

ДНЕI

КАММЕРЪ-ЮНК

...ыванію Берх-
...изъ первой
1721-го
...ромъ
...н-

веденный имъ въ Россіи въ царствова...
съ 1721-го по 1725-й годъ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО
И. АММОНЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1722-й годъ.

Изданіе второе.

МОСКВА,
въ типографіи Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.
1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи предоставлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Москва, 29-го Октября 1860 года.

Ценсоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ.*

Вторая часть «Дневника» относится къ пребыванію Берхгольца въ Москвѣ, куда, какъ мы видѣли уже изъ первой части, герцогъ голштинскій прибылъ въ концѣ 1721-го года, въ одно время со всѣмъ императорскимъ Дворомъ и всѣми сопровождавшими его вельможами и иностранными министрами. Тамъ назначено было заключить рядъ празднествъ по случаю нейштатскаго мира, положившаго конецъ двадцатилѣтней упорной борьбѣ между Россіею и Швеціею, и потомъ скоро возвратиться въ Петербургъ. Но объявленный весною 1722-го года походъ въ Персію и отъѣздъ туда Петра Великаго были причиною, что Карлъ Фридрихъ со всею своею свитою прожилъ въ Москвѣ слишкомъ годъ (до начала марта 1723 года), въ ожиданіи возвращенія государя. Этому обстоятельству мы обязаны, что Берхгольцъ, который продолжалъ усердно вести свои записки и вносить въ нихъ съ прежнею подробностію все, его интересовавшее, оставилъ намъ много любопытныхъ свѣдѣній и о нашей древней столицѣ, тогдашнемъ образѣ жизни ея жителей (особенно иностранныхъ купцовъ), о находившихся въ ней плѣнныхъ шведахъ, и т. д. Всѣ они, какъ изображающія картину нравовъ достопамятной петровской эпохи, читаются съ живѣйшимъ интересомъ и могутъ служить немаловажнымъ пособіемъ при ея изученіи. Бюшингъ,

издавая этотъ отдѣлъ «Дневника», въ предисловіи своемъ прибавляетъ между прочимъ къ сказанному имъ уже прежде еще слѣдующее: «въ числѣ многихъ книгъ о Рос«сіи, вышедшихъ въ свѣтъ впродолженіи ста лѣтъ и бо«лѣе, нѣтъ ни одной, которая бы такъ подробно и до«стовѣрно описывала нравы и обычаи Двора, дворянства, «средняго сословія и отчасти поселянъ, какъ этотъ Днев«никъ. Берхольцъ нѣсколько лѣтъ тщательно наблюдалъ «вблизи большой и малый свѣтъ, съ намѣреніемъ все «записывать и въ самомъ дѣлѣ записывалъ каждый день. «На него, поэтому, скорѣе можно положиться, чѣмъ на «другихъ. Извѣстія его часто могутъ служить для попра«вленія прочихъ писателей, не говоря уже о многомъ но«вомъ и неизвѣстномъ, заключающемся въ его запискахъ. «Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, сравните вторую часть «Веберовой *Измѣненной Россіи* (сочиненія, заслужившаго «такъ много справедливыхъ похвалъ) и то, что̀ въ ней «есть о 1721 и 1722 годахъ, съ двумя напечатанными «теперь частями Берхгольцева Дневника,—и вы тот«часъ увидите преимущество послѣдняго какъ въ отно«шеніи подробности, такъ и въ отношеніи точности и «разнообразія. Онъ заключаетъ въ себѣ не только больше «анекдотовъ объ императорѣ Петрѣ I, чѣмъ все соб«раніе, изданное въ прошедшемъ (1785) году покойнымъ «статскимъ совѣтникомъ Штелиномъ, но по немъ можно «и даже должно исправить кое-что въ этомъ собраніи. «Берхгольцъ, наконецъ, знакомитъ насъ съ Петромъ I «и его семействомъ, съ семействомъ брата его Ивана, «съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ голштинскимъ «его судьбами въ Россіи, его министрами и приближен-

«ными и со многими другими лицами гораздо больше, «нежели сколько мы до сихъ поръ знали изъ историче- «скихъ сочиненій, путешествій и другихъ книгъ». (См. Büsching's Magazin für die neue Hist. und Georg., предисловіе къ XX тому).

На сколько справедливы эти слова, читатели увидятъ, когда познакомятся съ содержаніемъ всего «Дневника».

И. А.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1722-й годъ.

—

ЯНВАРЬ.

1-го, въ 7 часовъ утра, при дворѣ было богослуженіе, передъ которымъ у его высочества имѣлъ аудіенцію шведскій генералъ-маіоръ Крейцъ. Послѣ того всѣ мы, принадлежащіе кодвору, и нѣкоторые посторонніе, какъ то: каммерратъ Фикъ, молодой гамбургскій купецъ Пренъ, нѣсколько плѣнныхъ шведовъ и другіе, имѣли счастіе цѣловать его высочеству руку и приносить ему поздравленіе съ новымъ годомъ. Въ продолженіе цѣлаго утра надобно было слушать здѣшнихъ музыкантовъ — литаврщиковъ, трубачей, валторнистовъ, императорскихъ пѣвчихъ, барабанщиковъ, флейтщиковъ, однимъ словомъ всѣхъ, кто только занимается здѣсь музыкою, что его высочеству стоило немало денегъ, потому что всѣ они были щедро одарены. Я еще прежде, чѣмъ отправился ко двору, имѣлъ честь (мало, впрочемъ, для меня лестную) получить у себя дома серенаду отъ нѣмецкихъ гобоистовъ гвардіи (кромѣ которыхъ при обеихъ

гвардейскихъ полкахъ есть еще 6 партій русскихъ гобоистовъ, по одной на каждый батальонъ). Его превосходительство тайный совѣтникъ Бассевичъ и посланникъ Штамке, послѣ его высочества, больше всѣхъ нашихъ кавалеровъ подверглись этимъ вовсе излишнимъ поздравленіямъ, которыя, вѣроятно, и имъ обошлись недешево. Около 11-ти часовъ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ и доложилъ его высочеству что пора ѣхать ко Двору для поздравленія ихъ величествъ императора и императрицы съ новымъ годомъ; почему герцогъ тотчасъ собрался и отправился въ слѣдующемъ порядкѣ въ старый дворецъ, называемый Кремлемъ. Прежде всего долженъ былъ ѣхать впереди маіоръ Эдеръ (въ этотъ день дежурный); но такъ какъ онъ не зналъ дороги, то поѣхалъ графъ Бонде въ саняхъ каммергера Нарышкина, парой, съ двумя, по здѣшнему обычаю, передовыми. За нимъ слѣдовалъ курьеръ (назначенный императоромъ для сопровожденія его высочества изъ С.-Петербурга въ Москву и для заготовленія здѣсь всего нужнаго въ домѣ), въ особыхъ саняхъ, имѣя позади себя двухъ драгунъ верхомъ, которые всегда ѣздятъ съ его высочествомъ и заботятся о просторѣ: иначе почти не бываетъ возможности проѣхать по причинѣ множества саней, не такъ-то легко сворачивающихъ передъ кѣмъ нибудь съ дороги. Видъ этихъ драгунъ производилъ отличное дѣйствіе, и мы безъ малѣйшей остановки быстро подвигались впередъ; они ловко надѣляли ударами извощиковъ, которые, подобно фіакрамъ въ Парижѣ, обыкновенно больше всѣхъ дѣлаютъ безпорядка. За драгунами ѣхалъ фурьеръ его высочества на красивой лошади, купленной герцогомъ въ Петербургѣ (противъ его воли) у молодаго Татищева за 100 червонцевъ; потомъ ѣхали верхомъ же четыре лакея, по два въ рядъ, на четырехъ клеперахъ, приведенныхъ мною изъ С.-Петербурга, и уже за ними слѣдовали сани его высочества, заложенныя парой каретныхъ лошадей тайнаго совѣтника Бассевича. Его высочество имѣлъ подлѣ себя, съ лѣвой стоорны, каммергера

Нарышкина, который его сопровождалъ, а подлѣ на запяткахъ, пажа и гвардейскаго гренадера (какъ ѣздятъ только его величество императоръ и князь Меншиковъ). Потомъ ѣхали сани тайнаго совѣтника Бассевича, и наконецъ еще четверо или пятеро саней съ остальными нашими кавалерами. На дорогѣ, когда мы хотѣли переправиться черезъ Москву-рѣку [1]), подъ однимъ изъ лакеевъ, передъ самыми лошадьми его высочества, подломился лёдъ, такъ что съ трудомъ успѣли удержать сани герцога и избавиться отъ бѣды. Мы отправились послѣ того другой дорогой, и пріѣхали въ старый дворецъ, гдѣ назначено было празднованіе новаго года, еще до ихъ величествъ императора и императрицы. Мѣсто, называемое Кремлемъ, очень обширно; оно наполнено многими церквами съ прекрасными вызолоченными главами и разными другими старинными зданіями, и окружено крѣпкою стѣною, потому что было резиденціею прежнихъ царей. Вверху, на первой площадкѣ дворцоваго крыльца, стоялъ въ строю караулъ изъ старинныхъ стрѣльцовъ [2]), которые отдали его высочеству честь. Когда я спросилъ, почему тамъ нѣтъ караула отъ гвардіи, мнѣ отвѣчали, что его величество императоръ живетъ въ Преображенской Слободѣ, въ весьма небольшомъ и простомъ деревянномъ домѣ, а въ кремлевскомъ дворцѣ бываетъ только по случаю какихъ нибудь празднествъ, подобныхъ сегодняшнему. Покамѣсть его высочество разговаривалъ нѣсколько времени съ княземъ Меншиковымъ и другими вельможами, пришло извѣстіе, что русская обѣдня кончилась, почему герцогъ и прочіе господа поспѣшили на встрѣчу его величеству императору, чтобы принять его у входа и по-

---

1) Вѣроятно, Яузу, потому что непонятно, какимъ образомъ они могли переправляться черезъ Москву-рѣку, проѣзжая изъ Нѣмецкой Слободы въ Кремль.

2) *Alte Spiessbürger,* какъ называетъ ихъ Берхгольцъ. Это могли быть стрѣльцы Сухаревскаго полка, который одинъ уцѣлѣлъ при уничтоженіи Петромъ Великимъ стрѣлецкаго войска.

здравить. По прибытіи государя, герцогъ встрѣтилъ его и поцѣловалъ ему руку, а онъ взялъ его высочество за голову и нѣжно разцѣловалъ; послѣ чего они вошли вмѣстѣ въ комнату, гдѣ назначено было обѣдать. Когда его величество немного осмотрѣлся тамъ и поговорилъ съ иностранными и здѣшними министрами, всѣ сѣли за столъ. Комната эта была четыреугольная, и императоръ сѣлъ въ срединѣ, за однимъ изъ столовъ, гдѣ помѣстились подлѣ него, съ правой стороны, его высочество и князь Меншиковъ, а съ лѣвой — графъ Кинскій и князь валахскій. Возлѣ князя Меншикова, съ правой стороны, сидѣлъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, а за нимъ слѣдовали прочіе иностранные и здѣшніе министры, безъ различія, какъ кому пришлось. За особымъ столомъ на право сидѣли архіепископы новгородскій и псковскій съ прочимъ духовенствомъ, занимавшимъ его весь. Оба стола налѣво были заняты офицерами гвардіи и всѣми тѣми, которымъ недостало мѣста за столомъ императора. Кромѣ того, въ смежныхъ комнатахъ было поставлено еще нѣсколько столовъ, которые также не оставались незанятыми и за которыми пили гораздо болѣе, нежели за прежде названными, особенно тамъ, гдѣ сидѣли генералъ Ягужинскій и Татищевъ. Въ серединѣ большой залы стоялъ буфетъ; но ему на этотъ разъ было мало дѣла, потому что пили вообще немного. За обѣдомъ императоръ говорилъ то съ его высочествомъ, то съ Меншиковымъ, то съ Кинскимъ, то съ прочими вельможами. Казалось, онъ былъ въ довольно хорошемъ расположеніи духа. Между прочимъ его величество сказалъ герцогу, что въ окнахъ комнаты все маріинскія (слюдяныя) стекла, присовокупивъ, что и во всѣхъ другихъ окнахъ обширнаго дворца такія же, чтó по причинѣ ихъ величины и большаго количества дѣйствительно замѣчательно. Сначала на государѣ былъ кафтанъ на собольемъ мѣху, но когда ему стало въ немъ жарко, онъ приказалъ подать себѣ другой, всталъ и тутъ же при всѣхъ, надѣлъ его, при чемъ я замѣтилъ, что рукава и спинка снятаго

имъ кафтана были не на собольемъ, а на простомъ мѣху. Башмаки на его величествѣ были изъ оленьей шкуры, шерстью вверхъ какъ на самой ногѣ, такъ и на подошвахъ. У фаворита государева, Василья, были точно такіе же сапоги. Говорятъ, такая обувь очень тепла; но видъ ея какъ-то страненъ. Около 3-хъ часовъ императоръ молча всталъ изъ-за стола (когда онъ встаетъ, никто не смѣетъ дѣлать того же), побылъ нѣсколько времени у императрицы и, по всегдашнему почти обыкновенію своему, не сказавъ никому ни слова, уѣхалъ по-тихоньку домой. Князь Меншиковъ при немъ и послѣ вставалъ нѣсколько разъ, ходилъ къ архіепископу, садился къ нему и разговаривалъ съ нимъ. Говорятъ, этотъ архіерей имѣетъ большой вѣсъ у императора и у вельможъ, и считается ученымъ человѣкомъ [3]). На шеѣ у него былъ родъ ордена, на голубой лентѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятаго Господа нашего Іисуса Христа и двухъ разбойниковъ, а на другой портрета императора. На многихъ другихъ знатныхъ духовныхъ лицахъ были также ордена или кресты, частію на золотыхъ цѣпяхъ, частію на лентахъ [4]). Когда императоръ уѣхалъ, князю Меншикову показывали огромный золотой перстень съ гербомъ, какъ говорили, весьма древній. За столомъ въ этотъ разъ недоставало многихъ старыхъ русскихъ господъ, какъ напр. графа Головкина; но за то было нѣсколько другихъ, которыхъ я прежде еще не видалъ, — между прочимъ генералъ Трубецкой, бывшій въ плѣну въ Швеціи и имѣющій прекрасныхъ дочерей (княгиня валахская одна изъ нихъ). Трубецкой этотъ [5]) чрезвычайно пріятный и краси-

---

3) Слова эти, по всей вѣроятности, относятся къ знаменитому Ѳеофану Прокоповичу.

4) Верхгольцъ разумѣетъ здѣсь панагіи, носимыя архіереями.

5) Князь Иванъ Юрьевичъ, взятый въ плѣнъ въ сраженіи при Нарвѣ и возвратившійся въ Россію уже по заключеніи нейштатскаго мира.

вый мущина, и съ виду вовсе не похожъ еще на дѣда, какимъ онъ уже есть по дочери своей, княгинѣ валахской. Около 4-хъ часовъ его высочество и князь Меншиковъ встали и пошли къ ея величеству императрицѣ; но прочіе гости бо̀льшею частію остались еще на своихъ мѣстахъ и, по обыкновенію, курили табакъ. Войдя въ комнату, гдѣ кушали императрица и принцессы и гдѣ столы были уже вынесены, его высочество тотчасъ приблизился къ государынѣ, которая, равно какъ принцессы и всѣ прочія дамы, была одѣта великолѣпно, поцѣловалъ ей руку и поздравилъ ее съ новымъ годомъ, за что̀ ея величество благодарила въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Послѣ того его высочество подошелъ къ старшей императорской принцессѣ и также поцѣловалъ ей руку, а затѣмъ къ младшей. Хотя дочь вдовствующей царицы стояла возлѣ императрицы, выше обѣихъ другихъ принцессъ, однакожь герцогъ обошелъ ее и прежде поцѣловалъ руку имъ, а потомъ уже ей, для чего онѣ всѣ три, по обыкновенію своему, сняли правыя перчатки. Когда его высочество кончилъ цѣлованье, всѣ прочіе, иностранные и здѣшніе министры, равно и наши придворные кавалеры, кто только успѣлъ пробраться въ тѣснотѣ, послѣдовали его примѣру. Одинъ графъ Кинскій, поцѣловавъ руку императрицѣ, принцессамъ только мимоходомъ отдалъ поклонъ (реверансъ). Онѣ думали, что онъ сдѣлаетъ какъ и другіе, и старшая уже протянула было ему руку, потому что онъ прошелъ близко отъ нея. Это, казалось, ее немного смутило. Дѣло въ томъ, что графъ придаетъ принцессамъ титулъ не *высочества*, а только *свѣтлости*, какой имѣютъ и эрцгерцогини; поэтому, я думаю, онъ и не рѣшается цѣловать имъ руки въ подобныхъ торжественныхъ случаяхъ. Послѣ того какъ его высочество поговорилъ нѣсколько времени съ императрицею и съ принцессами (съ которыми на сей разъ былъ очень разговорчивъ и развязенъ), князь Меншиковъ откланялся и подалъ знакъ всѣмъ присутствовавшимъ слѣдовать за нимъ. Его высо-

чество также вышелъ вмѣстѣ съ другими и спросилъ у князя; оканчивается ли этимъ празднество? и отчего такъ рано? Тотъ отвѣчалъ, что такъ приказалъ его величество императоръ во избѣжаніе какого либо несчастія, легко могущаго произойдти въ темнотѣ отъ разбойниковъ [6]), или отъ множества саней на улицахъ, если придется поздно ѣхать домой. Герцогу и многимъ другимъ, конечно, было бы гораздо пріятнѣе не разъѣзжаться подолѣе и потанцовать. Но въ то время какъ его высочество съ княземъ воротился опять въ залу, гдѣ большая часть гостей все еще сидѣла за столомъ, императрица и принцессы уже уѣхали. Страшнаго труда стоило намъ потомъ пробраться между множествомъ саней, наполнявшихъ Кремль. Мы поѣхали домой совершенно другой, гораздо кратчайшей, дорогой, черезъ самый городъ Москву, гдѣ по-утру не было почти никакой возможности проѣхать по причинѣ множества экипажей, стоявшихъ около церквей. По пріѣздѣ домой, его высочество приказалъ пожелать дежурнымъ кавалерамъ покойной ночи, а самъ пошелъ внизъ къ графу Бонде, у котораго нашелъ полковника Лорха, каммеррата Негелейна и капитана Шульца, и пробылъ тамъ весь вечеръ. Я отправился прямо къ себѣ домой и засталъ у моей хозяйки цѣлое общество дамъ, съ которыми очень пріятно провелъ время до 11-ти часовъ. Когда я пришелъ, онѣ пили чай. Послѣ чаю подавали болѣе десяти родовъ вареній и другихъ лакомствъ, которыя занимали насъ съ часъ; потомъ мы часа два слишкомъ просидѣли за картами, играя въ l'entrée, и наконецъ ужинали. Признаюсь откровенно, въ этотъ вечеръ я веселился гораздо болѣе, нежели на какомъ либо изъ здѣшнихъ при-

---

6) Что въ то время это дѣйствительно могло случиться, видно изъ всѣхъ тогдашнихъ постановленій относительно воровъ и разбойниковъ, и, между прочимъ изъ инструкціи, данной 9-го іюля 1722-го года московскому оберъ-полиціймейстеру Грекову. См. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 4047.

дворныхъ празднествъ, гдѣ едва-едва удается поговорить съ дамой. Русскія дамы, мало знающія нѣмецкій языкъ, не отвѣчаютъ ничего, кромѣ «не знаю», а къ тѣмъ, которыя очень хорошо говорятъ по-нѣмецки, нѣтъ доступа за вельможами и императорскими каммеръ-юнкерами. Здѣсь же я былъ единственнымъ пѣтухомъ въ клѣткѣ (der einzige Hahn im Korbe) и провелъ весь вечеръ съ восемью или девятью дамами какъ нельзя лучше. Нельзя не удивляться какъ хорошо живутъ между собою здѣшніе купцы: они ни одного вечера не остаются одни и постоянно собираются другъ у друга, но большею частію мущины отдѣльно отъ дамъ. Мущины курятъ табакъ и сидятъ за добрымъ стаканомъ вина, а дамы веселятся какъ выше сказано, — и я всегда предпочту ихъ общество мужскому. Когда, послѣ чаю, явились на столѣ сласти, я дивился житью-бытью этихъ людей, тѣмъ болѣе, что они вовсе меня не ожидали и слѣдовательно не дѣлали ничего для нихъ необыкновеннаго. Въ этотъ разъ я опять замѣтилъ, что здѣсь по вечерамъ, сколько бы ни подавали горячихъ кушаній, столъ никогда не накрываютъ скатерью, а роздаютъ только салфетки, что мнѣ вовсе не нравится.

2-го января было объявлено, что маскерадъ [7]) начнется 28-го числа этаго мѣсяца, для чего каждая партія (Bande) должна имѣть родъ саней, сдѣланныхъ въ видѣ корабля. Его высочество тотчасъ выбралъ для себя модель изъ числа образцовъ, привезенныхъ каммергеромъ Нарышкинымъ. Такія сани будутъ дѣлаться на 20 человѣкъ.

3-го, я въ первый разъ дежурилъ здѣсь въ Москвѣ и сошелся опять съ моимъ прежнимъ товарищемъ по дежурству, графомъ Бонде. У его высочества обѣдали саксонскій министръ каммергеръ Лефортъ, каммергеръ Нарышкинъ и пол-

---

7) Назначенный по случаю заключенія мира съ Швеціею, какъ продолженіе празднествъ, начавшихся въ Петербургѣ еще въ сентябрѣ 1721-го года.

ковникъ Бойе (плѣнный шведъ, съ сыномъ котораго я служилъ прежде въ Швеціи пажомъ). До обѣда, когда рѣчь зашла о маскерадѣ, тайный совѣтникъ Бассевичъ, собиравшійся ѣхать на обѣдъ къ Кинскому, сказалъ каммергеру Нарышкину, что его высочество намѣренъ купить еще пару гнѣдыхъ каретныхъ лошадей, чтобы во время маскерада запрягать въ большія сани своихъ собственныхъ лошадей. Каммергеръ старался отклонить отъ этого его высочество и говорилъ, что ихъ непремѣнно испортятъ, если запрягутъ въ большія и тяжелыя сани, на которыхъ мы должны будемъ ѣздить по всему городу; что это было бы крайне жаль, потому что та пара, на которой онъ недавно ѣхалъ въ саняхъ съ его высочествомъ, выѣзжена превосходно, и что наконецъ всѣ, даже самъ императоръ, будутъ имѣть ямскихъ лошадей. Его высочество отвѣчалъ, что какъ бы то ни было, а онъ хочетъ ѣхать на своихъ лошадяхъ, что клячи этѣ для того и существуютъ, и каммаргеру надобно знать, что онъ, герцогъ, всегда особенно мучитъ тѣхъ своихъ лошадей и министровъ, которыхъ наиболѣе любитъ, о чемъ Бассевичъ знаетъ лучше всѣхъ; что если лошади испортятся, можно будетъ купить другихъ. «Да, возразилъ Нарышкинъ, гдѣ мы ихъ здѣсь достанемъ? тогда придется по неволѣ прибѣгать къ чужимъ клячамъ», чему его высочество и все общество отъ души смѣялись. Каммергеръ въ этотъ день былъ въ отличномъ расположеніи духа, за столомъ нѣсколько разъ приглашалъ его высочество пить и самъ началъ съ большаго бокала. Послѣ обѣда его высочество одинъ съ графомъ Бонде (но, по обыкновенію, съ семью передовыми) поѣхалъ къ каммергеру Нарышкину, чтобы ему и молодой его женѣ (съ старымъ лицемъ) отдать визитъ. Но такъ какъ послѣдней не было дома и она находилась въ сосѣдствѣ, у княгини валахской, то его высочество съ каммергеромъ и съ графомъ Бонде отправился туда. Тамъ онъ увидѣлъ также и сестру княгини, княжну Трубецкую, которую зналъ еще въ Швеціи во время плѣна ея отца, и провелъ съ ними

вечеръ такъ пріятно, что воротился домой не прежде 10-ти часовъ; остался бы, можетъ быть, и долѣе, еслибъ князь валахскій, ѣздившій съ императоромъ, не пріѣхалъ домой навеселѣ и не разстроилъ ихъ общества. Когда его высочество уѣхалъ, я пошелъ съ маіоромъ Эдеромъ на квартиру послѣдняго. Хозяинъ его, нѣмецкій ювелиръ, дѣлаетъ, говорятъ, для императора до 40 знаковъ новаго ордена, который его величество скоро хочетъ учредить и назвать орденомъ св. Александра [8]). Въ отношеніи къ андреевскому онъ, какъ я слышалъ, будетъ то же, что̀ въ Даніи орденъ Данеброга въ отношеніи къ ордену Слона. Въ то время какъ я былъ у Эдера, императоръ подъѣхалъ съ большою свитою и вошелъ, прямо насупротивъ, къ одному аптекарю, по фамиліи Грегори, имѣвшему когда-то красавицу-сестру, которая умерла нареченною невѣстою князя Меншикова еще прежде, чѣмъ онъ женился на теперешней княгинѣ. На мой вопросъ, зачѣмъ императоръ пріѣхалъ къ этому человѣку? мнѣ отвѣчали, что онъ всегда въ это время, т. е. съ Рождества до Крещенія, ѣздитъ по разнымъ домамъ и иногда въ одинъ день побываетъ въ четырехъ или пяти и болѣе, кушаетъ тамъ и пьетъ, что̀ у Русскихъ называется *славить*. У простонародья обычай этотъ существуетъ изстари, но въ высшемъ кругу онъ введенъ только нынѣшнимъ императоромъ, который еще усилилъ его учрежденіемъ коллегіи кардиналовъ. Князь-папа дѣлается на это время однимъ изъ первыхъ лицъ; онъ является со всѣми своими кардиналами, въ полномъ костюмѣ, и получаетъ, какъ меня увѣряли, подарки отъ всѣхъ, къ кому пріѣзжаетъ, потому что, получивъ приказаніе отъ императора, всегда наканунѣ, черезъ одного изъ кардиналовъ, даетъ знать, у кого его величе-

8) Петръ Великій намѣренъ былъ учредить этотъ орденъ вскорѣ послѣ прутскаго похода (1711) и потомъ передъ персидскою кампаніею (1722); но окончательно установленъ онъ уже при Екатеринѣ I, 11-го мая 1722 г. См. Полн. Собр. Зак., т. XXV, № 17906.

ство будетъ славить. Государь присоединяется тогда къ обществу князя-папы и носитъ, подобно прочимъ кардиналамъ, небольшой воротникъ, который въ этотъ день, какъ мнѣ разсказывали за вѣрное, приказалъ занять у здѣшняго голландскаго пастора. Иногда онъ является и въ полномъ кардинальскомъ костюмѣ, въ длинной мантіи, и общество увеличивается всѣми императорскими пѣвчими, съ которыми онъ почти вездѣ самъ поетъ славу новому году. Я на сей разъ не видалъ императора, но мнѣ говорили, что онъ пріѣхалъ въ точно такихъ же саняхъ, какія я видѣлъ у другихъ, пріѣхавшихъ съ нимъ, т. е. довольно плохихъ и только немного побольше обыкновенныхъ. Съ обѣихъ сторонъ въ нихъ устроены были скамьи, такъ что сидѣть, какъ въ линейкахъ, могли многіе. Въ каждыя сани было запряжено отъ 6-ти до 8-ми и менѣе дрянныхъ извощичьихъ лошадей. Почти всѣ извощики были такъ же на-веселѣ, какъ и господа, потому что побывали уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Обѣдало все общество у князя Меншикова. Такое славленіе бываетъ не только у вельможъ, но и у иностранныхъ купцовъ. — Одинъ шведскій офицеръ разсказывалъ герцогу, что встрѣтилъ вчера на улицѣ сани, запряженныя шестью медвѣдями, которыхъ, вѣроятно, готовятъ къ предстоящему маскераду.

4-го, его королевское высочество до обѣда былъ съ визитомъ у князя Меншикова и, узнавъ, что у него будутъ обѣдать шведскіе генералы и другіе знатные офицеры, тотчасъ по возвращеніи домой послалъ за тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, съ которымъ говорилъ нѣсколько времени наединѣ. Тайный совѣтникъ послѣ того приказалъ заложить пару лошадей и поѣхалъ обѣдать къ князю, откуда воротился порядочно на-веселѣ. Приглашалъ ли его князь черезъ его высочество, или былъ онъ туда посланъ, ужъ я не знаю. При дворѣ по-утру обѣдали у насъ нѣкоторые шведскіе плѣнные, а вечеръ его высочество пробылъ у графа Бонде.

5-го, его высочество утромъ не выходилъ изъ своей ком-

наты, потому что отправлялъ письма съ нынѣшней почтой, а я, покончивъ съ своими письмами, провелъ время у моей хозяйки и ея сестры, съ которыми пилъ чай и ѣлъ разныя сласти. Онѣ выучили меня одной русской игрѣ въ карты, называемой *игрою въ короли.* Мы говорили при томъ не иначе, какъ по-русски, и обѣ усердно поправляли мои ошибки. По моему, это легчайшее и пріятнѣйшее средство выучиться какому нибудь языку. Для упомянутой игры нужно семь картъ, и она состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что тотъ, кто въ первый, второй или третій разъ возметъ прежде другихъ семь взятокъ, дѣлается королемъ. Достоинство это, кромѣ чести, во первыхъ, приноситъ извѣстный доходъ и, во вторыхъ, запрещаетъ королю *снимать.* Если ему подложатъ снять, онъ долженъ сухо отвѣчать: *хлопцы есть*; если же напротивъ, по разсѣянности, какъ нибудь сниметъ, то лишается своего высокаго сана и обязанъ возвратить другимъ все, что̀ прежде получилъ. Далѣе, всѣ семь картъ кладутся передъ королемъ открытыми (разумѣется, когда онъ былъ остороженъ и не снялъ), и если, по вскрытіи козырей, окажется, что у него нѣтъ ни одного, онъ во второй разъ дѣлается королемъ и по прежнему получаетъ извѣстную плату; если же у него есть козыри, то онъ требуетъ еще контрибуціи, т. е. надобно давать ему все, что̀ имѣешь свыше двухъ козырей; наприм. если у меня три козыря, я даю одного, если четыре—двухъ, и т. д., а онъ, въ замѣнъ ихъ, даетъ самыя худшія карты, какія только имѣетъ. Всякій, у кого на рукахъ шесть козырей (младшія карты, до шестерокъ, въ этой игрѣ отбираются), можетъ не только взять на обмѣнъ вскрытаго козыря, но и имѣетъ еще право смотрѣть двѣ верхнія карты въ колодѣ, и, если первая или вторая козырь же, взять не только ее, но и слѣдующихъ за нею козырей, когда они окажутся лежащими сряду, безъ другихъ промежуточныхъ картъ. Король всегда первый обязанъ ходить во всѣ семь ходовъ, возметъ ли онъ взятки или нѣтъ, и если ему по-

счастливится набрать три взятки, онъ снова дѣлается королемъ, опять получаетъ плату и беретъ лучшія карты. Но это случается не часто, потому что подданные, чтобы свергнуть его съ престола, открыто переговариваются между собою, кому что̀ бросать, и кромѣ того имѣютъ право употреблять только козырей. Если король не возметъ ни одной взятки, то съ большимъ позоромъ лишается своего сана, и долженъ отдать другимъ столько же денегъ, сколько получилъ прежде, когда слѣлался королемъ; если же возметъ двѣ взятки, то платитъ за свое удаленіе только половину, говоря: *подводы есть*, т. е. имѣю двухъ лошадей, чтобы доѣхать домой. Послѣ того онъ, не снимая, долженъ вздать и, въ знакъ уваженія, положить передъ каждымъ изъ играющихъ первыя три карты. Затѣмъ игра начинается снова для избранія новаго короля. Такъ какъ короли, марьяжъ и шахматы (въ оба послѣдніе Русскіе играютъ безподобно), принадлежатъ къ тѣмъ играмъ, которыя здѣсь въ большомъ ходу, въ особенности у женщинъ, то я нарочно сдѣлалъ здѣсь маленькое описаніе, чтобы впослѣдствіи, противъ воли, не забыть какъ нибудь этой несравненной и умной игры.

6-го, въ день Св. Крещенія, этотъ большой праздникъ Русскихъ начался въ полночь звономъ колоколовъ, продолжавшимся почти во всю ночь. У насъ проповѣди не было, а читали только молитву въ комнатѣ полковника Лорха, потому что его высочество собирался рано ѣхать на водосвятіе (которое у Русскихъ опять совершается въ этотъ день), для чего и просилъ вчера каммергера Нарышкина выбрать тамъ удобное мѣсто для него и его свиты. Кромѣ того случилось, что одинъ плѣнный шведскій полковникъ, по имени Горнъ, ходатайствовалъ у его высочества о позволеніи говорить съ нимъ наединѣ и имѣть у него первую и послѣднюю аудіенцію, что̀ и было дозволено. Около 10-ти часовъ, когда вмѣсто каммергера Нарышкина (который, какъ капитанъ гвардіи, долженъ былъ находиться при своемъ полку) пріѣхалъ графъ Пушкинъ съ извѣстіемъ, что пора ѣхать,

его высочество отправился къ мѣсту церемоніи. Тайный совѣтникъ Геспенъ, съ которымъ я сговорился ѣхать вмѣстѣ, боялся, что мы мало увидимъ, если останемся при большой свитѣ его высочества, и говорилъ, что намъ лучше отправиться впередъ и самимъ выбрать себѣ мѣсто; поэтому мы и поѣхали впередъ. Дорóгой я видѣлъ издали императрицу, которая ѣхала въ возкѣ, шестернею, съ довольно многочисленною свитою, слѣдовавшею за нею въ большихъ и небольшихъ саняхъ. Пріѣхавъ въ Кремль, мы вышли изъ саней, и только было собрались искать себѣ во дворцѣ мѣста, откуда бы могли все видѣть (погода была такъ дурна, что на улицѣ непріятно было оставаться), какъ его высочество также уже пріѣхалъ. Мы послѣдовали за нимъ и вошли въ большую комнату (залу одной изъ Коллегій), гдѣ были императрица съ нѣсколькими дамами, Шафировъ, тайный совѣтникъ Толстой и еще нѣкоторые другіе. Его высочество тотчасъ подошелъ къ императрицѣ и поцѣловалъ ей руку, что, по обыкновенію, было принято ею весьма милостиво, и они долго разговаривали стоя. Ея величество, какъ почти всегда, была одѣта необыкновенно великолѣпно; дамы же, которыхъ было немного, бóльшею частію не отличались богатыми нарядами. Въ залѣ разносили водку, шоколадъ и кофе, и всякій могъ брать чего и сколько хотѣлъ. Послѣ пріѣхали туда еще многія дамы, которыя, одна за другою, подходили къ императрицѣ и, по обыкновенію, цѣловали ей сперва платье, потомъ руку и опять платье. Такъ какъ въ этой комнатѣ оконъ было мало, а народу собралось много, то я опасался, что плохо увижу церемонію. Вышло однакожъ лучше, чѣмъ я ожидалъ. Императрица, узнавъ, что императоръ приближается съ гвардіею, пошла съ его высочествомъ къ наружной двери, выходящей на площадь, чтобы лучше видѣть торжественное шествіе его величества, и всѣ послѣдовали за ними. Но шелъ такой сильный снѣгъ, что государыня не могла долго тамъ оставаться и скоро опять воротилась въ комнату, куда и я со многими другими вошелъ за нею

слѣдомъ. Увидѣвъ въ углу у окна, гдѣ стоялъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ съ нѣкоторыми другими, порожнее мѣсто, я, разумѣется, не замедлилъ воспользоваться этимъ случаемъ, и сталъ довольно хорошо. Императоръ прошелъ наконецъ съ своимъ полкомъ подъ самыми нашими окнами. Впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ и за нимъ шелъ батальонъ или, лучше сказать, большая рота гренадеръ; потомъ слѣдовали опять маіоръ верхомъ и взводъ гобоистовъ, за которыми шествовалъ самъ императоръ, въ полномъ гвардейскомъ мундирѣ, съ спонтономъ [9]) въ рукѣ и съ голубою лентою черезъ плечо. За нимъ шли два или три ряда офицеровъ и потомъ вся остальная гвардія. Князя Меншикова, перваго подполковника гвардіи, я не могъ видѣть, но видѣлъ однакожъ стараго генерала Бутурлина, который заключалъ шествіе. Пока я со вниманіемъ разсматривалъ оба гвардейскіе полка, императорскія принцессы незамѣтно подошли ближе, и я увидѣлъ его высочество съ ними у ближайшаго окна, около императрицы, гдѣ имъ, казалось, было очень весело. Вскорѣ потомъ герцогъ вдругъ ушелъ; полагая, что онъ пойдетъ къ императору, чтобы лучше видѣть водоосвященіе, я поспѣшилъ за нимъ и оставилъ свое довольно хорошее мѣсто, но не успѣлъ выйдти изъ комнаты, какъ его высочество уже возвращался назадъ. Онъ ходилъ только взглянуть на процессію духовенства, выходившаго изъ ближайшей церкви (по окончаніи литургіи во всѣхъ церквахъ и особенно въ главномъ соборѣ); а какъ она уже почти кончилась, когда я пришелъ, то я очень жалѣлъ, что бросилъ свое мѣсто. Легко было себѣ представить, что оно не будетъ уже такъ хорошо, какъ сначала, что̀ въ самомъ дѣлѣ и случилось. Пробрав-

9) Спонтонъ или эспонтонъ (пику) имѣли въ то время всѣ офицеры, которымъ онъ служилъ вмѣстѣ и командным жезломъ. Въ «Кабинетѣ Петра В». Бѣляева говорится о трехъ такихъ эспонтанахъ, принадлежавшихъ Петру 1. и сохранившихся до-нынѣ. См. въ этой книгѣ отд. I., стр. 59 и 60.

шись опять къ окну, я увидѣлъ прямо противъ насъ, на Москвѣ-рѣкѣ, протекающей возлѣ Кремля, всѣ восемь полковъ, въ числѣ 14,000 человѣкъ, поставленныхъ въ три ряда. Видъ былъ чудный, потому что полки состояли все изъ красивыхъ людей, въ особенности первые шесть, принадлежащіе къ одной дивизіи, т. е. Преображенскій, Семеновскій, Капорскій, Лефортовскій, Бутырскій и Шлюссельбургскій, хотя оба остальные также недурны. Во время шествія духовенства, императоръ ходилъ взадъ и впередъ передъ полками и командовалъ, не останавливаясь ни на минуту. Процессія здѣшняго духовенства была великолѣпна, и я едва ли видѣлъ когда нибудь подобную. Впереди шло до 400 діаконовъ или каплановъ, потомъ — болѣе 200 священниковъ въ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ и ризахъ изъ золотой и серебряной парчи, осыпанныхъ жемчугомъ и богато вышитыхъ. За ними слѣдовали епископы и архіепископы, также въ своихъ богатыхъ облаченіяхъ и большихъ круглыхъ митрахъ, украшенныхъ золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; они держали въ рукахъ епископскіе жезлы и, подобно прочимъ, свѣчи, а ихъ великолѣпныя длинныя мантіи, подбитыя горностаемъ, были несены позади ихъ. Передъ архипастырями несли множество иконъ, распятій и другихъ священныхъ предметовъ. Священники и діаконы шли съ открытыми головами, хотя многіе изъ нихъ были совершенно сѣдые, или плѣшивые. За епископами слѣдовало много монаховъ въ черныхъ одѣяніяхъ; такъ что вся процессія состояла изъ слишкомъ 1000 человѣкъ. Впереди, на Москвѣ-рѣкѣ, были сдѣланы слѣдующія приготовленія. Во льду вырубили большое четыреугольное отверстіе и надъ нимъ поставили довольно высокую бесѣдку, круглую и со всѣхъ сторонъ открытую. По срединѣ, надъ отверстіемъ, висѣлъ деревянный рѣзной голубь, вѣроятно для изображенія Св. Духа. Внутри бесѣдки, кромѣ другихъ предметовъ, было написано и Св. Крещеніе Іисуса Христа. Для архіепископа былъ устроенъ въ водѣ деревянный осмолёный ящикъ, въ кото-

рый онъ сошелъ во время освященія, чтобы быть ближе къ водѣ, и дѣйствительно казался стоящимъ въ ней. Стоявшіе вокругъ епископы и прочія знатныя духовныя лица молились, пѣли, читали, кадили. Былъ сдѣланъ также родъ возвышенія, гдѣ сиживали при этой церемоніи прежніе цари. Когда архіепископъ трижды погрузилъ въ воду небольшой серебряный крестъ, которымъ она освящается, императоръ (стоявшій передъ фронтомъ своихъ полковъ) самъ скомандовалъ стрѣлять, и весь отрядъ, по окончаніи пушечной пальбы, исполнилъ бѣглый огонь, но несовсѣмъ удачно, потому что снѣгъ валилъ страшно. Послѣ водоосвященія духовенство въ томъ же порядкѣ возвратилось въ главную церковь[10]), а за нимъ и полки, одинъ за другимъ, отправились на свои сборныя мѣста. Я забылъ упомянуть, что, по окончаніи водоосвященія, всѣ полковыя знамена были принесены на мѣсто церемоніи и тамъ окроплены святою водою; но они оставались передъ четыреугольнымъ мѣстомъ, сдѣланнымъ около бесѣдки въ видѣ двора, гдѣ стояло духовенство, участвовавшее въ процессіи, исключая тѣхъ лицъ, которыя совершали освященіе и находились въ самой бесѣдкѣ съ крестами, свѣчами и иконами. Все это мѣсто было окружено тройною рогаткою. Когда церемоніи кончились и духовенство опять удалилось, императрица уѣхала со всѣми присутствовавшими въ залѣ. Она приказала проводить себя до кареты одному изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ; старшую же принцессу проводилъ (съ большою радостью) его высочество, а младшую другой императорскій каммеръ-юнкеръ, и онѣ уѣхали въ своей каретѣ съ дѣвицею Толстою, потому что императрица ѣздитъ всегда одна. Поцѣловавъ, при прощаньи, руки принцессамъ, его высочество сѣлъ въ сани и, по обыкновенію своему, во весь галопъ поскакалъ домой; но тайный совѣтникъ Геспенъ и я остались въ Кремлѣ, чтобы осмотрѣть находящіяся тамъ

10) т. е. въ Успенскій Соборъ.

церкви. Мы были сперва въ церкви Архангела Гавріила, гдѣ похоронены всѣ цари, царицы и прочія лица царскаго дома [11]). Намъ показали тамъ, между прочимъ, мѣста, гдѣ покоятся отецъ и братъ нынѣшняго императора. Надъ ними, какъ и надъ всѣми другими, стоятъ гробы, окруженные небольшими мѣдными фигурными рѣшетками и покрытые чернымъ бархатомъ съ бѣлымъ крестомъ наверху; но подъ этими покрывалами, говорятъ, лежатъ другіе драгоцѣнные покровы изъ краснаго бархата, украшенные золотыми медалями, жемчугомъ и каменьями, и съ вышитыми жемчугомъ надписями именъ погребенныхъ. Церковь невелика, но очень красива; сводъ ея, по древнему русскому обычаю, снизу до верху хорошо расписанъ, однакожь дѣлаетъ ее очень темною. Оттуда мы пошли въ другую церковь, собственно главную здѣсь, находящуюся прямо напротивъ, гдѣ духовенство сегодня утромъ собиралось, начало свое большое шествіе и потомъ окончило его, когда архіепископъ окропилъ весь храмъ святою водою, причемъ, по обыкновенію, постоянно пѣли и кадили. Въ этой церкви похоронены всѣ здѣшніе бывшіе патріархи и хранятся ихъ святительскія одѣянія, которыя, говорятъ, необыкновенно великолѣпны. Намъ обѣщали также показать и ихъ, потому что они принадлежатъ къ числу главнѣйшихъ достопримѣчательностей Москвы. Мы видѣли здѣсь часовню, окруженную очень высокою мѣдною рѣшеткою, гдѣ, какъ насъ увѣряли, хранится сорочка Господа нашего Іисуса Христа. Передъ алтаремъ висѣло огромное и прекрасное серебряное паникадило, какое я едва ли когда нибудь видѣлъ, да и не думаю, чтобъ было на свѣтѣ другое, подобное ему по величинѣ; а между тѣмъ оно, говорятъ, принесено въ даръ этой церкви однимъ только бояриномъ [12]). Алтарь (иконостасъ), вокругъ

---

11) Въ Архангельскомъ Соборѣ погребены только великіе князья, цари и царевичи; прахъ же великихъ княгинь, царицъ и царевенъ покоится, какъ извѣстно, въ Вознесенскомъ монастырѣ.

12) Ильею Ивановичемъ Морозовымъ. Въ этомъ паникадилѣ серебра

находящихся на немъ иконъ, плотно обдѣланъ серебромъ. Въ немъ между прочимъ есть, въ закрытомъ углубленіи, икона Богородицы съ Младенцемъ, вся осыпанная бриліантами, смарагдами и другими драгоцѣнными камнями. Когда мы попросили одного священника открыть ее, чтобы посмотрѣть поближе, множество народа бросилось прикладываться къ ней, потому что она не часто открывается. Взявъ, съ позволенія этого священника, небольшую свѣчу и разсматривая икону вблизи, мы замѣтили, что драгоцѣнные камни на ней были не изъ лучшихъ и съ примѣсью, пожалуй, очень многихъ фальшивыхъ. Потомъ намъ показали другую рѣдкую и также великолѣпно украшенную икону, изображающую Успеніе Дѣвы Маріи (по которому называется и самая церковь). На ней представлена Богородица въ гробу, окруженная сонмомъ святыхъ, между тѣмъ какъ душа ея принимается на небесахъ Христомъ и всѣми ангелами. По словамъ благоразумныхъ Русскихъ, иконы эти уважаются не столько за ихъ чудеса, сколько за ихъ глубокую древность. Но простой человѣкъ считаетъ всѣ образа за божества. Намъ указали еще мѣсто въ срединѣ церкви, гдѣ прежде была большая мѣдная плита, на которой, во время богослуженія, патріархи сиживали на стулѣ, и которую сняли послѣ уничтоженія патріаршества. Близь алтаря устроены два кресла — съ лѣвой стороны для царицы, съ правой для патріарха; а у самой двери, возлѣ патріаршаго мѣста, находится кресло для царя. Церковь эта, считавшаяся прежде столь священною, что ни одинъ иностранецъ не смѣлъ даже войдти въ нее, очень высока и имѣетъ, по обыкновенному устройству древнихъ церквей, пять круглыхъ куполовъ, покрытыхъ, какъ и другія церкви въ Кремлѣ, сильно вызолоченными мѣдными листами. Свѣтъ хотя и проходитъ въ

---

60 пудъ 12 ф. и 59 зол.; сдѣлано оно было въ Англіи. См. Историч. Описаніе Успенскаго Собора, протоіерея Левшина, Москва, 1783, стр. 96 и 97.

нее, кромѣ обыкновенныхъ оконъ, еще сверху, сквозь окна куполовъ, однакожь она все-таки очень темна, о чемъ нельзя не пожалѣть, потому что она вообще великолѣпна и внутри, по старому обычаю, вся прекрасно расписана и вызолочена; кромѣ того, высока и замѣчательна своими каменными сводами. Впрочемъ, всѣ здѣшнія старинныя церкви такія же мрачныя и темныя. Мы хотѣли пройдти еще въ третью церковь [13]), которая также недалеко, но она была уже заперта. Я уговорилъ тайнаго совѣтника Геспена отправиться со мною на высокую башню [14]), гдѣ находится знаменитый большой колоколъ, и откуда можно видѣть всю Москву. Солнце сіяло, и погода, казалось, была очень хороша, когда мы пошли наверхъ; но едва прошли мы немного болѣе половины башни, какъ подулъ такой сильный вѣтеръ, что на маленькихъ галереяхъ, устроенныхъ вверху вокругъ нея, почти невозможно было стоять и, слѣдовательно, еще менѣе наслаждаться видомъ. Поэтому мы обратили только вниманіе на громадный колоколъ, который разсматривали съ удивленіемъ. Онъ вылитъ по повелѣнію царя Ивана Васильевича и потому называется Иваномъ Великимъ [15]), По причинѣ своей необыкновенной тяжести онъ всѣ болѣе и болѣе осѣдалъ, такъ что наконецъ уперся даже въ сводъ. Желѣзная полоса, на которой онъ виситъ, страшной толщины. Когда въ него звонятъ, языкъ раскачиваютъ нѣсколько человѣкъ веревками, а самый колоколъ всегда остается неподвижнымъ, да за неимовѣрною величиною и тяжестью его и невозможно приводить въ движеніе. Впро-

---

13) Благовѣщенскій Соборъ.

14) т. е. Ивановскую колокольню.

15) Берхгольцъ смѣшалъ здѣсь названіе самой башни съ названіемъ колокола, который вылитъ не при Иванѣ Васильевичѣ, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и потомъ перелитъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ прибавленіемъ къ нему еще двухъ тысячь пудовъ мѣди. Когда видѣлъ его авторъ «Дневника», онъ имѣлъ вѣсу 8000 пудовъ.

чемъ, у Русскихъ никогда не приводятъ въ движеніе колоколовъ, какъ бы они велики или малы ни были, а только раскачиваютъ въ обѣ стороны языкъ [16]). На этой башнѣ есть еще другіе прекрасные и большіе колокола, въ которые сегодня во всѣ звонили. Самый большой изъ нихъ, о которомъ я сейчасъ говорилъ, имѣлъ, какъ разсказываютъ, всегда очень глухой звукъ, когда въ него звонили, что̀ и неудивительно, если принять во вниманіе тѣсноту его помѣщенія. Внизу башни сидятъ постоянно люди, которые отъ всѣхъ осматривающихъ ее и колоколъ требуютъ по нѣскольку копѣекъ. Отсюда мы отправились еще къ мѣсту водоосвященія, потому что домой должны были проѣхать близко отъ него. Выйдя изъ саней и подойдя поближе, мы увидѣли тамъ дѣтей, которыя, совершенно нагія, прыгали въ отверстіе на льду, заставляя только держать себя сверху за руку; одни изъ нихъ черпали оттуда разными сосудами воду, пили ее и относили полныя кружки домой; другія умывались, но не утирались полотенцами, а давали водѣ высыхать на лицѣ, считая грѣхомъ отирать ее. Я забылъ упомянутъ о саняхъ въ 6 лошадей, стоявшихъ на льду. Это былъ родъ дровней, уставленныхъ разной величины бочками, которыя, по окончаніи водосвятія, были наполнены водою и отвезены въ домъ императора. Лошади были покрыты точно такъ, какъ покрываютъ у насъ похоронныхъ лошадей, только краснымъ сукномъ. Отойдя отъ большаго отверстія, мы увидѣли въ сторонѣ, около него, еще три или четыре ме́ньшія проруби, въ которыхъ весело купались взрослые люди. Одинъ въ нашихъ глазахъ бросался туда два раза и оставался такъ долго подъ водою, что я боялся, что онъ попадетъ подъ ледъ и утонетъ, тѣмъ болѣе, что впродолженіи часа купался уже въ седьмой разъ. Не понимаю, какъ человѣкъ можетъ вынести все это среди зимы!

---

16) Извѣстно, что на Западѣ вездѣ звонятъ, приводя въ движеніе не языкъ колокола, а самый колоколъ.

Если онъ и не былъ въ водѣ, то все-таки стоялъ на льду, нагой и съ голыми ногами, а за одно это ужь можно поплатиться жизнію. Насмотрѣвшись на все, мы поѣхали домой и застали его высочество за обѣдомъ, который уже почти приходилъ къ концу. Тайный совѣтникъ Геспенъ пошелъ однакожь и сѣлъ за столъ; поэтому прошелъ еще добрый часъ, пока намъ, въ свою очередь, удалось пообѣдать, что̀ мнѣ, послѣ такого большаго моціона, было вовсе не по вкусу. Вечеръ его высочество провелъ одинъ у графа Бонде. Въ этотъ день всѣхъ плѣнныхъ шведовъ угощали у императора, и они возвратились домой очень довольные, потому что государь принялъ ихъ отлично и вовсе не принуждалъ пить, чего они, конечно, не предпологали. Многіе изъ нихъ, боясь сильной попойки, сказались даже больными, и послѣ сожалѣли, что не попали въ это общество. За столомъ императора, съ правой стороны, сидѣли знатнѣйшіе плѣнные шведы, а съ лѣвой — преображенскіе и семеновскіе офицеры. Остальные плѣнные, которымъ недостало мѣста за этимъ столомъ, и прочіе здѣшніе гвардейскіе офицеры помѣщались за другими столами, частію въ той же комнатѣ, гдѣ кушалъ императоръ, частію въ смежной, какъ кому пришлось. Его величество предложилъ плѣннымъ шведамъ между прочимъ тосты за здоровье короля шведскаго, королевы, всѣхъ храбрыхъ шведовъ, твердо выдержавшихъ плѣнъ, всѣхъ храбрыхъ солдатъ, *не забывая матросовъ* (de Matrosen nit tho vergeten), и нѣкоторые другіе. Обѣдъ продолжался отъ 3-хъ до 8-ми часовъ, когда императоръ, по обыкновенію своему, вдругъ всталъ и ушелъ. Такъ какъ плѣнныхъ вовсе не принуждали пить и вообще со всѣми были очень вѣжливы, то они разошлись по домамъ довольно трезвые и веселые, и благодарили Бога, что все обошлось такъ благополучно.

7-го, утромъ, у его высочества имѣлъ аудіенцію шведскій генералъ Штакельбергъ, находившійся здѣсь много лѣтъ въ плѣну. Послѣ аудіенціи, на прощаньи, онъ сильно при-

ступилъ съ выговорами къ графу Бонде, спрашивая его, почему онъ не хочетъ возвратиться въ свое отечество? ужъ не боится ли, что тамъ не будетъ ему куска хлѣба? и что́, онъ думаетъ, скажутъ на это король, мать и другіе его родственники? Потомъ сталъ представлять ему, что еще не поздно и одуматься. Графъ отвѣчалъ на все это прямо, съ нѣмецкою откровенностью. Но тотъ сказалъ, что желаетъ ему добра, что говоритъ съ нимъ отъ души, какъ другъ, и что хочетъ только знать его намѣренія, чтобы имѣть что́ передать матери его и друзьямъ, когда воротится въ Швецію. Поблагодаривъ генерала за участіе и доброе желаніе, графъ съ своей стороны присовокупилъ, что не преминетъ въ скоромъ времени явиться къ нему и обстоятельно переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Послѣ чего генералъ уѣхалъ. — Такъ какъ былъ постный день герцога, то его высочество кушалъ одинъ и вечеромъ не ѣздилъ со двора.

8-го, у его высочества обѣдало нѣсколько шведовъ, въ въ томъ числѣ полковникъ Горнъ, родной братъ графа Горна, бывшаго гувернёра его высочества, полковникъ Гюльденклау, состоявшій прежде въ службѣ покойнаго герцога Фридриха (голштинскаго), и артиллерійскій полковникъ Постъ, — всѣ трое люди очень пріятные. Вечеромъ его высочество ѣздилъ кататься и посмотрѣть немного на Москву. Меня передъ обѣдомъ тайный совѣтникъ Бассевичъ посылалъ къ князю Меншикову для объясненія насчетъ квартиры маіора Эдера, которую хотѣли отнять, не назначая другой, для него удобной. Князь завѣдывалъ распредѣленіемъ квартиръ, и я долженъ былъ переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ. Но хлопоты мои были напрасны: я не могъ добиться свиданія съ княземъ.

9-го, у его высочества опять обѣдали нѣкоторые изъ шведскихъ офицеровъ, между прочимъ и полковникъ Моратъ (приглашенный въ первый разъ къ столу герцога), человѣкъ весьма пріятный и, кажется, очень приверженный къ его высочеству. Онъ изъ числа тѣхъ трехъ полковниковъ, ко-

торые поручились за подполковника Брёнса, ѣздившаго въ Швецію, и которые, когда тотъ не сдержалъ своего слова и не возвратился, должны были около 6-ти лѣтъ просидѣть за него безвыходно въ очень дурной тюрьмѣ, гдѣ терпѣли больше всѣхъ другихъ плѣнныхъ шведовъ. Подполковникъ явился только года полтора тому назадъ и увѣрялъ, что покойный король не хотѣлъ его отпустить; но въ этомъ сильно сомнѣваются, и онъ, конечно, не рѣшится опять ѣхать въ Швецію, пока будутъ живы полковники. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ вице-канцлеру Шафирову, а отъ него поѣхалъ къ князю Трубецкому, съ дочерьми котораго очень веселился и игралъ до 10-ти часовъ. Въ игрѣ дамы, говорятъ, не щадили рукъ герцога и славно били по нимъ жгутомъ. Когда его высочество уѣхалъ, я отправился къ молодому барону Лёвольду, у котораго должно было собраться большое общество. Я засталъ тамъ не только всѣхъ иностранныхъ министровъ и нашихъ кавалеровъ, но еще трехъ англійскихъ купцовъ и молодаго Головина (сына бывшаго канцлера), который очень хорошо говоритъ по-французски, по-англійски и на другихъ языкахъ, и вообще принадлежитъ къ числу образованнѣйшихъ и воспитаннѣйшихъ русскихъ. Мнѣ сказывали, что онъ много и съ пользою путешествовалъ, и что такъ какъ императору угодно, чтобы всѣ знатные молодые люди, по возвращеніи въ отечество послѣ путешествій, вступали въ морскую или сухопутную службу, начиная притомъ съ самыхъ низшихъ чиновъ, то и онъ долженъ былъ исполнить это, и поступилъ во флотъ [17]). Можно себѣ представить каково этимъ молодымъ господамъ, которые, во время своихъ путешествій, пользуются всѣми удобствами и предаются всякаго рода удовольствіямъ, когда,

---

17) Графъ Николай Θедоровичъ Головинъ, сынъ великаго адмирала графа Θедора Алексѣевича Головина, былъ впослѣдствіи также адмираломъ. См. Словарь Бантышъ-Каменскаго, 1836, ч. II, стр. 112—116.

по возвращеніи домой, они должны бываютъ нести простую мушкетерскую и боцманскую службу! Императоръ знать ничего не хочетъ ни о кадетахъ, ни о волонтёрахъ; молодые дворяне получаютъ у него то же, что̀ и рядовые, и службу несутъ на-равнѣ съ ними. Я уже имѣлъ случай достаточно замѣтить это на господахъ, служащихъ въ гвардіи. Къ такимъ принадлежитъ и молодой баронъ Рённъ: отецъ его долгое время былъ генераломъ въ войскахъ его величества, а мать и теперь оберъ-гофмейстериной при племянницѣ императора, герцогинѣ курляндской; самъ онъ уже давно былъ прапорщикомъ арміи и теперь два года служитъ въ гвардіи, притомъ человѣкъ очень образованный и прилежный, а всетаки до сихъ поръ имѣетъ только чинъ сержанта. — Возвращаясь опять къ нашему обществу, скажу вкратцѣ какъ я его нашелъ и потомъ оставилъ. Когда я пришелъ, многіе были уже довольно пьяны, но скоро большіе бокалы снова начали ходить по рукамъ, такъ что такому питуху, какъ я, по-неволѣ стало становиться страшно. Выпивъ два-три большихъ стакана, я успѣлъ однакожь отдѣлаться отъ дальнѣйшаго питья, увѣривъ хозяина, что дежурю и что герцогъ скоро воротится домой. Мнѣ, поэтому, дали спокойно уйдти; но другіе были до того уподчиваны, что не помнили какъ и уѣхали, а нѣкоторые даже остались тамъ до слѣдующаго утра. Подполковникъ Сикье (Siquier), который очень сильно пьетъ и хорошо переноситъ дѣйствіе вина, при мнѣ больше всѣхъ принуждалъ пить; провозгласивъ тостъ за здоровье его королевскаго высочества, онъ взялъ огромный стаканъ и выпилъ его однимъ глоткомъ, что̀ я также долженъ былъ сдѣлать. Не помню, говорилъ ли я прежде, кто такой этотъ Сикье, и потому скажу здѣсь о немъ нѣсколько словъ, которыя будутъ не лишни. Онъ французъ, очень пріятный собесѣдникъ, и пріѣхалъ, если не ошибаюсь, въ 1715 году въ Швецію съ нынѣшнимъ королемъ. Въ то время его королевское высочество герцогъ (голштинскій) былъ очень къ нему расположе́нъ и высоко ставилъ его. Послѣ,

огда герцогъ уѣхалъ изъ Швеціи, онъ путешествовалъ съ г. Кампредономъ (который, какъ извѣстно, въ послѣднее время немало вредилъ нашему государю), и еще въ началѣ прошедшаго года ѣздилъ отъ него съ порученіями во Францію. Говорятъ, онъ большой партизанъ короля шведскаго, даже (какъ выдаютъ за вѣрное) вполнѣ его шпіонъ, и на сей разъ будто бы только за тѣмъ сюда и пріѣхалъ съ Кампредономъ, чтобы подмѣчать, что̀ происходитъ между императорскимъ дворомъ и нашимъ, и потомъ подробно доносить обо всемъ шведскому правительству, которое теперь не имѣетъ еще здѣсь своего министра. Самъ Сикье увѣряетъ, что совершенно оставилъ шведскую службу и въ настоящее время считается дѣйствительнымъ подполковникомъ французской арміи. Въ первомъ однакожь сильно сомнѣваются, и его королевское высочество всячески избѣгаетъ сообщества съ нимъ и очень чуждается его; однимъ словомъ, не можетъ его видѣть, слишкомъ хорошо зная, какъ онъ фальшивъ. Сикье достаточно замѣчаетъ, что его высочество уже не такъ къ нему расположенъ, какъ прежде въ Швеціи, и потому напѣваетъ иногда свои жалобы тайному совѣтнику Бассевичу и другимъ, говоря, что не можетъ понять, чѣмъ заслужилъ такую немилость, что былъ всегда вѣрнымъ и преданнымъ слугою герцога, который, не смотря на то, встрѣчаетъ его такъ, какъ будто онъ прежде никогда не имѣлъ счастья знать его высочество, и т. п.

10-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а около вечера ѣздилъ кататься, не смотря на дурную снѣжную погоду и довольно холодный вѣтеръ. По пріѣздѣ домой, герцогъ провелъ остатокъ вечера у графа Бонде, а я у моего хозяина, къ которому пришли каммерратъ Негелейнъ и маіоръ Эдеръ. Такъ какъ онъ былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа и имѣлъ у себя въ гостяхъ еще одного добраго пріятеля, то мы всѣ, въ пятеромъ, за трубкою табаку, порядочно попили и не расходились до двухъ часовъ ночи. До прихода Негелейна и Эдера общество наше состояло изъ

четырехъ человѣкъ, т. е. трехъ старшинъ здѣшнихъ протестантскихъ церквей (хозяинъ мой старшиною старой лютеранской церкви, одинъ пріятель его — новой, а другой — голландской общины) и меня. Сначала все шло очень скромно, но потомъ, когда общество увеличилось, мы ужасно расходились.

11-го, утромъ, къ тайному совѣтнику Бассевичу пріѣзжали старый плѣнный шведскій генералъ Крузе и полковникъ Моратъ съ просьбою объ аудіенціи у его высочества. Генералъ еще ни разу не былъ при нашемъ дворѣ, потому что все хворалъ. Тайный совѣтникъ повелъ ихъ къ герцогу, который обоихъ пригласилъ къ обѣду. Крузе однакожь извинился, сказавъ что далъ уже слово быть у г. Кампредона, и такъ какъ тайному совѣтнику Бассевичу также нужно было ѣхать туда, то они вмѣстѣ и отправились; но полковникъ Моратъ остался обѣдать у его высочества. Когда, на прощаньи, герцогъ пилъ за счастливое окончаніе его путешествія, тотъ прибавилъ: «и за скорый пріѣздъ (въ Швецію) вашего королевскаго высочества». За этимъ обѣдомъ посланникъ Штамке и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ держали странное пари: послѣдній обѣщалъ, что въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не выпьетъ ни одного большаго стакана и не станетъ напиваться изъ рюмокъ, за что г. Штамке, съ своей стороны, обязывался за каждый день, въ который тотъ не выпьетъ большаго стакана, платить ему по червонцу; но за то Альфельдъ долженъ былъ давать противнику по стольку же, начиная съ того дня, когда нарушитъ пари, до окончанія мѣсяца, на слѣдующихъ, впрочемъ, условіяхъ: если онъ проиграетъ въ первый же день, то обязанъ заплатить разомъ всѣ 30 червонцевъ; если черезъ 15 дней, то обѣ стороны квиты; если же выдержитъ 20 дней, то выигрываетъ 10 червонцевъ, и т. д. Казалось, пари было очень выгодно для г. Альфельда, тѣмъ болѣе, что онъ еще выговорилъ себѣ два дня (именно 27-е число — день рожденія старшей императорской принцессы, и 28-е — первый день маскерада) и

взялъ слово съ его высочества, что онъ не будетъ во все это время ни прямо, ни косвенно приказывать ему пить изъ большихъ стакановъ, или отвѣчать на тосты. Но не смотря на то, и его высочество, и г-нъ Штамке были твердо убѣждены, что онъ проиграетъ, особенно если попадетъ въ общество дамъ и начнетъ хорошенько влюбляться. Такъ какъ герцогъ въ этотъ день обѣщался быть у Макарова, у котораго веселая и довольно хорошенькая жена, и обыкновенно сильно пьютъ, то, держа на сей разъ сторону Штамкена, приказалъ Альфельду также ѣхать туда, чтобы тотчасъ же и подвергнуть его искушенію. Изъ этого однакожь, ужь не знаю по какому случаю, ничего не вышло. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ тайному кабинетъ-секретарю (Макарову), гдѣ пробылъ до 10-ти часовъ вечера и много пилъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, который послѣдовалъ туда за герцогомъ и уже передъ тѣмъ сильно пилъ, на другой день чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ послѣ этаго вечера: вино у Макарова очень дурно, а онъ, по настоятельнымъ просьбамъ хозяина, долженъ быть выпить его больше, чѣмъ могъ. Подъ конецъ, когда оно ему ужъ черезъ-чуръ опротивѣло, онъ не могъ долѣе выдержать, — пробрался потихоньку въ свои сани и уѣхалъ домой. Изъ боязни, что его догонятъ и воротятъ, онъ даже не успѣлъ надѣть свою шубу и отправился безъ нея, отъ чего схватилъ жестокую колику.

12-го, у его высочества весь день болѣла голова, и онъ никуда не выходилъ. Скверное вино Макарова, безъ сомнѣнія, было тому причиною, хотя, впрочемъ, герцогъ всегда напередъ предчувствуетъ свою головную боль, которая бываетъ у него каждыя три или четыре недѣли, и уже вчера сказалъ, что у него сегодня будетъ болѣть голова. Я обѣдалъ съ Геспеномъ, Альфельдомъ и Сурландомъ у тайнаго совѣтника Бассевича, который также былъ еще нездоровъ послѣ вчерашняго. Онъ разсказывалъ намъ, съ какимъ жаромъ шведскій генералъ Крузе увѣрялъ его вчера, у Кам-

предона, въ своей дружбѣ, и какъ онъ осуждалъ поступки Шведовъ противъ его высочества.

13-го, у его высочества обѣдалъ одинъ шведскій кригсъ-коммиссаръ, который также находился здѣсь въ плѣну съ полтавскаго сраженія и зналъ моего покойнаго отца въ Россіи и въ Саксоніи. Онъ много вытерпѣлъ во время своего плѣна, потому что нѣсколько лѣтъ лежалъ въ чахоткѣ, отъ которой и до сихъ поръ такъ страдаетъ, что едва можетъ выговорить десять словъ сряду безъ кашля. Такъ какъ тайные совѣтники и другіе наши кавалеры не обѣдали при дворѣ, то его высочество приказалъ маіору Эдеру и мнѣ сѣсть за столъ, чтобы меньше было пустыхъ мѣстъ. Послѣ обѣда пріѣзжалъ опять полковникъ Моратъ, чтобы проститься еще разъ съ его королевскимъ высочествомъ передъ своимъ отъѣздомъ (который долженъ былъ послѣдовать часа черезъ два). Когда графъ Бонде и я провожали его до крыльца и графъ сказалъ ему: «желаю, полковникъ, чтобы вы на-«шли все (въ Швеціи) къ полному своему удовольствію», онъ отвѣчалъ: «э, любезный графъ, если не найду все такъ, «какъ должно быть, то есть другая служба, и можно идти далѣе». Онъ не разъ говорилъ также тайному совѣтнику Бассевичу и другимъ, что у него всегда сердце обливается кровью отъ жалости, когда онъ видитъ нашего герцога и вспоминаетъ, какъ поступили въ нимъ Шведы [18]). Послѣ обѣда же къ его высочеству пріѣзжалъ графъ Кинскій, и они долго говорили наединѣ. Графъ, казалось, остался бы и еще долѣе, еслибъ въ комнатѣ герцога не было такъ несносно холодно, а этого онъ никакъ не выноситъ, и потому, хотя его высочество просилъ его провести у него вечеръ, всячески извинялся, и, уже уходя, сказалъ: «у ва-«шего высочества чертовски холодно; я не знаю, какъ вы

18) Герцогъ голштинскій, какъ извѣстно, искалъ наслѣдства шведскаго престола, на основаніи своего родства съ королемъ Карломъ XII; но шведскій сеймъ постоянно противился этому.

это выдерживаете!» Въ его сани была заложена пара молодыхъ татарскихъ лошадей, которыя не шли съ мѣста, и онъ съ четверть часа бился съ ними. Его высочество самъ вышелъ и предлагалъ ему своихъ лошадей, но онъ благодарилъ и дождался, пока наконецъ татарскимъ клячамъ заблагоразсудилось везти его. Вечеромъ его высочество пошелъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ засталъ посланника Штамкена, императорскаго каммеррата Фика и нашего Негелейна, которые скромно сидѣли за добрымъ стаканомъ шампанскаго и разсказывали другъ другу разныя веселыя исторійки. Его высочество сѣлъ за другой столъ, спросилъ чернилъ, перьевъ и бумаги, и сказалъ, что такъ какъ всѣ эти веселые и смачные разсказцы легко могутъ быть забыты, то онъ намѣренъ внести ихъ въ протоколъ, которой будетъ тщательно храниться въ архивѣ вмѣстѣ съ другими важными дѣлами, и затѣмъ началъ записывать. Господа эти продолжали весело попивать, разсказывая попеременно уморительнѣйшія вещи; поэтому можно себѣ представить, что́ за смѣсь тамъ выходила. Его королевское высочество остался въ этомъ обществѣ почти до 11-ти часовъ и, уходя домой, взялъ съ собою любопытный протоколъ, чтобы на другой день привести его въ порядокъ и немного позабавиться имъ. Понятно, что нашъ добрый герцогъ не знаетъ какъ сократить время: не имѣя здѣсь для себя общества и никуда не выѣзжая, онъ иногда цѣлый день ходитъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ. — Въ этотъ день, послѣ обѣда, по всѣмъ здѣшнимъ нѣмецкимъ купцамъ ходилъ писецъ, имѣвшій приказаніе отъ князя Меншикова записывать имена и лѣта всѣхъ молодыхъ дамъ и дѣвицъ. Одни думали, что князь хочетъ выбрать лучшихъ изъ нихъ и приказать имъ участвовать въ маскерадѣ, другіе, что онъ намѣренъ дать большой балъ и пригласить ихъ къ себѣ. Но такъ какъ купечество неохотно имѣетъ дѣло съ здѣшними вельможами, въ особенности бѣдныя женщины, которыя опасались такого же пира, какой, по случаю праздно-

ванія мира, былъ заданъ петербургскимъ домамъ, то всѣ находились между страхомъ и надеждою, не зная еще, что-то будетъ.

14-го, по-утру, императрица присылала каммеръ-юнкера Балка освѣдомиться о здоровьи его высочества. По окончаніи богослуженія, герцогъ удалился опять въ свою комнату, потому что былъ день его поста. Въ полдень обѣдали съ нами нѣкоторые шведскіе офицеры, а вечеромъ его высочество оставался въ своемъ кабинетѣ совершенно одинъ.

15-го, у его высочества обѣдали шведскіе генералы Крузе и Крейцъ и подполковникъ Брандъ (который также изъ плѣнныхъ шведовъ), при чемъ сильно пили. Послѣ обѣда пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ и выслушалъ длинную проповѣдь отъ тайнаго совѣтника Бассевича, который, будучи немного на-веселѣ, чувствовалъ особенную потребность высказаться. Проповѣдь эта имѣла отличное дѣйствіе, и каммергеръ, видя, что дѣло принимаетъ серіозный оборотъ, скоро струсилъ и согласился на все, чего отъ него требовали. Настоящею причиною, побудившею тайнаго совѣтника поссориться съ нимъ въ присутствіи его королевскаго высочества, было слѣдующее. День передъ тѣмъ пришли нѣсколько человѣкъ изъ артиллерійской прислуги и забрали нѣкоторыхъ работниковъ, нанятыхъ его высочествомъ для устройства иллюминаціи, не смотря на представленія ихъ хозяина, что они работаютъ для его королевскаго высочества герцога. Артиллеристы объявили, что имѣютъ приказаніе брать всѣхъ столяровъ-работниковъ, гдѣ бы ихъ ни нашли, хотя бъ даже и въ домѣ герцога, потому что фейерверкъ императора непремѣнно долженъ быть готовъ 27-го числа. Нашъ столяръ (нѣмецъ и человѣкъ весьма умный) достаточно доказывалъ имъ, что никакъ не можетъ оставить работы, взятой на себя по порученію герцога, и что его королевское высочество будетъ жаловаться на такое насиліе; но все это ничего не помогло. Тогда онъ прибѣгнулъ къ хит-

рости: видя, что шумомъ и крикомъ ничего не возьмешь, онъ сказалъ этимъ людямъ, что такъ какъ они берутъ у него лучшихъ работниковъ, безъ которыхъ ему нельзя кончить работы, то пусть идутъ съ нимъ и возьмутъ также и остальныхъ, которыхъ отдастъ имъ добровольно, тѣмъ болѣе, что не будетъ ужъ имѣть въ нихъ однихъ никакой надобности и самъ такимъ образомъ легче оправдается передъ его высочествомъ. Они, въ простотѣ души, приняли это предложеніе; но когда вмѣстѣ съ столяромъ и его работниками подошли къ воротамъ дома его королевскаго высочества, тотъ втолкнулъ своихъ людей во дворъ и сказалъ, чтобъ попробовали теперь взять ихъ. Артиллеристы сначала и хотѣли было это сдѣлать, однакожь одумались и, не добившись ничего, ушли. Послѣ того столяръ пришелъ къ его высочеству и просилъ, чтобы къ нему въ домъ, во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, поставили гвардейскій караулъ, говоря, что безъ того не будетъ въ состояніи кончить взятой имъ работы. Его королевское высочество тотчасъ же послалъ просить дежурнаго поручика объ отряженіи изъ его караула въ домъ столяра двухъ или трехъ человѣкъ для наблюденія, чтобы никто не бралъ у него работниковъ, занятыхъ дѣломъ, успѣшный ходъ котораго для его высочества весьма важенъ. Но поручикъ отвѣчалъ, что не можетъ исполнить этого требованія безъ предварительнаго разрѣшенія отъ каммергера Нарышкина. Тогда герцогъ велѣлъ его спросить, у кого онъ въ караулѣ, у него, или у каммергера Нарышкина? и если въ домѣ случится еще подобное насиліе, не захочетъ ли г. поручикъ, для предупрежденія его, ждать сперва приказанія отъ каммергера? да и неужели ему нельзя изъ своего караула, состоящаго изъ сорока человѣкъ (которые занимаютъ всего до семи постовъ), отрядить двухъ для его же высочества? На это офицеръ сказалъ, что имѣетъ приказаніе отъ каммергера увѣдомлять его обо всемъ, что случится, и ждать его разрѣшенія, почему къ нему уже и послано. Такая новость немало оскорбила какъ его высочество, такъ и тай-

наго совѣтника, тѣмъ болѣе, что Нарышкинъ уже не разъ позволялъ себѣ подобныя штуки. Поэтому тайный совѣтникъ, разсказавъ ему о случившемся вчера, спросилъ, точно ли было на то его приказаніе? Тотъ отвѣчалъ, что дѣйствительно далъ такое приказаніе офицерамъ. Слова эти очень разсердили его высочество и г. Бассевича, который, безъ всякой церемоніи, сухо высказалъ каммергеру всю правду и спросилъ его, было ли ему самому приказано такъ поступать, что̀ очень сомнительно? Потомъ присовокупилъ, что такъ какъ его высочество не привыкъ къ подобному обращенію, то не угодно ли господину каммергеру одинъ разъ навсегда приказать караульнымъ офицерамъ исполнять то, что̀ его высочеству угодно будетъ требовать отъ нихъ черезъ своихъ генералъ-адъютантовъ; въ противномъ случаѣ онъ можетъ быть увѣренъ, что будетъ принесена жалоба его величеству императору, и тогда г. каммергеръ пострадаетъ, пожалуй, больше всѣхъ. Замѣтивъ, что дѣло пошло не на шутку, каммергеръ тотчасъ смягчился, сталъ оправдываться и тутъ же отдалъ письменное приказаніе караулу — немедленно исполнять, какъ бы повелѣнія самого императора, все, что̀ его королевскому высочеству угодно будетъ требовать отъ него черезъ своихъ генералъ-адъютантовъ; однимъ словомъ, согласился на все, чего отъ него хотѣли; началъ возобновлять дружбу и братство съ Бассевичемъ, цѣловалъ безпрестанно руки его высочеству, увѣрялъ въ преданности, рвеніи и добросовѣстности, съ которыми служитъ герцогу; наконецъ добровольно такъ напился съ тайнымъ совѣтникомъ, что потомъ едва стоялъ на ногахъ и былъ почти вынесенъ въ свои сани. Такъ какъ его королевское высочество за обѣдомъ довольно много пилъ, то вечеромъ не выѣзжалъ со двора и оставался одинъ въ своей комнатѣ.

16-го, у его высочества обѣдали шведскій подполковникъ Врангель и нѣкоторые другіе плѣнные шведы. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ кататься.

17-го, у герцога обѣдалъ полковникъ Бойе, и такъ какъ за столомъ было много лишнихъ мѣстъ (большая часть нашихъ господъ обѣдала у графа Кинскаго), то мы, прочіе, всѣ должны были занять ихъ. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ шведскому генералу Крейцу (который въ это время справлялъ въ своемъ домѣ свадьбу одного шведскаго офицера), остался тамъ до 11-ти часовъ вечера, и возвратился домой сильно на-веселѣ, потому что, будучи особенно въ отличномъ расположеніи духа, пилъ у генерала чрезвычайно много. Хотя свадьба назначалась тихая, безъ музыки, и на ней было всего три или четыре женщины (изъ плѣнныхъ шведокъ), однакожь его высочество хотѣлъ непремѣнно танцовать, и до тѣхъ поръ не успокоился, пока не добыли музыку, хоть и весьма плохую. Прислуга герцога также пила слишкомъ много, и двое изъ его конюховъ такъ избили и изцарапали другъ друга, что одного нельзя было вовсе узнать. Его высочество приказалъ обоихъ арестовать.

18-го, графъ Бонде дѣлалъ допросъ конюхамъ, и такъ какъ оба они были виноваты, а отъ продолжительнаго ихъ ареста больше всѣхъ могли пострадать лошади герцога, то его высочество приказалъ только обоихъ хорошенько наказать тѣлесно, что́ и было исполнено караульнымъ капраломъ. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ плѣнный шведскій капралъ трабантовъ (гвардіи), по фамиліи Бойе. Послѣ обѣда я ѣздилъ со двора съ придворнымъ проповѣдникомъ Ремаріусомъ. Сперва мы были тамъ, гдѣ дѣлались для его королевскаго высочества большія маскерадныя сани, потомъ поѣхали въ садъ хозяина придворнаго проповѣдника, купца Рота, находящійся недалеко отъ нашего предмѣстья (т. е. Нѣмецкой Слободы); но передъ этимъ завернули еще въ Преображенскую Слободу, чтобы взглянуть, во-первыхъ, на домъ императора и, во-вторыхъ, на небольшой корабль, въ которомъ его величество самъ будетъ ѣздить во время маскерада. Мы немало

удивились, когда, подъѣхавъ къ дому императора, узнали отъ нашего кучера, что мы передъ императорскимъ дворцомъ: это старинный, маленькій и плохой деревянный домъ, за который, судя по его наружности и мѣстоположенію, нельзя дать и 100 талеровъ. Глядя на него снаружи, нельзя не принять его за жилище простаго человѣка, потому что въ немъ, по видимому, нѣтъ и шести порядочныхъ комнатъ, не смотря на то, что недавно къ нему пристроенъ новый флигель для принцессъ. Стоитъ онъ въ узкомъ и дурномъ переулкѣ, къ которому съ большой улицы ведетъ очень тѣсный проходъ, и окруженъ небольшимъ частоколомъ. Впрочемъ, и во всей Слободѣ, которая есть не что иное, какъ деревня, совершенно отдѣленная отъ города и другихъ предмѣстій, нѣтъ ни одного порядочнаго дома, потому что кромѣ императора съ его дворомъ и солдатъ Преображенскаго полка, тамъ не живетъ никто. Осмотрѣть корабль часовые насъ не допустили, говоря, что ежеминутно ждутъ императора. Выѣхавъ изъ Преображенской Слободы на большое поле, мы увидѣли недалеко отъ дороги, возлѣ веселенькой рощи (Москва со всѣхъ сторонъ окружена прекраснѣйшими рощами и вообще имѣетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстоположеній въ свѣтѣ), довольно большое деревянное строеніе, гдѣ прежде жилъ императоръ и куда онъ, говорятъ, и теперь еще часто ѣздитъ слушать богослуженія въ часовнѣ. Потомъ мы проѣхали мимо Преображенскаго Приказа, гдѣ собирается высшій уголовный судъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ князя-кесаря Ранодановскаго (начальника всѣхъ уголовныхъ судовъ государства), который и живетъ недалеко оттуда. Съ этого мѣста домъ императора кажется немного лучше, потому что стоитъ на горѣ и имѣетъ открытый видъ на поле, притомъ не окруженъ такъ частоколомъ, какъ съ другой стороны; но и отсюда онъ все-таки никакъ не похожъ на домъ императора: единственное различіе между нимъ и другими окружающими его домами состоитъ только въ томъ, что онъ немного побольше,

имѣетъ болѣе конюшенъ и флигелей, и что оконныя рамы въ немъ обиты краснымъ сукномъ. Когда мы пріѣхали къ саду, настоящей цѣли нашей поѣздки, насъ принялъ одинъ шведскій капитанъ, который хотя и живетъ тамъ, но днемъ всегда бываетъ въ городѣ, потому что учитъ дѣтей у купца Коха. Плѣнные шведскіе офицеры, во время своего тяжелаго плѣна, должны были привыкать ко всему, чтобы добывать себѣ хлѣбъ, и тѣ изъ нихъ еще счастливы, которымъ удалось пристроиться подобнымъ образомъ и которые не пострадали какъ очень многіе; такъ напр. одинъ офицеръ, при началѣ войны выступившій въ походъ прапорщикомъ, скоро былъ взятъ въ плѣнъ, и много лѣтъ снискивалъ себѣ въ Сибири пропитаніе тѣмъ, что за ничтожную плату нанимался колоть дрова, косить и пахать; между тѣмъ молодость его прошла, и онъ до сихъ поръ, не смотря на заключеніе мира, принужденъ здѣсь собирать милостыню. Невозможно описать, въ какомъ положеніи эти бѣдные люди даже и теперь, когда война кончилась! И не странно ли, что шведское правительство столько тысячъ соотечественниковъ оставляетъ въ нуждѣ и нищетѣ? До сихъ поръ оно не прислало еще никого, чтобъ позаботиться о честномъ возвращеніи несчастныхъ въ ихъ отечество, даже никому здѣсь не поручило этого, такъ что бѣдные плѣнные бродятъ какъ покинутое стадо, не зная не только какъ возвратиться въ отечество, но и къ кому собственно обращаться. Мнѣ любопытно видѣть, что́ будетъ, когда уѣдутъ отсюда ихъ господа генералы и полковники, которые сами готовятся къ отъѣзду, но о другихъ мало заботятся. Они еще имѣютъ случай обратиться къ императору или къ князю Меншикову, какъ генералиссимусу, и испросить себѣ что нибудь; но послѣ ихъ отъѣзда изъ Москвы, когда придутъ сюда изъ дальнихъ мѣстъ остальные плѣнные и, не получая никакой помощи отъ императора, ничего не заработывая, принуждены будутъ ходить по міру, даже не найдутъ никого, кто бы позаботился объ ихъ паспортахъ для возвращенія на родину,—мы увидимъ, каково

будетъ этимъ бѣднымъ людямъ. Такое положеніе дѣлъ не можетъ располагать ихъ въ пользу нынѣшняго (шведскаго) правительства. Между тѣмъ я увѣренъ, что его королевское высочество герцогъ и впредь (какъ дѣлалъ до сихъ поръ) не пропуститъ случая всячески помогать бѣднымъ покинутымъ землякамъ и быть для нихъ истиннымъ отцомъ, за что̀ Всевышній и любящіе его высочество шведы со временемъ, конечно, вознаградятъ его. Но возвращаюсь къ нашему саду. Шведскій капитанъ провелъ насъ сперва въ свою комнату; но мы просили его показать намъ садъ и домъ, на что̀ онъ сейчасъ же съ удовольствіемъ согласился. Все было въ такомъ порядкѣ и такъ хорошо, какъ я и не ожидалъ найдти у здѣшнихъ купцовъ. Домъ, въ которомъ владѣлецъ живетъ лѣтомъ, красивъ, удобенъ и стоитъ на такомъ прекрасномъ мѣстѣ, что лучшей дачи и желать нельзя. Большая зала этого дома обита позолоченнымъ, очень красивымъ, сафьяномъ, сдѣланнымъ здѣсь въ Москвѣ плѣнными шведами. Въ Россіи плѣнные шведы занимались почти всѣми искуствами и ремеслами, что̀ было выгодно какъ русскимъ, такъ и имъ, потому что они, по возможности, обогащались черезъ это, а тѣ пользовались случаемъ хорошо и дешево убирать свои дома. Я увѣренъ, поэтому, что отсутствіе плѣнныхъ, которые были въ Москвѣ лучшими ремесленниками и художниками, будетъ чувствительно здѣшнимъ жителямъ. Позади дома расположенъ хорошенькій садъ (съ прекраснымъ прудомъ), который разбитъ плѣнными шведскими офицерами и окончательно устроенъ водившимъ насъ капитаномъ. Кромѣ того, тамъ было все, что̀ нужно для небольшаго помѣстья, какъ-то: куры, каплуны, гуси, рѣдкія утки, индѣйки, лебеди, журавли, павлины и другія птицы, также быки, коровы, лошади, овцы и т. п. Всѣ они содержатся въ необыкновенномъ порядкѣ и какъ нельзя лучше. Тамъ же находилось и нѣсколько большихъ азіятскихъ овецъ съ очень короткими, но чрезвычайно жирными хвостами (курдюками), и такъ какъ придворный проповѣдникъ еще

не видалъ подобныхъ, то онъ остался вполнѣ доволенъ
шей поѣздкой. Когда мы все осмотрѣли, капитанъ при
силъ насъ къ себѣ на квартиру, гдѣ подалъ намъ тр
и обѣщалъ стаканъ отличнаго пива. Онъ велѣлъ на
кучеру взять въ городѣ бутылку лучшаго пива г. К
что̀ тотъ и исполнилъ; однакожь, когда добрый капи
вышелъ взять ее, оказалось, что въ саняхъ точно
бутылка, но — пустая. На вопросъ его, что это знач
кучеръ отвѣчалъ, что пробка была некрѣпко забита и
доро̀гой все пито выбѣжало; но онъ, конечно, самъ
выпилъ. Какъ бы то, впрочемъ, ни было — пиво исче
дома у капитана не сыскалось ни капли, по близости т
нельзя было ничего достать; поэтому намъ пришлось
вольствоваться трубкой табаку и рюмкой водки. Послѣ
мы отправились прямо домой. Пославъ узнать, что дѣл
его высочество, я получилъ въ отвѣтъ, что онъ у г
Бонде и пробудетъ тамъ весь вечеръ.

19-го, его высочество кушалъ опять въ своей комна
съ нами остались обѣдать полковникъ Бойе и маіоръ Бр
(племянникъ подполковника Брёмса, котораго я з
въ Петербургѣ). Послѣ обѣда тайный совѣтникъ Бассе
прислалъ къ его высочеству сказать, что у него въ гос
(и обѣдали) жены шведскихъ офицеровъ, которыя нед
были съ его высочествомъ на свадьбѣ у генерала Кре
и что онѣ просятъ о дозволеніи прійдти къ нему простит
потому что ужь завтра уѣзжаютъ въ Швецію. Тайный
вѣтникъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ герцога пожаловать лу
на минуту (какъ бы на чай) къ нему, гдѣ приличнѣ
удобнѣе будетъ устроить это прощанье, тѣмъ болѣе,
ему хотѣлось бы поскорѣе освободиться отъ своихъ гос
и заняться отправкой писемъ. Хотя его высочество, та
занятый письмами, и не намѣренъ былъ въ этотъ день
ходить со двора, однакожь рѣшился пойдти на нѣскол
времени къ тайному совѣтнику, потому что всѣми ср
ствами старается быть обязательнымъ вездѣ, гдѣ тол

упоминается имя Швеціи. Между женщинами, находившимися у тайнаго совѣтника, была и та, которая 17-го числа вышла за-мужъ за шведскаго капитана Свейберга; остальныя были капитанскія и поручичьи жены, но фамилій ихъ мнѣ не удалось узнать. Его высочество побылъ тамъ немного и, напившись чаю, простился съ ними; потомъ отправился домой и ужь болѣе не выходилъ.

20-го, у герцога обѣдали каммерратъ Фикъ и нѣкоторые шведскіе офицеры. Послѣ обѣда у его высочества имѣлъ аудіенцію пасторъ англійской церкви, который говорилъ съ нимъ по-латынѣ. Онъ, говорятъ, человѣкъ ученый; но и такъ, въ обращеніи, очень пріятенъ. Около вечера пріѣзжалъ каммергеръ Нарышкинъ, былъ чрезвычайно любезенъ, и остался при дворѣ съ часъ. Въ этотъ день мы узнали, что на мекленбургскаго полковника Тилье, прибывшаго сюда дня за два курьеромъ отъ своего государя, напали, между Москвою и ближайшею отъ нея станціею, разбойники, которые совершенно обобрали его и находившагося при немъ егеря, не оставили имъ даже и одежды, такъ что тѣ, говорятъ, пріѣхали въ Москву въ крестьянскихъ тулупахъ. Думаютъ, что этотъ полковникъ присланъ сюда вслѣдствіе заговора противъ герцога мекленбургскаго (за который тайный совѣтникъ Вольфратъ съ женою и многія другія знатныя лица подверглись жестокому аресту) и что здѣсь скоро будетъ и самъ герцогъ. Разсказываютъ еще за вѣрное, что императоръ упразднилъ Ревизіонъ-Коллегію [19]), которая переведена въ Сенатъ. Кромѣ того, сильно поговариваютъ, что сенаторы впредь не будутъ назначаться президентами Коллегій. Въ оправданіе этой мѣры императоръ между прочимъ приводитъ то, что сенаторамъ и безъ

---

19) Ревизіонъ-Коллегія, вѣдавшая счетъ всѣхъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, дѣйствительно была присоединена къ Сенату указомъ 12-го января 1722 года. См. Полн. Собр. Зак., Т. IV, № 3877.

того слишкомъ много дѣла въ Сенатѣ, почему они и не могутъ надлежащимъ образомъ исправлять двѣ должности, между тѣмъ какъ это весьма важно и для государства, и для него. Но настоящая причина, почему его величество дѣлаетъ такое измѣненіе, слѣдующая: такъ какъ сенаторы — вельможи, то сидящіе съ ними въ Коллегіяхъ не осмѣливаются противорѣчить имъ и пляшутъ по ихъ дудкѣ, а отсюда рождается множество интригъ и несправедливостей. Когда на одного изъ нихъ приносится жалоба или аппеллируется къ Сенату, всѣ они соглашаются между собою, и ужь конечно одна ворона не выклюетъ глазъ другой; поэтому многіе порядочные люди немало страдаютъ.

21-го, при дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ къ живописцу посмотрѣть на девизы, которые тотъ дѣлалъ у себя въ домѣ для его высочества къ празднованію мира. Другія живописныя украшенія, назначенныя для портала передъ домомъ, приготовлялись въ комнатѣ полковника Лорха. Такъ какъ для многихъ домовъ къ мирному торжеству готовятся иллюминаціи и даже приказано во всемъ городѣ по улицамъ поставить, въ трехъ саженяхъ одинъ отъ другаго, столбы для фонарей по вечерамъ на все время маскерада, то его высочеству также хотѣлось, въ честь его величества императора, сдѣлать что нибудь хорошее и здѣсь еще неизвѣстное. Недавно онъ поручилъ молодому барону Рённу, весьма искусному въ живописи, поставить передъ домомъ красивыя тріумфальныя ворота, и первый же планъ ихъ тотчасъ удался ему какъ нельзя лучше. Отъ живописца его высочество поѣхалъ къ князю Меншикову, а оттуда къ генералъ-маіору Ягужинскому, но, не заставъ ни того, ни другаго, скоро возвратился домой. Вскорѣ послѣ того тайный совѣтникъ Бассевичъ прислалъ сказать, что сегодня утромъ, послѣ непродолжительной горячки, скончался генералъ-маіоръ и подполковникъ гвардіи князь Голицынъ, исправлявшій должность маршала на всѣхъ свадьбахъ, на которыхъ мы при-

сутствовали въ Петербургѣ. Тайный совѣтникъ получилъ это извѣстіе прямо изъ его дома, и оно немало поразило и огорчило какъ самого герцога, который очень дорожилъ княземъ, такъ и весь нашъ дворъ. Покойный былъ однимъ изъ воспитаннѣйшихъ и образованнѣйшихъ русскихъ. Смерть его, говорятъ, также очень опечалила императора и весь Дворъ; онъ былъ на отличномъ счету у его величества и со временемъ, вѣроятно, пошелъ бы далеко. Къ крайне огорченной вдовѣ тотчасъ же пріѣхали съ выраженіемъ соболѣзнованія императоръ, князь Меншиковъ и многіе другіе. Въ этотъ день, вечеромъ, въ городѣ, при домѣ здѣшняго коммендanта, сдѣлался пожаръ, который однакожъ, къ счастію, былъ скоро потушенъ и не причинилъ особеннаго вреда, потому что одинъ изъ ближайшихъ домовъ сейчасъ сломали и такимъ образомъ остановили дѣйствіе огня, да и вѣтеръ, слава Богу, былъ не сильный. Императоръ хотя опять ѣздилъ славить и, если смѣю такъ выразиться, уже порядочно покутилъ, однакожъ, по обыкновенію своему, съ величайшею поспѣшностью явился на пожаръ и для примѣра другимъ, говорятъ, работалъ тамъ какъ самый простой работникъ, что̀ и имѣло отличное дѣйствіе. Я встрѣтилъ его, когда онъ со всею своею свитою возвращался оттуда съ намѣреніемъ отправиться снова славить. Было уже совершенно темно, но онъ ѣхалъ такъ, какъ будто хотѣлъ разомъ загнать лошадей до смерти. Мнѣ только и удалось разсмотрѣть, что поѣздъ его состоялъ изъ 20-ти или 30-ти саней на подобіе тѣхъ, какія вкратцѣ описаны мною 9-го числа [20]) этого мѣсяца. Всѣ они были наполнены людьми, которые изо всей мочи свистали и пѣли. Гдѣ сидѣлъ императоръ, я не могъ разглядѣть; но меня увѣряли, что онъ ѣздилъ со всею этою свитою до утра слѣдующаго дня и что пили при томъ страшно.

---

20) 3-го, а не 9-го.

22-го, очень рано утромъ, его высочество присылалъ ко мнѣ за чернымъ платьемъ; его собственное осталось въ Петербургѣ, потому что вещей вообще было взято сюда немного. Но такъ какъ у меня не было черного платья, и я не зналъ гдѣ бы достать его герцогу по росту, то его высочество приказалъ продолжать поиски, и наконецъ добылъ таки довольно сносную пару у голландскаго резидента, хотя тотъ гораздо полнѣе его. Герцогъ въ самомъ дѣлѣ казался въ ней очень старообразнымъ; но дѣлать нечего, надобно было покориться необходимости. Въ этомъ занятомъ костюмѣ его высочество отправился съ полковникомъ Лорхомъ (который былъ дежурнымъ и досталъ себѣ платье у нашего придворнаго проповѣдника) въ домъ покойнаго Голицына для изъявленія соболѣзнованія княгинѣ, которая, говорятъ, была почти внѣ себя отъ горя. Послѣ того они воротились опять домой. При дворѣ обѣдали слѣдующія лица: императорскій посолъ графъ Кинскій, баронъ Мардефельдъ, посланникъ Кампредонъ, голландскій резидентъ и мосье Сикье. Послѣ обѣда, часа въ четыре, его высочество поѣхалъ съ графомъ Кинскимъ (бывшимъ въ обыкновенномъ своемъ платьѣ) въ домъ покойнаго генерала Кантакузина, который скоропостижно умеръ на дорогѣ между Петербургомъ и Москвою и котораго въ этотъ день хоронили. Этотъ Кантакузинъ былъ сынъ послѣдняго господаря молдавскаго, котораго удушили, и въ минувшую турецкую войну одинъ изъ первыхъ перешелъ на сторону императора; служилъ въ Россіи генералъ-маіоромъ и былъ человѣкъ весьма пріятный и любезный. Его величество поэтому очень сожалѣетъ о немъ и еще сегодня въ его домѣ говорилъ его высочеству, что онъ былъ храбрый, отличный солдатъ и вѣрнѣйшій изъ всѣхъ валаховъ, перешедшихъ къ нему въ подданство. Покойный оставилъ жену и нѣсколько человѣкъ дѣтей, находящихся уже, какъ я слышалъ, на службѣ, и состоялъ въ близкомъ родствѣ съ княземъ валахскимъ (Кантемиромъ), первая жена котораго была изъ рода Кантакузиныхъ. Разскажу теперь

вкратцѣ, что я замѣтилъ при этихъ похоронахъ; умершій былъ греческаго исповѣданія и погребался, слѣдовательно, по здѣшнему обряду. Въ 11 часовъ утра къ дому его пришли два батальона въ полномъ вооруженіи, съ музыкою и съ распущенными знаменами, и стали во фронтъ въ ожиданіи выноса тѣла. Когда пріѣхалъ его высочество, весь этотъ отрядъ отдалъ ему честь. Императоръ былъ уже тамъ и принялъ герцога чрезвычайно милостиво. Сперва разносили немного вина и сластей и роздали присутствовавшимъ бѣлыя перчатки и около 500 золотыхъ колецъ; потомъ, по вскрытіи гроба и отслуженіи духовенствомъ послѣдней панихиды, всѣ подходили къ покойнику для прощальнаго цѣлованія. Затѣмъ гробъ опять закрыли, и шествіе началось. Впереди ѣхалъ верхомъ маіоръ шлюссельбургскаго батальона: за нимъ слѣдовали оба упомянутые батальона, съ восемью знаменами, но безъ гренадеровъ. Офицеры имѣли флёръ на шляпахъ и на верху пикъ, которыя они, какъ и мушкетеры свои ружья, держали, по нѣмецкому похоронному обычаю, на-выворотъ. Шляпы и инструменты гобоистовъ также были покрыты флёромъ, а у барабанщиковъ барабаны обтянуты чернымъ сукномъ, отъ чего издавали какой-то глухой и печальный звукъ. За солдатами ѣхали верхомъ два трубача въ зеленыхъ костюмахъ, отороченныхъ серебряными галунами, и трубили; потомъ шелъ маршалъ съ жезломъ, и за нимъ несли сперва траурное, потомъ *парадное* знамя (Freudenfahne), на которомъ съ одной стороны былъ изображенъ портретъ генерала, а съ другой его гербъ. Затѣмъ ѣхалъ верхомъ на огромной и дикой лошади всадникъ, весь въ латахъ. Послѣ него слѣдовали: *парадная* лошадь (Freudenpferd), весьма красивая, съ краснымъ бархатнымъ сѣдломъ, которую, вели два конюха, и *траурная* лошадь, покрытая до земли черною суконною попоною и ведомая подъ уздцы также двумя конюхами. За этой процессіей шло, въ предненесеніи иконъ, многочисленное духовенство въ великолѣпныхъ облаченіяхъ съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ, и постоянно

пѣло. Далѣе шли два трубача въ черномъ платьѣ и трубили въ полузаглушенныя трубы. Шесть или восемь человѣкъ несли шлемъ, латы, шпоры и тому подобныя вещи, и за ними наконецъ везли тѣло на открытой колесницѣ съ балдахиномъ, въ шесть лошадей, покрытыхъ черными и ведомыхъ шестью прислужниками. За гробомъ шелъ императоръ, въ длинной мантіи, имѣя возлѣ себя съ правой стороны герцога, а съ лѣвой князя Меншикова, которые оба были также въ черномъ и въ длинныхъ мантіяхъ. Позади ихъ слѣдовали прочіе вельможи, но въ небольшомъ числѣ, не болѣе двадцати человѣкъ, и не всѣ въ черномъ и въ черныхъ мантіяхъ. Въ заключеніе всего тянулся рядъ пустыхъ саней. Кто былъ *траурный* (Trauermann) и гдѣ онъ шелъ, я не видалъ и не могъ узнать, потому что шествіе было очень перепутано. За Нѣмецкою Слободою императоръ и герцогъ сѣли каждый въ свои сани и воротились назадъ; но князь Меншиковъ, какъ мнѣ сказывали, шелъ за процессіею до самой церкви, гдѣ одинъ краснорѣчивый проповѣдникъ говорилъ надгробное слово, и гдѣ гробъ опять открывали для отданія послѣдняго цѣлованія усопшему. По окончаніи всего солдатами произведено было три полныхъ залпа. На обратномъ пути съ похоронъ его высочество заѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ засталъ общество, состоявшее изъ четырехъ или пяти дамъ, нѣсколькихъ купцовъ и кое-кого изъ нашихъ придворныхъ, которые смотрѣли на погребальную процессію изъ оконъ тайнаго совѣтника и были потомъ приглашены имъ къ ужину. Между дамами были голландская резидентша, женщина очень веселая, и одна молодая купеческая дочь, которая мало уступаетъ ей; съ ними его высочество отлично провелъ вечеръ, и уѣхалъ домой не прежде 12-ти часовъ.

23-го, его высочество обѣдалъ у барона Мардефельда, гдѣ было обыкновенное собраніе иностранныхъ министровъ. Въ числѣ гостей находился и молодой графъ Сапѣга, такъ что собралось вдругъ много охотниковъ попить. Вино было

превосходное, да и г. Мардефельдъ такой хозяинъ, какихъ мало. Поэтому сильно пили, и обѣдъ продолжался до 5-ти часовъ. За столомъ герцогъ сидѣлъ между графомъ Кинскимъ и Кампредономъ, который приглашалъ его къ себѣ на будущій четвергъ (въ этотъ день собираются у него); но его высочество тотчасъ же извинился и сказалъ, что на этой недѣлѣ очень занятъ, и потому будетъ имѣть честь посѣтить его въ другое время, чего, конечно, серіозно не думалъ. И за обѣдомъ, и послѣ подполковникъ Сикье постоянно имѣлъ дѣло съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ; они сильно подсмѣивались другъ надъ другомъ и иногда, между шутками, сухо высказывали правду. Послѣ обѣда его высочество, потолковавъ немного съ Мардефельдомъ, который былъ очень на-веселѣ, поѣхалъ съ молодымъ Сапѣгой къ Румянцевой, куда за ними послѣдовали полковникъ Лорхъ и я. Не заставъ ее дома, герцогъ отвезъ графа Сапѣгу домой и отправился потомъ съ графомъ Бонде къ генеральшѣ Балкъ. Въ этотъ день его высочество получилъ, черезъ двухъ подполковниковъ, приглашеніе пріѣхать завтра на похороны князя Голицына.

24-го, по утру, я ѣздилъ съ придворнымъ проповѣдникомъ въ церковь, которая уже давно построена княземъ Меншиковымъ, но внутри еще не окончена и, можетъ быть, никогда не будетъ окончена, потому что онъ начинаетъ столько построекъ, что нѣтъ никакой возможности привести все въ исполненіе какъ слѣдуетъ. Надъ этой церковью, имѣющей форму русскаго креста, возвышается прекрасная башня, которая какъ издали, такъ и вблизи очень красива. На ней устроены большіе и превосходные куранты, играющіе черезъ каждые часъ, полчаса и четверть часа разныя пѣсни и могущіе, кромѣ того, служить для обыкновенной игры колоколами, которая бываетъ еще ежедневно. Мы съ придворнымъ проповѣдникомъ всходили наверхъ, сколько было можно, и любовались чуднымъ видомъ на необъятную

Москву [21]). Оттуда мы хотѣли было отправиться на шую кремлевскую башню, гдѣ виситъ или, лучше с лежитъ теперь большой колоколъ; но до того устал путешествія по лѣстницамъ и усилій пробираться неимовѣрно узкіе проходы, что отложили эту поѣзд другаго раза и воротились домой. У его высочеств дали каммерратъ Фикъ, вице-президентъ Шмиденъ, п ковникъ Эрнштетъ и еще нѣкоторые другіе, а послѣ онъ поѣхалъ въ домъ покойнаго Голицына, куда вчер приглашенъ. Вмѣстѣ съ нимъ отправились тайный сов Геспенъ, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ и полк Лорхъ, которые кое-какъ успѣли добыть себѣ черное Тайный совѣтникъ Геспенъ досталъ только кафта исподняго платья никакъ не могъ найдти, и потому остенфельдскіе крестьянскіе штаны, сдѣланные дня для маскерада и доходившіе ему почти до плечъ. Он въ нихъ очень смѣшонъ. Я пошелъ къ тайному сов Бассевичу, который былъ несовсѣмъ здоровъ и нѣс дней не выходилъ со двора; но такъ какъ ему ужь чило сидѣть дома, то мы отправились къ барону Лё его ближайшему сосѣду, больному, какъ и онъ, го Мы застали у его милой и любезной хозяйки и ея д его самого, барона Рённа и ассессора Сурланда. шись тамъ чаю, всѣ опять разошлись, а я съ ассес Сурландомъ завернулъ къ моей хозяйкѣ, гдѣ мы пріятно провели вечеръ. Одинъ хорошій мой пріяте провождавшій его королевское высочество на сегод похороны, разсказывалъ мнѣ что̀ онъ тамъ видѣлъ; п запишу вкратцѣ слышанное мною, чтобы познаком здѣшними обычаями. Его королевское высочество, п бытіи въ домъ князя, былъ принятъ маршалами погр

---

21) Это церковь Архангела Гавріила, извѣстная въ Москвѣ по немъ *Меншиковой башни*. Мѣсто, гдѣ она находится, принад нынѣ москов. Почтамту.

и проведенъ въ комнату, гдѣ стояло тѣло и гдѣ собрались дамы и ближайшіе родственники умершаго. Два священника стояли въ головахъ покойника и совершали панихиду, а два другіе постоянно читали. Когда пріѣхали ихъ величества, розданы были мантіи, флёръ и бѣлыя перчатки, и церемоніи начались. Сперва одинъ изъ священниковъ сказалъ маленькую рѣчь, потомъ вдова, родственники и бóльшая часть присутствовавшихъ подходили отдавать прощальное цѣлованье. Затѣмъ гробъ закрыли и поставили на колесницу въ шесть лошадей, надъ которою 12 поручиковъ несли балдахинъ. Каждую изъ лошадей велъ особый прислужникъ. Процессія была та же, что̀ и при погребеніи князя Кантакузина, съ тою только разницею, что, во избѣжаніе тѣсноты, по обѣимъ сторонамъ шли солдаты. Въ церкви тѣло было поставлено на приготовленный тамъ катафалкъ, и крышу съ гроба сняли поручики, которые его внесли. Въ ногахъ покойника сталъ епископъ и говорилъ о его рожденіи, жизни и подвигахъ; потомъ прочелъ свидѣтельство, что онъ былъ добрый христіанинъ, и, по обыкновенію, положилъ эту бумагу въ гробъ возлѣ него. Послѣ того началось послѣднее прощаніе, при чемъ вдова въ особенности предавалась неутѣшной горести. Недалеко отъ гроба стоялъ священникъ и держалъ икону Спасителя; всѣ подходившіе прощаться съ покойникомъ сперва крестились и наклонялись передъ нею, потомъ уже шли далѣе, и при возвращеніи повторяли то же самое. Наконецъ гробъ былъ закрытъ, заколоченъ и опущенъ въ землю, при чемъ гвардія, стоявшая на церковномъ дворѣ, дала три залпа. Ея величество императрица, которая съ большою свитою дамъ изволила, по здѣшнему обычаю, провожать тѣло до церкви, по окончаніи всей церемоніи уѣхала домой; но императоръ, его королевское высочество и многіе другіе отправились опять въ домъ покойнаго князя, гдѣ братья его великолѣпно угощали ихъ и гдѣ всѣ оставались до 10-ти часовъ вечера.

25-го, у насъ обѣдали оба шведскіе офицера Бойе,

полковникъ и подполковникъ. Около вечера къ его в
честву пріѣзжалъ графъ Сапѣга и оставался очень д
Когда онъ уѣхалъ, я отправился на большое собран
ассессора Сурланда, устроенное собственно по желан
на счетъ тайнаго совѣтника Бассевича, которому хотѣ
познакомиться съ здѣшними дамами (расхваленными мн
Сурландомъ), но только такъ, чтобы балъ былъ не от
имени. Сурландъ пригласилъ мущинъ и дамъ черезъ св
хозяина, человѣка, всѣми здѣсь необыкновенно любим
уважаемаго. Я нашелъ тамъ уже 18 или 20 дамъ, м
которыми были прехорошенькія, и множество здѣшнихъ
нецкихъ и голландскихъ купцовъ, — мужей, отцовъ и
ственниковъ этихъ дамъ. Мы думали, что общество
будетъ только для нашихъ придворныхъ кавалеровъ,
тому что никому изъ постороннихъ не было сказано о
ни слова; но набралось столько незваныхъ гостей, чт
комнатахъ, и безъ того тѣсныхъ, едва можно было по
нуться. Пріѣхали всѣ иностранные министры — Кин
Мардефельдъ, Кампредонъ, Лефортъ, голландскій резид
съ женою, полковникъ Ягужинскій съ женою, братъ ег
генералъ-маіоръ Ягужинскій, Сикье, баронъ Лёвольдъ, Рё
и многіе другіе, которые случайно узнали о нашемъ б
и также желали видѣть здѣшнихъ дамъ. Къ счастію, мн
скоро уѣхали и очистили намъ мѣсто для танцевъ, ч
мы какъ нельзя больше были довольны. Мущины, не
лавшіе танцовать, сидѣли въ особой комнатѣ, но т
что могли видѣть танцовавшихъ, курили тамъ трубки
весело попивали (на это здѣшніе купцы мастера);
лодёжь же держалась въ комнатѣ, гдѣ танцовали и гдѣ б
всѣ дамы. Въ продолженіе танцевъ постоянно разнос
кофе, чай, сласти и пирожное. Кромѣ того, въ дру
комнатѣ былъ накрытъ столъ съ холодными кушанье
котораго всякій могъ брать по желанію. Такъ какъ тан
ровъ насъ было довольно и въ дамахъ также недоста
не было, потому что здѣшнія иностранки страстно любя

танцовать, то балъ продолжался съ 5-ти часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи, и никто не чувствовалъ усталости. Я немало дивился, глядя на веселое прыганье его превосходительства тайнаго совѣтника Бассевича. Иностранные министры, пока оставались тамъ, также принимали дѣятельное участіе въ танцахъ. Мы боялись сначала, что голландская резидентша и полковница Ягужинская, пріѣхавшія противъ нашей воли и незваныя, позволятъ себѣ какія-нибудь вольности въ обращеніи съ прочими дамами и тѣмъ нарушатъ наше веселье; однакожь все обошлось какъ нельзя лучше, и никто не имѣлъ причины жаловаться. Когда хозяйка ассессора Сурланда, бывшая царицею вечера, по внушенію тайнаго совѣтника Бассевича, вручила голландскому резиденту букетъ въ знакъ повторенія бала, всѣ дамы, казалось, обрадовались. Но пожилымъ мущинамъ выходка эта, по видимому, не очень понравилась; они уже передъ тѣмъ поговаривали, что не привыкли быть съ своими женами въ такихъ знатныхъ и большихъ обществахъ, да и не знаютъ прилично ли это имъ, какъ купцамъ. Любопытно поэтому, будетъ ли общество у голландскаго резидента (для котораго день еще не назначенъ) такъ же многочисленно, какъ у Сурланда? По окончаніи бала, я проводилъ мамзель Гопманъ домой въ ея санахъ. Она дочь бывшаго оружейника, человѣка достаточнаго, который уже давно оставилъ свое ремесло и живетъ теперь процентами. Родомъ онъ изъ Гамбурга, и прежде хорошо зналъ здѣсь моего отца. Эта мамзель Гопманъ, которую я въ первый разъ видѣлъ на вечерѣ у барона Лёвольда, очень милая дѣвушка, недурна собою, хорошо образована, прекрасно играетъ на лютнѣ и искусная рукодѣльница. Она невѣста весьма невзрачнаго и маленькаго человѣчка, живущаго въ Архангельскѣ, и скоро будетъ ихъ свадьба.

26-го, у насъ было все приготовлено къ празднованію слѣдующаго дня, какъ дня рожденія старшей императорской принцессы. Празднованіе его при Дворѣ отложили до буду-

щей недѣли, и потому его высочество воспользовался эт
случаемъ и приказалъ каммеррату, ассессору Сурланд
мнѣ пригласить всѣхъ здѣшнихъ знатныхъ министров
генераловъ къ себѣ на обѣдъ. Мнѣ поручено было і
гласить князя Меншикова и графа Сапѣгу (его будущ
зятя), а если найду у нихъ кого-нибудь изъ вельмож
и ихъ. Я не засталъ князя дома, но, имѣя приказ
дождаться его, долженъ былъ, къ крайнему моему не
вольствію, слишкомъ три часа сидѣть въ передней со вс
лакеями. Ужь таковъ у него обычай: всѣ пріѣзжающі
нему, пока не будутъ приняты, должны ждать въ о
комнатѣ со всякаго рода людьми. Къ счастію погода
умѣренная, и я могъ походить по двору, гдѣ стояло
жество приготовленныхъ для маскерада саней. Нако
князь пріѣхалъ и избавилъ меня отъ моего ига. Такъ
его съ нетерпѣніемъ ждали многіе, то я протѣснился
редъ, чтобы изъ первыхъ добраться до него и поск
отправиться домой. На переданное мною приглашеніе
отвѣчалъ, что по случаю наступленія маскерада до
занятъ, что не имѣетъ ни одной минуты свободной и
кому-то отказалъ, почему и не можетъ никакъ, по жел
его высочества, пріѣхать къ обѣду, а заѣдетъ не над
послѣ обѣда. Но графъ Сапѣга (котораго я увидѣлъ тот
же по пріѣздѣ въ домъ князя, гдѣ онъ живетъ и гд
это время сидѣлъ съ княгинею за столомъ, празднуя
рожденія своей невѣсты, вступившей въ одиннадцатый
возраста) обѣщался въ назначенный часъ пріѣхать к
королевскому высочеству. Когда я возвратился домо
привезъ отвѣтъ князя, герцогъ приказалъ заложить лош
и самъ поѣхалъ къ нему, чтобы убѣдить его пріѣх
тѣмъ болѣе, что уже многіе вельможи не могли быть зав
Но князь опять извинился и обѣщалъ непремѣнно пріѣ
послѣ обѣда, чѣмъ его высочество и долженъ былъ
вольствоваться. Во тотъ же день, послѣ обѣда, его в
чество былъ съ визитомъ у графа Кинскаго, котор

уважаетъ болѣе всѣхъ другихъ министровъ; вѣроятно, онъ приглашалъ его на завтра и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ у него музыкантовъ. Утромъ герцогъ былъ у купца Тамсена и осматривалъ заказанныя ему маскерадныя сани; тамъ онъ узналъ, что императоръ за нѣсколько дней также пріѣзжалъ туда и самъ приказалъ мастеру передѣлать коечто въ этихъ саняхъ. У его высочества обѣдалъ здѣшній генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, который только недавно пріѣхалъ, но еще въ Вѣнѣ имѣлъ честь коротко быть знакомымъ съ герцогомъ. Онъ генералъ-лейтенантъ кавалеріи и человѣкъ очень красивый, пріятный и образованный. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ посланникомъ императора при Вѣнскомъ дворѣ, мѣсто, которое послѣ него занималъ Ягужинскій. Родомъ онъ, если не ошибаюсь, австріецъ. Его высочество также пригласилъ его къ себѣ на завтра. Вечеромъ меня посылали еще съ приглашеніемъ къ маіору гвардіи Румянцеву, но я не засталъ его дома.

27-го, по случаю дня рожденія старшей императорской принцессы, у герцога былъ упомянутый вчера обѣдъ. Во время стола играла прекрасная музыка. Вечеромъ ужинали и до поздней ночи весело пили. Зажигали также большую иллюминацію, приготовленную его королевскимъ высочествомъ, съ значительными издержками и весьма поспѣшно, къ предстоявшему празднованію мира. Она состояла собственно изъ большаго портала (шириною 36 футовъ, вышиною 43 фута), освѣщаемаго сверху до низу, для чего каждый вечеръ нужно было болѣе 1000 шкаликовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, 500 помѣщались съ задней стороны. Кромѣ того, въ окнахъ были устроены различные девизы, которымъ прилагаю здѣсь краткое описаніе, въ томъ видѣ, какъ оно было передано потомъ императрицѣ.

Объясненіе фигуръ и эмблемъ на устроен ныхъ передъ квартирою его высочеств тріумфальныхъ вратахъ и въ окнахъ.

На тріумфальныхъ вратахъ:

На самомъ верху былъ поставленъ россійскій орелъ, (щитомъ на груди, на которомъ изображалось вензелевое и его императорскаго величества: Р. А. (Петръ Алексѣевичъ Двѣ фамы (славы) поддерживали его, а два сфинкса по ст ронамъ представляли бдительность и благоразуміе его в личества. Нѣсколько пониже были изображены два рога из билія, въ знакъ благословенія и довольства, неутомимы трудами доставленнаго государемъ своимъ владѣніямъ, к торыя представлялись въ видѣ двухъ зеленѣющихъ лавр выхъ деревьевъ. Затѣмъ слѣдовала надпись:

Petro Magno, Patri Patriae Totius Russiae Imperatori [22]), — титулъ, поднесенный императору въ Петербургѣ Сен томъ. Подъ нимъ, съ правой стороны, сдѣлано было, натуральную величину, изображеніе Ивана Васильевича (въ старинной царской коронѣ), положившаго основаніе н нѣшнему величію Россіи, — съ надписью: *Incepit* (началъ Съ лѣвой же стороны, въ такую же величину и въ нов императорской коронѣ, изображенъ былъ теперешній имп раторъ, возведшій Россію на верхъ славы, — съ надпись *Perfecit* (усовершенствовалъ). Внизу двѣ эмблемы пре ставляли два замѣчательнѣйшія творенія его величества, именно: съ правой стороны — Кронслотскую гавань, соор женную среди моря, на которую Нептунъ смотритъ съ уд вленіемъ, — съ надписью: *Videt et stupescit* (видитъ и изу ляется), съ лѣвой — С. Петербургъ, большой городъ, в нѣсколько лѣтъ выросшій среди лѣса, — съ надписью: *Ur ubi sylva fuit* (городъ, гдѣ прежде былъ лѣсъ).

---

22) т. е. Петру Великому, Отцу Отечества, всея Россіи Имп ратору.

Эмблеммы въ окнахъ:

1. Бѣлый лебедь съ короною вокругъ шеи (штормарскій гербъ), прикрываемый крыльями двухъ орловъ, римскаго и россійскаго, съ надписью: *Sub umbra alarum* (подъ сѣнію крылъ).

2. Городъ Киль съ гаванью и Балтійскимъ моремъ, на которомъ видны берега Россіи и Швеціи; съ каждой стороны плыветъ къ городу корабль; на русскомъ гербъ — дѣва, на шведскомъ — корона. Надпись: *Utrimque salus* (обоимъ спасеніе).

3. Корабль съ изображеніемъ двухъ львовъ (гербъ герцогства Шлезвигскаго), который носится по бурному морю и, по причинѣ темноты, руководствуется только сѣверною звѣздою; съ надписью: *Non alia* (не иначе).

4. Рука, выходящая изъ облаковъ и держащая внизъ лавровый вѣнокъ, съ надписью: *Constantia et labore* (постоянствомъ и трудомъ).

5. Прямая колонна съ короною на верху и съ надписью: *Sustineor recte* (стою прямо).

6. Листъ крапивы (голштинскій гербъ) между двухъ огней, съ надписью: *Nec tamen arescit* (однакожь не сгараетъ).

28-го началось празднованіе заключеннаго въ Нейштадтѣ мира. Въ 11 часовъ утра его королевское высочество, въ величайшемъ парадѣ, со всею свою свитою, отправился на мѣсто торжества, гдѣ императоръ приказалъ построить нѣсколько деревянныхъ балагановъ, среди открытой площади для большаго фейерверка. Когда тамъ отобѣдали, его величество императоръ роздалъ всѣмъ знатнымъ министрамъ и генераламъ, его королевскому высочеству и старшимъ изъ его свиты, также офицерамъ гвардіи и многимъ другимъ лицамъ золотыя медали въ разную цѣну, вѣсомъ отъ 35-ти до 5-ти червонцевъ, съ слѣдующими изображеніями: на одной сторонѣ представлены въ отдаленіи Петербургъ

и Стокгольмъ, соединяющіеся радугою, подъ которою н
сится по бурнымъ волнамъ Ноевъ ковчегъ, а къ нему л
титъ голубь съ масличною вѣткой; при этомъ написа
по-русски, вверху: *соединены узами мира*, внизу: *въ Не
штатъ послѣ потопа Сѣверной войны, 1721*. На друг
сторонѣ написано также по-русски: *Всемилостивѣйшем
державнѣйшему, благочестивѣйшему, счастливѣйтему г
сударю Петру Первому, именемъ и дѣлами великому ро
сійскому императору и отцу, даровавшему миръ Сѣве
послѣ двадцати-лѣтнихъ побѣдъ, поднесена сія меда
сдѣланная изъ русскаго золота* [23]). По окончаніи эт
роздачи средняя императорская принцесса Елизавета бы
торжественно объявлена совершеннолѣтнею, что происхо
ю такимъ образомъ: императоръ, взявъ ее за руку, выве
изъ покоя императрицы въ смежную комнату, гдѣ пере
тѣмъ обѣдали духовенство, самъ государь и всѣ вельмо
здѣсь поднесли ему ножницы, и онъ, въ присутствіи гос
дарыни, ея высочества старшей принцессы, его королевск
го высочества герцога, придворныхъ кавалеровъ, дамъ
духовенства, отрѣзалъ крылышки, которыя принцесса носи
до тѣхъ поръ сзади на платьѣ, передалъ ихъ бывшей
гувернанткѣ и объявилъ, что принцесса вступила въ сове
шеннолѣтіе, потомъ нѣжно поцѣловалъ ее, за что она ц
ловала руки ему и императрицѣ, а всѣмъ присутствовавши
подносила сама, или приказывала кавалерамъ подносить,
стакану вина. Когда кончилась и эта церемонія, всѣ да

23) Подлинныя надписи на этой медали слѣдующія: на одной сторо
(надъ радугою): *Союзомъ мира связуемы* и (въ абшнитѣ) *въ Нейшта
по потопѣ Сѣверныя войны, 1721.*; на другой сторонѣ: *В. И. Б.
Государю Петру I, именемъ и дѣлами предивными Великому Росс
скому Императору и Отцу, по двадесятилѣтнихъ тріумфахъ Сѣв
умирившему, сія изъ злата домашняго медаль усерднѣйше приносит*
См. Голикова, Дѣян. Петра В., ч. VIII, стр. 15.

удалились опять въ свою комнату, куда за ними послѣдовалъ и его королевское высочество съ нѣкоторыми кавалерами. Немного спустя, въ эту комнату, гдѣ собрались въ полномъ парадѣ императрица съ принцессами, герцогъ и дамы, вошелъ его величество императоръ со всѣми орденскими кавалерами и, подойдя прямо къ его высочеству, надѣлъ на него орденъ св. Андрея, потомъ взялъ его за голову и съ живостью поцѣловалъ. Герцогъ много благодарилъ ихъ величества за такую милость, потомъ перецѣловался съ кавалерами ордена и, по принятому здѣсь обычаю, подносилъ императору, императрицѣ, принцессамъ, новымъ своимъ товарищамъ и всѣмъ прочимъ мущинамъ и дамамъ (весьма многочисленнымъ) по стакану вина, которое всѣ пили за здоровье новаго кавалера. При наступленіи сумерокъ зажженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Особенно отличался величиною и изяществомъ храмъ Януса, устроенный вообще лучше петербургскаго [24]) и роскошно иллюминованный 16-ю или 20-ю тысячами разноцвѣтныхъ шкаликовъ. Большія двери храма, обращенныя къ зрителямъ, были сперва отворены, и за ними представлялся взорамъ, на высокомъ пьедесталѣ и болѣе чѣмъ въ натуральную величину, богъ Янусъ, у ногъ котораго лежало всякаго рода оружіе. Въ это время простому народу были отданы три жареныхъ быка и бочки съ виномъ и водкой. Наконецъ двери заперлись двумя огромными человѣческими фигурами въ панцыряхъ, освѣщенными на этотъ разъ, для бóльшой продолжительности и ровности, не голубымъ огнемъ, какъ въ Петербургѣ, а шкаликами; онѣ медленно сдвигались вмѣстѣ, и когда сблизились на столько, что совершенно закрыли двери, подали другъ другу руки. Та, которая была на правой сторонѣ, имѣла на щитѣ русскій гербъ, а другая — шведскій, при чѣмъ я замѣтилъ, что, какъ здѣсь, такъ и

24) Въ Петербургѣ иллюминація по случаю празднованія мира была 22 октября 1721 г. См. Днев. Берхг., ч. I, стр. 198.

въ Петербургѣ, фигура, представлявшая Россію, была ц
головою выше представлявшей Швецію. Кромѣ многихъ
щей, составлявшихъ этотъ фейерверкъ, были еще два б
шихъ девиза изъ голубаго огня. Одинъ изъ нихъ, по л
сторону храма Януса, изображалъ военный корабль
леру на морѣ, надъ которыми по срединѣ стояло еврей
названіе Бога: *Iегова*, написанное еврейскими буква
окруженное огненными лучами, съ русскою по сторо
надписью, смыслъ которой заключался въ томъ, что Р
обязана миромъ Богу и флоту. Другой девизъ, съ пр
стороны храма, представлялъ Ноевъ ковчегъ въ то в
когда вода уже начала уменьшаться и показались
шины горъ, и голубя, летящаго къ нему съ масличною
кою, — также съ русскою надписью, относившеюся къ за
ченному миру. Сверхъ того, въ составъ фейерверка в
четыре пирамиды изъ бѣлаго огня, множество потѣш
ядеръ, огненныхъ колесъ и нѣсколько тысячъ ракет
швермеровъ. Когда наконецъ, по прошествіи шести ча
все кончилось и было уже около одиннадцати часовъ
чера, всѣ разъѣхались по домамъ. Замѣчательно, что
деніе старшей императорской принцессы (которое с
венно было на-канунѣ, но праздновалось въ этотъ д
пришлось во время празднованія мира вмѣстѣ съ тезо
нитствомъ нашего герцога, т. е. въ Карловъ день, кот
какъ по новому, такъ и по старому стилю считается 2
января, и что именно въ этотъ день его высочество
стоился получить голубую ленту. Въ то же время нач
и русскій постъ, называемый масляницею, когда здѣс
рестаютъ ѣсть мясо, но могутъ еще употреблять въ п
масло и яйца, воспрещаемыя въ остальныя семь недѣл
ста, почему на этой недѣлѣ всѣ особенно предаются весе

29-го, по-утру, одинъ изъ камеръ-юнкеровъ императр
привезъ его королевскому высочеству звѣзду къ орден
что получилъ въ подарокъ прекрасную золотую табаке
Такъ какъ ея величество императрица простудилась во в

вчерашняго фейерверка, то маскерадъ, который долженъ былъ начаться сегодня, отложили до слѣдующаго дня; однакожь всѣмъ велѣно было оставаться замаскированными. Чтобы не совсѣмъ по-напрасну одѣваться, его королевское высочество, со всею своею свитою и съ полною музыкою, отправился пѣшкомъ къ князю Меншикову, чтобы показаться ему и въ то же время сдѣлать визитъ. Опишу при этомъ случаѣ вкратцѣ нашъ нарядъ. Его королевское высочество выбралъ для себя и для своей свиты костюмъ остенфельдскихъ крестьянъ. Онъ слишкомъ извѣстенъ, и потому скажу только, что наши музыканты были одѣты точь-въ-точь какъ эти крестьяне; мы же, для отличія, имѣли вмѣсто ихъ черныхъ снурковъ узкіе серебряные галуны, а его высочество золотые, по-шире нашихъ; сверхъ того нарядъ его былъ бархатный, а не суконный. Не смотря на то, что костюмы наши несовсѣмъ походили на крестьянскіе, они все-таки были очень хороши и всѣмъ нравились. Въ рукахъ у насъ были палки въ родѣ тѣхъ, какія обыкновенно носятъ крестьяне. Онѣ намъ очень пригодились, потому что по дорогѣ тѣснота была страшная. Группу нашу составляли: четыре музыканта, изъ которыхъ одинъ игралъ на чудесной польской волынкѣ, сдѣланной въ видѣ козла съ большими золотыми рогами, особенно нравившимися здѣшнему простому народу, двое на скрипкахъ и еще одинъ на гобоѣ, что́ все вмѣстѣ составляло славную крестьянскую музыку; оба валторниста его королевскаго высочества, одѣтые охотниками и трубившіе по-перемѣнно съ музыкою; два пажа, также въ крестьянскомъ костюмѣ, и наконецъ мы, въ числѣ тринадцати человѣкъ, не считая его высочества, въ совершенно одинаковомъ платьѣ, а именно: русскій каммергеръ, состоящій при герцогѣ, и двѣнадцать нашихъ кавалеровъ (его высочество приказалъ сдѣлать одинъ запасный костюмъ для секретаря тайнаго совѣтника Геспена, на тотъ случай, если кому нибудь изъ насъ, по болѣзни или по другой какой причинѣ, нельзя будетъ участвовать

въ маскерадѣ). Такимъ образомъ всѣхъ насъ было 22 че
вѣка; но изъ нихъ, какъ сказано, одинъ всегда оставе
доми. Къ князю мы шли въ слѣдующемъ порядкѣ: впер
музыканты (изъ которыхъ трое были лакеи герцога, а
дыщикъ — слуга тайнаго совѣтника Гаспена), за н
валторнисты, потомъ пажи; за пажами его королевское
сочество, одинъ, какъ староста прочихъ крестьянъ, и
конецъ мы всѣ двѣнадцать, по три въ рядъ, большие
томъ впереди, меньшие позади. Послѣ этого визита
гуляли еще нѣсколько времени, потомъ пришли къ
ному совѣтнику Бассевичу, гдѣ всѣ вмѣстѣ ужинал
очень весело провели первый вечеръ маскерада. На
гой день,

30-го, въ 9 часовъ утра, мы поѣхали въ нашихъ б
шихъ маскерадныхъ саняхъ къ князю Меншикову, у к
раго былъ назначенъ первый общій сборъ маскамъ. Эти
стоили его королевскому высочеству около 500 любск
марокъ [25]). Они были сдѣланы въ видѣ большой лодки
двадцать футовъ длиною), поставленной на огромныя
лозья. На переднемъ концѣ ея былъ придѣланъ большой
ной и вызолоченный левъ, съ мечемъ въ правой лапѣ, а сз
у кормы, поставлена Паллада [26]), также хорошой рѣзной
боты и сильно посеребренная и позолоченная. Вымпелъ,
вѣвавшійся по срединѣ, былъ двухцвѣтный, голубой и к
ный. Мы помѣстились въ этомъ экипажѣ слѣдующимъ
разомъ: впереди, внѣ лодки, стали валторнисты (лодка,
обыкновенно, спереди и сзади съуживалась, сани же б
одинаково широки во всю длину); на первыхъ двухъ ска
яхъ сѣли музыканты, а за ними мы всѣ двѣнадцать, по
на каждой скамьѣ, при чемъ первые три ряда были обращ

---

25) Монета=тогда 1¼ нашего рубля.

26) Греческое названіе богини Минервы.

лицомъ къ музыкантамъ, а четвертый къ его королевскому высочеству, сидѣвшему отдѣльно у корми и имѣвшему позади себя двухъ гренадеръ, которые стояли внѣ лодки, на полозьяхъ. Оба пажа, въ крестьянскихъ костюмахъ, ѣхали верхомъ по сторонамъ. Въ сани было запряжено 8 гнѣдыхъ каретныхъ лошадей съ большимъ плюмажемъ на головахъ и въ превосходной позолоченной сбруѣ, недавно присланной изъ Берлина (къ ней было сдѣлано въ Москвѣ еще два прибора, которые стоили слишкомъ 320 марокъ). Нашъ цугъ бросался въ глаза, потому что ни у кого не было своихъ и такъ хорошо подобранныхъ лошадей: у всѣхъ, кромѣ ея величества императрицы, были наемныя ямскія лошади. Что касается до плюмажа, то онъ почти вовсе не былъ здѣсь извѣстенъ, и теперь его нигдѣ не было видно. Только послѣ на шляпѣ кучера императрицы явились перья по образцу нашихъ небольшихъ плюмажей. Когда мы пріѣхали къ князю Меншикову, тамъ собрались уже почти всѣ маски; не было только императора, потому что императрица все еще несовсѣмъ оправилась. Въ ожиданіи государя принялись за завтракъ; но лишь только его величество пріѣхалъ, послѣдовало повелѣніе изготовиться къ поѣзду. Тогда всѣ отправились къ своимъ экипажамъ, на которые были уже поставлены большіе шесты съ нумерами, для каждаго назначенными. Въ положенномъ порядкѣ мы поѣхали со двора князя въ деревню, принадлежащую милитинской царицѣ [27] (въ 4-хъ верстахъ отъ города, но отъ дома князя верстахъ въ 7-ми или 8-ми), чтобы переночевать тамъ и ужъ на другой день совершить торжественный въѣздъ въ Москву черезъ четверо великолѣпныхъ тріумфальныхъ воротъ, поставленныхъ по случаю празднованія мира. Первыя изъ нихъ были воздвигнуты однимъ богатымъ русскимъ, Строгановымъ, вторыя — здѣшнимъ

---

27) Деревня эта нынѣшнее село *Всесвятское* (дворцоваго вѣдомства), находящееся за Тверскою заставою, влѣво отъ петербургскаго шоссе.

духовенствомъ, третьи — княземъ Меншиковымъ, четвертыя — русскимъ купечествомъ [28]). Въ этотъ первый разъ поѣздъ нашъ былъ несовсѣмъ правиленъ, но за то на другой день все шло прекрасно. По прибытіи въ деревню, когда пушечною пальбою съ императорскаго корабля (который будетъ описанъ въ свое время) подали сигналъ расходиться всѣмъ по назначеннымъ намъ квартирамъ, мы отправились искать свою партію дамъ. По распредѣленію, почти каждая партія мущинъ должна была имѣть свою партію дамъ или, какъ это называли, свой нумеръ. Къ счастію, намъ пришлось быть вмѣстѣ съ княгинею валахскою и ея сестрою, которыя обѣ хорошо говорятъ по-нѣмецки, и еще съ нѣкоторыми очень любезными дамами. Поэтому мы, не теряя времени, пустились толковать и уговариваться съ ними, какъ бы пріятнѣе провести вечеръ, и дѣло устроилось какъ нельзя лучше. Когда его величество императоръ, который пріѣхалъ въ деревню прежде насъ, удалился, и можно было свободно развернуться, мы принялись весело танцовать подъ свою крестьянскую музыку; потомъ отправились домой, поужинали и заблаговременно легли спать, потому что на другой день, какъ о томъ возвѣстили, надобно было опять рано вставать.

31-го, въ 5 часовъ утра мы всѣ собрались, а около 7-ми пошли къ императору, котораго застали за завтракомъ, и, побывъ тамъ нѣсколько времени, послѣдовали за его величествомъ къ милитинской царицѣ, владѣтельницѣ деревни (гдѣ она постоянно живетъ) и женщинѣ уже немолодой. У нея опять закусывали; послѣ чего, въ 9 часовъ, поѣздъ

---

28) См. объ этомъ подробнѣе у Голикова, Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго, т. XII., стр. 233 — 34. Тамъ сказано, что ворота Строганова были у Тверскихъ воротъ, духовенства — у Казанскаго Собора, купечества — на Мясницкой и кн. Меншикова — у Чистаго Пруда, противъ его дома.

отправился въ путь. Подъѣхавъ къ крайнему предмѣстью города, мы увидѣли ея величество императрицу, съ ея придворными дамами, въ баркѣ или гондолѣ. Здѣсь всѣ остановились, чтобъ изготовиться къ въѣзду, и мы запрягли опять своихъ парадныхъ лошадей, которыхъ передъ тѣмъ нарочно отправили впередъ и замѣнили, подобно другимъ, ямскими, чтобы сохранить ихъ неутомленными и свѣжими. Опишу теперь въ немногихъ словахъ нашъ поѣздъ. Впереди всѣхъ ѣхала маска въ качествѣ маршала передовой забавной группы. Зе нею слѣдовалъ такъ называемый князь-папа, глава пьяной коллегіи, учрежденной императоромъ для своей забавы. Онъ сидѣлъ въ большихъ саняхъ, на возвышеніи въ видѣ трона, въ папскомъ своемъ одѣяніи, т. е. въ длинной красной бархатной мантіи, подбитой горностаемъ. Въ ногахъ у него, верхомъ на бочкѣ, сидѣлъ Бахусъ, держа въ правой рукѣ большой бокалъ (Römer), а въ лѣвой посудину съ виномъ. Этотъ молодецъ, отличавшійся въ той же роли на петербургскомъ маскерадѣ, такъ натурально представлялъ Бахуса, какъ только было возможно. Потомъ ѣхала свита князя-папы, т. е. господа кардиналы, въ своихъ кардинальскихъ облаченіяхъ. Ихъ было на сей разъ только шесть, и они сидѣли верхомъ на осѣдланныхъ волахъ; но за ними, для большаго парада, вели еще трехъ такихъ коней безъ всадниковъ. Хотя между кардиналами находились знатные дворяне, князья и дѣйствительные губернаторы, получившіе это званіе въ наказаніе за дурное поведеніе, однакожь всѣ они должны были терпѣливо сносить свой позоръ, да не смѣли даже и смотрѣть косо. Послѣ нихъ четыре не очень большія пестрыя свиньи везли маленькія санки, въ которыхъ сидѣлъ также замѣчательный господинъ. Затѣмъ слѣдовалъ Нептунъ (котораго представлялъ одинъ придворный полу-шутъ), въ своей коронѣ, съ длинною бѣлою бородою и съ трезубцемъ въ правой рукѣ. Онъ сидѣлъ въ саняхъ, сдѣланныхъ въ видѣ большой раковины, и имѣлъ передъ собою, въ ногахъ, двухъ си-

ранъ или морскихъ чудовищъ. За нимъ ѣхала въ гонд
жать г. Остермана (?), красивая молодая дама лѣтъ 50
или 60-ти, въ костюмѣ аббатиссы, съ прекраснымъ выз
ченнымъ жезломъ. Ее окружали монахини, но въ вес
небольшомъ числѣ. Послѣ нея ѣхалъ князь Меншиковъ
качествѣ уже настоящаго маршала маскерада, въ такомъ
экипажѣ, какъ нашъ, съ тою только разницею, что у ко
у него стояла не Паллада, а Фортуна. Музыку его сос
ляли стоявшіе спереди литаврщикъ и два трубача.
самъ и вся его свита были наряжены аббатами, и сидѣл
князь отдѣльно у кормы, прочіе на скамьяхъ, по три
каждой. За нимъ слѣдовала, въ закрытой (съ окнами) б
или гондолѣ, княгиня, его супруга, съ своею сестро
нѣкоторыми другими дамами; она была его нумеромъ и и
костюмъ благородныхъ испанокъ. Потомъ ѣхалъ кн
кесарь Ромодановскій, въ мантіи, подбитой горноста
имѣя съ собою кого-то въ курфиршеской мантіи и еще
сколько другихъ смѣшныхъ наперстниковъ. Онъ сидѣл
большой лодкѣ, украшенной спереди и сзади медвѣжьими
чучелами, чрезвычайно похожими на живыхъ медвѣдей. Его
меромъ были вдовствующая царица съ дочерью,—перва
старинной русской одеждѣ, вторая въ костюмѣ пасту
Онѣ ѣхали также въ закрытой гондолѣ и имѣли при себѣ
которыхъ дамъ, въ томъ числѣ супругу князя-кесаря и
гихъ. Далѣе слѣдовалъ великій адмиралъ Апраксинъ
своею свитою. Онъ и сидѣвшій съ нимъ братъ его были о
какъ гамбургскіе бургомистры; экипажъ у нихъ былъ—
лера съ поднятыми парусами, очень натуральная и дѣлав
прекрасный видъ. Ихъ нумеръ состоялъ изъ немног
придворныхъ дамъ вдовствующей царицы, которыя сид
въ старой, настоящей шлюпкѣ, поставленной на сани и
конечно никогда не назначавшейся для маскерада. По
того слѣдовала шлюпка съ лоцманами, прилежно бросавш
лотъ. Это были все морскіе офицеры. За ними шелъ б
шой корабль императора (длиною въ 30 футовъ), сдѣлан

совершенно на подобіе линейнаго корабля «Фреденакеръ» тѣми же мастерами, которые строили послѣдній. На немъ было 8 или 10 настоящихъ небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ по временамъ палили, и еще множество деревянныхъ и слѣпыхъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ большую каюту съ окнами, три мачты со всѣми ихъ принадлежностями, паруса,—однимъ словомъ, до того походилъ на настоящее большое судно, что можно было найдти при немъ все до послѣдней бичевки, даже и маленькую корабельную лодочку позади, гдѣ могли помѣститься человѣка два. Самъ императоръ командовалъ имъ въ качествѣ корабельщика и командора, имѣя при себѣ 8 или 9 маленькихъ мальчиковъ въ одинаковыхъ боцманскихъ костюмахъ и одного роста, нѣсколькихъ генераловъ, одѣтыхъ барабанщиками и нѣкоторыхъ изъ своихъ деньщиковъ и фаворитовъ. Его величество веселился истинно по-царски. Не имѣя здѣсь въ Москвѣ возможности носиться такъ по водамъ, какъ въ Петербургѣ, и не смотря на зиму, онъ дѣлалъ однакожъ съ своими маленькими ловкими боцманами на сухомъ пути всѣ манёвры, возможные только на морѣ. Когда мы ѣхали по вѣтру, онъ распускалъ всѣ паруса, что́ конечно немало помогало 15-ти лошадямъ, тянувшимъ корабль. Если дулъ боковой вѣтеръ, то и паруса тотчасъ направлялись какъ слѣдовало. При поворотахъ также поступаемо было точь-въ-точь какъ на морѣ. При наступленіи темноты, его величество приказывалъ—какъ это дѣлается на корабляхъ—собирать верхніе паруса, и самъ, съ тремя или четырьмя находившимися при немъ генералами, билъ зорю (онъ имѣлъ костюмъ корабельнаго барабанщика и барабанилъ съ большимъ искуствомъ). Нельзя было безъ истиннаго удовольствія смотрѣть, какъ его маленькіе юнги лазили по мачтамъ и по канатамъ. Они дѣлали это съ такою ловкостью, какой можно было ожидать только отъ лучшихъ и опытнѣйшихъ матросовъ. За кораблемъ государя ѣхала императрица съ своими придворными дамами, въ великолѣпной вызолоченной баркѣ или гондолѣ, имѣвшей небольшую

печь и обитой внутри краснымъ бархатомъ и широкими лунами. Везли ее восемь хорошихъ каретныхъ лоша Форрейторы и кучеръ были въ зеленыхъ матросскихъ стюмахъ съ золотою оторочкою, и имѣли на шапкахъ большіе плюмажи. Спереди сидѣли придворные кавалер величества, одѣтые, въ первый день арапами, потомъ росами, а позади стояли и трубили два валторниста въ о ничьихъ костюмахъ. Кромѣ того, у кормы стоялъ мундш императрицы, представлявшій квартирмейстера барки (называютъ здѣсь кормчаго) и одѣтый въ великолѣпный к ный бархатный костюмъ съ золотыми галунами. Ея вел ство императрица, сидѣвшая въ закрытой со всѣхъ сто| баркѣ такъ же хорошо и покойно, какъ въ комнатѣ первый день была одѣта простою голландкою, а потом всѣми своими дамами имѣла костюмъ амазонокъ, и об наряда чрезвычайно ей шли. Она нѣсколько разъ мѣ платья, являясь то въ красномъ бархатномъ, богато о женномъ серебромъ, то въ голубомъ съ разными камзо и другими принадлежностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ ея величе надѣвала осыпанную бриллiантами шпагу и обыкновев свой орденъ (низко спущенный, какъ у орденскихъ кав ровъ) съ прекрасною бриллiантовою звѣздою на груди, жала въ рукѣ копье и имѣла на головѣ бѣлокурый па и шляпу съ бѣлымъ перомъ, которое взяла у нашего цога, потому что другаго не могли здѣсь достать. За г дарынею ѣхалъ, въ чемъ-то въ родѣ буера, ея маршал многими другими кавалерами. Затѣмъ слѣдовалъ такъ-н ваемый *безпокойный монастырь* [29]), принадлежавшій на кераде собственно къ обществу императора. Сани его — мадная машина — были устроены особеннымъ образом именно со скамьями, которыя сначала, спереди, шли ро потомъ поднимались все выше и выше, въ видѣ амфитеа

29) Настоящее названіе этаго шуточнаго общества было — *Неусыпа обитель*.

такъ что сидѣвшіе вверху были ногами наравнѣ съ головами сидѣвшихъ внизу. Позади этой машины, изображавшей нѣчто въ родѣ головы дракона, стояло нѣсколько смѣшныхъ масокъ. За нею тянулось болѣе 20-ти маленькихъ саней, привязанныхъ одни къ другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прицѣпленныхъ къ большимъ санямъ. Всѣ они были обиты полотномъ и имѣли фута на два отъ земли скамьи для сидѣнья и для ногъ, вмѣщая въ себѣ каждыя по одному человѣку. Такъ какъ большія сани были наполнены всевозможными уморительными масками, какъ напр. разнаго рода драконами, арлекинами, скарамушами, даже людьми, переодѣтыми въ журавлей, то трудно разсказать, какъ необыкновенно странно и смѣщно было все это. Сюда же принадлежали еще два очень забавные цуга, а именно, во-первыхъ, сани, запряженныя шестернею одинакихъ медвѣдей, которыми правилъ человѣкъ, весь зашитый въ медвѣжью шкуру и чрезвычайно похожій на настоящаго медвѣдя, и, во-вторыхъ, длинныя, очень легкія сибирскія санки, которыя везли 10 собакъ и на которыхъ сидѣлъ старый сибирякъ въ своемъ національномъ костюмѣ; иногда съ нимъ садился еще другой, одѣтый какъ сибиряка. Послѣ того слѣдовали наши сани. Передъ ними ѣхали верхомъ два драгуна, состоящіе, кромѣ гвардейскаго караула, ежедневно на ординарцахъ у его королевскаго высочества, гофъ-фурьеръ и четыре лакея, потому что передъ санями императрицы были также передовые. Тотчасъ за нами ѣхалъ сперва нашъ нумеръ, т. е. княгиня валахская; но послѣ, когда присоединились къ маскераду иностранные министры (они сначала были немного недовольны, что имъ вовсе не назначили нумера), было приказано, чтобы непосредственно за нами слѣдовали они. Такимъ образомъ эти господа попали между нами и нашимъ нумеромъ. Ихъ было семеро—всѣ въ голубыхъ шолковыхъ доминó. Лодка ихъ, передъ которою ѣхали верхомъ четыре лакея также въ доминó, была въ родѣ нашей и имѣла позади большой вымпелъ изъ голубой тафты, съ изображеніемъ на обѣихъ сто-

ронахъ золотыхъ виноградныхъ кистей, въ серединѣ большихъ, по угламъ по-меньше. За ними ѣхали наши пріятныя дамы въ большой лодкѣ съ палаткой изъ краснаго сукна. Онѣ большею частію были одѣты скарамушами, но походили на ангеловъ. Подлѣ нихъ ѣхалъ верхомъ одинъ изъ ихъ людей, одѣтый туркомъ, котораго онѣ, какъ и его королевское высочество своихъ пажей, употребляли для разсылокъ, а въ важныхъ депешахъ съ обѣихъ сторонъ, конечно, не было недостатка, потому что во все время маскерада мы жили съ своимъ нумеромъ весьма дружно. Позади ихъ слѣдовалъ князь валахскій, на турецкомъ суднѣ, имѣвшемъ пять небольшихъ пушекъ, изъ которыхъ онъ всякій разъ отвѣчалъ, когда палили съ императорскаго корабля. На заднемъ концѣ этого судна было устроено возвышеніе, уложенное множествомъ подушекъ, на которыхъ князь возсѣдалъ по-турецки, подъ балдахиномъ изъ бѣлой тафты. Вымпелъ у него былъ также изъ бѣлой тафты, съ изображеніемъ золотаго полу-мѣсяца, потому что въ первые дни онъ представлялъ муфти и вся его свита имѣла турецкій костюмъ. Самъ онъ былъ одѣтъ великолѣпно, имѣлъ большую бороду, прекрасную чалму на головѣ, и, какъ человѣкъ долго жившій въ Турціи и хорошо знающій ея языкъ и обычаи, исполнялъ вообще отлично свою роль. Окружавшіе его были также одѣты очень хорошо, и одинъ изъ нихъ ѣхалъ подлѣ его саней на маленькомъ ослѣ. Въ оба послѣдніе дня маскерада князь валахскій, съ гораздо многочисленнѣйшею свитою, чѣмъ въ первые дни, представлялъ великаго визиря и разъѣзжалъ верхомъ на превосходномъ турецкомъ жеребцѣ, котораго (на большомъ гуляньи, гдѣ мы подъ конецъ собирались), въ присутствіи его королевскаго высочества и ихъ величествъ, заставлялъ дѣлать быстрѣйшіе повороты и потомъ остановки на всемъ скаку, какихъ я съ роду не видывалъ. Онъ съ необыкновенною ловкостью представлялъ также какъ турки бросаютъ копье, при чемъ, скача во весь галопъ, вдругъ останавливалъ и поварачивалъ лошадь, и

многія другія штуки. — Разсказавъ о замѣчательнѣйшемъ въ нашемъ поѣздѣ и боясь, чтобъ разсказъ мой не показался слишкомъ длиннымъ, даже наконецъ скучнымъ, удоволь-ствуюсь упомянуть еще вкратцѣ, что, по моему счету, весь поѣздъ состоялъ изъ 25-ти большихъ женскихъ и 36-ти такихъ же мужскихъ саней. Передъ самыми небольшими было по крайней мѣрѣ по шести лошадей. Рядъ, слѣдова-тельно, выходилъ порядочно длинный, почему и приказано было десяти унтеръ-офицерамъ гвардіи, посаженнымъ на ко-ней, разъѣзжать постоянно для наблюденія за порядкомъ. Остальныя сани, о которыхъ я не упомянулъ, были устроен-ны какъ наши и бо́льшая часть названныхъ выше, только были одни больше, другія меньше. Всѣхъ лучше расписанъ и вообще красивѣе другихъ былъ ботикъ генералъ-фельд-цейхмейстера Брюса. Они ѣхали позади насъ въ томъ же по-рядкѣ, разумѣется, пока доставало женскихъ саней. Сперва слѣдовали всегда мужскія, потомъ женскія сани, и такъ да-лѣе. Маски въ тѣхъ и въ другихъ были очень разнообразны и нѣкоторыя изъ нихъ особенно хороши; такъ напр. офи-церы гвардіи, одѣтые латниками, здѣшніе англійскіе купцы въ костюмѣ англійскихъ скаковыхъ ѣздоковъ, нѣмецкіе куп-цы, переодѣтые остиндскими мореходами, и многіе другіе. Молодыя дамы бо́льшею частію были одѣты испанками, ска-рамушами, крестьянками, пасту́шками и т. п.; пожилыя же преимущественно имѣли старинные русскій и польскій ко-стюмы, какъ болѣе теплые и покойные для нихъ. Самыя послѣднія большія сани поѣзда были сдѣланы какъ обыкно-венныя колбасныя повозки (Wurstwagen); въ нихъ сидѣло 8 или 10 слугъ князя-папы, которыхъ императоръ содержитъ и одѣваетъ для него и которые всѣ до того заикаются, что иногда въ четверть часа едва могутъ выговорить одно слово Не смотря на то, папа ни въ какомъ случаѣ не смѣетъ за-мѣнять ихъ другими, и это одно изъ величайшихъ его му-ченій. Они носятъ длинные красные кафтаны и высокія, къ верху совершенно заостренныя шапки. Послѣ этихъ почтен-

ныхъ господъ ѣхалъ, одинъ и въ очень маленькихъ санка генералъ-маіоръ Матюшкинъ, который, въ качествѣ ви маршала маскерада, заключалъ поѣздъ. Онъ былъ од гамбургскимъ бургомистромъ, и дѣлалъ свое дѣло очень рошо. Въ такомъ порядкѣ мы ѣхали до первыхъ тріумфа ныхъ воротъ, воздвигнутыхъ, какъ сказано, однимъ бо тымъ русскимъ, по имени Строгановымъ, который и угощ въ особо построенномъ тамъ домѣ, пока снимали верх мачты и паруса съ императорскаго корабля (онъ иначе проходилъ въ аркѣ, почему и въ однихъ изъ городски воротъ, черезъ которыя намъ непремѣнно слѣдовало ѣха срыли землю слишкомъ на три локтя). Такъ какъ комн въ этомъ домѣ были очень малы, то туда, кромѣ придв ныхъ и нашей группы, попали немногіе или почти ник остальные должны были между тѣмъ мёрзнуть. Отсюда проѣхали на большую площадь [30]), гдѣ оставались сколько времени, потомъ сдѣлали конца два по Кремлю; корабль императора остановился на площади, потому что, величинѣ своей, не могъ пройдти въ ворота. Эта прогу продолжалась почти до 5-ти часовъ вечера, послѣ чего получили позволеніе отправиться по домамъ.

ФЕВРАЛЬ.

1-го, въ часъ по-полудни, мы отправились на назначе ное день передъ тѣмъ сборное мѣсто у четвертыхъ тріу фальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ русскимъ гражданствои которое также угощало насъ виномъ, пивомъ и водкой. Ког

---

30) Извѣстной подъ названіемъ *Красной Площади*.

императоръ окончилъ свой послѣ-обѣденный отдыхъ и лодки были размѣщены въ надлежащимъ порядкѣ, наряженные тронулись и ѣхали съ пол-мили до удобнаго мѣста въ открытомъ полѣ, гдѣ сдѣлали нѣсколько круговъ (tour à la mode), чтобы поближе видѣть и хорошенько разсмотрѣть другъ друга, и такимъ образомъ еще больше насладиться маскерадомъ. При этомъ случаѣ можно было замѣтить кто болѣе всѣхъ нравился, и надобно сказать правду, что всѣ безпристрастные зрители отдавали преимущество его королевскому высочеству какъ въ отношенiи порядка во всемъ, стройности и красоты, такъ и въ отношенiи музыки и украшенiй на лошадахъ. Тамъ ѣздили всѣ до сумерокъ, когда велѣно было остановиться. Въ это время мы имѣли счастiе видѣть императорскихъ принцессъ, и нѣсколько разъ проѣзжали очень близко отъ нихъ. Онѣ выѣзжали за городъ въ каретѣ посмотрѣть на нашъ поѣздъ, но сами въ маскерадѣ не участвовали. Вездѣ дано было знать, чтобы всѣ мущины собрались у императорскаго корабля, какъ скоро раздадутся пушечные выстрѣлы и трубы, что̀ и не замедлило послѣдовать къ общей нашей радости, потому что многiе начинали уже сильно зябнуть. Особенно жаль было бѣдныхъ дамъ, которыя сидѣли въ открытыхъ лодкахъ, не имѣя почти ничего на головахъ. Дамы нашего нумера были еще довольно хорошо укутаны; но намъ хотѣлось также внутренно согрѣть ихъ, и его высочество послалъ имъ для этого своего лучшаго венгерскаго вина, которое онѣ и выпили съ большимъ удовольствiемъ за наше здоровье. Какъ скоро императоръ приказалъ ударить сборъ, всѣ немедленно отправились къ большому кораблю, гдѣ получили приказанiе разъѣзжаться по домамъ, но съ тѣмъ, чтобы на другой день, въ обыкновенное время, снова быть на нашемъ общемъ сборномъ мѣстѣ, у трiумфальныхъ воротъ. Возвращаясь къ своей лодкѣ, его высочество подошелъ къ императрицѣ, которая еще сидѣла въ гондолѣ. Вслѣдъ за тѣмъ туда пришелъ и императоръ. Поговоривъ немного съ государынею и простясь

съ нею, онъ обнялъ также его королевское высочество уходя, сказалъ ему: *Morgen saud ick met mine Compag en met mine Fru tho ju kamen* (завтра я пріѣду къ тебѣ моимъ обществомъ и съ женою); почему мы поспѣшили правиться домой, чтобы къ слѣдующему дню сдѣлать нужныя распоряженія.

2-го, мы собрались опять, въ извѣстное время, у трі фальныхъ воротъ; но императоръ пріѣхалъ не прежде че рехъ часовъ или даже еще позднѣе. Немного спустя по того, маски поднялись и отправились, но безъ соблюде порядка, прямо къ князю Меншикову. Тамъ положено б сперва танцовать въ прекрасной залѣ, потомъ ѣхать намъ. Его королевское высочество въ маленькихъ санк поѣхалъ съ нѣкоторыми изъ насъ прямо съ сборнаго мѣ домой, чтобы сдѣлать еще нѣкоторыя распоряженія, но скерадныыъ санямъ съ остальными кавалерами приказ слѣдовать за большимъ поѣздомъ. Потомъ онъ однакожь в таки возвратился еще къ князю Меншикову, гдѣ получ позволеніе отъ императора пригласить къ себѣ князя съ пругою и прочихъ орденскихъ кавалеровъ, также вице-м шала маскерада Матюшкина съ женою; иначе никто смѣетъ быть тамъ, куда императоръ пріѣзжаетъ веселит съ своею компаніею. Потанцовавъ немного и замѣтивъ, императоръ уже скоро станетъ собираться къ нему, герц отправился домой впередъ, чтобъ имѣть время встрѣтить величество. Государь пріѣхалъ около 7-ми часовъ, и тотч сѣлъ съ своимъ обществомъ за столъ. Скоро пріѣхала императрица, но только съ очень немногими дамами, и та сѣла за столъ, занявъ съ своею свитою не болѣе 16 мѣстъ, тогда какъ мы приготовили и красиво убрали 2 д скихъ стола, такъ что всего приборовъ у насъ было на 1 или на 140 человѣкъ (мы наполнили столами 4 комнаты ни одинъ изъ нихъ не остался незанятымъ). Я имѣлъ с стіе накладывать кушанья за столомъ императрицы и сво руками подносить ихъ ея величеству. Тайный совѣтни

Бассевичъ распорядился такъ, чтобъ въ каждой комнатѣ было по нѣскольку нашихъ кавалеровъ для прислуги гостямъ. Тайный совѣтникъ Геспенъ, посланникъ Штамке, полковникъ Лорхъ (стоявшій за стуломъ государыни) и я были назначены къ столу императрицы; прочіе кавалеры находились въ другихъ комнатахъ. Самъ его королевское высочество и тайный совѣтникъ Бассевичъ ходили изъ одной комнаты въ другую и прислуживали то императору, то императрицѣ. Такъ какъ Василій, деньщикъ и фаворитъ императора, былъ также тутъ, то его королевское высочество, давно искавшій случая сдѣлать ему подарокъ, далъ ему 50 червонцевъ. Тотъ сперва не рѣшался принять ихъ; но когда ему по-русски объяснили, что у насъ обычай — при полученіи подарка отъ знатнаго лица отдаривать самаго приближеннаго къ нему человѣка, и что его королевское высочество, считая его, Василья, такимъ, проситъ принять этотъ подарокъ, онъ взялъ деньги и отъ радости даже напился пьянъ. Во время обѣда у стола императрицы играла прекрасная музыка. Часовъ въ девять ея величество послала одного изъ своихъ каммеръ-юнкеровъ къ его королевскому высочеству, находившемуся въ это время у императора, просить извинить ее, если она такъ скоро уѣдетъ, потому что завтра должна очень рано встать, а до дому ей далеко, и сказать, что когда нибудь въ другой разъ останется подольше. Послѣ того она встала и уѣхала. Герцогъ проводилъ ее до кареты, гдѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ поднесъ ей объясненіе иллюминаціи дома его королевскаго высочества. Вскорѣ императоръ также всталъ и, простясь очень милостиво съ его высочествомъ, провожавшимъ его до саней, уѣхалъ, по видимому, вполнѣ довольный. По отъѣздѣ ихъ величествъ и бо́льшей части вельможъ, его королевское высочество, въ полномъ удовольствіи, что все сошло какъ нельзя лучше, сѣлъ съ графомъ Кинскимъ, единственнымъ иностраннымъ министромъ на нашемъ обѣдѣ, графомъ Сапѣгою и нѣкоторыми другими еще не уѣхавшими иностран-

цами за столъ, за которымъ сидѣла императрица, и кушалъ и пилъ съ большимъ аппетитомъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ сѣлъ съ ними и, послѣ своего моціона, ѣлъ также не безъ удовольствія; но, я увѣренъ, постель была ему потомъ еще вдесятеро пріятнѣе, потому что онъ впродолженіи 24-хъ часовъ, такъ сказать, не сгибалъ колѣнъ и хлопоталъ изъ всѣхъ силъ, чтобы все было приготовлено какъ слѣдуетъ для угощенія нашихъ дорогихъ гостей.

3-го, въ три часа послѣ обѣда, мы опять съѣхались на сборное мѣсто. Въ наше отсутствіе къ герцогу пріѣзжалъ одинъ изъ каммеръ-юнкеровъ императрицы, отъ имени ея, съ подаркомъ для его королевскаго высочества; но не заставъ у насъ никого дома, отправился съ нимъ къ тріумфальнымъ воротамъ, и тамъ вручилъ его по принадлежности, за что получилъ въ награду за свой трудъ прекрасную золотую шпагу. Подарокъ этотъ состоялъ изъ мѣховъ, именно изъ превосходной собольей шубы, двухъ шубъ изъ персидскихъ песцовъ (изъ которыхъ одна вся только изъ шеекъ и, какъ говорятъ, чрезвычайно рѣдка и дорога) и изъ двухъ мѣшковъ съ горностаевымъ мѣхомъ. Императрица приказала при томъ сказать, что она еще очень мало получила мѣховъ, потому что большіе караваны еще не приходили. Не смотря на то, подарокъ ея цѣнили по крайней мѣрѣ въ 3000 рублей. — Около 5-ти часовъ пришло извѣстіе, что ни императоръ, ни императрица не пріѣдутъ на сборное мѣсто. Поэтому все общество собралось и поѣхало въ надлежащемъ порядкѣ черезъ наше предмѣстье [31]) въ другое, довольно отдаленное, называемое Преображенскимъ, гдѣ собственно живетъ императоръ. Такъ какъ домъ его величества былъ слишкомъ малъ, чтобы праздновать въ немъ, со всѣми наряженными, тезоименитство старшей принцессы, приходившееся въ этотъ день, то мы отправились въ домъ, стоящій совер-

---

31) т. е. Нѣмецкую Слободу.

шенно отдѣльно у рощи, гдѣ прежде жилъ императоръ. Тамъ зажженъ былъ небольшой фейерверкъ, состоявшій преимущественно изъ трехъ большихъ латинскихъ буквъ: V. C. A., съ короною на-верху, — все изъ бѣлаго огня. Буквы эти означали: *Vivat Caesarevna Anna* (да здравствуетъ цесаревна Анна). Слово *цесаревна* до сихъ поръ не было еще въ употребленіи, но теперь принято какъ титулъ императорскихъ принцессъ, которыя прежде назывались только *царевнами*. Кромѣ этого щита, фейерверкъ состоялъ еще изъ довольно большаго числа ракетъ. Подъ конецъ немного танцовали и потомъ разъѣхались по домамъ.

4-го, въ послѣдній день маскерада, мы въ 3 часа послѣ обѣда снова собрались всѣ у большихъ тріумфальныхъ воротъ, откуда, какъ только пріѣхалъ императоръ, отправились на то мѣсто, гдѣ обыкновенно катались, дѣлая свой tour à la mode. Тамъ мы ѣздили до сумерокъ и имѣли счастіе кланяться изъ саней (дѣлать реверансъ) императорскимъ принцессамъ, которыя опять выѣзжали смотрѣть на нашъ поѣздъ. Потомъ всѣ поѣхали туда, гдѣ 8-го февраля [32]) началось празднованіе мира и гдѣ оно сегодня должно было окончиться. Здѣсь обѣдали, а послѣ обѣда пущено было множество ракетъ и явился опять во всемъ блескѣ храмъ Януса, но съ тою разницею, что большія двери его уже не отворялись. Хотя многіе во время маскерада боялись сильныхъ попоекъ и особенно опасались сегодняшняго дня, однакожъ все обошлось какъ нельзя лучше. Всякій могъ пить сколько хотѣлъ, исключая только здѣшнихъ московскихъ дамъ, которыя смѣялись надъ петербургскими, называя ихъ пьяницами за то, что онѣ въ послѣдній день празднованія мира въ Петербургѣ должны были довольно сильно пить. На этомъ основаніи и по тайной жалобѣ, всѣхъ московскихъ дамъ посадили за особый столъ, гдѣ ихъ, въ присутствіи всѣхъ

---

32) по новому стилю, или 28-го января по старому.

петербургскихъ, принудили выпить столько же, сколько тѣ тамъ выпили, что для нѣкоторыхъ кончилось весьма непріятно. Я совсѣмъ было забылъ сказать, что упомянутый мною Нептунъ лишился въ этотъ день своей прекрасной длинной сѣдой бороды. По приказанію императора, всѣ должны были привязать или припечатать къ ней столько червонцевъ, сколько тотъ самъ хотѣлъ (на червонцахъ просверливали дырочки и потомъ навѣшивали ихъ на шнурки); послѣ чего государь взялъ ножницы и собственноручно отрѣзалъ ему пол-бороды (его величество не шутя врагъ длинныхъ бородъ), насмѣхаясь тѣмъ надъ старыми русскими, которые прежде такъ щеголяли своими бородами. Человѣкъ этотъ при мнѣ уже во второй разъ получалъ деньги за свою бороду. На мирномъ торжествѣ въ Петербургѣ онъ собралъ по крайней мѣрѣ 500 червонцевъ и притомъ сохранилъ ее, а здѣсь ему надавали гораздо болѣе. Съ нимъ повсюду ходилъ капитанъ гвардіи въ сопровожденіи писца, который тщательно записывалъ сколько ему давали и кто именно давалъ. Отъ этой контрибуціи не освобождались даже и дамы, которыя на-равнѣ съ мущинами должны были платить за бороду; а какъ извѣстно, что императоръ обыкновенно просматриваетъ этотъ списокъ и иногда очень обращаетъ вниманіе на то, кто сколько далъ, то многіе, по-неволѣ, должны были поступать такъ, какъ, конечно, никогда бы не поступили. Въ 11 часовъ все кончилось, и его королевское высочество, проводивъ императрицу до кареты и простясь съ ея величествомъ (императоръ на другой день собирался ѣхать на воды въ Олонецъ, куда, день спустя, должна была слѣдовать и она), отправился домой и радовался, что шумныя пиршества наконецъ прошли.

5-го, у его высочества обѣдалъ плѣнный шведскій генералъ-маіоръ Гамильтонъ, бывшій начальникъ графа Бонде, командовавшій лейбъ-регментомъ, въ которомъ служилъ послѣдній. Этотъ Гамильтонъ старый офицеръ и человѣкъ чрезвычайно образованный. Кромѣ него, у его высочества обѣдали еще

нѣкоторые другіе шведскіе офицеры. Хотя и думали, что императоръ непремѣнно сегодня отправится въ Олонецъ, однакожъ отъѣздъ его былъ отложенъ до слѣдующаго дня.

6-го, у его королевскаго высочества обѣдали многіе знатные плѣнные шведы, между прочимъ и сынъ стараго графа и королевскаго совѣтника Фрёлиха, который былъ взятъ въ плѣнъ поручикомъ или прапорщикомъ, и голландскій резидентъ, пріѣзжавшій просить герцога къ себѣ на другой день на балъ. Послѣ обѣда его высочество узналъ, что императоръ кушалъ въ нашей Слободѣ и пріѣдетъ къ нему проститься, потому что не хочетъ, чтобъ онъ нарочно пріѣзжалъ за этимъ въ Преображенское. Въ 4 или въ 5 часовъ его величество подъѣхалъ съ двумя деньщиками, и его высочество встрѣтилъ его внизу у крыльца. Нѣжно поцѣловавъ герцога, онъ пошелъ наверхъ въ его комнаты, гдѣ, будучи въ очень хорошемъ расположеніи духа, пробылъ съ часъ, выпилъ нѣсколько стакановъ венгерскаго вина и говорилъ между прочимъ очень умно и съ знаніемъ дѣла о разныхъ предметахъ. Въ особенности онъ такъ наивно и хорошо описывалъ свойства своихъ подданныхъ, что любо было слушать. Когда его королевское высочество и другіе господа, среди разговора, выразили свое удивленіе, что его величество, не смотря на тяжелое бремя правленія, находитъ еще удовольствіе въ разнаго рода увеселеніяхъ, переноситъ усталость и даже занимаетя ручными работами, онъ отвѣчалъ, что въ самомъ дѣлѣ благодаритъ отъ глубины души за все это Всемогущаго Бога, что такая дѣятельность даже много способствуетъ сохраненію его здоровья, но въ то же время увѣрялъ, что кабинетныя его занятія игрушка въ сравненіи съ трудами, понесенными имъ въ первые годы при введеніи регулярнаго войска и особенно при заведеніи флота; что тогда онъ долженъ былъ разомъ знакомить своихъ подданныхъ (которые, по его словамъ, прежде предавались, какъ извѣстно, праздности) и съ наукою, и съ храбростью, и съ вѣрностію, и съ честью (очень мало имъ

знакомою), и что это сначала стоило страшныхъ трудо
потому что у русскихъ (хотя, конечно, не у всѣхъ) сущ
ствовала поговорка: *бѣгство хоть и нечестно, да за
здорово*; что теперь однакожъ все это, слава Богу, мино
лось, и онъ можетъ быть покойнѣе. Потомъ онъ присо
купилъ еще, что съ тѣхъ поръ, какъ однажды у Нётебур
(или по нынѣшнему, Шлюссельбурга) приказалъ для п
мѣра, во время штурма и передъ всею арміею, на мѣс
повѣсить нѣсколько человѣкъ, хотѣвшихъ бѣжать, —
слыхалъ болѣе о бѣгствѣ, и что послѣ того только од
разъ подъ Шлюссельбургомъ ускользнулъ отъ него как
то прапорщикъ; что, слѣдовательно, нужно только ум
во-время употребить средство и не быть ни слишкомъ ст
гимъ, ни слишкомъ снисходительнымъ, и наконецъ что над
но не мало трудиться, чтобъ хорошо узнать народъ, ко
рымъ управляешь. Высказавъ еще много другихъ умны
сужденій объ этомъ предметѣ, его величество завелъ р
объ Олонецкомъ источникѣ, который очень хвалилъ. П
разсказѣ его о томъ, какъ онъ открытъ и какія отъ него бы
чудесныя изцѣленія, тайный совѣтникъ Бассевичъ сказа
что желалъ бы также съѣздить туда и полечиться. Госуда
началъ этому смѣяться и, взявъ его за щеки, примолви
ey, ji hefft gar rode un dicke Backen, üm de Reise tho d
nodig tho häffen (э, у тебя щеки слишкомъ красны и т
сты, чтобъ туда ѣхать); но когда тайный совѣтникъ сказа
ему на-ухо, для чего желалъ бы попользоваться источн
комъ, онъ отвѣчалъ: «ну, это дѣло другое». Такъ какъ въ з
время пріѣхали генералъ Ягужинскій и императорскій ма
шалъ (Олсуфьевъ), то гости выпили еще нѣсколько стак
новъ вина, поговорили немного и потомъ уже стали соб
раться ѣхать. Императоръ простился весьма милостиво
герцогомъ и на вопросъ его, когда здѣсь опять буду
имѣть счастіе видѣть его величество, отвѣчалъ, что недѣ
черезъ пять или черезъ шесть. Его королевское высоч
ство, поручивъ себя затѣмъ его милости и постоянном

расположенію на будущее время, проводилъ его до саней. Государь еще разъ нѣжно обнялъ его, сѣлъ въ сани съ двумя деньщиками и уѣхалъ. Герцогъ, очень довольный, возвратился въ свою комнату, и еще въ тотъ же вечеръ получилъ извѣстіе, что его величество въ 7 часовъ выѣхалъ изъ Преображенскаго.

7-го, его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда пріѣхалъ каммеръ-юнкеръ Геклау, котораго во все время пребыванія нашего въ Москвѣ ждали съ нетерпѣніемъ. При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга ему, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, велѣно было остаться тамъ и не ѣхать въ Москву. Но когда послѣ пришло извѣстіе, что каммердинеръ оберъ-каммергера, по фамиліи Сальдернъ, скоро пріѣдетъ изъ Голштиніи съ деньгами для его высочества и что его ждутъ всякій день, онъ, по просьбѣ, получилъ позволеніе проводить сюда Сальдерна по прибытіи его изъ Гамбурга. Каммеръ-юнкеръ привезъ съ собою своихъ двухъ мальчиковъ, двухъ остававшихся въ Петербургѣ лакеевъ герцога, шведскаго мундкоха, присланнаго оберъ-каммергеромъ по приказанію его высочества, и молодаго Сальдерна, каммердинера оберъ-каммергера, который доставилъ сюда разныя платья и вещи для его высочества и нѣкоторыхъ нашихъ кавалеровъ, но денегъ, вмѣсто ожидаемой суммы, имѣлъ только 250 червонцевъ. Это крайне удивило и поразило какъ герцога, такъ и тайныхъ совѣтниковъ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ голландскому резиденту, куда былъ приглашенъ наканунѣ и гдѣ нашелъ большое общество дамъ, которое, сверхъ ожиданія, оказалось еще многочисленнѣе, чѣмъ у Сурланда. Дѣло въ томъ, что купцы не могли отказать голландскому резиденту. Его высочество, которому это общество очень понравилось, былъ тотчасъ же приглашенъ на танецъ царицею бала, полковницею Ягужинскою. Протанцовалъ съ нею, онъ пригласилъ резидентшу, а потомъ, когда ему приходилось танцовать,

выбиралъ, одну за другою, здѣшнихъ купеческихъ женъ
дочерей, такъ что танцовалъ усердно весь вечеръ и бы
въ отличномъ расположеніи духа. Общество мущинъ бы
также не малочисленно, потому что состояло, во-первых
изъ всего нашего двора, во-вторыхъ — изъ нѣкоторыхъ ин
странныхъ министровъ и наконецъ, въ-третьихъ, изъ мн
жества купцовъ. Впродолженіе танцевъ разносили всѣмъ ча
кофе, сласти и вино. Часовъ въ десять его королевское в
сочество былъ приглашенъ царемъ и царицею бала къ ужин
и пошелъ съ послѣднею, а прочіе кавалеры повели столь
дамъ, сколько ихъ могло помѣститься за столъ на 20 пр
боровъ, очень мило убранный. Изъ мущинъ, сколько помн
тамъ сѣли только его высочество герцогъ, каммергеръ Л
фортъ, тайный совѣтникъ Геспенъ и г. фонъ-Альфельд
Тайный совѣтникъ Бассевичъ, который получилъ съ нарс
нымъ много писемъ изъ Гамбурга, уѣхалъ домой еще
ужина. Между тѣмъ мы продолжали танцовать съ дамам
которымъ недостало мѣста за столомъ, до тѣхъ поръ, по
другія не встали. Когда же на столъ положили чистыя са
фетки и начали снова подавать кушанья, мы отправили
ужинать съ своими голодными дамами и тѣми изъ купцов
которымъ хотѣлось поѣсть, и кушали съ большимъ аппет
томъ. Послѣ того опять начали прыгать, и танцовали
3-хъ часовъ утра; но его королевское высочество уѣха
еще до 2-хъ. Вскорѣ по окончаніи ужина царица бала п
редала букетъ конференціи-совѣтнику Альфельду, котор
охотно принялъ его и поднесъ резидентшѣ, въ знакъ тог
что избираетъ ее царицею своего бала. Будетъ ли у не
общество такъ же многочисленно—покажетъ время; но я ув
ренъ, что еслибъ это зависѣло отъ здѣшнихъ дамъ, он
навѣрно не заставили бы себя просить и мало обратили б
вниманія на предстоявшій постъ. Нельзя себѣ вообразить, д
какой степени онѣ любятъ танцы, равно какъ и здѣшні
молодые купцы, изъ которыхъ многіе танцуютъ очен
хорошо. Въ этотъ разъ нѣкоторые являлись въ соло и в

характерныхъ танцахъ; но особенно они любятъ польскіе и контрдансы, которыхъ знаютъ многое множество.

8-го, его высочество, послѣ вчерашняго моціона, кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда ему представлялся одинъ пожилой польскій староста, который состоялъ въ службѣ покойнаго короля шведскаго, а потомъ, взятый въ плѣнъ русскими, долго сидѣлъ здѣсь и много вытерпѣлъ. Это былъ старый знакомый нашего полковника Бонде, который и сказалъ его высочеству, что тотъ, такъ былъ преданъ покойному королю, что не смотря на предложеніе ему бывшимъ здѣсь недавно польскимъ посломъ (по просьбѣ котораго императоръ освободилъ многихъ польскихъ подданныхъ) свободы съ условіемъ оставить шведскую службу и вступить въ польскую, никакъ не хотѣлъ на это согласиться изъ любви къ своему покойному государю. Въ тотъ же вечеръ графъ Бонде былъ посланъ къ императрицѣ пожелать ей, отъ имени его высочества, счастливаго пути (ея величество просила, чтобъ самъ герцогъ не пріѣзжалъ для этого). Онъ поспѣлъ какъ разъ во-время, потому что государыня была уже совсѣмъ готова и послѣ него тотчасъ отправилась въ путь. Вечеръ его королевское высочество провелъ у графа Бонде, а я въ это время ходилъ навѣстить одного знакомаго, котораго не видалъ 8 или 9 лѣтъ, именно кавалерійскаго подполковника Рица, состоявшаго въ полку покойнаго полковника Голланда, гдѣ служилъ также много лѣтъ мой покойный братъ. Въ 1713 году я и сестра моя Ростгартенъ ѣхали съ нимъ изъ Смоленска въ Ригу; но на половинѣ дороги я получилъ отъ отца приказаніе возвратиться, вмѣстѣ съ Ростгартенъ, въ Малороссію, и долженъ былъ оставить и брата, и полкъ. Подполковникъ, славный, любезный старикъ, и жена его, большая пріятельница Ростгартенъ, были очень рады меня видѣть. Отъ нихъ я получилъ достовѣрное извѣстіе о смерти моего брата, скоропостижно умершаго поручикомъ въ 1718 году, отъ водяной въ груди. Они разсказывали мнѣ также, что братъ подъ конецъ много исправился и остепенился, и

что капитанъ Герберъ (который долго сватался за Ростг
тенъ и изъ-за нея много путешествовалъ) все еще въ пол
но что онъ наконецъ, когда Ростгартенъ уѣхала съ мои
отцомъ въ Германію, рѣшился искать счастья въ друг
мѣстѣ, и нашелъ себѣ жену въ Лифляндіи. Выпивъ съ с
рымъ другомъ бутылку вина и выкуривъ нѣсколько трубо
я простился съ нимъ и съ его женою, давъ обѣщаніе ск
опять навѣстить ихъ.

9-го, у его высочества обѣдалъ шведскій полковникъ Бо
который, какъ говорили, поступаетъ въ здѣшнюю слу
бу; но онъ самъ всячески увѣрялъ, что это неправда. Пос
обѣда и вечеромъ его королевское высочество оставался
своей комнатѣ, а я былъ у одного купца, по фамиліи Попа,
торый пригласилъ меня къ себѣ на концертъ, зная, чт
большой любитель музыки. Я нашелъ тамъ нѣсколько мои
хорошихъ пріятелей и провелъ вечеръ очень пріятно. М
зыка этого почтеннаго человѣка состояла изъ оркестра и
ператрицы, который приходилъ къ нему съигрываться.

10-го, у его королевскаго высочества обѣдали здѣшній та
ный совѣтникъ Остерманъ (заключавшій миръ съ Швеціе
братъ его, конференціи-совѣтникъ, состоящій въ званіи ме
ленбургскаго министра при здѣшнемъ Дворѣ, и три мекле
бургскіе офицера, стоявшіе съ остаткомъ арміи [33]) въ Бѣ
городской провинціи. Такъ какъ тайный совѣтникъ Остерма
еще наканунѣ обѣщалъ тайному совѣтнику Бассевичу об
дать въ этотъ день при нашемъ дворѣ и пріѣхалъ пря
изъ Коллегіи [34]) только незадолго до трехъ часовъ, то е
королевское высочество, изъ уваженія къ нему, принужден
былъ не садиться за столъ до этого времени. Мекленбур

---

33) Въ 1716 году между Петромъ Великимъ и герцогомъ мекленбур
скимъ, супругомъ царевны Екатерины Іоанновны, старшей дочери цар
Іоанна Алексѣевича, былъ заключенъ особый договоръ о взаимной по
мощи войсками въ войнѣ съ Швеціею.

34) Иностранныхъ дѣлъ.

скіе офицеры, обѣдавшіе у герцога, были: подполковникъ Шакъ, капитанъ Тиде и капитанъ Ланко, — всѣ трое шверинскаго полка, въ которомъ я, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, года съ полтора служилъ пранорщикомъ, состоя въ ротѣ именно подполковника Шака. Оба капитана (которыхъ я не видалъ болѣе трехъ лѣтъ, несказанно обрадовались мнѣ; да и самъ я сначала былъ почти внѣ себѣ отъ радости, когда увидѣлъ ихъ. За обѣдомъ (продолжавшимся до 6-ти часовъ) и послѣ обѣда сильно пили, потому что какъ г. Остерманъ, такъ и его королевское высочество были расположены пить. Изъ-за-стола, поэтому, всѣ встали довольно отуманенные, въ особенности мой старый маленькій подполковникъ Шакъ, который и безъ того плохо выноситъ дѣйствіе вина. Но бѣдный капитанъ Ланко, также довольно сильно опьянѣвшій, имѣлъ несчастіе поскользнуться передъ своею квартирою, упасть и такъ повредить себѣ ноги, что его должны были положить въ постель. За столомъ между прочимъ говорили о преждевременномъ разрѣшеніи отъ бремени принцемъ герцогини мекленбургской, случившемся въ Данцигѣ; но г. Остерманъ, мекленбургскій министръ, увѣрялъ, что это пустой слухъ и что въ письмахъ, полученныхъ имъ отъ своего государя, которыя новѣе всѣхъ вѣдомостей, не говорится о томъ ни слова. Тайный совѣтникъ Остерманъ, бывшій въ отличномъ расположеніи духа, обѣщалъ добровольно герцогу пріѣзжать обѣдать съ нимъ два раза въ недѣлю, частію чтобъ имѣть честь быть у его высочества, а частію и потому, что жена его, по случаю поста, не ѣстъ мяса (она русская и урожденная Стрѣшнева), а ему не хотѣлось бы дѣлать ей непріятнаго. Его королевское высочество очень милостиво принялъ это обѣщаніе и убѣдительно просилъ исполнять его. Когда всѣ разъѣхались, его высочество побылъ сначала немного въ своей комнатѣ, а потомъ пошелъ внизъ къ графу Бонде съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и со мною. Тамъ мы нашли каммеррата Негелейна и провели время въ разговорахъ до перваго часа ночи.

11-го, его королевское высочество кушалъ, какъ обы
венно въ постные свои дни, не прежде 4-хъ или 5-ти
совъ; но мы сѣли обѣдать тотчасъ послѣ богослуженія,
торое, какъ всегда, началось въ одиннадцать или въ п
винѣ двѣнадцатаго. Вечеромъ былъ балъ конференціи-со
ника Альфельда въ домѣ его царицы (голландской резид
ши), куда его королевское высочество опять отправилс
всею своею свитою. Князь Меншиковъ, узнавшій объ э
балѣ (вѣроятно, отъ тайнаго совѣтника Бассевича, или
графа Сапѣги), также пріѣзжалъ туда на короткое время и
цовалъ все въ польскомъ; иначе, впрочемъ, сколько я з
онъ и не танцуетъ. Было очень весело, и его королев
высочество оставался тамъ до 3-хъ часовъ утра. Уго
точно такъ же, какъ и на балѣ голландскаго резидента.
черъ этотъ стоилъ конференціи-совѣтнику рублей сто,
тому что одного только рейнвейну, понтаку и французс
вина было выпито до 120-ти бутылокъ. Важный и въ т
время пріятный танецъ, которому научилъ насъ у ассес
Сурланда одинъ здѣшній молодой купецъ и въ которомъ
дуетъ цѣловать дамъ, не былъ забытъ нами. Вскорѣ п
ужина царица бала поднесла букетъ тайному совѣт
Геспену, который (не смотря на свою бережливость)
нялъ его очень охотно и, протанцовавъ съ нею, какъ
дится, менуэтъ, передалъ своей хозяйкѣ, г-жѣ Роше, на
ченной имъ такимъ образомъ царицею слѣдующаго бал
подтвержденіе чего и танцовалъ еще съ нею. Только о
4-хъ часовъ, когда его высочества уже не было, гости с
одинъ за другимъ разъѣзжаться, и праздникъ этотъ ве
окончился.

12-го, при дворѣ обѣдало нѣсколько плѣнныхъ швед
Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ графъ Кин
и когда онъ откланялся, его королевское высочество поѣх
къ князю Трубецкому и его дочерямъ. Я въ этотъ день
правилъ къ тайной совѣтницѣ Бассевичъ описаніе здѣш
празднества по случаю мира, съ просьбою сообщить его

ному совѣтнику Клауссенгейму и потомъ переслать въ копіяхъ камеръ-президенту Бассевичу и посланнику Дюмону. Не думаю, чтобъ кто нибудь взялъ на себя трудъ сдѣлать такое подробное описаніе, какъ мое, и отправить его въ Германію. По отправленіи почты я пошелъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, и засталъ его съ тайнымъ совѣтникомъ Гесненомъ за чтеніемъ только-что наканунѣ объявленнаго указа о присягѣ, которую всѣ гражданскіе и военные чины и вообще всѣ подданные государства должны дать и собственноручно подписать. Онъ касается престолонаслѣдованія. Императоръ предоставляетъ себѣ въ немъ свободу назначить своимъ наслѣдникомъ того, кого найдетъ наиболѣе способнымъ, такъ что если молодой великій князь, внукъ его величества, будетъ вести себя не такъ, какъ слѣдуетъ, и если государь со временемъ признаетъ его недостойнымъ наслѣдованія россійскаго престола, то можетъ, единственно по собственному усмотрѣнію, избрать наслѣдникомъ своимъ кого заблагоразсудитъ [35]). Такъ какъ этотъ указъ въ нѣмецкомъ переводѣ былъ еще очень рѣдокъ, и тайный совѣтникъ получилъ его отъ князя Меншикова только по особенному къ себѣ расположенію, то онъ думалъ очень обязать графа Кинскаго сообщеніемъ ему такого важнаго документа, который тому, можетъ быть, было бы пріятно съ сегодняшнею же почтою отправить въ Вѣну. Поэтому тайный совѣтникъ велѣлъ какъ можно скорѣе списать его, и тотчасъ же отправилъ съ своимъ скороходомъ къ графу, который былъ тѣмъ чрезвычайно доволенъ.

13-го. Вчера одинъ здѣшній богатый и очень уважаемый императоромъ купецъ, по фамиліи Тамсенъ, просилъ его королевское высочество осчастливить, сегодня утромъ, своимъ посѣщеніемъ недавно заведенную имъ здѣсь полотняную

---

35) См. въ Пол. Собр. Зак., т. VI, № 3893, Уставъ о престолонаслѣдованіи 5-го февраля 1722 года.

фабрику, и потомъ пожаловать къ нему обѣдать. Поэтому его высочество, около 10-ти часовъ, со всею своею свитою, отправился въ его домъ, находящійся недалеко отъ насъ, въ томъ же предмѣстьи. Такъ какъ графъ Кинскій былъ также приглашенъ, но еще не пріѣзжалъ, то герцогъ остался покамѣсть въ домѣ и преспокойно усѣлся съ нами завтракать къ столу, на которомъ стояли сыръ, масло и хлѣбъ. Послѣ того мы пошли пѣшкомъ черезъ дворъ въ небольшую мастерскую позади дома (настоящая большая фабрика Тамсена въ городѣ). Здѣсь все у него устроено какъ нельзя лучше и со всѣми удобствами, какія только нужны для такого сложнаго мануфактурнаго заведенія. Тутъ же, подъ рукой, находилось и все необходимое для бѣленія полотенъ. Онъ изготовляетъ не только всякаго рода грубыя полотна, тикъ и камку, но и такое полотно, которое почти такъ же тонко, какъ голландское. Конечно, мастера выписаны имъ были изъ Голландіи; однакожь здѣшніе граждане все-таки полагаютъ, что полотно его не имѣетъ прочности голландскаго, хотя на видъ и очень хорошо. Впрочемъ, и то много, что онъ въ столь короткое время, въ нѣсколько лѣтъ, достигъ здѣсь до того, что всѣ сидящіе у него за станками — русскіе, и что есть даже и русскіе мастера, которые, какъ онъ надѣется, скоро совершенно замѣнятъ ему иностранныхъ. Намъ оставалось еще осмотрѣть большую фабрику; но какъ до нея было далеко, а время обѣда уже приближалось, то мы здѣсь смотрѣли все на-скоро, нигдѣ не останавливаясь долго и спѣша скорѣе отдѣлаться. Сѣвъ въ сани съ пріѣхавшимъ уже графомъ Кинскимъ, мы отправились въ городъ на большую фабрику, которая помѣщается въ большомъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ Лопухину и служившемъ прежде мѣсяцевъ шесть или болѣе мѣстопребываніемъ графу Рейншильду, Пиперу и многимъ другимъ шведскимъ офицерамъ. По пріѣздѣ туда, мы осмотрѣли все по порядку, и я долженъ признаться, что никакъ не ожидалъ, чтобы хозяинъ фабрики могъ устроить здѣсь такое заведеніе и привести его

въ столь цвѣтущее состояніе. Оно имѣетъ сто пятьдесятъ ткацкихъ станковъ, за которыми работаютъ почти исключительно одни русскіе, и производитъ все, чего только можно требовать отъ полотняной фабрики, т. е. всѣ сорта полотна, отъ грубаго до самаго тонкаго, прекрасныя матеріи для скатертей и салфетокъ, тонкій и толстый тикъ, простыни, какъ узкія, такъ и необыкновенно широкія, тонкіе канифасы для камзоловъ, цвѣтные носовые платки и множество другихъ подобныхъ вещей. Содержаніе его обходится до 400 рублей съ мѣсяцъ. Когда мы прошли черезъ мастерскія, хозяинъ повелъ насъ на-верхъ, въ комнату, гдѣ, по русскому обычаю, велѣлъ разносить водку и наставить на столъ разныхъ лакомствъ, къ которымъ мы немного присѣли, и нѣсколько времени разговаривали. Потомъ, при сходѣ внизъ, онъ показывалъ намъ свой магазинъ, гдѣ у него сохраняется товаръ, изготовленный на фабрикѣ и еще не проданный. Онъ имѣетъ также нѣсколько лавокъ для продажи своихъ товаровъ и, кромѣ того, отпускаетъ ихъ большое количество за-море, не говоря уже о ежегодныхъ значительныхъ поставкахъ въ казну. Оттуда мы поѣхали въ третье мѣсто, гдѣ должны были обѣдать и гдѣ находится здѣшняя прядильня, состоящая подъ надзоромъ Тамсена и работающая для его фабрики, которая, говорятъ, пользуется большими льготами. При въѣздѣ нашемъ во дворъ, раздались звуки трубъ (желая какъ можно болѣе выразить радость видѣть у себя его высочество, хозяинъ пригласилъ трехъ трубачей императрицы). Войдя въ домъ (плохое деревянное строеніе), мы нашли тамъ уже накрытый столъ, на который, по здѣшнему обычаю, подавали сперва холодныя, потомъ горячія кушанья. За него сѣли его высочество, графъ Кинскій, голландскій резидентъ, самъ хозяинъ и тѣ изъ нашихъ кавалеровъ, которымъ достало мѣста (столъ былъ накрытъ только на десять приборовъ); прочіе прошли въ другую комнату, гдѣ стоялъ еще столъ, менѣе роскошный, на который блюда подавались только тогда, когда ихъ уже снимали съ гер-

цогскаго стола. Недалеко отъ прядильни есть колодезь съ прекрасною прозрачною водою, которая, впрочемъ, имѣетъ нѣсколько минеральный вкусъ; за обѣдомъ всѣ мы должны были ее пробовать. Такъ какъ въ комнатѣ, гдѣ кушалъ герцогъ, и въ небольшихъ мастерскихъ, по которымъ мы бѣгали все утро, было очень жарко, то у его высочества, который никакъ не можетъ выносить жары, жестоко разболѣлась голова, почему онъ былъ вовсе не въ духѣ, и не долго просидѣлъ за столомъ. Послѣ обѣда г. Таисенъ повелъ насъ сперва въ женское отдѣленіе, гдѣ работаютъ дѣвушки, отданныя на прядильню въ наказаніе, лѣтъ на 10 и болѣе, а нѣкоторыя и навсегда; между ними было нѣсколько съ вырванными ноздрями. Въ первой комнатѣ, гдѣ ихъ сидѣло до тридцати изъ самыхъ молодыхъ и хорошенькихъ, было необыкновенно чисто. Всѣ женщины, находившіяся тамъ и ткавшія одна подлѣ другой вдоль стѣнъ были одѣты одинаково и даже очень красиво, именно всѣ онѣ имѣли бѣлыя юбки и бѣлые камзолы, обшитые зелеными лентами. Замужнія женщины были въ шапкахъ (сдѣланныхъ у нѣкоторыхъ изъ золотой и серебряной парчи и обшитыхъ галуномъ), а дѣвушки простоволосыя, какъ обыкновенно ходятъ здѣшнія простолюдинки, т. е. съ заплетеными косами и съ повязкою изъ ленты или тесьмы. Между ними сидѣла одна дѣвушка, которая служила 7 лѣтъ въ драгунахъ, и за то была отдана сюда. Она играла на здѣшнемъ длинномъ двухструнномъ инструментѣ, называемомъ балалайкою, который, впрочемъ, вовсе не благозвученъ. Послѣ этой музыки двѣ дѣвушки изъ самыхъ младшихъ, по приказанію Таисена, должны были танцовать, прыгать и дѣлать разныя фигуры. Между прочимъ онъ заставилъ ихъ проплясать одну употребительную у здѣшнихъ крестьянъ свадебную пляску, которая очень замысловата, но не отличается граціею по причинѣ непристойности движеній. Сперва пляшутъ оба, слѣдуя одинъ за другимъ и дѣлая другъ другу разные знаки лицомъ, головою, всѣмъ корпусомъ и руками; потомъ дѣ-

вушка жестами дѣлаетъ объясненіе въ любви парню, который однакожъ не трогается этимъ, напротивъ старается всячески избѣгать ея до тѣхъ поръ, пока она наконецъ утомляется и перестаетъ; тогда парень, съ своей стороны, начинаетъ ухаживать за дѣвушкою и съ большимъ трудомъ заставляетъ ее принять отъ него, въ знакъ любви, носовой платокъ; послѣ чего она во всю длину ложится на спину и закрываетъ себѣ лице этимъ платкомъ. Парень пляшетъ еще нѣсколько времени вокругъ лежащей, съ разными смѣшными ужимками, прикидываясь очень влюбленнымъ; то онъ какъ будто хочетъ поцѣловать ее, то, казалось, даже приподнять ей юбку,—и все это среди пляски, не говоря ни слова. Но такъ какъ дѣвушка, представлявшая парня, изъ стыда, не хотѣла докончить пляски, то Тамсенъ велѣлъ доплясать ее одному изъ своихъ мальчиковъ, лѣтъ 9-ти или 10-ти, который тотчасъ же очень охотно согласился на это. Проплясавъ, какъ и дѣвушка, раза два вокругъ лежавшей на полу, онъ вдругъ вспрыгнулъ на нее и нѣсколькими движеніями, какихъ вовсе нельзя было ожидать отъ такого ребенка, довершилъ пляску. За тѣмъ всѣ женщины и дѣвушки должны были пѣть русскія пѣсни, подъ которыя опять плясали. Наконецъ его высочество ушелъ оттуда, приказавъ напередъ хорошенько одарить деньгами плясавшихъ и смотрительницу прядильни. Послѣ того мы прошли еще въ другія мастерскія, гдѣ не было уже той чистоты, напротивъ воняло почти нестерпимо. Въ заключеніе, Тамсенъ повелъ насъ въ комнату, гдѣ сидѣло человѣкъ двадцать или тридцать свободныхъ работниковъ, которые ткали за деньги; но заработная ихъ плата почти не превышаетъ того, во что̀ обходится содержаніе арестанта. Отсюда мы отправились опять на верхъ въ ту комнату, гдѣ обѣдали; но такъ какъ головная боль его высочества становилась все сильнѣе и сильнѣе, то онъ скоро простился съ хозяиномъ и около 4-хъ часовъ со всею своею свитою уѣхалъ домой.

14-го, по приказанію его высочества, копіистъ Геннингсъ

былъ арестованъ за то, что поссорился съ гофъ-фурьеромъ Любкеномъ, приходившимъ къ нему отъ имени герцога. Въ этотъ день приказано было всѣмъ нашимъ придворнымъ не брать къ себѣ на квартиры постороннихъ людей; поэтому когда у Геннингса хотѣли помѣстить пріѣхавшаго за нѣсколько дней. каммердинера Сальдерна, онъ воспротивился тому и сказалъ, что имѣетъ уже постояльца, именно молодаго Петерсена, который хотя и голштинецъ, однако не состоитъ въ нашей службѣ.—По-утру князь валахскій присылалъ къ его высочеству съ приглашеніемъ пожаловать къ нему вечеромъ на небольшой балъ. Не смотря на то, что его высочество прошедшею ночью страдалъ сильною головною болью и еще несовсѣмъ оправился, онъ все-таки обѣщалъ пріѣхать, въ надеждѣ, что къ вечеру боль совершенно утихнетъ. Герцогъ очень любитъ танцовать, да притомъ и хорошо зналъ, кто будетъ у князя. Кушалъ онъ одинъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда молодой Сапѣга присылалъ ко двору узнать, будетъ ли его высочество на вечерѣ у князя Кантемира, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ намѣренъ быть и проситъ его пріѣхать къ нему, чтобы отправиться туда вмѣстѣ. Графъ, поэтому, явился къ намъ около 5-ти часовъ и поѣхалъ съ герцогомъ, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ, съ графомъ Бонде и со мною. Мы нашли тамъ уже нѣсколько дамъ, пріѣхавшихъ прежде насъ; прочія продолжали съѣзжаться, и наконецъ ихъ собралось столько, что въ комнатахъ начинало становиться тѣсно. Кромѣ самой княгини валахской съ ея падчерицею и сестрою, княжною Трубецкою, были еще всѣ Шафировы, княгиня Черкасская съ своею сестрою, молодая красавица Измайлова (которою нашъ дворъ очень занимается, и занимался бы еще болѣе, еслибъ она говорила по-нѣмецки) и многія другія интересныя дамы. Когда всѣ собрались, начались танцы, и хотя мѣста было довольно мало, однакожь гости прыгали чреусердно. Пріѣхали также графъ Кинскій и нѣкоторые другіе министры, которые, впрочемъ, кромѣ Кинскаго (порядочнаго охотника

потанцовать), мало мѣшали прочимъ танцорамъ. Въ одной изъ комнатъ былъ приготовленъ довольно плохой ужинъ, за который всякій садился по желанію. Танцы между тѣмъ продолжались непрерывно, потому что пока одна партія ужинала, другая танцовала, и это длилось до 12-ти часовъ. Но мы съ графомъ Бонде устали не танцовать, а стоять. Всѣ дамы, въ особенности же хозяйки дома, которыя много лѣтъ провели за границею и считаютъ себя образованными и умѣющими жить, не были на столько вѣжливы, чтобы пригласить насъ танцовать хоть разъ, тѣмъ болѣе, что мы были имъ уже не незнакомы и постоянно стояли у нихъ передъ глазами. Онѣ охотнѣе выбирали молодыхъ неотёсанныхъ русскихъ, своихъ родственниковъ, большею частію унтеръ-офицеровъ гвардіи, и не стыдились приглашать ихъ и тогда, когда они стояли около и даже позади насъ, чего въ присутствіи императора и императрицы, конечно, никогда не осмѣлились бы сдѣлать. Это сердило даже и его высочество; но больше всего графа Бонде и меня, не потому, чтобъ намъ очень хотѣлось танцоватъ, а потому, что насъ заставляли стоять какъ мальчиковъ. Графа Бонде выбирали во весь вечеръ не болѣе двухъ разъ, хотя танцы продолжались часовъ 6 или 7 и порядочныхъ кавалеровъ было очень мало, а я уѣхалъ бы съ бала и вовсе не танцовавши, еслибъ, уже къ концу, не выбрала меня сестра княгини Черкасской. Я охотно бы отказался, тѣмъ болѣе, что мнѣ вздумали оказать честь тогда только, когда другіе танцоры уже утомились; но не хотѣлъ сдѣлать этого въ присутствіи его высочества, который могъ подумать, что я не умѣю протанцовать менуэта. Поэтому я принялъ приглашеніе княжны Трубецкой. По окончаніи нашего менуэта, когда хозяйкѣ дома, или ея падчерицѣ, или одной изъ ея сестеръ слѣдовало бы опять пригласить меня, я подошелъ и взялъ мачиху княгини Черкасской, сидѣвшую въ это время между княгинею валахскою и одною изъ ея сестеръ. Герцогъ все это хорошо замѣтилъ и, понявъ причину, почему я такъ поступилъ, былъ очень

доволенъ, особенно когда я и во второй разъ сдѣлалъ :
же самое: приглашенный вслѣдъ за тѣмъ молодою княгине
Трубецкою (съ которою я танцовалъ послѣ того, какъ в
брала меня ея падчерица), я, въ свою очередь, пригласи
потомъ Измайлову. Этимъ танцемъ и окончился балъ; пос
чего его высочество всталъ, простился и уѣхалъ домой

15-го, у его королевскаго высочества обѣдали плѣнн
шведскій генералъ-маіоръ Гамильтонъ, здѣшній кавалер
скій генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, молодой Сапѣга и е
нѣкоторые плѣнные шведскіе офицеры. За столомъ, говоря
пили довольно много. Послѣ обѣда генералъ Гамильто
при прощаніи, получилъ отъ его высочества въ подаро
на память прекрасную большую вызолоченную кавалер
скую шпагу, и поѣхалъ вмѣстѣ съ герцогомъ, въ саня
къ князю Меншикову, у котораго была публичная асса
блея, гдѣ они нашли множество гостей и, говорятъ, до п
ловины десятаго часа вечера провели время очень весе
Такія ассамблеи установлены его величествомъ импера
ромъ, который передъ отъѣздомъ своимъ на воды прик
залъ, чтобъ у здѣшнихъ вельможъ были открытыя собра
три раза въ недѣлю, именно по воскресеньямъ, вторника
и четвергамъ, совершено въ томъ же родѣ, какъ обыкн
венныя зимнія собранія въ Петербургѣ. Они должны сл
жить для увеселенія его высочества, нашего, герцога,
продолжаться до возвращенія императора изъ Олон
Въ этотъ вечеръ графъ Бонде былъ со мною у одно
французскаго купца, по фамиліи Вернизобера, у котора
живетъ каммеръ-юнкеръ Геклау.

16-го, въ полдень, у его высочества поставили очень зна
ный караулъ: поручикъ былъ князь Долгорукій, которь
отлично образованъ, хорошо говоритъ по-французски и, ка
я слышалъ, очень богатъ; сержантъ—молодой князь Тр
бецкой, недавно только произведенный въ сержанты и н
ходившійся прежде постоянно при императорѣ, который е
очень любитъ; онъ сынъ старагo князя Трубецкаго, жени

шагося недавно въ Петербургѣ на дочери Ивана Михайловича Головина, женихъ младшей дочери великаго канцлера Головкина и братъ княгини Черкасской, — человѣкъ вообще недурно образованный и говорящій хорошо по-нѣмецки; гренадерскій капралъ — молодой Апраксинъ, близкій родственникъ здѣшняго великаго адмирала, также хорошо знающій нѣмецкій языкъ. Его высочество хотѣлъ остаться обѣдать въ своей комнатѣ, но увидѣвъ этихъ господъ, отмѣнилъ свое намѣреніе и кушалъ открыто. Такъ какъ пріѣхалъ еще каммеръ-юнкеръ Балкъ (который до тѣхъ поръ ни разу не обѣдалъ у насъ ни здѣсь, ни въ Петербургѣ, и котораго герцогъ очень уважаетъ), слѣдовательно собралось вдругъ столько неожиданныхъ и необыкновенныхъ гостей, и его высочество былъ въ отличномъ расположеніи духа, то пили такъ сильно, что всѣ названные господа совершенно опьянѣли. Начавъ разъ пить, они не могли и не хотѣли ужь больше удерживаться. Я не въ состояніи разсказать, до какой степени гости, подпивши, ухаживали за его высочествомъ (который самъ почти ничего не пилъ); они готовы были съѣсть его руки и охотно бросились бы для него въ огонь. Между тѣмъ поручикъ чуть-чуть не завязалъ ссоры съ г. Альфельдомъ, которую однакожь успѣли устранить. На другой день онъ извинялся; но Альфельдъ ужь и забылъ о томъ. Его высочество думалъ было и ужинать съ офицерами и уже велѣлъ отдать приказаніе на кухнѣ; но изъ этого ничего не вышло, потому что они не были въ состояніи подняться и лежали на скамьяхъ какъ мертвые.

17-го, пріѣзжалъ молодой Измайловъ, у котораго жена красавица, и просилъ его высочество къ себѣ вечеромъ на небольшой балъ. Герцогъ далъ ему слово пріѣхать и оставилъ его у себя обѣдать, такъ какъ до обѣда было уже недалеко. Въ этотъ же день обѣдали при дворѣ баронъ Мардефельдъ, два-три плѣнныхъ шведа и вчерашніе гвардейскіе офицеры. Часовъ въ пять его высочество отправился къ Измайлову, гдѣ, говорятъ, нашелъ очень пріятно

общество и протанцовалъ до 10-ти часовъ вечера. Караульные офицеры также были приглашены Измайловымъ, и сначала давали мнѣ понять, что охотно бы поѣхали туда за его высочествомъ, но потомъ и сами просили о томъ герцога, которому не хотѣлось имъ отказать, хотя было и несовсѣмъ ловко, что при караулѣ изъ 40 человѣкъ отанется только одинъ капралъ. Они отправились въ своихъ собственныхъ саняхъ тотчасъ послѣ его высочества, которому напередъ, по заведенному порядку, отдали честь съ барабаннымъ боемъ.

18-го, у проповѣди были мекленбургскіе офицеры, которые потомъ, вмѣстѣ съ шведскимъ полковникомъ Бойе и еще однимъ мнѣ незнакомымъ шведскимъ же подполковникомъ, обѣдали съ нами, потому что его высочество въ этотъ день постился и, по обыкновенію, кушалъ одинъ въ своей комнатѣ. Часовъ въ пять послѣ обѣда мы поѣхали на одно изъ вновь учрежденныхъ собраній, назначенное на сей разъ у тайнаго совѣтника Матвѣева, бывшаго посломъ въ Гаагѣ, человѣка весьма любезнаго. Гостей было еще немного, но они скоро мало по малу съѣхались. Пока ихъ не собралось еще столько, чтобы начать танцы, графъ Матвѣевъ и дочь его, Румянцова, водили насъ въ свою небольшую домовую часовню, которая необыкновенно хороша и богата образами, серебряными вещами и другими украшеніями. Потомъ они провели насъ въ залу, гдѣ должны были танцовать: она также необыкновенно хороша, украшена разными любопытными картинами и притомъ очень велика. Между многими рѣдкими и замѣчательными картинами графъ показывалъ намъ портреты умершей жены своей, которая въ молодости слыла совершенною красавицею, и теперешней г-жи Румянцовой, когда ей было не болѣе года или двухъ лѣтъ; она изображена почти нагою, но сдѣлана прекрасно. Въ срединѣ залы висѣла превосходная люстра, на которой было зажжено по крайней мѣрѣ 20 толстыхъ свѣчей, дававшихъ, вмѣстѣ съ другими свѣчами, разставленными пирамидально на нижнихъ

окнахъ [36]), большой свѣтъ. Когда гостей съѣхалось уже довольно, г-жа Румянцова пригласила его высочество танцовать съ нею, чѣмъ и начался балъ. Послѣ того герцогъ танцовалъ съ ея сестрою (очень милою дѣвочкою лѣтъ 12-ти или 13-ти). Въ этотъ вечеръ наши кавалеры и я танцовали очень много, потому что Румянцова, какъ женщина весьма любезная и образованная, выбирала насъ преимущественно передъ другими и всячески отличала. Скажу здѣсь вкратцѣ, что̀ такое эти ассамблеи и какія при нихъ соблюдаются правила. Онѣ устроены на манеръ петербургскихъ, которыя, по именному повелѣнію императора, бываютъ ежегодно зимою. Во-первыхъ, онѣ распредѣляются между всѣми вельможами, но безъ соблюденія особеннаго порядка или послѣдовательности; здѣшній коммендантъ спрашиваетъ или его величество императора (когда онъ бываетъ здѣсь), у кого онъ прикажетъ быть собранію, или самихъ вельможъ, когда и какъ имъ удобнѣе, и затѣмъ, прежде нежели общество разойдется, объявляетъ гостямъ, гдѣ имъ собираться въ слѣдующій разъ. Въ Петербургѣ это дѣлаетъ обыкновенно генералъ-полиціймейстеръ. Прійдти на ассамблею имѣетъ право всякій. Во-вторыхъ, хозяинъ не долженъ никого ни встрѣчать внѣ комнаты, ни провожать, хотя бы то былъ и самъ императоръ. Въ-третьихъ, въ комнатѣ, гдѣ танцуютъ (если есть мѣсто, или въ ближайшей къ ней), должны быть приготовлены: столъ съ трубками, табакомъ и деревянными лучинками (которыя употребляются здѣсь, вмѣсто бумажекъ, для закуриванія трубокъ) и еще нѣсколько другихъ столовъ для игры въ шахматы и шашки; но карты на ассамблеяхъ не терпятся и не подаются. Въ-четвертыхъ, хозяинъ, хозяйка или кто нибудь изъ домашнихъ открываютъ танцы,

36) Зала, вѣроятно, была въ два свѣта. — Домъ Матвѣева (на Маросейкѣ) принадлежалъ послѣ графамъ Румянцовымъ, а нынѣ принадлежитъ г. Сапожникову.

послѣ чего, смотря по мѣсту, одна или двѣ пары могутъ танцовать менуэтъ, англезъ или польскій, по желанію; при менуэтѣ однакожъ соблюдается правило, что его можетъ начинать не всякій, а только тотъ кавалеръ или та дама, которые, протанцовавъ менуэтъ, снова танцуютъ его, выбирая уже кого хотятъ, и такъ идетъ по порядку, все равно, танцовала ли одна пара или нѣсколько паръ. Если же танцующіе хотятъ послѣ менуэта танцовать англезъ или польскій, то объявляютъ объ этомъ, и тогда кавалеры, желающіе участвовать въ танцѣ, выбираютъ себѣ дамъ; но дамы не выбираютъ кавалеровъ, предоставляя это обыкновенно послѣднимъ. Въ-пятыхъ, всякій имѣетъ свободу дѣлать что̀ хочетъ, т. е. можетъ или танцовать, или курить табакъ, или играть, или разговаривать, или смотрѣть на другихъ; равнымъ образомъ всякій можетъ спросить себѣ, по желанію, вина, пива, водки, чаю, кофе, и сейчасъ получаетъ требуемое. Но хозяинъ не обязанъ, да даже и не смѣетъ, принуждать гостей пить или ѣсть, а только можетъ сказать что̀ имѣетъ для угощенія, и затѣмъ предоставить имъ полную свободу. Въ-шестыхъ и въ-послѣднихъ, собранія эти, начинающіяся около 5-ти часовъ, продолжаются не далѣе 10-ти, и тогда всѣ должны разъѣзжаться по домамъ. Что̀ мнѣ не нравится въ этихъ ассамблеяхъ, такъ это, во-первыхъ, то, что въ комнатѣ, гдѣ дамы и гдѣ танцуютъ, курятъ табакъ и играютъ въ шашки, отъ чего бываютъ вонь и стукотня, вовсе неумѣстныя при дамахъ и при музыкѣ, и во-вторыхъ, то, что дамы всегда сидятъ отдѣльно отъ мущинъ, такъ что съ ними не только нельзя разговаривать, но не удается почти сказать и слова: когда не танцуютъ — всѣ сидятъ какъ нѣмые и только смотрятъ другъ на друга. Однако возвращаюсь къ балу у Матвѣева, чтобы сказать въ немногихъ словахъ, что̀ еще происходило въ этотъ вечеръ. Музыка состояла у него человѣкъ изъ восьми, принадлежащихъ къ оркестру княгини Черкасской и играющихъ очень хорошо, потому что у нея есть нѣсколько нѣмецкихъ и шведскихъ

музыкантовъ. Весело протанцовавъ почти до 10-ти часовъ въ большой залѣ, гдѣ могутъ танцовать англезъ за-разъ паръ десять или двѣнадцать, мы отправились къ молодой невѣстѣ, дѣвицѣ Гопманъ, которую въ этотъ день въ первый разъ оглашали. Здѣсь заведено, что всѣ знакомые невѣсты въ такой день поздравляютъ ее и потомъ обыкновенно танцуютъ у нея; поэтому Гопманъ-отецъ пріѣзжалъ и къ его высочеству съ просьбою осчастливить его своимъ посѣщеніемъ со всею свитою. Герцогъ обѣщалъ ему быть, и, лишь только кончилась ассамблея, поѣхалъ туда. Онъ былъ встрѣченъ на дворѣ, у саней, невѣстою, женихомъ и родителями, и проведенъ въ комнаты, гдѣ мы нашли множество гостей обоего пола и между прочимъ нѣсколько хорошенькихъ, намъ еще незнакомыхъ, лицъ, какъ напр. молодую невѣсту лейбъ-медика его величества, Блументроста, урожденную Гизенъ, у которой, говорятъ, 70 или 80,000 рублей капитала. Она молодая дѣвушка лѣтъ 15-ти и недурна собой, но необыкновенно смѣла и большая кокетка. Только-что его королевское высочество успѣлъ войдти въ комнату и поздороваться съ гостями, какъ его уже пригласили танцовать, и онъ (не смотря на то, что уже очень много танцовалъ на ассамблеѣ) храбро держался до 2-хъ часовъ ночи, отдохнувъ только немного во время ужина, потому что общество ему очень нравилось и онъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа. Ужинали часовъ въ двѣнадцать. Въ одной изъ комнатъ былъ накрытъ столъ на 20 приборовъ, за который сѣли сперва его высочество и почетнѣйшіе изъ дамъ и мущинъ, а потомъ остальные. Когда герцогъ сѣлъ, а я, какъ дежурный, сталъ за нимъ, чтобы прислуживать ему за столомъ, молодая невѣста начала меня упрашивать занять мѣсто дружки (Vorschneider). Не находя себя довольно способнымъ, чтобъ быть дружкой, по крайней мѣрѣ неохотно соглашаясь на такое предложеніе, и будучи, кромѣ того, дежурнымъ, я всячески отговаривался; но хорошенькая невѣста не переставала меня мучить, такъ что его высочество наконецъ услышалъ это и

приказалъ мнѣ исполнить ея желаніе, что для меня вовсе
было пріятно. Герцогъ нѣсколько разъ просилъ невѣсту сѣс
также за столъ; но она никакъ не соглашалась, отвѣч
постоянно, что обязана съ своимъ женихомъ прислужива
его высочеству. По окончаніи ужина, его высочество,
всѣми сидѣвшими съ нимъ за столомъ, пошелъ опять въ ко
нату, гдѣ танцовали, и смѣнилъ тѣхъ, которые еще не уж
нали. Во время танцевъ разносили кофе, чай и вино, и вся
могъ брать чего хотѣлъ. Танцы продолжались до 5-ти часо
утра, потому что невѣста такъ ловко умѣла удерживать
биравшихся уѣхать раньше, что они, волей или невол
должны были наконецъ оставаться. Я былъ изъ тѣхъ, котор
не заставляли себя много просить и остались долѣе всѣ:
Въ этотъ разъ я имѣлъ особенное расположеніе танцоват
готовъ былъ прыгать хоть до полудня; но его высочеств
бо́льшая часть нашихъ кавалеровъ уѣхали домой, какъ с
зано, около 2-хъ часовъ.

19-го, у его высочества обѣдали шведскій канцеляр
совѣтникъ Цедергіельмъ и нѣкоторые другіе плѣнные шве
Число этихъ плѣнныхъ въ Москвѣ такъ велико и всѣ о
блуждая какъ покинутыя овцы, въ такомъ бѣдственномъ
ложеніи, что сказать нельзя. Мало того, что несчастные пр
вели столько лѣтъ въ тяжкомъ плѣну и потомъ должны бы
пройдти нѣсколько тысячъ верстъ изъ мѣстъ своего заключ
нія, питаясь дорогой подаяніемъ (почему отъ горя и нуж
едва живы), — многіе, которымъ удалось добраться наконе
сюда, почти умираютъ съ голоду. Здѣсь нѣтъ никого о
шведскаго двора, кто бы занялся ими, потому что до си
поръ шведское правительство еще никому не поручало п
заботиться о плѣнныхъ, между тѣмъ какъ число ихъ, оф
церами и рядовыми, простирается до многихъ тысячъ. Бѣдны
старые офицеры, которые оказали столько услугъ отечеств
и разстроили свое здоровье, съ трудомъ пришедъ сюда из
отдаленныхъ губерній, какъ-то: Астрахани, Сибири и т. д
и истративъ на пути все, что еще имѣли, должны ждать ещ

нѣсколько недѣль, даже, можетъ быть, нѣсколько мѣсяцевъ, для полученія нужныхъ имъ паспортовъ,—и все только отъ того, что некому объ нихъ заботиться; ихъ удерживаютъ со дня на день. Они не получаютъ ни малѣйшаго содержанія ни изъ Швеціи, ни отъ здѣшняго правительства (тогда какъ во время плѣна еще получали сколько нибудь), что имѣли своего, все прожили, заработать ничего не могутъ, и потому должны рѣшительно, такъ сказать, питаться воздухомъ, если добрые люди не примутъ въ нихъ участія. Но всего ужаснѣе для этихъ несчастныхъ то, что имъ не даютъ здѣсь даже квартиръ: приходя въ Москву, они не знаютъ гдѣ пристать, потому что немногіе только изъ жалости даютъ имъ ночлегъ даромъ, а чтобъ нанимать себѣ квартиры, они не имѣютъ денегъ. Однимъ словомъ, они въ такой нуждѣ и одѣты такъ бѣдно, что ихъ скорѣе можно принять за нищихъ, чѣмъ за офицеровъ. Глядя на нихъ, сердце обливается кровью. Между тѣмъ его королевское высочество, изъ любви и состраданія къ своимъ землякамъ, всячески старается помогать имъ и ежедневно одѣляетъ ихъ деньгами черезъ графа Бонде, который имѣетъ на это отъ него полномочіе и лучше всѣхъ знаетъ обстоятельства каждаго. Всякій день являются они съ просьбами о помощи, узнавая другъ отъ друга, что герцогъ съ радостью готовъ, по возможности, поддержать ихъ. Добрый графъ Бонде ежеминутно бываетъ заваленъ прошеніями, и жаль только одно, что его королевское высочество не въ состояніи помогать столько, сколько бы хотѣлъ. Но я увѣренъ, что благословенія, призываемыя ежедневно на его высочество несчастными покинутыми, со временемъ послужатъ ему въ пользу и что Провидѣніе щедро вознаградитъ его за все.—Вечеромъ его высочество не выходилъ изъ своей комнаты, а я приготовился съѣхать на другой день съ моей квартиры, отъ которой хозяинъ отказалъ мнѣ, предлагая, вмѣсто нея, одну очень маленькую комнатку. Я съ удовольствіемъ принялъ обязательное и милостивое предложеніе тайнаго совѣтника Бассевича дать мнѣ другую квар-

тиру, а на ту помѣстить нѣкоторыхъ изъ нашихъ слугъ, которые, при нуждѣ, могли прожить въ небольшой комнатѣ и довольствоваться одною постелью. Мнѣ такимъ образомъ не нужно было утромъ и вечеромъ ходить далеко въ домъ герцога, и я тѣмъ болѣе радовался этому, что скоро, какъ говорятъ, и вовсе не могъ бы пройдти пѣшкомъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ большомъ городѣ улицы не мощены (по недостатку камня), а только выложены старыми деревянными кругляками; мѣстами же и вовсе ничѣмъ не выложены, отъ чего дорога такъ грязна и такъ испорчена постоянною ѣздою, что не въ сапогахъ почти невозможно выйдти со двора.

20-го числа. По-утру, прежде чѣмъ отправиться ко двору, я пошелъ проститься къ моей хозяйкѣ и ея сестрѣ; съ хозяиномъ мы простились уже, только гораздо раньше. Онѣ приняли меня очень радушно и убѣдительно просили оставаться по прежнему ихъ хорошимъ знакомымъ и почаще навѣщать ихъ. Цедергіельмъ опять обѣдалъ при дворѣ и потомъ простился съ герцогомъ, потому что уѣзжалъ въ Швецію. Его высочество подарилъ ему на память прекрасную вызолоченную французскую шпагу. Послѣ обѣда его королевское высочество ѣздилъ на ассамблею, назначенную въ этотъ день у тайнаго совѣтника Толстого. Я также получилъ приказаніе ѣхалъ туда, и уже отправился было вслѣдъ за герцогомъ; но благодарю Бога, что воротился домой цѣлъ и невредимъ, потому что едва не сломилъ себѣ шеи. Мнѣ запрягли въ сани пару недавно только купленныхъ молодыхъ и бѣшеныхъ лошадей, которыя сначала не шли съ мѣста, но потомъ (хоть я изъ предосторожности и велѣлъ править самому кучеру), когда мы стали спускаться съ горы, вдругъ такъ бросились, что ихъ невозможно было удержать. Случилось бы непремѣнно несчастіе, еслибъ тутъ не были еще близко наши люди. По здѣшнему обыкновенію, я застегнулся находившеюся на саняхъ медвѣжьею полостью и, въ-торопяхъ, никакъ не могъ отбросить ее, да и въ испугѣ думалъ болѣе, вмѣстѣ съ моимъ человѣкомъ, удержать лошадей, чѣмъ вы-

свободиться. Поэтому, еслибъ лошади на углу опрокинули насъ, я непремѣнно запутался бы въ саняхъ; но мы налетѣли на сани тайнаго совѣтника Геспена, ѣхавшаго послѣднимъ въ ряду, и съ такою силою, что опрокинули и его, и стоявшихъ позади его людей, при чемъ мои сани разлетѣлись въ дребезги. Къ счастію, никого особенно не ушибло, кромѣ одного изъ людей тайнаго совѣтника, получившаго сильный ударъ въ спину дышломъ. Здѣсь принято ѣздить какъ въ саняхъ, такъ и въ каретахъ, съ дышломъ, въ двѣ лошади; однакожь бо́льшая часть вельможъ ѣздитъ, хотя и парой, но такъ, что одна лошадь запрягается въ оглобли, а другая въ пристяжку съ боку, и это мнѣ кажется и безопаснѣе, и удобнѣе для скорой ѣзды. Такъ какъ сани мои сломались и мнѣ не хотѣлось опять ѣхать на тѣхъ же лошадяхъ, то я отправился пѣшкомъ домой. Новая моя квартира была въ другомъ домѣ, нанятомъ для тайнаго совѣтника Бассевича, и очень близко отъ дома герцога. Новая хозяйка моя вдова, лишившаяся только за нѣсколько недѣль своего мужа, родомъ шведа и бывшаго золотыхъ дѣлъ мастера, по фамиліи Клерка. Сама она голландка (привезенная, впрочемъ, сюда въ Россію, когда ей было не болѣе году отъ роду), женщина очень пріятная и любезная, и, говорятъ, довольно богата; дѣтей у нея нѣтъ, но есть племянница (дочь ея сестры), хорошенькая дѣвушка лѣтъ 14-ти или 15-ти, которую она приняла и воспитываетъ какъ свою собственную дочь. Эта г-жа Клеркъ родная сестра г-жи Лангенъ, у которой въ домѣ живетъ баронъ Лёвольдъ, устроившій нашъ первый маленькій балъ. Такъ какъ изъ нашего сада можно прямо пройдти въ садъ г-жи Лангенъ, имѣющей двухъ веселенькихъ дочерей (да вѣроятно и наша дѣвушка со временемъ сдѣлается посмѣлѣе), то я надѣюсь въ новомъ моемъ жилищѣ очень пріятно проводить свободное время, что̀ здѣсь (гдѣ почти нѣтъ случаевъ бывать съ женщинами, чтобъ иногда разсѣяться отъ скуки) большое счастіе.

21-го, копіистъ Геннингсъ былъ освобожденъ изъ-подъ

ареста, просидѣвъ 8 дней въ особой комнатѣ при дво
Полковникъ Лорхъ, каммерратъ Негелейнъ и ассессоръ С
ландъ нѣсколько разъ формально допрашивали его, и аре
былъ ему вмѣненъ въ наказаніе. У герцога обѣдалъ од
здѣшній молодой, очень красивый князь, по фамиліи До
рукій, который служитъ капраломъ въ гвардіи и въ э
день только въ первый разъ представлялся его высочес
Молодой Сапѣга также пріѣхалъ, чтобъ обѣдать у его к
левскаго высочества; но только что всѣ хотѣли садитьс
столъ, за нимъ явился посланный отъ князя Меншиков
онъ долженъ былъ отправиться, ничего не ѣвши, потому
князь тотчасъ ѣхалъ въ деревню и ждалъ, чтобъ взять
съ собою. Вечеромъ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ,
торый, противъ всякаго ожиданія, просидѣлъ у его выс
ства до 9-ти часовъ и много разговаривалъ, тогда какъ об
новенно остается недолго и опять уѣзжаетъ. Въ этотъ р
онъ былъ какъ-то особенно въ духѣ. Между прочимъ
объявилъ, что капитанъ Измайловъ, недавно возвратившi
изъ посольства въ Китай, присылалъ ему сказать, что п
везенные имъ оттуда подарки для императора уже пос
завтра должны быть отправлены въ Петербургъ и что,
этому, если герцогъ желаетъ видѣть ихъ, то не угодн
только назначить время, и они будутъ выставлены для
королевскаго высочества. Его высочество отвѣчалъ, что
старается сдѣлать это завтра; если же не успѣетъ, то пос
завтра, но что во всякомъ случаѣ увѣдомитъ прежде к
мергера, чтобы предупредить о томъ г. Измайлова.

22-го, у герцога обѣдалъ генералъ-лейтенантъ Вейсба
и такъ какъ общество было не многочисленно, то я та
долженъ былъ сѣсть за столъ, потому что его высочес
терпѣть не можетъ, когда за обѣдомъ не всѣ мѣста заня
Вечеромъ его высочество ѣздилъ на ассамблею къ генера
лейтенанту Ягужинскому. Я также долженъ былъ ѣхать ту
но мнѣ опять заложили въ маленькія сани одну изъ бѣ
ныхъ лошадей, которая не шла даже со двора, и пото

пока запрягали другую, его высочество далеко опередилъ меня. Оказалось, что ни я, ни конюхи, никогда не бывавшіе у генерала Ягужинскаго, не знали гдѣ его домъ, и мы принуждены были взять изъ караула солдата, который увѣрялъ, что недавно стоялъ тамъ на-часахъ; но онъ привелъ меня въ домъ, гдѣ прежде жилъ Ягужинскій, такъ что еслибъ мы не встрѣтили одного изъ людей генерала и не получили уже вѣрнаго указанія, то должны были бы воротиться домой. Однакожъ только что я пріѣхалъ на ассамблею и посмотрѣлъ немного на танцовавшихъ, какъ меня поймалъ тайный совѣтникъ Бассевичъ, который сказалъ мнѣ, чтобъ я оставилъ свои сани тамъ для конференціи-совѣтника Альфельда, а самъ ѣхалъ съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, домой, гдѣ у него есть дѣло, о чемъ онъ беретъ уже на себя сказать послѣ его высочеству. Мы отправились, поэтому, прямо домой, и я провелъ весь вечеръ у него въ обществѣ каммеррата Негелейна. Хотя мѣста у Ягужинскаго немного, а общество было большое, однако у него танцовали до одиннадцатаго часу, и тогда только его высочество возвратился домой. Въ этотъ день я въ первый разъ видѣлъ супругу генерала Ягужинскаго, которая почти никуда не выѣзжаетъ и во все пребываніе наше въ Петербургѣ ни разу не выходила изъ дому. Она съ нѣкотораго времени впала въ совершенную меланхолію и была почти постоянно больна, что̀, говорятъ, очень огорчаетъ генерала. У него, если не ошибаюсь, двѣ дочери и два сына; изъ нихъ я видѣлъ одну дочь и одного сына, которымъ лѣтъ 8 или 9. Сынъ довольно похожъ на отца.

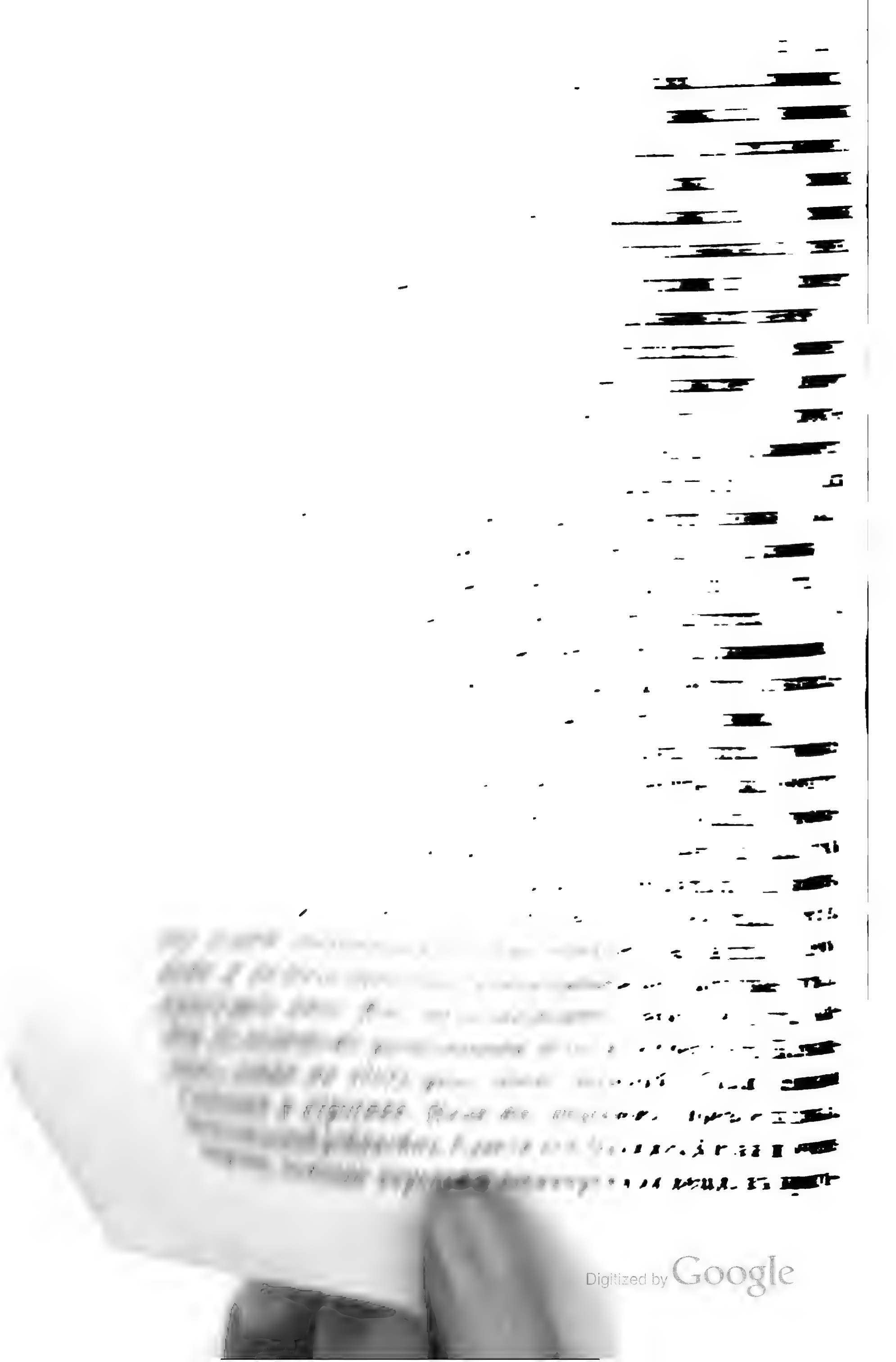
23-го, его высочество кушалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, у котораго обѣдало и нѣсколько дамъ, а именно генеральша Балкъ (бывшая оберъ-гофмейстерина нынѣшней герцогини мекленбургской), дочь ея, г-жа Лопухина, мужъ которой служитъ лейтенантомъ во флотѣ, и г-жа Румянцова. Онѣ всѣ три живутъ въ нашемъ сосѣдствѣ, и его высочество только ихъ иногда и навѣщаетъ, проводя съ ними по нѣскольку часовъ. Изъ мущинъ, кромѣ герцога, были только

ныя свѣчки, и пр. Капитанъ привезъ съ собою также ин фарфоровой посуды, не отличающейся, впрочемъ, ничт особеннымъ, большой запасъ китайскаго чаю и табаку чай этотъ былъ не въ ящикахъ, а въ кускахъ [37]), похож на куски голландскаго сыра, такъ что его нужно кол на вкусъ онъ, впрочемъ, очень хорошъ; а табакъ, необ новенно крѣпкій, чрезвычайно мелкой рѣзки и до того к рявый, что его почти нельзя разнять) и цѣлое собраніе с ланныхъ въ Китаѣ искуственныхъ цвѣтовъ, не говоря о другихъ мелкихъ вещахъ, которыхъ мы, за краткос времени и потому, что многое было уложено, не могли ос трѣть такъ подробно, какъ бы хотѣли. Кромѣ того, показывалъ намъ еще много другихъ любопытныхъ пред товъ, какъ напр. модель китайскаго корабля (длиною лс въ два), заостреннаго спереди и сзади; модель знатнаго тайскаго дома съ принадлежащими къ нему конюшням другими службами (эти дома строятся въ Китаѣ въ од этажъ и совершенно особеннымъ образомъ). Тутъ же б у него кусокъ китайскаго каната необыкновенной толщи сплетеннаго только изъ нарѣзанныхъ полосъ тростник выдерживающаго въ водѣ, какъ говорятъ, гораздо до всѣхъ нашихъ пеньковыхъ канатовъ. Китайскихъ колокол капитанъ имѣлъ штукъ 8 или 9, одинъ меньше другаго; разумѣется, и самый большой изъ нихъ былъ не очень ликъ, потому что иначе провозъ ихъ изъ Китая обоше бы слишкомъ дорого. Онъ привезъ также нѣсколько кит скихъ ракетъ (длиною около одного локтя или болѣе), ко рыя имераторъ разсматривалъ больше всего и объ устр ствѣ которыхъ подробно разспрашивалъ добраго капита но тотъ не могъ вполнѣ удовлетворить его, потому что м

---

37) Это такъ называемый *кирпичный* чай. См. Отеч. Зап. 1853 № 4, въ статьѣ г. Ковалевскаго «Китай въ 1849 и 1850 гг.», стр. (отд. наукъ и художествъ).

обратилъ на нихъ вниманія, занимаясь болѣе важными предметами. Между тѣмъ его величество одну изъ этихъ ракетъ взялъ съ собою, чтобы тотчасъ же сдѣлать опытъ, и она, говорятъ, взлетѣла очень хорошо. Г. Измайловъ увѣрялъ, что въ Китаѣ дѣлаютъ такіе превосходные фейерверки, какихъ ему никогда не случалось видѣть въ Европѣ. Послѣднее и лучшее, что̀ мы у него видѣли, былъ кусокъ обоевъ для великолѣпной комнаты, очень большой и широкій. Онъ привезъ 18 такихъ кусковъ, для полной отдѣлки трехъ большихъ комнатъ; но здѣсь имѣлъ покамѣсть только одинъ, — остальные идутъ еще съ его караваномъ. Этотъ кусокъ обоевъ былъ превосходнаго достоинства, съ узоромъ, сдѣланнымъ по французскому новомодному образцу. Капитанъ заказывалъ ихъ въ Китаѣ во время своего пребыванія тамъ, и рисунокъ для нихъ бралъ отсюда; а какъ извѣстно, что китайцы неподражаемы въ подобнаго рода работахъ и что имъ недостаетъ только хорошихъ рисунковъ, то можно себѣ представить, какъ прекрасны эти обои, тканые съ золотомъ и серебромъ, тѣмъ болѣе, что посольство, отъѣзжая въ Китай, запаслось лучшими и самыми модными французскими образцами узоровъ. Кромѣ того, когда китайскій императоръ узналъ, что обои заказаны для императора россійскаго за 30,000 рублей, онъ велѣлъ сдѣлать ихъ на свой счетъ для подарка государю и заставилъ при томъ работать лучшихъ мастеровъ во всемъ государствѣ. Широкая койма, идущая вокругъ всего куска, совершенно во французскомъ вкусѣ; ея грунтъ бѣлый, но вся средина краснаго, зеленаго и бѣлаго цвѣтовъ и напоминаетъ нѣсколько китайскій манеръ; однакожь все-таки сдѣлана какъ нельзя лучше. Было у капитана и еще много дорогихъ обоевъ, роскошно протканныхъ золотомъ и серебромъ; но всѣ они сдѣланы по китайскимъ образцамъ и потому не могутъ выдержать никакого сравненія съ вышеупомянутыми. Когда мы все это осмотрѣли, г. Измайловъ повелъ его высочество въ другую комнату, гдѣ въ углу стоялъ небольшой столъ, на которымъ находились

товленіи которыхъ ни одинъ народъ не можетъ сравниться съ китайцами. Измайловъ увѣрялъ, что никогда и нигдѣ не ѣлъ такихъ превосходныхъ сластей, какъ въ Китаѣ. Послѣ того намъ подали обыкновеннаго китайскаго чаю, который сами китайцы пьютъ безъ сахару. Его высочество выпилъ чашки двѣ, но съ сахаромъ. Я также попробовалъ его, но не могу сказать, чтобъ онъ пришелся мнѣ по вкусу. За этимъ чаемъ подавали еще другой, очень употребительный у китайцевъ (не имѣющихъ ни пива, ни вина), который составляется собственно изъ молока, масла и муки и вкусомъ напоминаетъ нѣсколько овсяную кашицу; мы однакожь всѣ выпили его по порядочной порціи, въ особенности герцогъ, которому такой составъ (говорятъ, очень здоровый) чрезвычайно понравился; его высочество даже просилъ капитана научить одного изъ нашихъ людей дѣлать его, чтò тотъ и обѣщалъ. Угостили насъ, слѣдовательно, совершенно по-китайски, но пили мы притомъ по-нѣмецки или по-русски — очень сильно. Такъ какъ Измайловъ довольно долго былъ въ столицѣ китайскаго императора, Пекинѣ, именно четыре мѣсяца (всего же въ посольствѣ онъ провелъ три года), то его высочество много разспрашивалъ его о разныхъ предметахъ, и на все получилъ отъ него весьма удовлетворительный отвѣтъ. Между прочимъ зашла рѣчь и о самомъ императорѣ. Онъ татаринъ по происхожденію, и зовутъ его Камъ-Хи. Ему семидесятый годъ и царствуетъ онъ уже 58 лѣтъ. Наружности онъ довольно красивой, очень милостивъ и привѣтливъ, но главное — чрезвычайно любознателенъ, такъ что, при помощи іезуитовъ, въ столицѣ его водворилось много полезныхъ свѣдѣній, особенно въ математикѣ, которую государь этотъ любитъ до невѣроятности. Однакожь, при разсматриваніи ландкартъ, его китайское величество никогда не могъ понять, какимъ образомъ Швеція, государство весьма небольшое, съумѣла выдержать такую продолжительную войну противъ Россіи, потому что не находилъ никакой соразмѣрности въ величинѣ и силѣ обоихъ

государствъ. Измайловъ разсказывалъ также, что импе|
торъ нѣсколько разъ спрашивалъ его, не находитъ ли с
какихъ нибудь недостатковъ въ его государствѣ, на '
тотъ, конечно, отвѣчалъ отрицательно, да и въ самомъ дѣ
тамъ будто бы можно найдти все, чего только желае
Говорятъ, что іезуиты въ Китаѣ уже обратили въ христі
ство до 400,000 человѣкъ, пользуясь данною имъ на
свободою. Императоръ будто бы имѣетъ при себѣ въ Пеки
ежедневно 120,000 конницы и до 30,000 человѣкъ пѣхо
которые однакожь всѣ татары, потому что самъ онъ, ка
татаринъ, по особеннымъ своимъ причинамъ, китайцамъ
позволяетъ быть не только офицерами, но и солдатами.
нажды, по его приказанію, для удовольствія Измайлова
лѣно было тремъ полкамъ выступить и дѣлать разные пріе
и движенія. Войско это не имѣетъ одинаковыхъ мундиро
и всякій можетъ одѣваться какъ хочетъ, не иначе однако
какъ въ тотъ цвѣтъ, какой положенъ для него по зако
поэтому почти каждаго можно узнать по платью, кто с
такой и чѣмъ служитъ. Измайловъ увѣрялъ, что солда
при маршированіи и другихъ движеніяхъ, держались сомк
таго строя. Они имѣютъ и огнестрѣльное оружіе, но стр
ляютъ обыкновенно съ помощью фитилей, потому что руж
ихъ безъ замковъ; не смотря на то, дѣло все-таки иде
при томъ скоро и довольно хорошо. Офицеровъ у нихъ мн
жество — по одному на двѣнадцать рядовыхъ. Въ тре
упомянутыхъ полкахъ, которые состояли изъ 3000 человѣ
или около того, кромѣ большихъ полковыхъ знаменъ, со
даты имѣли еще позади на головахъ меленькіе тафтян
значки, дѣлавшіе, въ массѣ, будто бы очень хорошій ви
Мужья въ Китаѣ могутъ имѣть столько женъ, сколько х
тятъ, но никому не показываютъ ихъ и держатъ въ особы
домахъ. У всѣхъ женщинъ ноги необыкновенно малы, та
что онѣ почти не могутъ ходить; даже если имъ бывае
нужно перейдти только черезъ дворъ, и тутъ онѣ садят
на небольшихъ муловъ, которыхъ имѣютъ во множеств

Вообще же женщины въ Китаѣ довольно красивы. Что касается до татаръ, то они ходятъ по улицамъ съ открытыми лицами, китайцы же нѣтъ. Какъ китайцы, такъ и татары знаютъ всегда по крайней мѣрѣ два языка, китайскій и татарскій, а иногда еще и калмыцкій. Его высочество спросилъ у капитана, дѣйствительно ли китайцы такъ безобразны, какъ они изображаютъ себя на своемъ фарфорѣ? Но онъ отвѣчалъ, что, напротивъ, они очень недурны и считаютъ даже унизительнымъ рисовать себя на фарфорѣ; что фигуры на немъ представляютъ у нихъ калмыковъ и татаръ, съ которыми они въ большой враждѣ. Измайловъ съ восхищеніемъ разсказывалъ также, какъ милостивъ всегда былъ къ нему императоръ; какъ онъ однажды между прочимъ подарилъ ему платье съ своего плеча (что̀ тамъ считается великою милостью), и, когда тотъ, для удовольствія его, надѣлъ это платье и явился въ немъ ко двору, увѣрялъ, что оно идетъ ему гораздо болѣе, чѣмъ его нѣмецкій костюмъ. По разсказамъ капитана, путешествіе его было очень продолжительно, утомительно и непріятно: во многихъ мѣстахъ онъ могъ ѣхать не иначе, какъ на верблюдахъ и иногда, ужь не знаю сколько времени, но довольно долго, принужденъ бывалъ оставаться безъ воды. На обратномъ пути изъ Пекина въ Москву (около 16,000 верстъ) онъ провелъ 11 мѣсяцовъ, нигдѣ не останавливаясь, кромѣ Тобольска, гдѣ пробылъ двѣ недѣли; а путешествіе его до Пекина было еще гораздо продолжительнѣе, потому что посольство больше полугода ждало на китайской границѣ, пока рѣшились дозволить ему ѣхать далѣе. Не получивъ отъ него, не смотря на многократныя просьбы, привезенной имъ царской грамоты, китайцы должны были наконецъ согласиться пустить его въ Пекинъ; но Измайлову все-таки пришлось бо́льшую часть своей свиты оставить на границѣ, такъ что въ Пекинѣ съ нимъ было только около 150 человѣкъ. Тамъ къ нему ежедневно ставили караулъ изъ 500 человѣкъ; впрочемъ, по приказанію императора, не стѣсняли ни въ

чемъ ни его самого, ни его свиты; но со двора изъ
провожатыхъ никто не могъ выходить безъ значител
конвоя, во избѣжаніе, какъ увѣряли китайцы, какихъ ни
непріятностей на улицахъ. Поэтому все, что русскіе же
купить, приносили имъ на домъ, гдѣ они принуждены
и продавать свои вещи.—Когда пріѣхали и присоедин
къ намъ дядя г. Измайлова, здѣшній коммендантъ, по
родной его братъ, который, если не ошибаюсь, прежде
служилъ капитаномъ въ гвардіи, и нѣсколько знатных
заковъ, бесѣда наша прекратилась, и мы начали опять
сильно пить, что многимъ пришлось бы плохо, еслибъ
высочество не положилъ этому конецъ и не уѣхалъ до
Отъ Измайлова мы поѣхали къ посланнику Штамке, к
рый все еще долженъ былъ сидѣть дома. Его высоче
побылъ у него нѣсколько времени и потомъ отправился
къ графу Бонде, гдѣ оставался до поздней ночи.

25-го, г. Измайловъ прислалъ его высочеству вчераш
подарокъ съ своимъ каммердинеромъ, который получил
трудъ порядочныя деньги, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдом
что господинъ его при смерти болѣнъ, что вчера вечер
когда уѣхалъ герцогъ, онъ, отправляясь къ своему бр
и будучи очень пьянъ, упалъ изъ саней и такъ разш
себѣ лице, голову и все тѣло, что лежитъ теперь безъ
мяти въ постели. Его высочество отъ души жалѣлъ
Утромъ я получилъ отъ моей хозяйки прекрасный подар
нѣчто еще очень рѣдкое въ это время, а именно бук
изъ розъ, гвоздики и разной зелени. У нея при домѣ
рошій садъ, въ которомъ есть и оранжерея, откуда являю
первые въ Москвѣ цвѣты. Не видавъ еще здѣсь цвѣто
и полагая, что ихъ покамѣсть не можетъ быть много, я
придумалъ ничего лучшаго, какъ поднести этотъ бук
герцогу, увѣренный, что онъ въ нынѣшнемъ году еще
видалъ подобнаго, и потому отослалъ его къ каммеръ-ла
ямъ съ просьбою опустить его въ воду и поставить въ ко
натѣ его высочества, а если ихъ спросятъ, откуда о

отвѣчать, что я осмѣлился прислать эти цвѣты, какъ нѣчто рѣдкое и полученное мною отъ хорошенькой моей хозяйки. Когда мы собрались къ проповѣди, его высочество очень милостиво благодарилъ меня за присланный подарокъ, но прибавилъ, что не хорошо отдавать то, что получаешь отъ хорошенькой дѣвушки. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ на ассамблею, которая въ этотъ день была у Румянцова; говорятъ, очень тамъ веселился и протанцовалъ до половины одиннадцатаго. Я же провелъ вечеръ у моей новой хозяйки, гдѣ видѣлъ ея племянницу и обѣихъ дѣвицъ Лангенъ, съ которыми сначала смотрѣлъ изъ окна на иностранцевъ, проѣзжавшихъ мимо на ассамблею Румянцова. Видѣлъ также съ большимъ удовольствіемъ обѣихъ императорскихъ принцессъ, ѣхавшихъ съ своимъ обыкновеннымъ воскреснымъ визитомъ къ старой вдовствующей царицѣ.—Въ этотъ день прибылъ въ Москву турецкій посланникъ, отправленный отъ великаго визиря къ великому канцлеру. Онъ, говорятъ, чрезвычайно красивый мущина, и пріѣхалъ сюда съ большою свитою, но не будетъ имѣть ни торжественнаго въѣзда, ни аудіенціи у императора, а только представится великому канцлеру.

26-го его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ ходилъ внизъ къ графу Бонде. Я въ этотъ день не былъ дежурнымъ и отправился къ тайному совѣтнику Гесспену, гдѣ очень пріятно провелъ время въ разговорахъ до 10-ти часовъ вечера.

27-го, рано утромъ, былъ у меня мой старый другъ, мекленбургскій капитанъ Тиде. Я послалъ просить къ себѣ еще капитана Шульца (нашего общаго пріятеля и даже родомъ мекленбургца), и когда онъ пришелъ, мы припомнили вмѣстѣ всю свою старину. Между прочимъ я спросилъ, сколько осталось еще отъ нашего стараго мекленбургскаго корпуса, въ которомъ я самъ нѣсколько времени служилъ и гдѣ онъ находится? Капитанъ Тиде отвѣчалъ, что,

къ сожалѣнію, осталось такъ мало, что можно по пальцам пересчитать составъ всѣхъ полковъ; находится же тепе корпусъ въ Бѣлгородской провинціи, а шверинскій пол (въ которомъ служитъ капитанъ Тиде) расположенъ по ква тирамъ въ городкѣ Валуйкахъ, верстахъ въ 700 отсюд Что же касается до теперешняго численнаго состава это войска, то онъ слѣдующій:

1) Въ шверинскомъ полку (гдѣ я служилъ прапорщиком отъ прежнихъ десяти ротъ, изъ которыхъ въ каждой сч талось 120 рядовыхъ, 3 барабанщика, 1 флейтщикъ, унтеръ-офицеровъ и 4 оберъ-офицера, осталось только 1 рядовыхъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 3 прапорщика, 8 поруч ковъ, 3 капитана (именно Тиде, Ланце и Малеръ) и 1 по полковникъ — Шакъ, командующій теперь всѣмъ корп сомъ.

2) Полкъ Флора, числомъ равнявшійся шверинскому, с стоитъ теперь изъ 130 рядовыхъ, 28 унтеръ-офицеровъ, поручиковъ и прапорщиковъ, 4 капитановъ, именно Ге зера, Эммерсона, Шульца и Норманна, и 1 маіора — Л пеля. Покойный генералъ Флоръ (отецъ нашего посланни въ Гаагѣ), который былъ долженъ моему отцу 6 или 7,0 рейхсталеровъ, незадолго передъ своею смертью, когда уж многіе оставили полкъ, произвелъ въ офицеры нѣкоторых унтеръ-офицеровъ.

3) Отъ батальона Цюлау, состоявшаго изъ 4-хъ обы новенныхъ ротъ, осталось только 11 рядовыхъ, 3 унтеръ офицера, 2 прапорщика, 2 поручика и 1 капитанъ — Кирх маннъ, который, когда мы уѣзжали изъ Мекленбурга, пере далъ ганноверскимъ войскамъ отнятые у нихъ при Вальс мюленѣ штандарты, и при этомъ случаѣ учтивымъ образом насмѣялся надъ принимавшимъ ихъ ганноверскимъ офице ромъ. Онъ былъ посланъ только съ однимъ унтеръ-офицером и двумя рядовыми нашего полка на ганноверскіе форпосты

чтобы передать штандарты, и нашелъ тамъ капитана съ командою, которому, передъ шлагбаумомъ, велѣлъ сказать, что проситъ командующаго офицера принять отнятые у нихъ штандарты. Когда тотъ явился, капитанъ Кирхманнъ тотчасъ увидѣлъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и объявилъ, что не отдастъ штандартовъ иначе, какъ подъ росписку. Глупецъ-ганноверецъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ ни пера, ни чернилъ; но Кирхманнъ сказалъ ему, чтобъ онъ взялъ хоть карандашъ, а то уѣдетъ назадъ, и этимъ такъ подѣйствовалъ на него, что онъ немедленно написалъ карандашемъ формальную росписку, подъ которую и получилъ штандарты. Послѣ Кирхманнъ представилъ ее своему герцогу, и немало тому смѣялся. Еслибъ ганноверскій капитанъ былъ храбрый офицеръ и понималъ свое дѣло, то съ бывшею при немъ командою ужъ могъ бы принудить мекленбургскаго и его спутниковъ выдать штандарты и безъ росписки.

4) Отъ обѣихъ ротъ Кальна, которыя выступили вмѣстѣ съ другими (остальныя три роты не выходили изъ Мекленбургіи), осталось при корпусѣ 13 рядовыхъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 2 поручика и 2 капитана. Полковникъ Тильге (котораго герцогъ мекленбургскій недавно послалъ сюда, но вскорѣ по пріѣздѣ его въ Россію, по причинѣ нѣкоторыхъ старыхъ обвиненій, велѣлъ арестовать) долженъ былъ принять надъ ними начальство.

От кавалеріи осталось только:

1) отъ полка Лиліенштренга, состоявшаго изъ 5-ти эскадроновъ, 16 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера, 1 корнетъ и 1 поручикъ;

2) отъ полка Фитингофа, состоявшаго также изъ 5-ти эскадроновъ, около 140 рядовыхъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 3 корнета, 5 поручиковъ и 4 капитана — Финекъ, Гертъ, Гарсталль и Блюхеръ.

3) Изъ Вальдаускаго коннаго полка не пришло сюда н
одного человѣка.

По этимъ свѣдѣніямъ, вся находящаяся здѣсь мекленбург
ская пѣхота состоитъ изъ 274 рядовыхъ, 58 унтеръ-офи
церовъ, 43 поручиковъ и прапорщиковъ, 10 капитановъ,
маіора и 1 подполковника; а кавалерія изъ 160 рядовых
20 унтеръ-офицеровъ, 10 поручиковъ и прапорщиковъ и
капитановъ, что все вмѣстѣ составитъ около 430 рядовых
78 унтеръ-офицеровъ, 53 поручика и прапорщика, 14 ка
питановъ, 1 маіора и 1 подполковника [38]. — Въ заключе
ніе капитанъ Тиде говорилъ еще, что имѣетъ твердое на
мѣреніе на другой же день отправиться съ своими товар
щами снова въ путь. — При дворѣ въ этотъ день обѣдал
полковникъ Бойе, каммеррать Фикъ и нѣкоторые другіе; в
его высочество вышелъ не прежде, какъ вечеромъ, когд
ему нужно было ѣхать на ассамблею къ князю валахском
гдѣ онъ остался почти до 12-ти часовъ и очень веселилс
Сегодня же гвардію приводили къ присягѣ по случаю обна
родованія указа о престолонаслѣдованіи, что, впрочемъ, на
чалось еще вчера.

28-го, у его высочества обѣдалъ генералъ Алларъ, кото
рый страдалъ нѣсколько времени болью въ ногѣ и потом
довольно долго не могъ выходить изъ дому. Послѣ обѣд
его королевское высочество ѣздилъ кататься. Я въ это врем
простился съ капитанами Тиде и Ланцо, изъ которыхъ по
слѣдній все еще лежалъ въ постели и не могъ стать н
ногу, однакожь непремѣнно положилъ отправиться въ пут
на другой же день рано утромъ, изъ боязни, что санна
дорога испортится и что тогда ему придется остаться здѣс
еще мѣсяца два; впрочемъ и обстоятельства не позволял

38) О дальнѣйшей судьбѣ этихъ мекленбургскихъ полковъ въ Рос
сіи нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній.

ему жить долѣе въ Москвѣ на свой счетъ. Съ прогулки герцогъ заѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, а потомъ возвратился домой, пошелъ къ графу Бонде (куда я также долженъ былъ слѣдовать) и остался у него до 12-ти или до часу ночи.

МАРТЪ.

1-го, былъ день рожденія сына князя Меншикова, которому пошелъ девятый годъ. Поэтому его королевское высочество поѣхалъ къ князю, чтобы поздравить его самого и его единственнаго сына, и поѣхалъ тѣмъ съ бо̀льшимъ удовольствіемъ, что туда должны были пріѣхать и императорскія принцессы, съ которыми онъ не имѣлъ чести говорить съ самаго отъѣзда императора и которыхъ съ тѣхъ поръ видалъ только иногда изъ окна, когда онѣ, по воскресеньямъ, проѣзжали мимо насъ къ вдовствующей царицѣ. Въ такихъ случаяхъ его высочество никогда не забывалъ становиться къ окну, чтобъ раскланяться съ ними. Это доставляло ему не мало удовольствія, и онъ по воскресеньямъ, послѣ обѣда, не выѣзжалъ со двора, пока принцессы не проѣдутъ туда и обратно. Желаніе его всегда увѣнчивалось успѣхомъ, потому что прекрасныя принцессы такъ хорошо знали окно герцога, что никогда не забывали глядѣть туда и привѣтливо кланяться его высочеству, иногда даже высовывались для того изъ кареты. Пріѣхавъ къ князю Меншикову, мы нашли тамъ только нѣкоторыхъ кавалеровъ; дамъ же, кромѣ княгини Меншиковой, ея сестры и немногихъ изъ ихъ приближенныхъ, никого еще не было. Такъ какъ, кромѣ того, и прекрасныя принцессы долго не пріѣзжали, то его высоче-

ство былъ замѣтно въ нетерпѣніи, боясь, что онѣ ужь во все не будутъ. Но это нетерпѣніе его скоро превратилос въ радость, когда я принесъ пріятное извѣстіе, что прин цессы ѣдутъ. Его высочество не замедлилъ спуститься с крыльца и встрѣтить ихъ у кареты, что́ удалось какъ не льзя лучше. Когда онѣ вышли изъ экипажа, онъ поцѣло валъ обѣимъ руки и повелъ старшую, а князь Меншиков младшую, въ комнату княгини Меншиковой, гдѣ былъ на крытъ большой столъ, уставленный сластями, за которы высокіе гости, постоявъ немного, сѣли въ слѣдующемъ по рядкѣ: около средины стола — обѣ принцессы, старша съ правой, младшая съ лѣвой стороны; возлѣ старшей — его высочество, нашъ герцогъ, а возлѣ младшей — княз Меншиковъ; подлѣ его высочества — княгиня Меншиков и наконецъ за нею — придворныя дамы и другія знатны лица, сколько ихъ могло помѣститься за столомъ, накры тымъ приборовъ на 16 или 18. Всѣ прочіе сѣли въ той ж комнатѣ, но особо. Дамъ было около двадцати, а именн пять или шесть придворныхъ, княгиня валахская съ до черью, княгиня Черкасская съ своею сестрою, княжно Трубецкою, Нарышкины, молодая Измайлова, дочери Шафи рова и нѣкоторыя другія. За столомъ прислуживали сестр княгини Меншиковой, молодой князь и обѣ княжны, дочер князя, при чемъ молодой князь, котораго было рожденье разносилъ гостямъ стаканы съ венгерскимъ виномъ, и прин цессы пили его за здоровье его высочества, князя и кня гини Меншиковыхъ, а они опять за здоровье принцессъ Прочія дамы вовсе не пили и оставляли свои стаканы не тронутыми. Разговаривали во все время очень не громко только его высочество (и то не часто) обращался къ стар шей принцессѣ и къ сестрѣ княгини Меншиковой, стоявшей позади между принцессами. Скоро въ комнату вошелъ ге нералъ Ягужинскій и спросилъ принцессъ, отъ чего всѣ си дятъ такъ тихо, и не лучше ли будетъ начать танцовать? Послѣ чего онѣ, уставъ уже сидѣть, тотчасъ же, къ неиа-

ному удовольствію герцога, встали и пошли, въ сопровожденіи его высочества, князя Меншикова и всѣхъ дамъ и кавалеровъ, въ большую танцовальную залу, гдѣ сѣли у камина, потому что въ этой комнатѣ было не совсѣмъ-то тепло. Его высочество открылъ танцы менуэтомъ съ старшею принцессою, которая потомъ выбрала князя Меншикова; но такъ какъ онъ не танцуетъ ничего, кромѣ польскаго, то его высочество присоединился къ нимъ съ младшею принцессою. Послѣ того герцогъ танцовалъ сперва съ старшею дочерью князя (невѣстою молодаго Сапѣги), а потомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, съ младшею, потому что ни княгиня, ни сестра ея не танцуютъ. Его высочество и генералъ Ягужинскій были въ этотъ вечеръ главными танцорами; каждый разъ одинъ изъ нихъ непремѣнно танцовалъ, и какъ принцессы, такъ и прочія дамы безпрестанно выбирали ихъ. Вообще обѣ принцессы были необыкновенно милостивы и ласковы съ нашимъ герцогомъ. Спустя нѣсколько времени, дочь генеральши Балкъ, г-жа Лопухина, шепнула что-то на ухо старшей принцессѣ (которая, вѣроятно, забыла выбрать тайнаго совѣтника Бассевича), и, окончивъ танецъ, на который была приглашена, начала искать тайнаго совѣтника, сидѣвшаго далеко позади дамъ и съ кѣмъ-то говорившаго. Она нашла его наконецъ и не хотѣла оставить въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не пошелъ съ нею танцовать. Вѣроятно ей было на то приказаніе отъ старшей принцессы, потому что иначе она не стала бы такъ настаивать и такъ долго искать его въ присутствіи принцессъ и герцога, тѣмъ болѣе, что, по заведенному здѣсь порядку, должна бы была (такъ какъ сама танцовала еще въ первый разъ) выбрать его королевское высочество. Тайный совѣтникъ Бассевичъ понялъ это и, окончивъ свой танецъ, выбралъ старшую принцессу, а его высочество младшую, которая послѣ того выбрала опять тайнаго совѣтника. Когда, подъ конецъ, начали танцовать англійскіе контрдансы, и кавалеровъ было хоть и довольно,

но дамъ еще разобрали не много, генералъ Ягужинскій кивнулъ мнѣ, чтобъ я также взялъ себѣ даму. Но я поблагодарилъ наклоненіемъ головы, видя, что оставались танцоры познатнѣе меня, и считая несовсѣмъ приличнымъ какъ бы выставлять себя передъ другими и танцовать съ герцогомъ и принцессами (они же въ этотъ разъ должны были танцовать всѣ трое, именно старшая принцесса съ генераломъ Ягужинскимъ, а младшая съ его высочествомъ). Ягужинскій, понявъ, почему я не хотѣлъ танцовать, сталъ просить герцога, который стоялъ возлѣ него, прямо противъ меня, приказать мнѣ также присоединиться къ нимъ, и когда его высочество подалъ мнѣ знакъ, я не замедлилъ взять даму и стать вмѣстѣ съ другими. Впродолженіе этаго танца я нѣсколько разъ имѣлъ счастіе брать принцессъ за руки, которыя онѣ мнѣ и всѣмъ другимъ подавали съ величайшею граціею и необыкновенно милостиво. Вскорѣ послѣ того меня пригласила старшая дочь князя Меншикова на менуэтъ, и такъ какъ всѣ здѣшніе молодые кавалеры имѣли свободу выбирать принцессъ, то и я могъ бы это сдѣлать, еслибъ захотѣлъ, и навѣрно не получилъ бы отказа; но мнѣ казалось, что это будетъ нѣкоторымъ образомъ противъ приличій, тѣмъ болѣе, что обѣ онѣ сидѣли возлѣ его высочества, моего герцога; поэтому я не рѣшился на такую смѣлость, и выбралъ, съ своей стороны, младшую дочь князя, которой десятый годъ. Она потомъ подошла къ своему брату и начала его упрашивать танцовать съ нею; но онъ рѣшительно отказался, не смотря даже и на увѣщанія отца и матери. Танцмейстеръ князя, нѣмецъ и человѣкъ очень пріятный, увѣрялъ меня, что истощилъ всѣ старанія, чтобы пріохотить молодаго князя къ танцамъ, но до сихъ поръ не имѣлъ никакого успѣха; что самъ князь, видя, что съ сыномъ добромъ ничего не сдѣлаешь, не разъ жестоко наказывалъ его, въ надеждѣ исправить; но и это ни къ чему не повело: онъ по прежнему ни за что не соглашается танцовать и все продолжаетъ говорить, что успѣетъ еще за-

няться танцами, что ему сперва нужно поучиться вещамъ болѣе полезнымъ. Около 8-ми часовъ принцессы стали собираться ѣхать, и танцы кончились. Его высочество проводилъ ихъ обѣихъ до саней и возвратился съ княгинею Меншиковою наверхъ въ ея комнату; но скоро также простился и уѣхалъ домой. Онъ думалъ было, если принцессы рано уѣдутъ отъ князя, въ тотъ же вечеръ отправиться еще на ассамблею къ князю Долгорукову (тайному совѣтнику и кавалеру ордена Св. Андрея); однакожь изъ этого ничего не вышло, потому что ѣхать было далеко, да и кромѣ того его высочество нашелъ, что ужь слишкомъ поздно. Тайный же совѣтникъ Бассевичъ поѣхалъ со мною на свадьбу дѣвицы Гопманнъ, которую въ этотъ день вѣнчали съ купцомъ Любшемъ. Онь былъ приглашенъ туда въ качествѣ посаженаго отца невѣсты, а генеральша Балкъ — посаженой ея матери. По пріѣздѣ въ домъ молодыхъ, мы застали еще за столомъ маршала и шаферовъ; но женихъ и невѣста уже отобѣдали, потому что тайный совѣтникъ Бассевичъ просилъ ихъ посадить за него кого-нибудь другаго и не ждать его къ обѣду, такъ какъ ему непремѣнно нужно было быть у князя Меншикова. Принося наши поздравленія жениху и невѣстѣ, мы, по невѣдѣнію, нарушили здѣшній обычай, по которому ихъ слѣдовало при томъ поцѣловать; поэтому къ намъ тотчасъ подошли маршалъ съ своимъ жезломъ и одинъ изъ шаферовъ съ огромнымъ бокаломъ, какого я отъ роду не видывалъ. Наполнивъ его доверху, шаферъ, съ глубокимъ поклономъ, поднесъ его тайному совѣтнику и сказалъ, что это привѣтъ, отъ котораго его превосходительство, вѣроятно, не захочетъ отказаться и выпьетъ, по здѣшнему обыкновенію, за здоровье жениха и невѣсты. Порцію эту вѣрно бы уменьшили, еслибъ его превосходительство не пилъ уже у князя Меншикова; но онъ недолго отговаривался и преспокойно выпилъ все. Я употреблялъ всѣ возможныя уловки, чтобъ избавиться отъ такого стакана или, по крайней мѣрѣ, получить нѣсколько

менѣе, чѣмъ тайный совѣтникъ, увѣряя, что не могу много выносить вина и что если выпью его такое количество, не буду стоять на ногахъ; все это однако было напрасно, и я, волей-неволей, долженъ былъ послѣдовать примѣру моего дяди, хотя мы далеко не равные питухи. Впрочемъ и всѣ пріѣхавшіе послѣ насъ, какъ наши придворные, такъ и купцы, безъ исключенія, должны были выпить по такому же стакану, не смотря ни на какія сопротивленія. Настоящею причиною, почему только немногіе наши кавалеры пріѣхали на эту свадьбу, было то, что нѣкоторые изъ нихъ не охотники до танцевъ, а потомъ и то, что приглашали ихъ не съ церемоніею: женихъ и невѣста просили ихъ черезъ тайнаго совѣтника и другихъ, извиняясь, что не могутъ послать формальныхъ приглашеній, потому что иначе принуждены были бы звать многихъ императорскихъ придворныхъ и другихъ лицъ, которымъ всѣмъ у нихъ недостало бы мѣста. Теперь опишу вкратцѣ свадьбу. Свадебныя церемоніи у здѣшнихъ купцовъ бо́льшею частію тѣ же самыя, что и у знатныхъ русскихъ; говорятъ даже, что послѣдніе заимствовали ихъ у первыхъ, и что теперь купцы нарочно коечто измѣнили, чтобы была какая-нибудь разница. Церемоній передъ обѣдомъ и во время его я не видалъ; но мнѣ сказали, что онѣ ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ. Первое различіе, замѣченное мною тотчасъ при входѣ, состояло въ томъ, что послѣ обѣда жениха и невѣсты обѣдали маршалъ и шаферы, чего у русскихъ нѣтъ. Во-вторыхъ, у русскихъ всѣ шаферы носятъ банты на лѣвой рукѣ и только маршалъ и дружка на правой; у купцовъ же, напротивъ, шаферы невѣсты имѣютъ его на лѣвой рукѣ, а шаферы жениха, равно какъ маршалъ и дружка, на правой. Потомъ, шаферовъ не такъ много, какъ у русскихъ (у которыхъ ихъ всегда 12: 6 для невѣсты и 6 для жениха), а именно всего только шесть: 2 для жениха, 2 для невѣсты и 2 для подругъ невѣсты, и то послѣдніе обыкновенно бываютъ мальчики отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ. Впрочемъ, число шаферовъ,

можетъ быть, зависитъ и отъ того, хотятъ ли сдѣлать большую свадьбу, или нѣтъ. Въ-третьихъ, я замѣтилъ, что маршалъ на купеческихъ свадьбахъ имѣетъ гораздо болѣе свободы, чѣмъ на знатныхъ русскихъ. Онъ можетъ распоряжаться какъ хочетъ; такъ напр. здѣсь, когда кончился церемоніальный танецъ, маршалъ объявилъ, что теперь всякій можетъ танцовать, но не иначе, какъ по одному менуэту на три польскихъ, и если кто нарушитъ это, тотъ выпьетъ штрафный стаканъ. Назначилъ же онъ такъ (какъ самъ мнѣ говорилъ) частію для того, чтобы дамы, которыхъ было много, чаще могли танцовать (въ польскомъ всегда участвуютъ три пары, а въ менуэтѣ танцуетъ только одна), частію, чтобы во время танцевъ можно было выпить и по стакану вина. Кромѣ того, маршалъ одинъ имѣетъ право назначать время, когда провожать невѣсту въ спальню и когда ее опять поднимать. Наконецъ, только онъ можетъ прекратить танцы и всякое веселье. — Въ комнатѣ, гдѣ собралось все общество, я увидѣлъ, какъ и на русскихъ свадьбахъ, два балдахина, одинъ для жениха, другой для невѣсты. Оба были прекрасно сдѣланы изъ китайскихъ матерій, тканыхъ съ золотомъ и серебромъ. Подъ балдахиномъ невѣсты, по обыкновенію (когда она дѣвица), висѣло три красивыхъ вѣнка, именно одинъ, большой, надъ нею и два надъ ея подругами или ближними дѣвицами. Изъ-подъ балдахина жениха спускался также вѣнокъ, потому что онъ вступалъ въ первый бракъ. Надъ буфетомъ было устроено что-то въ родѣ иллюминаціи, изображавшей вензелевыя имена жениха и невѣсты, а люстра въ серединѣ залы была украшена разною зеленью. Въ спальнѣ стояла красная французская кровать, подъ балдахиномъ, но безъ полога, покрытая превосходнымъ вязанымъ одѣяломъ, сдѣланнымъ съ необыкновеннымъ стараніемъ руками самой невѣсты. На подушкахъ лежали, направо—прекрасная шитая мужская ермолка, а налѣво—въ томъ же родѣ женскій чепецъ. Возлѣ кровати стоялъ серебряный ночной столикъ, такой, что хоть

бы и не для купца, а въ ногахъ еще другой узкій столъ, уставленный сластями, за который потомъ сѣли всѣ женатые, провожавшіе въ спальню жениха и невѣсту (неженатые не могутъ входить туда точно такъ, какъ и у русскихъ). Посаженою матерью невѣсты была генеральша Балкъ (но такъ какъ она не могла сама пріѣхать, то мѣсто ея заступала другая какая-то дама); посаженою матерью жениха — голландская резидентша; сестрою невѣсты — мадамъ N. и сестрою жениха—мадамъ N. Подругами невѣсты были дѣвицы Гизенъ и Мейеръ, изъ которыхъ первая—невѣста архіатера Блументроста, а вторая также уже почти невѣста молодаго купца фонъ-Іеверна, который на этой свадьбѣ исправлялъ должность дружки. Посаженыхъ отцовъ и братьевъ жениха и невѣсты я не зналъ. Маршаломъ былъ молодой купецъ Мейеръ, а дружкою, какъ уже сказано, фонъ-Іевернъ. Шаферами невѣсты были аптекарь Брейтигамъ и еще одинъ молодой человѣкъ, котораго я не зналъ; шаферами жениха — молодой гамбургскій купецъ Пренъ и еще другой, также мнѣ незнакомый; шаферами подругъ невѣсты — два опять незнакомыхъ мнѣ мальчика. Церемоніи, какія я засталъ, были слѣдующія. Когда шаферы отобѣдали, начались обыкновенные церемоніальные танцы, точно такъ, какъ я говорилъ уже при описаніи свадьбы Пушкина и другихъ въ Петербургѣ. Послѣ того всѣмъ и каждому, на упомянутыхъ выше условіяхъ, дана была свобода танцовать, и танцы продолжались почти до 2-хъ часовъ, когда маршалъ поставилъ невѣсту, матерей, сестеръ и прочихъ замужнихъ женщинъ и вдовъ, также жениха, отцовъ, братьевъ и всѣхъ женатыхъ мущинъ—для прощальнаго танца и сопровожденія молодыхъ въ спальню. Этотъ танецъ происходилъ точь-въ-точь какъ въ Петербургѣ на свадьбѣ Пушкина; шаферы точно такъ же танцовали впереди съ зажженными восковыми свѣчами; но только шаферы невѣсты вошли вмѣстѣ съ другими въ спальню; шаферы же жениха, равно и дружка, остались въ залѣ и, пока другіе находились у невѣсты,

должны были занимать подругъ ея и прочихъ гостей. Мы, молодые люди, въ это время продолжали весело прыгать. Невѣста при прощальномъ танцѣ казалась что-то невеселою, вѣроятно потому, что мужъ достался ей некрасивый и непривлекательный. Такъ какъ при ней запрещено было танцовать англезы и контрдансы, то мы теперь шумно принялись за нихъ и превесело прыгали все время, пока старики были въ спальнѣ и молодецки пили. Спустя съ часъ, всѣ вышли оттуда, и маршалъ принесъ обѣимъ подругамъ невѣсты, въ подарокъ отъ нея, по большому блюду конфектъ, которыя должны были нести и передать имъ шаферы невѣсты. Танцы послѣ того опять возобновились, и мнѣ сказали, что они будутъ продолжаться до 5-ти часовъ утра, когда маршалъ съ шаферами и другими мущинами, по обыкновенію, пойдетъ будить жениха, который обязанъ встать, отворить дверь и пить съ ними сколько имъ угодно. При этомъ случаѣ обыкновенно страшно пьютъ и разбиваютъ всѣ до одного стакана (такъ какъ при каждомъ тостѣ должны быть подаваемы новые). Что касается до меня, то я уже достаточно былъ на-веселѣ и не желалъ принять участія въ пирушкѣ, которая такъ долго мѣшаетъ молодымъ въ первую ночь ихъ брака; а потому около 1-хъ часовъ утра отправился домой.

2-го, утромъ, пришли къ его высочеству въ караулъ молодой князь Трубецкой, сержантъ, и молодой Апраксинъ, капралъ гренадеровъ. Для нихъ герцогъ обѣдалъ внѣ своей комнаты; но за столомъ пили немного. Вечеромъ г. фонъ-Альфельдъ и я должны были сопровождать его высочество внизъ, къ графу Бонде, куда случайно пришелъ и молодой Трубецкой. Въ этотъ разъ его высочеству пришла охота играть (что́ случается весьма рѣдко; но такъ какъ молодой Трубецкой не хотѣлъ играть и не понималъ нашихъ игръ, то мы сѣли вчетвертомъ, т. е. герцогъ, г. фонъ-Альфельдъ, Бонде и я.

3-го, въ 10 часовъ утра, у графа Кинскаго произошелъ

бы и не для
уставленный
тые, провожа
не могутъ вх
Посаженою
такъ какъ о
пала другая
голландская
сестрою же
вицы Гизен
атера Блум
лодаго куп
правлялъ д
евъ женихъ
дой купец
Іеверъ.
еще одинъ
рами жен
другой
сты
какія я
начались
какъ я г
какъ въ
гихъ
минутыхъ
танцы
постави
женщин
женаты
денія м
точь-въ
феры т
ковыми
съ дру
остали

пожаръ. Его высочест
нуту сѣлъ въ сани съ к
туда, нашелъ одну сто
Онъ бросился къ горѣ
лпаить и помогать, чѣм
солдатъ и другихъ, туш
что они работали изъ вс
съ этой минуты, что испо
были съ радостію, по одно
Сержантъ гвардіи, молод
міи своемъ, разсказывалъ,
смотрѣлъ на его высочест
валъ такъ же отважно и ста
какъ его величество импе
[illegible]

...це сильнѣе пить, что̀ продолжалось без-
...асовъ вечера. Можно себѣ, поэтому, во-
...ъ видѣ гости разъѣхались. Однакожь его
...ки остатокъ вечера провелъ одинъ у графа

...новенный постный день герцога, и онъ
...а въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ его вы-
...лся на ассамблею къ Шафирову, но за-
...инуту къ графу Кинскому, ближайшему со-
...Когда мы пріѣхали къ послѣднему, тамъ уже
...жду танцующими намъ тотчасъ бросились
...подина до того пьяные, что едва держались
...енно молодой графъ Сапѣга и молодой князь
...ардіи капралъ, который недавно обѣдалъ у
...Число гостей все увеличивалось, отъ чего
...ась такъ тѣсна, что въ ней едва можно было
...Поэтому г-жа Шафирова рѣшилась наконецъ
...въ свою прекрасную большую залу, на что̀
...е соглашалась изъ боязни, что тамъ будетъ
...дно для дамъ. Такъ какъ зала эта очень велика
...ть танцовать болѣе 12-ти паръ англезъ и
...ы тотчасъ весело принялись за дѣло. Гене-
...кій, такъ сказать, царь всѣхъ баловъ, былъ не-
...еселъ и одушевлялъ все общество. Между про-
...роилъ одинъ танецъ, состоявшій изъ 11-ти или
...оторымъ самъ управлялъ и который продол-
...йней мѣрѣ часъ, такъ что я не помню, случа-
...когда нибудь видѣть подобный. Началъ онъ съ
...наго, но притомъ исполненнаго прыжковъ ан-
...ъ перешелъ въ польскій, продолжавшійся чрез-
...иго и съ такими прыжками, что надобно было
...какъ дамы, уже порядочно таки потанцовавшія,
...ржать его. Тотчасъ по окончаніи польскаго со-
...овый танецъ (который не знаю какъ назвать),
...сколько на штирійскій; въ немъ опять страшно

пожаръ. Его высочество, узнавъ объ этомъ, въ ту же минуту сѣлъ въ сани съ княземъ Трубецкимъ, и когда пріѣхалъ туда, нашелъ одну сторону дома уже совершенно въ огнѣ. Онъ бросился къ горѣвшему строенію, началъ вездѣ самъ лазить и помогать, чѣмъ такъ воодушевилъ гвардейскихъ солдатъ и другихъ, тушившихъ огонь и знавшихъ герцога, что они работали изъ всѣхъ силъ и до того полюбили его съ этой минуты, что исполняли всѣ его приказанія и готовы были съ радостію, по одному его слову, броситься въ пламя. Сержантъ гвардіи, молодой князь Трубецкой, по возвращеніи своемъ, разсказывалъ, что простой народъ съ восторгомъ смотрѣлъ на его высочество, который на пожарѣ дѣйствовалъ такъ же отважно и старательно и такъ же вездѣ лазилъ, какъ его величество императоръ. И въ самомъ дѣлѣ, отъ дыму и смраду герцогъ былъ черенъ какъ трубочистъ. Пожаръ продолжался почти до двухъ часовъ, но не причинилъ большаго вреда, потому что сгорѣлъ только одинъ флигель, гдѣ помѣщалась кухня и гдѣ собственно загорѣлось, притомъ же и ничего не пропало, чтò рѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Его высочество взялъ съ собою графа Кинскаго, почти полумертваго отъ испуга (пожаръ начался очень близко отъ его комнатъ), и его совѣтника, чтобы не оставить ихъ голодать дома. Тайный совѣтникъ Бассевичъ кстати позаботился о постномъ кушаньѣ для графа, который такъ набоженъ, что скорѣе согласился бы цѣлый день ничего не ѣсть, чѣмъ употреблять мясо во время поста. Къ столу собралось довольно многочисленное общество, потому что, кромѣ упомянутыхъ гостей и обоихъ молодыхъ господъ караульныхъ, къ его высочеству пріѣхали еще два молодые Кантакузина (двоюродные братья умершаго недавно генерала Кантакузина). Подъ конецъ, но когда всѣ еще сидѣли за обѣдомъ, пріѣхали также Нарышкинъ и молодой баронъ Шафировъ, котораго отецъ (такъ какъ его высочество не былъ послѣдній разъ у Долгорукова) прислалъ сказать, что на другой день ассамблея будетъ у нихъ. Съ появленіемъ этихъ

господъ начали еще сильнѣе пить, что̀ продолжалось безпрерывно до 7-ми часовъ вечера. Можно себѣ, поэтому, вообразить, въ какомъ видѣ гости разъѣхались. Однакожь его высочество все-таки остатокъ вечера провелъ одинъ у графа Бонде.

4-го, былъ обыкновенный постный день герцога, и онъ кушалъ въ 4 часа въ своей комнатѣ. Въ 5 часовъ его высочество отправился на ассамблею къ Шафирову, но̀ заѣхалъ сперва на минуту къ графу Кинскому, ближайшему сосѣду Шафирова. Когда мы пріѣхали къ послѣднему, тамъ уже танцовали, и между танцующими намъ тотчасъ бросились въ глаза два господина до того пьяные, что едва держались на ногахъ, а именно молодой графъ Сапѣга и молодой князь Долгоруковъ, гвардіи капралъ, который недавно обѣдалъ у его высочества. Число гостей все увеличивалось, отъ чего комната сдѣлалась такъ тѣсна, что въ ней едва можно было поворотиться. Поэтому г-жа Шафирова рѣшилась наконецъ перевести насъ въ свою прекрасную большую залу, на что̀ прежде долго не соглашалась изъ боязни, что тамъ будетъ слишкомъ холодно для дамъ. Такъ какъ зала эта очень велика и въ ней могутъ танцовать болѣе 12-ти паръ англезъ и польскій, то мы тотчасъ весело принялись за дѣло. Генералъ Ягужинскій, такъ сказать, царь всѣхъ баловъ, былъ необыкновенно веселъ и одушевлялъ все общество. Между прочимъ онъ устроилъ одинъ танецъ, состоявшій изъ 11-ти или 12-ти паръ, которымъ самъ управлялъ и который продолжался по крайней мѣрѣ часъ, такъ что я не помню, случалось ли мнѣ когда нибудь видѣть подобный. Началъ онъ съ очень медленнаго, но притомъ исполненнаго прыжковъ англеза; потомъ перешелъ въ польскій, продолжавшійся чрезвычайно долго и съ такими прыжками, что надобно было удивляться, какъ дамы, уже порядочно таки потанцовавшія, могли выдержать его. Тотчасъ по окончаніи польскаго составился новый танецъ (который не знаю какъ назвать), похожій нѣсколько на штирійскій; въ немъ опять страшно

прыгали и дѣлали разныя, весьма забавныя, фигуры. Однакожь генералъ этимъ еще не удовольствовался: не находя болѣе новыхъ фигуръ, онъ поставилъ всѣхъ въ общій кругъ и предоставилъ своей дамѣ, г-жѣ Лопухиной, начать родъ арлекинскаго танца, который всѣ по порядку должны были повторять за ней, съ тѣмъ, чтобы кавалеръ слѣдующей пары выдумывалъ что-нибудь новое, ближайшій къ нему также, и такъ далѣе до послѣдней пары. Въ числѣ многихъ выдумокъ были слѣдующія: г-жа Лопухина, потанцовавъ нѣсколько въ кругу, обратилась къ Ягужинскому, поцѣловала его и потомъ стащила ему на носъ парикъ, что́ должны были повторить всѣ кавалеры и дамы. Генералъ стоялъ при этомъ такъ прямо и неподвижно, какъ стѣна, даже и тогда, когда его цѣловали дамы. Одни, сдѣлавъ передъ избранной дамой глубокій реверансъ, цѣловали ее; другіе, протанцовавъ нѣсколько разъ въ кругу, начинали пить за здоровье общества; третьи дѣлали щелчки на воздухъ; четвертые вынимали среди круга табакерку и нюхали табакъ (маленькая дочь княгини Черкасской дѣлала это такъ мило, что всѣ восхищались); иные цѣловали его высочество, что́ началъ молодой Долгоруковъ. Но лучше всѣхъ сдѣлалъ генералъ Ягужинскій, который былъ послѣднимъ: замѣтивъ, что нѣкоторые не участвовавшіе въ танцѣ смѣялись, когда въ кругу цѣловали дамъ или когда дамы должны были цѣловать кавалеровъ, онъ вышелъ изъ круга и перецѣловалъ всѣхъ зрительницъ, которыя, такъ неожиданно пойманныя, ужъ не смѣли отказываться цѣловать его и другихъ. Этимъ танцемъ балъ окончился. Герцогъ, простясь съ хозяиномъ, хозяйкой и всѣмъ обществомъ, уѣхалъ домой; но дома не сейчасъ отправился къ себѣ наверхъ, а зашелъ сперва къ графу Бонде, гдѣ мы пробыли до 2-хъ часовъ, потому что его высочество не можетъ рано ложиться спать. — Въ этотъ день была свадьба плѣннаго шведскаго подполковника Бойе, капрала трабантовъ, который женился на дочери здѣшняго генералъ-маіора фонъ-Бердена. Онъ незадолго передъ тѣмъ перешелъ въ

русскую службу, и принять въ императорскую армію съ чиномъ кавалерійскаго подполковника.

5-го, у его высочества обѣдали князь валахскій, генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ и голландскій резидентъ. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ министровъ были также приглашены имъ, но извинились, что почему-то не могутъ пріѣхать. За обѣдомъ герцогъ былъ очень веселъ. Гости, послѣ стола, курили у него табакъ и просидѣли до 5-ти часовъ. Это было въ первый разъ здѣсь въ Москвѣ, что у насъ курили, да я даже не припомню случалось ли оно вообще съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Самъ его высочество не куритъ, но очень хорошо можетъ выносить табачный дымъ.—Въ этотъ день объявляли по городу съ барабаннымъ боемъ, чтобы обыватели, подъ строгимъ наказаніемъ, содержали въ чистотѣ улицы и рыли канавы для стока воды, потому что началась оттепель. Здѣсь все объявляется полиціею посредствомъ барабаннаго боя.

6-го, его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ поѣхалъ на ассамблею къ Строганову, который, противъ правилъ, встрѣтилъ насъ внизу у крыльца своего дома, почему горцогъ и сказалъ ему въ шутку, что донесетъ на него. Войдя въ комнату, гдѣ должны были танцовать, мы нашли тамъ очень мало дамъ и ни одного кавалера, не смотря на то, что было уже довольно поздно; да и потомъ ихъ собралось едва ли столько, сколько нужно, чтобы порядочно потанцовать. Дамъ было только шесть, именно княгиня валахская съ ея старшею сестрою, г-жа Лопухина, дочь князя-кесаря (невѣста молодаго графа Головкина), г-жа Румянцева и одна молодая Головина (весьма плохая танцовщица), родная дочь одного изъ господъ кардиналовъ, ѣздившихъ верхомъ на волахъ во время послѣдняго маскерада. Генералъ Ягужинскій, которому порученъ отъ императора надзоръ за ассамблеями, сердился, что общество такъ мало, и началъ, вмѣсто танцевъ, какую-то игру, сказавъ молодому Строганову, чтобъ тотъ на другой день доставилъ ему списокъ

всѣхъ, кто у него былъ и кто не былъ. Здѣсь все был
чрезвычайно мило и хорошо, потому что молодой Строганов
очень богатъ и умѣетъ жить. Онъ имѣетъ даже своих
музыкантовъ. Императоръ незадолго до своего отъѣзда в
Олонецъ возвелъ его со всѣмъ семействомъ въ баронско
достоинство и при этомъ случаѣ прибавилъ ему по полу
копѣйкѣ на каждый пудъ соли, которую Строгановы взял
во всей Россіи на откупъ, но при томъ потерпѣли больщо
убытокъ. Онъ живетъ здѣсь въ большомъ каменномъ дворц
стоящемъ на горѣ, и оттуда такой чудный видъ, какого н
имѣетъ ни одинъ домъ въ Москвѣ. Его высочество обѣщал
хозяину какъ нибудь пріѣхать къ нему обѣдать и полюбо
ваться хорошенько этимъ прекраснымъ видомъ. Въ комнат
гдѣ танцовали, былъ устроенъ буфетъ, наполненный пре
краснымъ хрусталемъ и дорогою серебряною посудою,
стоялъ большой столъ, уставленный, по здѣшнему обычак
холодными кушаньями. Но въ другой комнатѣ находился ещ
столъ, убранный истинно по-царски и съ такимъ вкусом
какого я здѣсь и не воображалъ; все жило и улыбалось н
немъ своею красотою, необыкновеннымъ порядкомъ и вели
колѣпіемъ. По срединѣ его стоялъ огромный серебряный
превосходной работы подносъ (plat de manage) съ разна
рода сластями. Холодныя кушанья, приготовленныя, как
говорили, живущимъ въ домѣ нѣмецкимъ поваромъ, был
очень аппетитны, въ особенности жаркія, неимѣвшія то
деревянности, которою они отличаются здѣсь вездѣ, гдѣ их
только подаютъ. Однимъ словомъ, я не могъ наглядѣться н
все это. Весь столъ былъ уставленъ фарфоровыми тарел
ками, лучше которыхъ мнѣ никогда и нигдѣ не случалось ви
дѣть. Я совсѣмъ было забылъ сказать, что видѣлъ здѣсь жен
молодаго Татищева, маленькую, очень пріятную женщину
родственницу Строганова, у котораго она и живетъ съ му
жемъ. Подъ конецъ она также танцовала и была, слѣдова
тельно, седьмою дамою. Во время тенцевъ, у оконъ, по обѣ
имъ сторонамъ залы, стояло множество дѣвушекъ, въ числѣ

которыхъ были прехорошенькія. На разспросы мои, откуда онѣ? мнѣ отвѣчали, что баронъ Строгановъ имѣетъ ихъ въ домѣ около ста и что онѣ занимаются у него вышиваньемъ, отдѣлкою такихъ звѣздъ, какія носятъ на груди андреевскіе кавалеры, и другими подобными работами, которыя потомъ продаются и приносятъ ему, говорятъ, большой доходъ. Получаютъ у него эти дѣвушки мало, но онъ держитъ хорошихъ мастерицъ для ихъ обученія. Около 10-ти часовъ гости стали разъѣзжаться. Его высочество, по пріѣздѣ домой, зашелъ опять въ комнату графа Бонде, гдѣ съ нимъ, съ Альфельдомъ, Негелейномъ и со мною пилъ чай и провелъ нѣсколько часовъ въ разговорахъ.

7-го. По-утру былъ у его высочества одинъ князь Гагаринъ, родственникъ повѣшеннаго недавно въ Петербургѣ сибирскаго губернатора. Его высочество познакомился съ нимъ еще въ Вѣнѣ. Онъ лѣтъ тридцати съ небольшимъ, уже женатъ и человѣкъ очень привѣтливый и пріятный. Если не ошибаюсь, онъ служитъ, но со времени несчастія, постигшаго его родъ, не является въ общество и даже почти никуда не выходитъ. Здѣсь еще много членовъ этой фамиліи, но всѣ они живутъ въ такомъ уединеніи, что не знаешь, существуетъ ли кто нибудь изъ нихъ на свѣтѣ. Не смотря на то, что герцогъ очень просилъ этого стараго знакомаго остаться у него обѣдать, онъ всячески извинялся, говоря, что у него у самого будутъ гости и что воспользуется этою честью въ другой разъ; но я увѣренъ, что онъ болѣе не покажется. Когда онъ уѣхалъ, его высочество, отслушавъ молитву, ушелъ въ свою комнату и кушалъ тамъ одинъ, потому что въ этотъ разъ постороннихъ никого не случилось. Послѣ обѣда у насъ былъ артиллерійскій полковникъ Витверъ, пріѣхавшій день передъ тѣмъ курьеромъ изъ Олонца. Онъ пріѣзжалъ уже ко двору утромъ, но очень рано, когда его высочество еще не выходилъ. Герцогъ вообще очень поздно ложится спать; поэтому естественно, что по утрамъ онъ долго не встаетъ; впрочемъ, если бываетъ

нужно, можетъ встать и довольно рано. Этотъ полковникъ Витверъ привезъ его высочеству поклонъ отъ ихъ величествъ императора и императрицы. На вопросы герцога о здоровьи государя и государыни, о томъ, хорошо ли идетъ ихъ леченіе и когда они обрадуютъ насъ своимъ возвращеніемъ? онъ отвѣчалъ, что они здоровы, что леченіе идетъ прекрасно, почему ихъ величества скоро оставятъ Олонецъ и непремѣнно будутъ здѣсь въ началѣ слѣдующей недѣли. По случаю этого пріятнаго извѣстія съ полковникомъ было роспито нѣсколько большихъ бокаловъ, и такъ какъ при томъ находились только полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, изъ которыхъ первый не пьетъ большихъ стакановъ, или пьетъ, когда въ нихъ наливается мало, то маіоръ долженъ былъ заступить мѣсто маршала, отъ чего таки порядочно опьянѣлъ. Полковникъ привезъ также извѣстіе, что знаменитый *виташій*, тотъ самый, который на послѣднемъ маскерадѣ ѣздилъ на медвѣдяхъ и самъ былъ зашитъ въ медвѣжью шкуру, въ Олонцѣ упалъ съ лѣстницы, переломилъ себѣ три ребра и черезъ девять или десять дней умеръ. Это несчастіе очень, говорятъ, огорчило императора, который весьма дорожилъ покойнымъ, будучи хорошо увѣренъ въ его преданности. Онъ былъ собственно оберъ-кнутмейстеромъ (старшимъ палачомъ), лично распоряжавшимся при допросахъ и пыткахъ государственныхъ преступниковъ, и въ то же время чѣмъ-то въ родѣ придворнаго полу-шута или, лучше сказать, придворнаго забавника (Lustigmacher); имѣлъ также, какъ я уже говорилъ въ Петербургѣ, особую должность при замерзаніи и вскрытіи рѣки. Увѣряютъ, что онъ оставилъ большія деньги; но нѣкоторые говорятъ, что это неправда. Женатъ онъ не былъ, но держалъ любовницу, съ которой жилъ много лѣтъ и отъ которой имѣлъ одного сына. — Вечеромъ его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго былъ назначенъ послѣдній изъ нашихъ купеческихъ баловъ, бывшихъ въ продолженіи поста. Хотя мѣста у его превосходительства было мало, а гостей

много, однакожь мы этотъ вечеръ провели очень весело, тѣмъ болѣе, что онъ пригласилъ многихъ еще ни разу не являвшихся на нашихъ балахъ; за то, впрочемъ недоставало нѣкоторыхъ прежнихъ знакомыхъ. Герцогъ слышалъ отъ многихъ (въ томъ числѣ и отъ меня) похвалы племянницѣ моей хозяйки, и потому не разъ говорилъ тайному совѣтнику Бассевичу, чтобъ онъ пригласилъ ее на свой балъ и такимъ образомъ доставилъ ему случай ее видѣть; приказывалъ и мнѣ уговорить мать отпустить туда дочь (на что та, по причинѣ своего глубокаго траура, до того никакъ не соглашалась). Но все это ничего не помогало, и когда тайный совѣтникъ послалъ къ ней приглашеніе, добрая женщина была въ большомъ недоумѣніи и обратилась къ моему посредству. Она увѣряла, что если отпуститъ дѣвушку на балъ, ей не будетъ проходу отъ здѣшнихъ купцовъ, которые само злословіе, тѣмъ болѣе, что она воспитываетъ ее какъ родную дочь и послѣ смерти мужа (умершаго всего за нѣсколько недѣль) не успѣла еще побывать съ нею и въ церкви. Я обѣщалъ извинить ее передъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, и дѣло уладилось. Кузины же ея, дѣвицы Лангенъ, которыхъ его высочество также прежде еще не видалъ, были на балѣ. У тайнаго совѣтника все шло какъ нельзя лучше. Въ одной комнатѣ ужинали, въ другой сидѣли купцы и курили табакъ, а въ третьей, гдѣ танцовали, находился его высочество съ дамами. Пока герцогъ былъ за столомъ со всѣми замужними женщинами и съ почетнѣйшими изъ мущинъ, молодёжь весело прыгала, а потомъ, когда они отужинали, кушанье снова подали, положили чистыя салфетки, и къ столу отправились дѣвицы съ прочими мущинами, еще не ужинавшими, а тѣ въ свою очередь принялись танцовать, потому что отдохнули, наѣлись и напились. Тайный совѣтникъ Бассевичъ велѣлъ мнѣ помогать ему принимать гостей, почему я всячески старался исполнить его желаніе, встрѣчалъ всѣхъ дамъ и провожалъ ихъ къ нему наверхъ. Самъ онъ во весь ужинъ прислуживалъ за столомъ и провоз-

глашалъ разные веселые тосты. Послѣ ужина мы опять при нялись танцовать и начали пріятнымъ танцемъ съ цѣлованьемъ. Его высочество, будучи въ этотъ вечеръ необыкновенно веселъ и предположивъ себѣ много танцовать и долго оставаться, выдержалъ почти до 4-хъ часовъ утра. Во все это время онъ ужь конечно мало отдыхалъ, потому что хорошенькія дѣвушки и женщины не допускали его засиживаться. Но вскорѣ послѣ отъѣзда герцога и всѣ прочіе стали разъѣзжаться, чтобы дать наконецъ покой царю бала, который немало хлопоталъ для своихъ гостей и очень утомился. Впродолженіе танцевъ прачка тайнаго совѣтника и горничная его царицы разносили сласти, чай, кофе, оржадъ и лимонадъ. Двухъ послѣднихъ напитковъ еще не подавали ни на одномъ изъ нашихъ баловъ, и хотя они назначались собственно только для дамъ, однакожь и мы пили ихъ таки порядочно. Я чуть не забылъ сказать, кто былъ царицею бала: тайный совѣтникъ Бассевичъ выбралъ своею царицею опять голландскую резидентшу, и въ день бала послалъ ей съ своею прачкою натуральныхъ цвѣтовъ, нѣсколько аршинъ дорогихъ лентъ, перчатки, прекрасную пару чулокъ и башмаки; забылъ только вѣеръ, о чемъ немало безпокоился; но я разсказалъ ему, что прачка не только увѣряла, что резидентша была очень довольна, но и прибавила еще, что вся госпожа резидентша стóитъ меньше посланнаго ей подарка. Онъ отъ души смѣялся этой выходкѣ и сказалъ, что тутъ много правды.

8-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ и нѣкоторые плѣнные шведскіе офицеры, въ томъ числѣ одинъ капитанъ, по фамиліи Гунтерфельдъ (очень хорошій пріятель графа Бонде). Послѣ обѣда герцогу представлялся плѣнный шведскій маіоръ Эренштіернъ (Oehrenstiern), если не ошибаюсь, близкій родственникъ и другъ нашего полковника Бонде, и, при прощаньи, получилъ отъ его высочества на память прекрасную позолоченную шпагу, потому что скоро отправлялся въ Швецію.

Онъ уже довольно долго находился въ Москвѣ, но по причинѣ болѣзни, отъ которой лежалъ въ постели, до сихъ поръ не могъ представиться его высочеству. Вечеромъ было большое общество у стараго Головина (кардинала, который за нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ съ своею дочерью на ассамблеѣ у Строганова). Но такъ какъ погода была очень дурна, то его высочество не взялъ на себя труда ѣхать туда и послалъ къ нему извиниться; самъ же пошелъ внизъ къ графу Бонде, гдѣ я, по обыкновенію, наливалъ ему чай съ молокомъ, который онъ пьетъ каждый вечеръ, иногда даже въ часъ или въ два ночи. Вообще его высочество, какъ бы поздно ни возвращался домой, всегда, прежде чѣмъ отправиться спать, пьетъ чай, какъ и утромъ, когда встаетъ; напротивъ, кофе онъ совершенно оставилъ. Напившись чаю, его высочество поговорилъ съ нами до 11-ти часовъ и отправился наверхъ въ свою комнату, но не сейчасъ легъ въ постель, а еще разъ пилъ чай и ходилъ одинъ взадъ и впередъ по комнатѣ до 2-хъ часовъ ночи. Нельзя себѣ представить, до какой степени герцогъ любитъ быть на ногахъ: иногда онъ ходитъ по комнатѣ пять или шесть часовъ сряду, и при этомъ всегда держитъ въ рукѣ носовой платокъ, который никогда не употребляетъ.

9-го, у его высочества обѣдалъ одинъ старый плѣнный шведъ, Шонбергъ, служившій у покойнаго короля (Карла XII) гофъ-квартирмейстеромъ. Когда этотъ старикъ, одѣтый весьма плохо и очень слабый, передъ молитвою въ первый разъ увидѣлъ его высочество и хотѣлъ заговорить съ нимъ, слезы потекли у него по щекамъ (отъ жалости видѣть герцога здѣсь, а не въ Швеціи), и онъ долго не могъ сказать ни одного слова. За обѣдомъ онъ все смотрѣлъ на его высочество и увѣрялъ, что, глядя на него, вспоминаетъ покойнаго короля (сходство это и другіе уже неразъ замѣчали); говорилъ также полковнику Лорху, что сердце надрывается у него, когда онъ только подумаетъ, что земляки его покинули здѣсь *шведскую кровь* (разумѣя подъ этимъ нашего

герцога). Бѣднякъ, при прощаньи, подобно сотнямъ другихъ пользовавшихся помощью его высочества, получилъ на дорогу достаточную сумму денегъ.—Желая въ этотъ день осмотрѣть здѣшнюю святыню и сокровища, принадлежащі духовенству, герцогъ обѣдалъ ранѣе обыкновеннаго, и, когд (около часу по-полудни) каммергеръ Нарышкинъ прислал сказать, что время ѣхать, отправился въ сопровожденіи 10-т или 12-ти большихъ саней, вмѣстившихъ и многихъ посторонних, присоединившихся къ нашей свитѣ, не считая уж извощиковъ (стоящихъ здѣсь по всѣмъ улицамъ), взятых нашею прислугою, которой недостало мѣста въ большихъ саняхъ. Мы поѣхали въ Кремль, къ бывшему патріаршем дому, старому каменному строенію съ толстыми стѣнами и небольшими окнами, находящемуся возлѣ такъ называемаг Собора или главной церкви [39]). Тамъ, внизу у входа, мы нашли каммергера Нарышкина, а наверху, въ большой залѣ были весьма привѣтливо встрѣчены архіепископомъ новгородскимъ и другими лицами изъ знатнаго духовенства. Многіе изъ нихъ хорошо говорили по-латинѣ и привѣтствовали его высочество на этомъ языкѣ, почему и онъ отвѣчалъ имъ по-латинѣ. Большая продолговатая зала, гдѣ насъ встрѣтили и куда снизу ведетъ каменное крыльцо, была та самая комната, въ которой прежде патріархи давали публичныя аудіенціи. Въ ней находился еще и тронъ, но его, какъ говорили скоро снимутъ и замѣнятъ другимъ—императорскимъ. Онъ стоитъ въ одномъ изъ угловъ этой комнаты, сдѣланъ въ видѣ кресла, изъ позолоченнаго дерева, и обитъ зеленымъ бархатомъ. Къ нему ведутъ три ступени; но онъ безъ балдахина, и такъ какъ стоитъ почти въ стѣнѣ, то имѣетъ сверху как

---

39) Успенскаго Собора.—Зала (нынѣ такъ называемая *мѵроварная*), о которой говоритъ далѣе Берхгольцъ, находится прямо противъ церкви 12-ти Апостоловъ и принадлежитъ теперь къ числу комнатъ, занимаемыхъ Сvнодальною Конторою.

бы арку изъ деревянныхъ рѣзныхъ, позолоченныхъ украшеній, подобныхъ тѣмъ, которыя сдѣланы около него на стѣнѣ, и изображающихъ что-то въ родѣ зелени и листьевъ. Въ серединѣ залы висѣла красивая серебряная люстра, въ нижнюю оконечность которой были вдѣланы прекрасные большіе часы. Въ этой залѣ собираются теперь засѣданія Сѵнода, завѣдывающаго всѣми духовными дѣлами, и первымъ президентомъ въ немъ самъ императоръ, а вторымъ митрополитъ рязанскій. Отсюда мы прошли по узкой и темной каменной лѣстницѣ въ другія двѣ комнаты, гдѣ на длинныхъ узкихъ столахъ были разложены всѣ облаченія и одежды прежнихъ патріарховъ. Облаченія эти необыкновенно великолѣпны и осыпаны невообразимымъ множествомъ жемчуга. Одно, самое лучшее, вѣсило, по здѣшнему вѣсу, 200 фунтовъ; оно было сдѣлано изъ тяжелой золотой парчи, плотно обшитой золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, а внизу украшенной серебряными позолочеными блестками. Но множество патріаршихъ крестовъ, митръ, жезловъ и другихъ драгоцѣнностей было не такъ замѣчательно, какъ находящаяся въ особой комнатѣ патріаршая библіотека, гдѣ хранится одна старинная книга, въ осьмушку, на греческомъ языкѣ, которой, говорятъ, 1172 года. Его высочество и всѣ присутствовавшіе, въ особенности же генералъ Трубецкой (отецъ княгини валахской) разсматривали ее съ большимъ любопытствомъ. Кромѣ того, тамъ есть еще нѣсколько рѣдкихъ старинныхъ книгъ in folio, которымъ шесть, семь, восемь и даже девятьсотъ лѣтъ, также разныхъ Евангелій необыкновенной величины (въ переплетахъ изъ массивнаго золота, украшенныхъ драгоцѣнными камнями), которыя носятъ при торжественныхъ процессіяхъ. Насъ водили еще въ комнату, гдѣ стояло большое количество драгоцѣнныхъ церковныхъ сосудовъ, и потомъ въ другую, маленькую, гдѣ прежніе патріархи давали частныя аудіенціи. Стѣны въ послѣдней, по старому обычаю, кругомъ расписаны, а окна, какъ въ бóльшей части старинныхъ домовъ и дворцовъ, всѣ изъ большихъ маріин-

скихъ стеколъ (слюды). Когда мы осмотрѣли и здѣсь все достопримѣчательное, его высочество поручилъ каммергеру рышкину передать по-русски архіепископу новгородскому (который одинъ изъ всѣхъ бывшихъ съ нами духовныхъ лицъ не говорилъ и не понималъ по-латинѣ), не дозволитъ ли онъ теперь намъ посмотрѣть также церкви (которыхъ герцогъ еще не видалъ) и находящіяся въ нихъ древности и сокровища? Архіепископъ просилъ сказать, что желаніе это тотчасъ будетъ исполнено, но что онъ хотѣлъ бы, чтобъ его высочество удостоилъ сперва выпить у него стаканъ вина. Послѣ чего, по его приказанію, были внесены разныя превосходныя и дорогія вина, изъ которыхъ каждый могъ выбирать себѣ по вкусу. Въ числѣ ихъ были очень хорошія шампанскія, бургундскія и рейнвейнъ, какихъ нѣтъ почти ни у кого изъ здѣшнихъ вельможъ, за исключеніемъ Меншикова и Шафирова. Когда пришли объявить, что въ церквахъ все готово, его высочество отправился съ духовными особами и со всѣми прочими въ главную церковь или Успенскій Соборъ, находящійся тотчасъ передъ патріаршимъ домомъ. Я ужь описалъ его вкратцѣ въ день Св. Крещенія, и потому разскажу здѣсь только въ немногихъ словахъ, что̀ мы видѣли позади, въ ризницѣ (Sacristey). Намъ показали тамъ сперва большую библію, подаренную этой церкви покойною матерью императора, въ золотомъ переплетѣ превосходной работы, великолѣпно украшенномъ большими драгоцѣнными камнями. Внутри она писана на пергаментѣ, золотыми буквами, съ прекрасными бордюрами вокругъ текста, и къ ней приложены многія изображенія святыхъ. Говорятъ, она стоила 30,000 рублей. Были тутъ еще и другія книги, которыя носятъ при большихъ процессіяхъ, также въ переплетахъ отличной работы, но далеко не такихъ богатыхъ, какъ на упомянутой библіи. Одну изъ нихъ цѣнили въ 16,000 рублей. Кромѣ того, въ этой ризницѣ хранятся разныя серебряныя и позолоченныя распятія, прекрасно сдѣланныя, чаша изъ камня, похожаго на агатъ, но который они называли

иначе, на золотой или серебряной ножкѣ (чаша эта привезена однимъ изъ ихъ святыхъ изъ Рима и считается большою рѣдкостью), гвоздь, почитаемый если не за величайшую, то по крайней мѣрѣ за великую святыню, потому что онъ, по словамъ русскихъ, одинъ изъ тѣхъ, которыми былъ пригвозженъ къ кресту Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его сохраняютъ въ отлично сдѣланномъ серебряномъ и сильно вызолоченномъ ковчегѣ, который иногда, въ торжественныхъ шествіяхъ, носятъ на большомъ древкѣ. Такъ какъ архіепископъ вынулъ этотъ гвоздь изъ ковчега и показывалъ его герцогу и другимъ, даже давалъ въ руки тѣмъ, которые еще хорошо не осмотрѣли его, то графъ Кинскій, увидѣвъ его въ рукахъ одного изъ нашихъ людей, выразилъ удивленіе и сказалъ, что въ его отечествѣ, кромѣ уставленнаго отъ Бога духовенства, никому изъ грѣшныхъ людей не дозволяютъ брать въ руки и осязать такія драгоцѣнности, какъ эта святыня. Каммергеръ Нарышкинъ, тутъ же стоявшій, услышавъ слова графа, отвѣчалъ, что и въ Россіи никто, кромѣ духовенства, не смѣетъ прикасаться къ священнымъ вещамъ, и что онъ очень удивляется, что теперь намъ даютъ ихъ въ руки. Я былъ одинъ изъ тѣхъ, которые, въ его присутствіи, брали гвоздь, и потому возразилъ, что архіепископъ самъ, безъ всякой просьбы, давалъ его, и что князь Трубецкой (зять каммергера, женатый на его сестрѣ) точно такъ же бралъ и разсматривалъ его, какъ и мы, при духовныхъ, которые не сказали на то ни слова, — напротивъ, объясняли ему и всѣмъ намъ, какъ глубоко, по ихъ мнѣнію, гвоздь входилъ въ руку или ногу Спасителя (онъ съ конца на нѣсколько дюймовъ покрытъ какъ бы ржавчиною, которая, какъ они полагаютъ, произошла отъ крови Христовой). Каммергеръ не сказалъ на это ничего, повернулся и отошелъ прочь. Показывали намъ еще закрытый ящикъ и говорили, что въ немъ хранится кусокъ сорочки Іисуса Христа, но не могли открыть его для насъ, потому что онъ былъ запечатанъ по приказанію его императорскаго величества. Осмотрѣвъ все

это и многое другое, чего теперь не припомню, мы пош
опять въ самую церковь, гдѣ его высочество все разсма
ривалъ и въ особенности любовался уже описанною мно
иконою Богородицы. Показывая ее, архіепископъ сказал
что она писана рукою Евангелиста Луки и потому укр
щена такимъ великолѣпнымъ окладомъ. Изъ этой церкви на
провели черезъ большую площадь, находящуюся между н
и императорскимъ дворцомъ, въ церковь Архангела Гавріил
въ которой погребены всѣ цари и о которой я также гов
рилъ въ день Св. Крещенія. Его высочеству разсказыва
подробно, гдѣ кто похороненъ, и между прочимъ указа
мѣсто, гдѣ покоится прахъ истиннаго Димитрія, убитаго
Угличѣ; онъ причтенъ къ лику святыхъ и тѣло его, гов
рятъ, до сихъ поръ остается нетлѣннымъ. Отсюда мы пош
въ третью церковь (находящуюся также недалеко отъ пе
вой), гдѣ, какъ намъ сказали, есть между прочимъ по
третъ Іоанна Васильевича, который его высочеству хотѣло
видѣть. Но когда мы пришли туда, вожатые наши сами з
труднялись отъискать его, и показали намъ наконецъ како
то изображеніе, сдѣланное на стѣнѣ, въ которомъ ужь поч
нельзя было различить ни лица, ни одежды. Это они наз
вали портретомъ царя Іоанна Васильевича [40]). Церковь з
также очень хорошо расписана по старинному; но она н
раздо меньше обѣихъ первыхъ, уже осмотрѣнныхъ нами
называется, если не ошибаюсь, Благовѣщенскою. Въ н
намъ показывали еще разныя мощи — маленькія кости св
тыхъ, лежавшія однѣ подлѣ другихъ, по порядку и въ о
дѣлкѣ, на четырехъ золотыхъ доскахъ, съ вырѣзанными на
каждой надписями именъ святыхъ, которымъ принадлежал
потомъ — небольшой деревянный крестъ, обдѣланный въ з

---

40) Это портретъ не царя Іоанна Васильевича, а царя Ѳеодора Іоа
новича. Онъ сохранился и до нынѣ. См. «Древности Рос. Государств
Москва, 1849.

лото и осыпанный драгоцѣнными камнями, который, говорятъ, вырѣзанъ изъ дерева креста Господня и присланъ въ подарокъ одному изъ русскихъ великихъ князей патріархомъ іерусалимскимъ. Но дерево это темнокоричневаго цвѣта и похоже на полированное черное. Всѣ названныя сокровища трехъ церквей и патріаршаго дома, до которыхъ прежде не допускали ни одного иновѣрца и никому изъ свѣтскихъ не дозволяли дотрогиваться, и которыя даже само духовенство осмѣливалось брать не иначе какъ обернувъ руки шелковою матеріею, мы, какъ сказано выше, не только разсматривали сколько угодно, но и брали въ руки. Кромѣ этихъ соборовъ, въ Москвѣ еще множество церквей и монастырей, такъ что куда ни посмотришь, вездѣ видишь ихъ. Всѣ они каменныя, прочной постройки, съ колокольнями, на которыхъ много колоколовъ, и большею частію имѣютъ по пяти главъ, съ высокими крестами изъ позолоченной жести, мѣди, желѣза или дерева на каждой, что даетъ храмамъ прекрасный видъ. Герцогъ самымъ дружескимъ образомъ простился съ архіепископомъ и прочими духовными лицами, водившими насъ, благодарилъ за трудъ, который они взяли на себя драи его, и просилъ ихъ сдѣлать ему когда-нибудь честь своимъ посѣщеніемъ. Онъ отправился прямо домой и провелъ вечеръ у графа Бонде.

10-го у насъ обѣдали вице-президентъ фонъ-Шмиденъ и камеррать Фикъ; но его высочество не выходилъ къ столу, потому что въ этотъ день (въ который исполнился годъ со времени вступленія его на русскую землю) держалъ чрезвычайный постъ. Онъ провелъ весь день очень благочестиво и постился до 5-ти часовъ вечера.

11-го. Послѣ проповѣди его высочество удалился опять въ свою комнату, потому что былъ его обыкновенный постный день, и вышелъ только тогда, когда собрался идти внизъ къ графу Бонде, гдѣ съ нимъ и съ Негелейномъ провелъ время въ разговорахъ почти до 3-хъ часовъ утра. Графу Бонде однакожь это было вовсе не пріятно; онъ не

любитъ сидѣть долго по вечерамъ, привыкнувъ во врем
своего плѣна рано ложиться спать.—Не имѣя никакого дѣл
послѣ обѣда и узнавъ на квартирѣ тайнаго совѣтника Ба
севича, что онъ обѣдаетъ у хозяйки барона Лёвольда, г-ж
Лангенъ, знавшей и меня довольно хорошо, я отправил
также туда, былъ очень хорошо принятъ, и нашелъ та
весьма пріятное общество. Такъ какъ всѣ мы были въ о
личномъ расположеніи духа, то роспили по лишнему ст
кану вина; однакожъ пока оставались между своими, бы
еще сносно. Но когда явился полковникъ Сикье, уже нно
выпившій, дѣло приняло другой оборотъ: своими забавны
выходками онъ принуждалъ насъ выпивать стаканъ за ст
каномъ, такъ что всѣ опьянѣли, и я, конечно, никогда,
тѣхъ поръ какъ находился въ Москвѣ, не былъ еще та
сильно пьянъ, какъ въ этотъ разъ. Я не помнилъ ка
добрался домой, и на другой день, когда проснулся, ед
не умеръ отъ жажды, еслибъ мой лакей не сжалился на
мною и не поспѣшилъ дать мнѣ выпить нѣсколько стак
новъ холодной воды.

12-го. Проснувшись и узнавъ отъ моего человѣка, ч
вчера одинъ изъ людей тайнаго совѣтника Бассевича пр
тащилъ меня домой необыкновенно пьянаго, я тотчасъ п
слалъ за нимъ, чтобъ освѣдомиться, одинъ ли я былъ та
пьянъ, или нашлись въ этомъ случаѣ и другіе, и съ боль
шимъ удовольствіемъ услышалъ, что всѣ были очень пьяны
что барона Рённа (который слыветъ за довольно сильнаг
питуха) послѣ меня точно такъ же надобно было тащит
домой. Это меня такъ обрадовало, что головная моя бол
почти прошла. Хотя я и былъ увѣренъ, что не сдѣлал
ничего непристойнаго, потому что во хмѣлю бываю чре
вычайно нѣженъ и любезенъ со всѣми, однакожъ все-так
порасспросилъ лакея. Но онъ аттестовалъ меня хорошо
сказалъ только, что я, какъ тамъ въ домѣ, съ дамам
такъ и съ нимъ, когда онъ меня велъ домой, все время го
ворилъ не иначе, какъ по-русски, и что онъ хоть самъ

не знаетъ по-русски и слѣдовательно не могъ понимать, что я говорилъ, полагаетъ однакожъ, что я должно быть ужъ очень хорошо знаю этотъ языкъ и только не имѣю достаточно смѣлости говорить на немъ въ трезвомъ видѣ. Я, разумѣется, не старался разувѣрять его, и далъ ему хорошую *на-водку* за его трудъ. Въ то же утро я зашелъ къ моей хозяйкѣ и просилъ ее извинить меня, если, можетъ быть, въ ея обществѣ велъ себя нехорошо; но и она увѣрила, что я только долго говорилъ съ нею и съ ея дочерью по-русски и притомъ очень свободно. Меня это радовало, тѣмъ болѣе, что я самъ не подозрѣвалъ въ себѣ такихъ талантовъ, и что никогда особенно не старался учиться русскому языку. Отправляясь потомъ къ тайному совѣтнику Бассевицу, я встрѣтилъ ассессора Сурланда, который сказалъ мнѣ, что онъ еще не выходилъ, и убѣдилъ меня пойдти съ нимъ на минуту къ барону Левольду, потому что вчера, кажется, кушанье было г-жи Лангенъ, а вино его. Когда мы пришли туда, баронъ еще лежалъ въ постели; но онъ скоро всталъ и повелъ насъ къ своей хозяйкѣ, которую мы поблагодарили за вчерашнее, и потомъ сѣли пить чай съ ея дочерьми. Онѣ повторили мнѣ о моей русской болтовнѣ то же самое, что я уже слышалъ отъ своей хозяйки, чему, конечно, я не могъ много вѣрить. — Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и такъ какъ постороннихъ никого не было, то мы почти всѣ сидѣли за столомъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ кататься съ графомъ Бонде и со мною, и, по нашему убѣжденію, всходилъ на высокую башню *), гдѣ виситъ большой колоколъ, любовался оттуда прекраснымъ видомъ и говорилъ, что колоколъ, по причинѣ величины его, стоитъ посмотрѣть. Отправляясь назадъ въ нашу Слободу, мы, по дорогѣ, заѣхали къ генеральшѣ Балкъ, гдѣ, въ обществѣ ея дочери, сына (камеръ-юнкера) и нѣкоторыхъ ка-

---

*) Ивановскую колокольню, въ Кремлѣ.

валеровъ, провели нѣсколько часовъ въ разговорахъ; по
томъ пріѣхали домой и пошли къ графу Бонде, у котора
остались до 12-ти часовъ.

13-го. По-утру его высочество случайно узналъ, что в
ночь пріѣхалъ императоръ, о чемъ долженъ былъ бы увѣ
домить каммергеръ Нарышкинъ, небрежность котораго, по
этому, не мало разсердила его. Герцогъ не замедлилъ от
правиться къ его величеству, чтобы поздравить его съ пр
ѣздомъ. Когда онъ пріѣхалъ туда съ тайными совѣтника
Бассевичемъ и Геспеномъ и нѣкоторыми другими, Нары
кинъ очень смутился, однакожь провелъ ихъ въ пріемну
государя и доложилъ объ нихъ. Императоръ тотчасъ вы
шелъ, принялъ его высочество весьма милостиво и мно
разговаривалъ съ нимъ о своемъ леченіи и о чудесномъ дѣ
ствіи олонецкаго источника на всякаго рода больныхъ. Е
высочество нашелъ его очень бодрымъ и здоровымъ, но в
такомъ костюмѣ, какого нельзя было ожидать у особы е
сана: государь только-что всталъ, еще не одѣвался, и п
этому былъ въ плохомъ старомъ халатѣ изъ простой кита
ской нанки. Это первое свиданіе ихъ продолжалось недолг
Его высочество, поговоривъ съ государемъ и освѣдомясь
здоровьи и времени возвращенія императрицы, откланялс
и поѣхалъ домой, гдѣ обѣдалъ съ пріѣхавшимъ къ нему ба
рономъ Лефортомъ. Хотя герцогъ положилъ себѣ на это
недѣлѣ не ѣздить болѣе на балы, такъ какъ постъ прибли
жался уже къ концу и онъ намѣревался на будущей не
дѣлѣ, съ Божіею помощію пріобщиться Св. Тайнъ, одна
кожь счелъ необходимымъ вечеромъ отправиться на ассам
блею, если тамъ будетъ его величество императоръ. По
славъ узнать о томъ и получивъ извѣстіе, что государ
около вечера посѣтитъ ее, онъ, поэтому, часовъ въ 8 такж
поѣхалъ туда и нашелъ уже тамъ его величество, которы
тотчасъ посадилъ его возлѣ себя и съ той минуты тольк
съ нимъ и говорилъ; вообще онъ былъ необыкновенно лас-
ковъ и казался въ отличномъ расположеніи духа. По отъ-

ѣздѣ его и герцогъ скоро отправился домой. Ассамблея была у оберъ-горольдмейстера Колычова.

14-го. Утромъ получено было извѣстіе, что ночью и ея величество императрица благополучно прибыла въ Москву. Графъ Бонде немедленно былъ посланъ привѣтствовать ее отъ имени герцога и узнать, когда его королевскому высочеству можно будетъ имѣть счастіе лично представиться ей? Возвратясь, онъ привезъ въ отвѣтъ, что государыня хотя и здорова, но послѣ своего поспѣшнаго путешествія чувствуетъ еще усталость, и потому дастъ знать его высочеству, когда будетъ въ состояніи говорить съ нимъ. Такъ какъ оттепель до того усилилась, что въ городѣ уже невозможно было ѣздить на саняхъ (почему и ихъ величества спѣшили, чтобы доѣхать сюда еще по зимнему пути), то графъ Бонде отправился къ императрицѣ въ кабріолетѣ; но едва не нажилъ себѣ съ нимъ большой бѣды. Лошадь понесла и наконецъ опрокинула его. Къ счастію кабріолетъ былъ русской работы, слѣд. весьма непрочный (русскіе никогда не ставятъ хорошаго желѣза къ коляскамъ и кабріолетамъ, назначаемымъ ими для продажи; иногда даже, чтобы сберечь немного желѣза, подкрашиваютъ кожаные ремни подъ цвѣтъ этаго металла, обманывая такимъ образомъ добрыхъ людей), и потому тотчасъ сломался, что остановило лошадь и избавило графа отъ дальнѣйшаго несчастія. Вечеромъ его высочество съ Негелейномъ и со мною просидѣлъ почти до 2-хъ часовъ ночи у графа Бонде.

15-го, утромъ, объявляли съ барабаннымъ боемъ, чтобы обыватели города, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, дѣлали канавы, чистили улицы и свозили грязь,— мѣра крайне необходимая, потому что на улицахъ до того становилось грязно, что пѣшкомъ по нимъ вовсе нельзя было ходить. Въ то же утро пришелъ къ намъ въ караулъ опять поручикъ князь Долгоруковъ, который, вмѣстѣ съ камерратомъ Фикомъ, полковникомъ Бойе и нѣкоторыми плѣнными шведскими офицерами, обѣдалъ у его высочества и за столомъ,

не обращая вниманія на постъ, преспокойно ѣлъ мясо. Вечеромъ была ассамблея у князя Меншикова, куда, въ 7 часовъ, отправился и его высочество, зная, что императоръ тоже тамъ будетъ. Но его величество былъ въ такомъ дурномъ расположеніи духа, въ какомъ еще никогда никому изъ насъ не случалось его видѣть. Онъ постоянно ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и такъ сильно трясъ головою и подергивалъ плечами, что нагонялъ на каждаго страхъ и трепетъ. Поэтому всѣ были очень довольны, когда онъ въ 10 часовъ спросилъ, который часъ, и, ни съ кѣмъ не простясь, уѣхалъ. Графъ Сапѣга и нѣкоторые другіе нѣсколько разъ подходили къ герцогу съ просьбами идти къ дамамъ и танцовать, но никакъ не могли склонить его на это. Его высочество рѣшился не танцовать болѣе по причинѣ поздняго поста, и потому тотчасъ послѣ императора также уѣхалъ, даже не повидавшись съ дамами. Такъ какъ на ассамблеѣ было очень мало танцоровъ, то и нашихъ кавалеровъ неразъ упрашивали пройдти къ дамамъ и принять участіе въ танцахъ; но и они всячески извинялись, говоря, что должны оставаться при его высочествѣ; да и благодарили за честь, которую имъ оказывали только по недостатку въ кавалерахъ (иначе объ нихъ бы думали очень мало или вовсе не думали). И хорошо дѣлали, потому что въ другихъ случаяхъ, когда молодые родственники и гвардейскіе унтеръ-офицеры бываютъ на-лицо, о постороннихъ здѣсь не заботятся. При императорѣ и императрицѣ эти господа не смѣютъ слишкомъ часто бѣгать по ассамблеямъ, а дамы— предпочитать ихъ иностранцамъ; поэтому имъ иногда недостаетъ танцоровъ; но тогда опять иностранцамъ не хочется танцовать.

16-го, при дворѣ не было никого изъ постороннихъ, и мы обѣдали съ его высочествомъ, который послѣ того ѣздилъ къ Мардефельду, гдѣ были почти всѣ иностранные министры. Подполковникъ Сикье, уже прежде гдѣ-то побывавшій и чрезвычайно пьяный, дѣлалъ тамъ преуморитель-

ныя штуки и шалости, какія только можно себѣ представить, чѣмъ особенно развеселилъ генералъ-лейтенанта Ягужинскаго, бывшаго также въ числѣ гостей; да и самый серьозный человѣкъ, глядя на него, не могъ бы удержаться отъ смѣха. Онъ между прочимъ импровизировалъ на всѣхъ присутствовавшихъ стихи, возбуждавшіе общій хохотъ, не говоря уже о разныхъ исторійкахъ, которыя вытаскивалъ на свѣтъ Божій. Его высочество кушалъ тамъ чай, слушалъ нѣсколько времени этаго забавника, подымавшаго всѣхъ и каждаго на смѣхъ (но всегда довольно тонко), и потомъ поѣхалъ немного покататься. Но ѣздить на саняхъ было очень дурно, потому что весь снѣгъ уже почти сошелъ. Возвратясь домой, мы зашли къ графу Бонде и провели тамъ вмѣстѣ нѣсколько часовъ, пока не настало время идти спать.

17-го. Его королевское высочество въ ночь очень страдалъ головною болью, почему мы молитву слушали въ комнатѣ полковника Лорха, а обѣдали у капитана Шульцена, чтобы не разбудить его высочество, который только къ утру немного успокоился. Въ этотъ день я видѣлъ у тайнаго совѣтника Бассевича вице-президента фонъ Шмидена, который разсказывалъ, что по утру всѣ иностранцы, состоящіе здѣсь въ гражданской службѣ, должны были явиться на смотръ къ императору, именно въ его домъ въ Преображенскомъ, но что все обошлось милостивѣе, чѣмъ многіе ожидали, и хотя передъ тѣмъ сильно поговаривали о разжалованіяхъ между чиновниками-иностранцами, однакожь изъ этого ничего не вышло. Собралось ихъ тамъ человѣкъ 18 или 20. Когда генералъ-прокуроръ Ягужинскій вызвалъ ихъ по-имянно одного за другимъ, а они реверансомъ заявили о своемъ присутствіи, императоръ спросилъ: sind se dat all? (что это всѣ?) и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: nu so gaht in Gottes Namen na Hus (ну такъ ступайте съ Богомъ домой); послѣ чего удалился, и тѣ разошлись не умнѣе, чѣмъ пришли. Но съ русскими чиновниками бываетъ

иначе. Когда ихъ собираютъ на смотръ, назначаются особые ревизоры, и всѣ явившіеся по вызову должны открыто и громко отвѣчать на нѣкоторые вопросы; передъ тѣмъ ихъ увѣщеваютъ говорить сущую правду и внушаютъ имъ, что они въ такомъ только случаѣ могутъ, если въ чемъ-нибудь виновны, надѣяться на помилованіе; въ противномъ же, если будутъ уличены во лжи, подвегнутся еще строжайшему наказанію. Главные изъ этихъ вопросовъ, на которые каждый долженъ тотчасъ громко отвѣчать, слѣдующіе: 1) Кто ты такой? 2) Кто опредѣлилъ тебя къ должности, которую исправляешь? 3) Не обкрадывалъ ли казну и государя? 4) Не былъ ли публично наказанъ кнутомъ, или инымъ образомъ? и нѣкоторые другіе подобные. Иностранцевъ избавили отъ нихъ и слѣд. въ этомъ случаѣ предпочли русскимъ.

18-го, утромъ, каммергеръ Нарышкинъ, по приказанію императрицы, прислалъ сказать его высочеству, что если ему угодно пріѣхать въ Преображенское къ тому времени, когда государыня возвратится изъ церкви, и посѣтить ея величество, то ей будетъ очень пріятно его видѣть. Поэтому герцогъ приготовился и, не смотря на дурную санную дорогу, около 11-ти часовъ отправился въ Преображенское, гдѣ и дожидался императрицы. По пріѣздѣ своемъ отъ обѣдни она приняла его весьма милостиво, и онъ, въ обществѣ князя Меншикова, пробылъ у нея съ часъ. Когда мы возвращались домой, пошелъ сильный градъ. Его высочество приказалъ погонять лошадей на сколько позволяла только отвратительная дорога, отъ чего насъ (за неимѣніемъ на нашихъ лошадяхъ попонъ) такъ забрызгало грязью, что мы почти не походили на людей. Самъ его высочество, впрочемъ, былъ защищенъ попоною и потому не столько потерпѣлъ, какъ тайный совѣтникъ Бассевичъ и я. Тотчасъ по пріѣздѣ нашемъ назадъ началась проповѣдь, которой въ этотъ день пришлось быть позднѣе. Потомъ мы сѣли за столъ; но герцогъ не кушалъ съ нами, потому что постился. Въ 5 часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ князю

Меншикову, гдѣ, по случаю дня рожденія княгини, хотѣлъ быть и императоръ. Мы дѣйствительно нашли тамъ его величество и большое общество мущинъ; но изъ дамъ никого не было, кромѣ самой княгини, ея сестры, обѣихъ маленькихъ дочерей князя и двухъ-трехъ женъ его адъютантовъ. Его величество императоръ, когда мы пріѣхали, сидѣлъ съ однимъ старымъ русскимъ за шахматами, въ которыя, говорятъ, играетъ превосходно, какъ и бóльшая часть русскихъ вельможъ. Поигравъ нѣсколько, онъ всталъ, началъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ и по временамъ выпивалъ стаканъ вина. Въ числѣ гостей былъ также и князь валахскій, который въ этотъ день получилъ отъ государя въ подарокъ домъ въ Москвѣ и объявилъ теперь о томъ генералу Ягужинскому, какъ прокурору, прося его въ то же время о какомъ-то письменномъ распоряженіи или приказѣ по этому дѣлу. Генералъ при мнѣ отвѣчалъ ему, что очень обрадованъ такою царскою милостью, оказанною князю, и отъ души поздравляетъ его съ нею, но что относительно письменнаго приказа нужно сперва подать прошеніе императору, потому что онъ, Ягужинскій, одинъ разъ на-всегда и во всѣхъ дѣлахъ, долженъ, по соглашенію съ государемъ, ожидать письменнаго его повелѣнія и ни въ какомъ случаѣ не руководствоваться впредь одними словесными приказаніями. Князю валахскому отвѣтъ этотъ, казалось, несовсѣмъ понравился: онъ надѣялся на другой же день вступить во владѣніе домомъ, подареннымъ ему такъ публично, а вмѣсто того встрѣтились еще нѣкоторыя, вовсе неожиданныя затрудненія. Часовъ въ 6 или въ 7 его величество императоръ поѣхалъ отъ князя Меншикова къ князю-кесарю Ромодановскому, у котораго въ тотъ вечеръ должна была быть послѣдняя зимняя ассамблея. Вслѣдъ за его величествомъ отправились туда же какъ князь Меншиковъ и его высочество, такъ и всѣ прочіе вельможи. По пріѣздѣ къ князю-кесарю, мы вошли въ комнату, гдѣ находился государь, разговаривавшій съ какимъ-то весьма невзрачнымъ малень-

кимъ человѣкомъ. На вопросъ мой о немъ мнѣ отвѣчали, что это переводчикъ, состоящій при недавно прибывшемъ сюда турецкомъ посланникѣ. Въ канцеляріи его величества есть, говорятъ, люди, знающіе всѣ возможные языки. Поговоривъ нѣсколько времени съ этимъ переводчикомъ, императоръ прошелъ съ великимъ канцлеромъ, вице-канцлеромъ и тайнымъ совѣтникомъ Толстымъ въ особую комнату, гдѣ у нихъ была конференція, продолжавшаяся съ часъ. Въ это время его высочество прохаживался взадъ и впередъ по комнатѣ и разговаривалъ иногда съ кѣмъ-нибудь изъ гостей, но въ залу, гдѣ находились дамы и гдѣ танцовали, не входилъ. По окончаніи конференціи императоръ остался еще на ассамблеѣ; но герцогъ часовъ въ девять по-тихоньку удалился и отправился прямо домой. Дома онъ зашелъ къ графу Бонде, однакожъ пробылъ у него только до 10-ти часовъ, потому что былъ что-то невеселъ. Говорили, что въ этотъ день въ Преображенской Слободѣ была духовная процессія, но какая собственно — я не могъ узнать. Что въ прежнія времена, въ вербное воскресенье, цари сами водили подъ уздцы лошадь, на которой ѣхалъ въ процессіи патріархъ, это извѣстно изъ «Путешествія» Олеарія и другихъ книгъ; да и хозяйка моя разсказывала мнѣ, что, при последнемъ патріархѣ, она собственными глазами видѣла такую процессію, въ которой нынѣшній императоръ и братъ его Иванъ Алексѣевичъ, царствовавшій съ нимъ въ одно время, вели лошадь патріарха, именно одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны.

19-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, но передъ тѣмъ присутствовалъ при молитвѣ и сказалъ придворному проповѣднику, что намѣренъ въ будущую пятницу пріобщиться Св. Тайнъ. Тайный же совѣтникъ Бассевичъ уже за нѣсколько дней условился съ придворнымъ проповѣдникомъ, что будетъ причащаться со всѣми придворными кавалерами въ слѣдующій четвергъ.

20-го, герцогъ опять кушалъ съ своей комнатѣ, а съ

нами обѣдало нѣсколько шведскихъ офицеровъ. Вечеромъ его высочество ходилъ къ графу Бонде, у котораго пилъ чай и провелъ нѣсколько часовъ въ разговорахъ, но часовъ въ девять ушелъ уже къ себѣ.

21-го, его высочество, по вчерашнему, кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами опять обѣдали нѣкоторые шведы. Въ этотъ день зима, которая совсѣмъ было ужь прошла, началась снова сильнымъ снѣгомъ и морозомъ; но на долго ли — покажетъ время.

22-го, въ 9 часовъ утра, мы пріобщались Св. Тайнъ при дворѣ, въ комнатѣ, гдѣ обыкновенно бываютъ проповѣди и богослуженіе. Когда мы всѣ собрались, придворный проповѣдникъ сталъ передъ покрытымъ бѣлою скатертью столомъ (на которомъ были Св. Дары и двѣ зажженныя восковыя свѣчи) и, пропѣвъ нѣсколько молитвъ, обратился къ намъ съ поучительнымъ словомъ. Послѣ того онъ прочелъ открытую исповѣдь, которую мы всѣ повторяли за нимъ, стоя на колѣнахъ, объявилъ намъ прощеніе грѣховъ и пріобщилъ насъ Св. Тайнъ. Мы оставались на своихъ мѣстахъ, и онъ подходилъ къ каждому по порядку, сперва съ хлѣбомъ, потомъ съ виномъ. Въ заключеніе всѣ пѣли псалмы и получали его благословеніе. Насъ было всего только человѣкъ одиннадцать или двѣнадцать, потому что полковникъ Лорхъ реформатскаго, а маіоръ Эдеръ католическаго исповѣданія. По окончаніи этаго священнаго дѣйствія скоро началась проповѣдь, потому что его высочество былъ уже совсѣмъ одѣтъ и слушалъ изъ своей комнаты рѣчь придворнаго проповѣдника и чтеніе исповѣди. Послѣ проповѣди мы обѣдали; но герцогъ кушалъ, какъ во всю недѣлю, одинъ въ своемъ кабинетѣ. Вечеромъ я ходилъ съ маіоромъ Эдеромъ и нѣкоторыми изъ нашихъ людей въ католическую церковь [42]), что-

---

42) Эта церковь (во имя Св. Петра и Павла), построенная въ концѣ XVII столѣтія, преимущественно стараніемъ генерала Гордона, на-

бы посмотрѣть на гробницу Спасителя, устроенную тамъ по католическому обряду и обычаю. Церковь эту я нашелъ гораздо лучше, чѣмъ ожидалъ: она внутри хорошо отдѣлана, расписана и украшена; снабжена также весьма недурнымъ органомъ. При ней состоятъ теперь четыре капуцина, изъ которыхъ старшій человѣкъ чрезвычайно пріятный. Прежде богослуженіе тамъ совершали іезуиты, получавшіе отъ римскаго императора ежегодно 800 рублей, но теперешніе капуцины не получаютъ ничего. Площавица устроена была съ одной стороны церкви, въ углубленіи, съуживавшемся перспективно. Спаситель изображался лежащимъ во гробѣ, и надъ нимъ стояла дарохранительница въ звѣздѣ, осыпанной бриллiантами и обставленной зажженными лампадами и свѣчами, какъ и промежутки декорацій, изображавшихъ плачущихъ ангеловъ. Такъ какъ въ церкви были императорскій (австрійскій) посланникъ графъ Кинскій, здѣшній генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, графъ Сапѣга и многіе другіе, молившіеся кто на колѣняхъ, кто стоя, то я не хотѣлъ мѣшать имъ и скоро отправился домой. На другой день, въ страстную пятницу,

23-го марта, его королевское высочество уже въ 6 часовъ утра пріобщился Св. Тайнъ. Онъ всталъ очень рано и, помолясь Богу, тотчасъ послалъ за придворнымъ проповѣдникомъ, который ожидалъ, что за нимъ пришлютъ гораздо позднѣе. Послѣдній разсказывалъ мнѣ потомъ, съ какимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ его королевское высочество принималъ Св. Дары, и увѣрялъ, что самъ былъ бы весьма доволенъ, еслибъ могъ всегда такъ же благоговѣйно приступать къ исполненію этой священной обязанности. Герцогъ не только смиренно стоялъ на колѣняхъ во все время поученія, но и палъ ницъ у стола, когда стоявшій передъ нимъ

ходится въ Нѣмецкой Слободѣ и до-нынѣ цѣла, но за ветхостію совершенно оставлена.

придворный проповѣдникъ началъ читать ему исповѣдь, и остался въ этомъ положенiи до самаго принятiя св. причастiя. Окна во время священнодѣйствiя были закрыты, такъ что свѣтъ вовсе не проникалъ въ нихъ. На стулѣ, у котораго его высочество стоялъ сперва на колѣняхъ, находилась, кромѣ двухъ восковыхъ свѣчей, горѣвшихъ на алтарѣ, еще свѣча, а передъ столомъ былъ разостланъ коверъ, на которомъ онъ потомъ лежалъ ницъ. Герцогъ въ этотъ день былъ весь въ черномъ и приказалъ во время проповѣди (которая началась часовъ въ 10) запереть двери и никого не впускать къ себѣ, чтобъ не мѣшали его благоговѣнiю; тогда какъ обыкновенно, пока продолжается богослуженiе, въ той же комнатѣ сидятъ тайные совѣтники, г. фонъ-Альфельдъ, или кто нибудь изъ прiѣзжающихъ постороннихъ. Такъ какъ его высочество, по случаю обыкновеннаго поста при нашемъ дворѣ, не хотѣлъ кушать до вечера, а тайный совѣтникъ Бассевичъ приказалъ на кухнѣ не готовить и не отпускать никому кушанья до 6-ти часовъ, послѣ-обѣденной же проповѣди у насъ при дворѣ никогда не бываетъ, то я убѣдилъ графа Бонде и полковника Лорха отправиться со мною въ шведскую церковь, гдѣ до сихъ поръ никто изъ насъ еще не былъ и гдѣ, какъ меня увѣряли, можно слышать очень хорошихъ проповѣдниковъ. Мы въ самомъ дѣлѣ выслушали прекрасную проповѣдь, сказанную однимъ плѣннымъ шведскимъ полковымъ пасторомъ; но въ церкви нашли только человѣкъ 40 или 50 бѣдныхъ плѣнныхъ офицеровъ, прибывшихъ недавно изъ Сибири и одѣтыхъ какъ нищiе; даже самъ пасторъ, человѣкъ весьма ученый и почтенный, былъ одѣтъ чрезвычайно бѣдно; его костюмъ состоялъ изъ стараго, съ заплатами, длиннаго холщеваго кафтана чернаго цвѣта, безъ мантiи сверху. Вся церковь заключается въ одной комнатѣ, которую они нанимаютъ и въ которой стоятъ нѣсколько старыхъ скамеекъ и столъ. По окончанiи богослуженiя мы поѣхали домой, и въ 6 часовъ вечера сѣли обѣдать.

24-го, его высочество опять кушалъ въ своей комнатѣ, потому что положилъ себѣ всю эту недѣлю не обѣдать открыто. На сей разъ онъ выбралъ время, самое удобное для говѣнія. На страстной не было ни баловъ, ни визитовъ, которые бы могли помѣшать ему. Русскіе впродолженіе этой недѣли не выходятъ никуда, кромѣ церкви, и держатъ самый строгій постъ, даже не ѣдятъ рыбы, которая въ первыя шесть недѣль дозволяется. Этотъ постъ у нихъ самый большой, потому что продолжается семь недѣль, и тѣ, которые строго соблюдаютъ его, дѣлаются подъ-конецъ такъ слабы, что едва могутъ ходить. Но его величество императоръ и весь императорскій Дворъ, равно какъ и многіе вельможи, мало обращаютъ на него вниманія и преспокойно, какъ и мы, ѣдятъ во все время мясо. Послѣ обѣда къ намъ пріѣзжали Нарышкинъ и графъ Кинскій. Послѣдній пригласилъ герцога къ себѣ на обѣдъ въ слѣдующій понедѣльникъ и около 6-ти часовъ отправился въ католическую церковь на торжество воскресенія Христова. Такъ какъ его высочество никуда не хотѣлъ ѣхать, то я просилъ позволенія также идти туда и посмотрѣть на это торжество (я былъ дежурнымъ и иначе не могъ бы отлучиться). Мнѣ удалось прійдти еще во время и замѣтить слѣдующее. Сперва роздали зажженныя восковыя свѣчи, которыя брали всѣ католики; но такъ какъ генеральшѣ Балкъ и ея дочери, г-жѣ Лопухиной, бывшимъ тамъ, также поднесли по восковой свѣчѣ, то и онѣ взяли и держали ихъ передъ собою зажженными, какъ католики. Вскорѣ потомъ взошли на алтарь четыре священника въ своихъ облаченіяхъ, а за ними вышло нѣсколько мальчиковъ, которые стали вокругъ алтаря; изъ нихъ одинъ несъ большой крестъ, а другіе держали въ рукахъ зажженныя свѣчи. Нѣсколько времени они пѣли, молились и кадили, а на хорохъ играла музыка (которую, изъ усердія, составили музыканты графа Кинскаго и нѣкоторые изъ нашихъ служителей-католиковъ). Послѣ того священники и сопровождавшіе ихъ мальчики пошли къ святому гробу (поставленному, какъ я уже гово-

рилъ, на одной изъ сторонъ церкви), куда за ними послѣдовали и всѣ католики. Такъ какъ мѣсто тамъ было чрезвычайно тѣсно и я боялся, что, если пойду за другими, любопытство мое можетъ не понравиться, то и удовольствовался слушаніемъ музыки, которая была очень тиха и въ маленькой церкви выходила какъ нельзя лучше. Вдругъ старшій священникъ громкимъ голосомъ началъ провозглашать по-латинѣ: *Христосъ воскресъ!* — и вслѣдъ за тѣмъ шумно раздались литавры и трубы, потому что на хорахъ были также литаврщики и трубачи князя Меншикова, приведенные графомъ Сапѣгой. Спустя нѣсколько времени, духовенство возвратилось опять къ алтарю въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли мальчики, изъ которыхъ одинъ, какъ уже сказано, съ большимъ крестомъ, а остальные съ восковыми свѣчами, потомъ священники — одинъ съ маленькимъ крестомъ, другой съ кадиломъ, третій, если не ошибаюсь, съ Евангеліемъ, четвертый съ дарами, стоявшими у гроба Господня, которыя онъ держалъ обѣими руками высоко надъ головою и передъ которыми католики преклоняли колѣна; наконецъ позади слѣдовали (но не въ большомъ числѣ) всѣ подходившіе поклониться гробу, которые потомъ сѣли опять по своимъ мѣстамъ. Затѣмъ продолжались еще нѣсколько времени пѣніе, музыка, чтеніе, кажденіе, молитвы, и дары были заперты въ алтарь.— Послѣ обѣда каммергеръ Нарышкинъ увѣдомилъ его высочество, что если ему угодно завтра поздравить императора, то нужно уже въ 6 часовъ утра быть въ Кремлѣ ко времени выхода изъ церкви, куда его величество отправится въ 4 часа, и что всего лучше и удобнѣе видѣть его, когда отойдетъ обѣдня.

25-го, мы всѣ собрались очень рано утромъ и въ 6 часовъ поѣхали въ Кремль, чтобы поздравить императора съ Свѣтлымъ Праздникомъ. По пріѣздѣ туда мы были проведены каммергеромъ Нарышкинымъ наверхъ, въ залу, гдѣ собирается Сунодъ (о которой я уже упоминалъ). Тамъ находился теперь очень большой тронъ, обитый краснымъ бархатомъ и

золотыми галунами, котораго въ первое наше посѣщеніе еще не было: его поставили только недавно для его величества императора, какъ президента Сvнода. Среди залы былъ накрытъ столъ, уставленный вареными яйцами, масломъ и творогомъ. Богослуженіе продолжалось очень долго и мы прождали прихода императора до половины восьмаго прохаживаясь все время взадъ и впередъ по комнатѣ. Наконецъ узнавъ, что оно окончилось и что императоръ идетъ мы поспѣшили къ нему на встрѣчу. Государь, увидѣвъ герцога, тотчасъ схватилъ его за голову и поцѣловалъ, а тотъ поцѣловалъ ему руку и подалъ прекрасно расписанное яйцо которому онъ такъ обрадовался, что опять взялъ его высочество за голову и поцѣловалъ; яйцо же разсматривалъ съ любопытствомъ и потомъ отдалъ одному изъ своихъ деньщиковъ, на-крѣпко приказавъ ему сберечь его въ цѣлости. По причинѣ сильной тѣсноты это стоило послѣднему не мало труда и заботъ. Такъ какъ съ императоромъ пришли и всѣ вельможи, то начались безконечныя цѣлованія и поздравленія. Относительно яицъ въ Свѣтлый Праздникъ здѣсь существуетъ особенный обычай, о которомъ считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ. У русскихъ изстари ведется обыкновеніе давать въ праздникъ Пасхи всѣмъ и каждому, кого встрѣтишь, особенно же друзьямъ и знакомымъ, вареныя яйца, окрашенныя въ разные цвѣта и всячески разрисованныя, и говорить при этомъ: *Христосъ воскресъ!* Тотъ, къ кому обращаются съ такимъ привѣтствіемъ, съ своей стороны беретъ яйцо, подаетъ его и отвѣчаетъ: *во истину воскресъ!* Помѣнявшись яйцами, встрѣтившіеся цѣлуются, и могутъ такимъ образомъ однимъ яйцомъ отдарить сотню, даже тысячу людей, потому что за отданное тотчасъ получаютъ другое. Но иногда можетъ случиться, что за яйцо, стоющее полтину и даже рубль (а есть и такія, которыя снаружи и внутри прекрасно расписываются и продаются по червонцу), получишь не стоющее и копѣйки; поэтому вмѣстѣ съ хорошимъ яйцомъ надобно всегда имѣть съ собою и про-

стое, тѣмъ болѣе, что непремѣнно слѣдуетъ отдаривать того, кто христосуется съ вами. Этотъ обычай тѣмъ пріятенъ, что во всю свѣтлую недѣлю можно цѣловаться со всѣми женщинами, съ которыми видишься. Самъ императоръ цѣлуется съ послѣднимъ солдатомъ, если онъ, при встрѣчѣ съ нимъ, поднесетъ ему яйцо. Вообще его величество такъ преслѣдуютъ поцѣлуями, что онъ почти ни на минуту не можетъ избавиться отъ нихъ. Въ первый день праздника онъ, говорятъ, удостоиваетъ этой милости всѣхъ своихъ придворныхъ служителей до послѣдняго поваренка, и потому сегодня утромъ, какъ меня увѣряли, въ церкви такъ много цѣловался, что у него подъ-конецъ, отъ безпрестаннаго нагибанія, заболѣли шея и спина, и онъ принужденъ былъ удалиться; извѣстно, что его величество очень высокъ ростомъ, почему только весьма немногіе могли поцѣловаться съ нимъ такъ, чтобъ онъ не нагибался. Непріятно еще то при этихъ поздравленіяхъ, что они стоятъ много денегъ: является страшное нищенство, и не только слуги дома, гдѣ вы живете, но и слуги всѣхъ домовъ, гдѣ вы хоть сколько нибудь знакомы, приходятъ къ вамъ съ приношеніемъ яицъ. Надоѣдаютъ также простые попы и другіе церковные служители, которые на этой недѣлѣ ходятъ по всѣмъ своимъ прихожанамъ и, послѣ упомянутаго привѣтствія *Христосъ воскресъ*, при маленькихъ зажженныхъ свѣчахъ передъ иконами, имѣющимися въ каждомъ домѣ, поютъ, молятся и благославляютъ, получая за то чарку водки и немного денегъ.—Императоръ, побывъ нѣсколько времени въ залѣ и принявъ еще разъ благословеніе отъ знатныхъ духовныхъ лицъ, которыя также собрались тамъ и которымъ онъ при этомъ случаѣ цѣловалъ руки, простился и уѣхалъ, послѣ чего и всѣ прочіе скоро разъѣхались. Его высочество, пріѣхавъ домой, приказалъ отпречь четыре лошади, и отправился парой къ нашему *князю*, конференціи-совѣтнику Альфельду, куда и мы всѣ должны были слѣдовать, съ поздравленіемъ, точь-въ-точь какъ въ день новаго года. Мы чинно

взошли къ нему наверхъ, и каждый изъ насъ поднесъ ему по яйцу, полученному отъ его высочества; самъ же герцогъ подалъ ему красное тухлое яйцо, которое тутъ же и раздавилъ у него въ рукѣ. Напившись чаю и кофе, его высочество поѣхалъ опять домой слушать проповѣдь. Передъ началомъ ея — — разсердился немного на — — [43]), который однакожь послѣ уладилъ дѣло, потому что, казалось, сознавался въ своей винѣ. Обѣдать его высочество далъ убѣдить себя не въ своей комнатѣ, тѣмъ болѣе, что былъ большой праздникъ и онъ на прошедшей недѣлѣ и безъ того уже нѣсколько разъ постился. Постороннихъ сначала никого не было, почему маіоръ Эдеръ и я сѣли также за столъ. Но послѣ пріѣхалъ каммергеръ Нарышкинъ, которому очень хотѣлось пить и который былъ въ отличномъ расположеніи духа. Онъ сильно поощрялъ насъ отвѣчать ему, такъ что еслибъ мы скоро не встали и я не воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ улизнуть, то намъ (по крайней мѣрѣ мнѣ) пришлось бы плохо, особенно когда, тотчасъ послѣ обѣда, пріѣхалъ еще молодой графъ Сапѣга, также порядочный любитель вина. Его высочеству наконецъ тоже надоѣло пить, и онъ рѣшился по-тихоньку уѣхать съ графомъ Бонде со двора, приказавъ и мнѣ слѣдовать за ними. Мы отправились сперва кататься. Потомъ, уже около вечера, герцогъ думалъ было навѣстить генеральшу Балкъ и г-жу Румянцову, но визиты эти не состоялись: онъ увидѣлъ молодую Измайлову, которая одна стояла у окна и привѣтливо ему кланялась, а потому заѣхалъ къ ней. Мужа ея не было дома; но она сама дружески встрѣтила его высочество внизу у крыльца и провела въ свою спальню, гдѣ угощала насъ сначала виномъ, потомъ чаемъ, и все это съ необыкновенною любезностью. Она не говоритъ по-нѣмецки, и его высочество хотя долженъ былъ объясняться съ нею черезъ переводчика, ко-

43) Такъ въ подлинникѣ.

торымъ служилъ графъ Бонде, однакожь, не смотря на то, провелъ у нея время очень пріятно. Пока дѣлали чай, хозяйка весьма ловко съумѣла поднести намъ еще по нѣскольку стакановъ вина, отъ которыхъ невозможно было отказаться. Когда мы посидѣли уже нѣсколько времени у этой хорошенькой и любезной женщины, пріѣхалъ и мужъ ея, который, по всегдашнему своему обыкновенію, началъ изъявлять сожалѣніе, что жена его не можетъ говорить по-нѣмецки. Между тѣмъ наступилъ вечеръ, и такъ какъ ѣхать намъ было довольно далеко, то его высочество, выпивъ съ мужемъ еще стакана два вина, наконецъ простился и отправился прямо домой. Дома мы нашли конференціи-совѣтника Альфельда, каммеррата Негелейна и маіора Эдера сильно пьяными; но послѣдній былъ еще сноснѣе другихъ.

26-го, около 10-ти часовъ утра, его высочество поѣхалъ въ старую лютеранскую церковь [44]), куда еще за нѣсколько дней былъ приглашенъ. Такъ какъ маіоръ Эдеръ былъ боленъ отъ вчерашней попойки и не могъ выйдти со двора, то, вмѣсто него, со мною ѣхалъ верхомъ у кареты капитанъ Шульцъ. Старшины встрѣтили насъ у входа въ церковь и повели къ прекрасно убранному для его высочества мѣсту, позади котораго стояло еще нѣсколько стульевъ для нашихъ кавалеровъ; но я съ полковникомъ Лорхомъ (въ этотъ день дежурнымъ) и съ капитаномъ Шульцемъ долженъ былъ стоять у стула герцога. До и послѣ проповѣди была вокальная и инструментальная музыка. Проповѣдь, говоренная пасторомъ Гардекопомъ изъ Гамбурга, не отличалась ничѣмъ особеннымъ, и мы пропустили, конечно, гораздо лучшую и назидательнѣйшую нашего придворнаго проповѣдника. По окончаніи богослуженія старшины проводили его высочество изъ церкви, откуда никто изъ прихожанъ не вышелъ, пока мы не уѣхали. Передъ входомъ въ церковь

44) Св. Михаила, находящуюся и по-нынѣ въ Нѣмецкой Слободѣ.

находилась кружка, въ которую какъ его высочество, такъ и всѣ прочіе положили денегъ. Отсюда герцогъ, въ сопровожденіи тайныхъ совѣтниковъ, конференціи-совѣтника Альфельда, полковника Лорха, капитана Шульца и меня, поѣхалъ обѣдать къ графу Кинскому, гдѣ мы нашли почти всѣхъ иностранныхъ министровъ. Когда гости сидѣли уже нѣсколько времени за столомъ, пріѣхали генералъ-прокуроръ Ягужинскій и прапорщикъ Татищевъ, которые, не смотря на то, что ужь гдѣ-то обѣдали, сѣли съ ними и старались не столько ѣсть, сколько пить, особенно Татищевъ, самъ испросившій себѣ на сей разъ должность маршала и осушившій не одну бутылку венгерскаго, страстно имъ любимаго. Другаго вина онъ почти и не пьетъ. За большимъ столомъ его не слушались такъ, какъ бы ему хотѣлось; поэтому онъ всталъ и подошелъ къ маленькому, за которымъ сидѣли императорскій секретарь посольства Гогенгольцъ (извѣстный іезуитъ, состоящій здѣсь при графѣ Кинскомъ подъ именемъ надворнаго совѣтника), капитанъ Шульцъ и я. Велѣвъ тотчасъ принести изъ буфета самый большой стаканъ, онъ наполнилъ его до верху венгерскимъ и заставилъ выпить сперва секретаря посольства, а потомъ, по порядку, обратился съ нимъ ко мнѣ и къ капитану Шульцу. Я всячески противился и извинялся, но напрасно: господинъ этотъ добился таки у нашего герцога, что мнѣ приказано было исполнить его требованіе. Къ счастію обѣдъ скоро кончился, и гости занялись нѣсколько времени слушаніемъ прекрасной музыки графа Кинскаго; однакожь съ пріѣздомъ князя Меншикова и графа Сапѣги питье опять возобновилось. Но тутъ вскорѣ явился камеръ-юнкеръ Балкъ съ извѣстіемъ, что императрица ждетъ теперь посѣщенія герцога, о которомъ онъ ее просилъ. Его высочество тотчасъ собрался, но заѣхалъ прежде домой, чтобы принарядиться немного и выпить нѣсколько чашекъ чаю, потому что пилъ ужасно много вина; потомъ отправился въ Преображенское, гдѣ императрица, по обыкновенію, приняла его чрезвычайно милостиво.

Тамъ были также обѣ принцессы и всѣ придворныя дамы. Его высочество прежде всего поднесъ государынѣ прекрасно расписанное яйцо и поцѣловалъ ей руку, а она поцѣловала его въ губы; потомъ спросилъ ея величество, можно ли ему точно такъ же похристосоваться и съ принцессами? на что́ она отвѣчала: «конечно, можно, почему же нѣтъ»? Старшая, по врожденной ей застѣнчивости, поколебалась было немного, однакожь послѣдовала знаку императрицы; но младшая тотчасъ же подставила свой розовый ротикъ для поцѣлуя. Поговоривъ съ государынею и выпивъ нѣсколько стакановъ венгерскаго вина, герцогъ, безъ того бывшій уже немного на-веселѣ, сдѣлался еще смѣлѣе, и при прощаньи опять поцѣловался съ ея величествомъ и обѣими принцессами. Такъ какъ прежде этого никогда еще не случалось, то онъ былъ въ большой радости. Вся наша свита также пришла въ восторгъ отъ такой милости императрицы; вслѣдствіе чего дома мы роспили еще нѣсколько кубковъ, которые такъ отуманили меня, что я принужденъ былъ сойдти внизъ и лечь на постель капитана Шульца. Совсѣмъ неожиданно пришелъ туда его высочество и началъ трунить надо мною, забавляясь моею необыкновенною наивностью и веселостью.—Говорятъ, въ наше отсутствіе Ягужинскій и Татищевъ сильно поссорились у графа Кинскаго, именно за игрою; но они, конечно, помирятся, потому что хорошо знаютъ другъ друга; да и такая ссора для нихъ вещь вовсе не новая. Однакожь графа Кинскаго, не привыкшаго къ подобнымъ сценамъ, она немало удивила.

27-го, его королевское высочество, тайные совѣтники и еще нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ обѣдали у князя Меншикова, гдѣ были также всѣ иностранные министры. Пили тамъ, говорятъ, очень сильно и притомъ только одно превосходнѣйшее венгерское, которымъ наши, по возвращеніи домой, не могли нахвалиться, жалѣя, впрочемъ, въ то же время, что это чудное вино лилось уже слишкомъ обильно. Послѣ обѣда танцовали; но такъ какъ дамъ было не болѣе

6-ти или 8-ми, а кавалеры бо́льшею частію всѣ перепились, то танцы продолжались только до седьмаго часа. Въ 7 часовъ его высочество возвратился домой, но потомъ пробылъ еще до часу ночи у графа Бонде. Наши кавалеры съ восхищеніемъ разсказывали мнѣ, какъ вѣжливъ и любезенъ былъ въ этотъ день князь Меншиковъ съ его королевскимъ высочествомъ и съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ.

28-го, у его высочесва обѣдали молодой баронъ Строгановъ, унтеръ-офицеры гвардіи Апраксинъ и Долгоруковъ, полковникъ фейерверкеровъ Витверъ и оба шведскіе офицера Бойе, при чемъ весело пили. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ голландскому резиденту, господину де-Вильде, который праздновалъ день своего рожденія и приглашалъ къ себѣ какъ нашего герцога, такъ и его величество императора и всѣхъ иностранныхъ министровъ. Изъ русскихъ тамъ были только князь Меншиковъ, вице-канцлеръ Шафировъ, нѣсколько фаворитовъ императора и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ. Хотя его величество и обѣщалъ резиденту быть у него въ часъ, однакожь пріѣхалъ не прежде 4-хъ; поэтому тѣ, которые прежде закусили немного, поступили весьма умно. Въ 4 часа императоръ пріѣхалъ въ каретѣ съ княземъ Меншиковымъ, и мы всѣ вышли на крыльцо встрѣчать его. Съ нами же вышла туда и резидентша, которая поднесла государю, разцѣловавшемуся прежде съ его высочествомъ, расписанное яйцо, за что̀ онъ, по обыкновенію, поцѣловалъ ее, а яйцо отдалъ на сохраненіе одному изъ своихъ деньщиковъ. Резидентша затѣмъ удалилась и болѣе пе показывалась. За столъ сѣли подлѣ императора, съ правой стороны — его высочество, съ лѣвой — графъ Кинскій, а подлѣ его высочества — князь Меншиковъ. Прочіе размѣстились какъ кому пришлось. Пили довольно сильно, и молодой Татищевъ, сидѣвшій вмѣстѣ съ другими, во все время ужасно насмѣхался надъ голландскимъ резидентомъ (котораго, должно быть, крѣпко не любитъ): то онъ говорилъ, что вино его никуда не годится,

то, что стаканы у него наливаютъ не довольно полно, а одинъ разъ даже взялъ стаканъ, поданный ему при тостѣ за здоровье императора, передалъ его государю и сказалъ: «попробуй-ко, какого вина намъ здѣсь даютъ, и посмотри, сколько его наливаютъ за твое здоровье!» Послѣ чего вылилъ изъ него это вино и до тѣхъ поръ приставалъ къ князю Меншикову, пока тотъ не далъ ему своего собственнаго венгерскаго. Наполнивъ послѣднимъ свой стаканъ, онъ закричалъ хозяину: «вотъ какимъ виномъ надобно пить за здоровье императора!» Но резидентъ дѣлалъ, какъ будто не слышитъ чтò говоритъ Татищевъ, и мало обращалъ вниманія на его слова. За столомъ его высочество дружески разговаривалъ съ княземъ Меншиковымъ, а императоръ былъ въ отличномъ расположеніи духа. Имѣя съ собою меморіалъ для представленія его величеству и пользуясь благопріятной минутой, герцогъ незамѣтно передалъ здѣсь эту бумагу государю и изустно просилъ обратить на нее милостивое вниманіе, послѣ чего нѣсколько разъ цѣловалъ ему руки. Его величество взялъ его за голову, нѣсколько разъ крѣпко поцѣловалъ и обѣщалъ прочесть меморіалъ, какъ скоро пріѣдетъ домой, но прибавилъ, чтобъ его ужъ и перевели для него на русскій языкъ. Его высочество отвѣчалъ, что это уже исполнено. При отъѣздѣ государя тайный совѣтникъ Бассевичъ также подалъ ему меморіалъ, прося его въ то же время удостоить вниманія и поданный его высочествомъ, на чтò его величество отвѣчалъ весьма милостиво и снова увѣрялъ, что тотчасъ по пріѣздѣ домой прочтетъ оба меморіала. — Когда всѣ еще сидѣли за столомъ, пріѣхалъ астраханскій вице-губернаторъ, по фамиліи Волынскій (женихъ старшей дѣвицы Нарышкиной), который имѣлъ что-то передать императору отъ имени императрицы и потомъ долженъ былъ сѣсть обѣдать вмѣстѣ съ другими. Такъ какъ онъ только недавно пріѣхалъ изъ Астрахани, то я видѣлъ его здѣсь въ первый разъ. Онъ человѣкъ очень пріятный, высокъ ростомъ и красивъ, и, какъ говорятъ, на хорошемъ

счету у его величества [45]). — Около 7-ми часовъ императоръ уѣхалъ; но герцогъ зашелъ еще на нѣсколько времени къ резидентшѣ, гдѣ пилъ чай въ обществѣ полковницы Ягужинской и одной купеческой жены, г-жи Мейеръ, мужъ которой помогалъ въ этотъ день резиденту принимать гостей. Отсюда его высочество поѣхалъ къ генеральшѣ Балкъ и ея дочери, взявъ съ собою нѣсколько красиво расписанныхъ яицъ, чтобы привѣтсвовать ихъ обѣихъ по здѣшнему обычаю, что̀ и было исполнено. Возвратясь домой, онъ прошелъ къ графу Бонде и остался тамъ со мною до часу ночи, при чемъ мнѣ однакожь было вовсе не весело, потому что я цѣлый день не могъ ни присѣсть, ни поѣсть хорошенько. — Въ этотъ день обѣдъ для иностранныхъ министровъ былъ у тайнаго совѣтника Бассевича: онъ помѣнялся днями съ графомъ Кинскимъ и взялъ себѣ, вмѣсто воскресенья, среду.

29-го я принужденъ былъ сидѣть дома: мнѣ такъ обметало ротъ, что я не могъ показаться въ люди и еще менѣе выйдти на воздухъ. По-утру у герцога были съ визитами молодой графъ Головкинъ, сынъ великаго канцлера, и молодой Трубецкой, которые оба служатъ въ гвардіи унтеръ-офицерами. Въ полдень его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ генералъ-лейтенанту Ягужинскому, который недавно, у графа Кинскаго, обѣщалъ ему и иностраннымъ министрамъ составить у себя избранное общество изъ образованнѣйшихъ русскихъ дамъ, если они только послѣдуютъ его примѣру и будутъ ихъ потомъ приглашать къ себѣ. Всѣ, разумѣется, съ радостью приняли такое предложеніе, тѣмъ болѣе, что Ягужинскій ручался, что со стороны дамъ не будетъ отказа. Собранія эти должны были начаться у него, и потому

---

45) Это былъ извѣстный Артемій Петровичъ Волынскій, впослѣдствіи кабинетъ-министръ императрицы Анны Іоанновны, казненный въ 1740 году.

онъ пригласилъ всѣхъ на нынѣшній день. Изъ дамъ были тамъ слѣдующія: старая княгиня Трубецкая съ тремя дочерьми, т. е. съ княгинею валахскою и ея двумя незамужними сестрами, падчерица княгини валахской (княжна Кантемиръ), княгиня Черкасская, генеральша Ягужинская и еще одна русская дама, а изъ мущинъ: его королевское высочество, графъ Сапѣга, тайный совѣтникъ Бассевичъ, тайный совѣтникъ Геспенъ, Альфельдъ, полковникъ Лорхъ, Мардефельдъ, графъ Кинскій, старый князь Трубецкой, князь валахскій и генералъ Ягужинскій. Послѣ обѣда они до 7-ми часовъ танцовали, и затѣмъ разъѣхались. — Въ этотъ день меня навѣстили подполковникъ Шакъ и мекленбургскій адъютантъ Дикшталь, служащій въ полку послѣдняго.

30-го, у его высочества обѣдалъ молодой флотскій лейтенантъ Измайловъ, который пріѣзжалъ проститься, потому что на дняхъ отправлялся въ Петербургъ и Кронслотъ. Всѣ находящіеся здѣсь морскіе офицеры, не назначенные въ Астрахань, получили приказъ немедленно ѣхать ко флоту въ Кронслотъ. — Въ этотъ день его высочество не выѣзжалъ со двора и вечеромъ пробылъ у графа Бонде до 2-хъ часовъ ночи.

31-го благополучно прибылъ сюда изъ Петербурга поручикъ Бассевичъ съ верховыми лошадьми, дорожною каретою его высочества и разными вещами. Онъ пробылъ въ дорогѣ 17 дней. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ немного кататься, а вечеръ провелъ у графа Бонде.

АПРѢЛЬ.

1-го, по-утру, у насъ говорилъ проповѣдь на шведскомъ языкѣ одинъ плѣнный шведскій полковой пасторъ, по фами-

ліи Валлеръ, который потомъ обѣдалъ при дворѣ и получилъ отъ его высочества въ подарокъ 12 червонцевъ. Проповѣдь его, говорятъ, была очень хороша.—Послѣ обѣда у его высочества были съ визитомъ архіепископъ новгородскій, архіепископъ псковскій и еще одинъ членъ Сѵнода. Они были отлично приняты имъ и угощаемы разными винами. При прощаньи, какъ герцогъ, такъ и вся наша придворная свита цѣловали имъ руки, что̀ всегда дѣлаютъ и ихъ величества императоръ и императрица.

2-го, утромъ, поручикъ Бассевичъ ѣздилъ приглашать гостей къ обѣду, который тайный совѣтникъ (Бассевичъ) давалъ въ этотъ день. Хозяинъ написалъ нумера какъ для дамъ, такъ и для кавалеровъ, чтобы составить смѣшанный рядъ (bunte Reihe), и когда каждый изъ гостей вынулъ свой нумеръ, вышли слѣдующія пары, которыя такъ и сѣли за столъ:

№ 1. Старая генеральша княгиня Трубецкая съ каммергеромъ Нарышкинымъ.

№ 2. Старшая княжна Трубецкая съ барономъ Мардефельдомъ.

№ 3. Молодая красавица Измайлова съ старымъ княземъ Трубецкимъ.

№ 4. Генеральша Балкъ съ графомъ Кинскимъ.

№ 5. Младшая княжна Трубецкая съ генераломъ Ягужинскимъ.

№ 6. Его высочество съ генеральшею Ягужинскою.

№ 7. Дочь генеральши Балкъ, Лопухина, съ графомъ Сапѣгой.

№ 8. Молодой Измайловъ безъ дамы.

№ 9. Альфельдъ безъ дамы.

№ 10. Тайный совѣтникъ Геспенъ безъ дамы.

Послѣдніе три нумера, именно княгиня валахская, ея дочь и г-жа Волконская, не пріѣхали. Столъ былъ накрытъ на 20

приборовъ; кушанья подавали 2 раза и каждый разъ ставили по 20-ти слишкомъ блюдъ. Музыка состояла изъ 12-ти здѣшнихъ лучшихъ музыкантовъ. За столомъ, во все время, тайный совѣтникъ Бассевичъ самъ прислуживалъ. Послѣ обѣда гости пили чай и кофе, потомъ часа два танцовали и затѣмъ разъѣхались. Его высочество, сдѣлавъ небольшую прогулку въ каретѣ, отправился къ графу Бонде.

3-го, герцогъ, послѣ молитвы, кушалъ внѣ своей комнаты, но безъ постороннихъ, а вечеръ провелъ опять у графа Бонде съ Негелейномъ и Альфельдомъ.

4-го, я въ первый разъ вышелъ опять со двора и прежде всего навѣстилъ мою хозяйку, которая, во время моей маленькой болѣзни, была ко мнѣ чрезвычайно добра. Она вручила мнѣ свой меморіалъ для передачи тайному совѣтнику Бассевичу, обѣщавшему лично подать его одному маіору гвардіи и просить по немъ. Дѣло въ томъ, что у нея есть какая-то претензія на казненнаго Гагарина, кредиторовъ котораго назначено удовлетворить изъ оставшихся послѣ него вещей; а потому ей совѣтовали составить отъ себя особую записку и подать ее въ соотвѣтствующую Коллегію, гдѣ предсѣдательствуетъ означенный маіоръ; но какъ подобныя просьбы часто оставляются здѣсь безъ вниманія, если нѣтъ никого, кто бы помогъ черезъ рекомендацію или хорошихъ знакомыхъ, то она просила тайнаго совѣтника оказать ей свое содѣйствіе. Его превосходительство обѣщалъ ей это и сказалъ, что самъ съѣздитъ къ маіору, что̀ и исполнилъ на другой же день утромъ, въ половинѣ шестаго. Маіоръ, съ своей стороны, обѣщалъ ему сдѣлать все отъ него зависящее. Поэтому надѣются, что дѣло будетъ кончено еще до отъѣзда императора и маіора въ Астрахань. При дворѣ у насъ обѣдали въ этотъ день пять братьевъ, которые необыкновено похожи другъ на друга и всѣ съ большими усами. Они ингерманландцы, по фамиліи Данквартъ, и недавно только возвратились изъ Сибири, гдѣ жили все время своего плѣна. Четверо изъ нихъ ѣздили съ послѣд-

нимъ посольствомъ въ Китай, потому что умѣютъ играть на трубахъ. Измайловъ взялъ ихъ съ собою изъ Тобольска, одѣлъ всѣхъ въ одинаковое платье и немало щеголялъ ими.— Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ, а вечеромъ былъ у графа Бонде.

5-го, я въ первый разъ явился опять на дежурство. У герцога обѣдали каммерратъ Фикъ, молодой Строгановъ и голландскій пасторъ. Строгановъ пріѣзжалъ приглашать его высочество къ себѣ на обѣдъ на послѣ-завтра, а голландскій пасторъ былъ присланъ отъ имени всѣхъ прихожанъ просить его удостоить своимъ посѣщеніемъ и ихъ церковь. Вечеромъ его высочество сошелъ внизъ къ графу Бонде, но не найдя его въ комнатѣ и узнавъ, что мы у капитана Шульца, по-тихоньку прошелъ туда и подслушивалъ нашъ разговоръ; однакожь скоро отправился опять въ комнату графа Бонде и провелъ тамъ вечеръ съ каммерратомъ Негелейномъ и со мною.

6-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда пріѣзжали капитанъ Измайловъ и еще одинъ капитанъ гвардіи приглашать его къ будущему воскресенью на свадьбу молодаго графа Головкина, который женился на дочери князя-кесаря Ромодановскаго. Два другіе капитана являлись приглашать на ту же свадьбу обоихъ тайныхъ совѣтниковъ и всю нашу свиту. Около вечера полковникъ фейерверкеровъ Витверъ пріѣзжалъ къ герцогу прощаться, потому что получилъ приказаніе отправиться отсюда къ большому каналу у Шлюссельбурга. Когда онъ уѣхалъ, его высочество сошелъ внизъ къ графу Бонде.

7-го, около полудня, его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ барону Строганову, у котораго также собралось общество, недавно учрежденное генераломъ Ягужинскимъ, но такъ, что опять нѣкоторыхъ не доставало. Послѣ обѣда танцовали до половины восьмаго, хотя танцующихъ дамъ было на-лицо только шесть. Нельзя не удивляться, какъ великолѣпно живетъ молодой баронъ Строгановъ, отецъ котораго

былъ не болѣе, какъ богатый крестьянинъ: онъ не только, по здѣшнему обычаю, всегда имѣетъ роскошный столъ, хорошо одѣвается и щеголяетъ экипажами, но и держитъ еще собственную труппу музыкантовъ, состоящую изъ 8-ми человѣкъ, и по крайней мѣрѣ 18 слугъ, носящихъ одинаковую прекрасную ливрею. Домъ его одинъ изъ лучшихъ въ Москвѣ, какъ по красотѣ, такъ и по мѣстоположенію. Передъ нимъ протекаютъ двѣ рѣки, именно Москва и Яуза. Первая была еще покрыта льдомъ, и, когда гости сѣли за столъ, черезъ нее еще переходили; но послѣ обѣда лёдъ весь прошелъ и она вдругъ совершенно открылась, что̀ всѣхъ немало удивило. Пріѣхавъ домой, его высочество пошелъ къ графу Бонде.

8-го, герцогъ, въ назначенное время, именно въ 9 часовъ утра, отправился къ Краснымъ Воротамъ, гдѣ во время маскерада бывало обыкновенно сборное мѣсто, и тамъ до 11-ти часовъ ждалъ маршала свадьбы, которому, по настоящему, слѣдовало бы явиться туда прежде всѣхъ, чтобы принимать гостей. Но на сей разъ должность маршала исправляло лицо, котораго ужъ надобно было ждать безъ ропота, а именно самъ императоръ. Всѣ мы дома ничего не ѣли, въ надеждѣ, что на свадьбѣ будемъ обѣдать рано (здѣсь обыкновенно обѣдаютъ въ 11 часовъ); между тѣмъ время приближалось къ 11-ти часамъ, а императоръ все не ѣхалъ; насъ стали даже увѣрять, что онъ сперва покушаетъ дома, отдохнетъ, и тогда только пріѣдетъ, чтобъ тѣмъ ловче и свободнѣе исправлять должность маршала. Поэтому его высочество рѣшился отправиться къ графу Кинскому (который живетъ недалеко оттуда) и позавтракать немного у него. Но только что мы подъѣхали къ его̀ дому, за нами прискакалъ посланный, съ извѣстіемъ, что его величество сейчасъ будетъ. Мы немедленно поворотили назадъ, и едва успѣли выйдти изъ каретъ, какъ подъѣхалъ императоръ съ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ. Онъ вошелъ сперва въ домъ и потомъ отвезъ жениха въ церковь, съ слѣдую-

щею церемоніею: впереди ѣхали верхомъ два трубача; за ними, также верхомъ, 12 шаферовъ и затѣмъ самъ государь, какъ маршалъ, шестернею, въ открытомъ кабріолетѣ, принадлежащемъ генералу Ягужинскому (бѣдный императоръ не имѣетъ своего собственнаго цуга; онъ всегда ѣздитъ на плохой парѣ и въ кабріолетѣ подъ стать лошадямъ, въ какомъ даже не всякій изъ здѣшнихъ гражданъ рѣшился бы ѣхать). За нимъ слѣдовали женихъ, въ каретѣ шестернею, и всѣ прочіе, какъ кому пришлось. Отвезя жениха въ церковь, которая была недалеко отъ дома князя-кесаря, императоръ отправился за невѣстою и скоро возвратился съ нею въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди опять ѣхали верхомъ тѣ же трубачи, но съ тою разницею, что въ этотъ разъ они трубили; за ними 12 шаферовъ (которыми были все капитаны гвардіи) на прекрасныхъ лошадяхъ въ богатыхъ чапракахъ и сбруяхъ; потомъ — его величество, также верхомъ на превосходномъ гнѣдомъ конѣ, съ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ въ правой рукѣ. Я, признаюсь, немало удивился, когда увидѣлъ его въ такомъ парадѣ, потому что на его лошади были прекрасный чапракъ изъ зеленаго бархата, весь шитый золотомъ, и въ томъ же родѣ вышитое сѣдло, чего никто не привыкъ у него видѣть. Послѣ того ѣхала карета въ шесть красивыхъ лошадей, въ которой сидѣла невѣста, имѣя передъ собою двухъ своихъ подругъ или ближнихъ дѣвицъ, именно старшую Нарышкину и младшую Головкину, которыя обѣ также скоро выходятъ замужъ. Вслѣдъ за тѣмъ ѣхали нѣкоторыя дамы, принадлежавшія къ свадебной роднѣ; но императрицы, какъ посаженой матери невѣсты, не было между ними. Когда невѣста подъѣхала къ церкви, императоръ проворно спрыгнулъ съ лошади и отворилъ дверцу у кареты; послѣ чего посаженые отцы приняли ее и повели къ алтарю, гдѣ разостланъ былъ коверъ. Женихъ сталъ на немъ по лѣвую, а невѣста по правую сторону, и оба подали свои кольца священнику, который началъ съ того, что благословилъ брачущихся и каж-

дому изъ нихъ далъ въ руку по зажженной восковой свѣчѣ Потомъ онъ нѣсколько времени пѣлъ, то одинъ, то вмѣстѣ со всѣмъ хоромъ императорскихъ пѣвчихъ, прочелъ что-то и сдѣлалъ молодымъ нѣсколько вопросовъ, въ томъ числѣ: желаютъ ли они вступить другъ съ другомъ въ бракъ? и добровольно ли согласились на него? При послѣднемъ вопросѣ по всей церкви раздался громкій смѣхъ. На разспросы мои о причинѣ его, мнѣ сказали, что будто женихъ оба раза отвѣчалъ и за себя, и за невѣсту. Но такой смѣхъ слышался не одинъ разъ, и я никакъ не думалъ, что у русскихъ такъ мало благоговѣнія при вѣнчаньи: какъ женихъ, такъ и присутствовавшіе въ церкви постоянно болтали и смѣялись. Священникъ былъ до того старъ и плохъ, что каждую минуту ошибался; притомъ говорилъ такъ неясно, что изъ словъ его ничего нельзя было разобрать, кромѣ *Господи, помилуй*, которое при здѣшнемъ богослуженіи повторяется почти безпрестанно. Позади его стоялъ еще другой священнослужитель, помогавшій ему, когда онъ сбивался. Въ числѣ прочихъ вѣнчальныхъ церемоній я замѣтилъ, что жениху и невѣстѣ надѣвали на голову большіе серебряные вѣнцы, въ которыхъ они стояли довольно долго. Но такъ какъ на головѣ невѣсты было столько бриллiантовъ и жемчугу, что вѣнецъ не надѣвался какъ слѣдуетъ, то одинъ изъ шаферовъ все время держалъ его надъ нею. Когда весь процессъ вѣнчанія, слишкомъ продолжительный, чтобъ описывать его здѣсь подробно, окончился, посаженые отцы посадили новобрачную опять въ карету и въ прежнемъ порядкѣ отвезли домой, куда послѣдовали за нею и всѣ прочіе. По пріѣздѣ въ домъ, императоръ, какъ маршалъ, разсадилъ гостей по мѣстамъ и оставилъ въ комнатѣ только тѣхъ, которые должны были сидѣть за столомъ, за исключеніемъ впрочемъ, камеръ-юнкера императрицы Балка, одного изъ ея пажей, двухъ своихъ деньщиковъ, шаферовъ и меня; всѣ прочіе принуждены были выйдти вонъ во избѣжаніе тѣсноты. Выславъ уже бóльшую часть лишнихъ и замѣтивъ, что

подлѣ меня стоитъ одинъ изъ пажей его высочества, государь сказалъ мнѣ: *Als man een von jü hier blift, so saud ett genog wesen, denn sonst blift da ken Platz* (достаточно остаться здѣсь одному изъ васъ, потому что иначе будетъ мало мѣста), послѣ чего пажъ, разумѣется, тотчасъ же удалился. Въ комнатѣ оставался еще пажъ графа Кинскаго (спрашивавшій своего господина, выйдти ему, или нѣтъ, и получившій отъ него въ отвѣтъ, что можетъ оставаться, если ему никто ничего не скажетъ), но одинъ изъ шаферовъ, который говорилъ по-нѣмецки, взялъ его за руку и просилъ уйдти, потому что иначе императору это могло не понравиться. Тогда тотъ также немедленно вышелъ вонъ. За столомъ всѣ опять сидѣли такъ, какъ обыкновенно принято на здѣшнихъ свадьбахъ, т. е. дамы съ невѣстою, а мущины съ женихомъ, отцы, матери, сестры и братья на первыхъ мѣстахъ, а остальные по чинамъ. Его высочество сидѣлъ противъ жениха и имѣлъ подлѣ себя съ правой стороны—графа Кинскаго, съ лѣвой—барона Мардефельда. Скажу здѣсь вкратцѣ, кто именно были свадебные родные и какъ они сидѣли. За дамскимъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣла невѣста — какъ сказано, единственная дочь князя-кесаря Ромодановккаго; возлѣ нея, съ правой стороны — императрица, какъ посаженая мать невѣсты, а съ лѣвой княгиня Меншикова, какъ посаженая мать жениха; подлѣ императрицы — княгиня Черкасская, какъ сестра невѣсты, а подлѣ княгини Меншиковой — генеральша Балкъ, какъ сестра жениха. У средины стола, противъ невѣсты, сидѣлъ дружка — старшій Нарышкинъ, имѣя подлѣ себя подругъ невѣсты, именно: съ правой стороны Нарышкину, а съ лѣвой — Головкину. Остальныя мѣста занимали прочія дамы, по чинамъ. За мужскимъ столомъ на первомъ мѣстѣ сидѣлъ женихъ — молодой графъ Головкинъ, сынъ великаго канцлера, еще нигдѣ не служащій [46]); на-право возлѣ него князь Меншиковъ, какъ

46) Въ другомъ мѣстѣ (29-го марта) Берхгольцъ говоритъ однакожь, что онъ былъ въ это время унтеръ-офицеромъ гвардіи.

посаженый отецъ жениха, а на-лѣво великій адмиралъ Апраксинъ, какъ посаженый отецъ невѣсты; возлѣ князя Меншикова — тайный совѣтникъ Толстой, какъ братъ жениха, а возлѣ великаго адмирала—братъ вдовствующей царицы, г. Салтыковъ (который, если не ошибаюсь, имѣетъ чинъ генералъ-маіора, но постоянно находится при старой царицѣ и собственно, какъ говорятъ, исправляетъ у нея должность оберъ-шенка), какъ братъ невѣсты. Всѣ остальные мущины сидѣли также по чинамъ. За обѣдомъ провозглашены были обыкновенные на здѣшнихъ свадьбахъ заздравные тосты, и во всемъ соблюдался большой порядокъ. Императоръ, въ качествѣ маршала, во все время самъ всѣмъ распоряжался и вообще такъ превосходно исправлялъ свою должость, какъ будто уже сто разъ занималъ ее; да и былъ притомъ въ отличномъ расположеніи духа. Когда императрица приказала своему каммеръ-юнкеру отнести ему молодаго жаренаго голубя, онъ отошелъ къ буфету и началъ кушать съ большимъ аппетитомъ, стоя и прямо изъ рукъ. Въ это время оберъ-кухмистеръ вошелъ съ кушаньемъ, именно съ другою, горячею перемѣною, потому что первая, по всегдашнему здѣшнему обыкновенію, состояла изъ однихъ холодныхъ блюдъ. Увидѣвъ, что онъ нести кушанья далъ гренадерамъ (какъ это принято на всѣхъ другихъ празднествахъ), его величество проворно подбѣжалъ къ нему, и, ударивъ его по спинѣ своимъ большимъ маршальскимъ жезломъ, сказалъ «кто тебѣ велѣлъ заставлять гренадеръ нести кушанья?» Потомъ тотчасъ же приказалъ блюда (которыя тотъ было уже поставилъ) опять вынести и снова принять у дверей шаферамъ, т. е. капитанамъ гвардіи, которые и должны были подносить ихъ къ столу и передавать кухмистеру. При тостахъ императоръ, какъ маршалъ, собственноручно подавалъ бокалы съ виномъ свадебнымъ чинамъ, его королевскому высочеству и нѣкоторымъ изъ иностранныхъ министровъ. Прочимъ подносили ихъ шаферы. Будучи, какъ сказано, въ прекрасномъ расположеніи духа, государь шутилъ съ однимъ изъ

своихъ деньщиковъ, именно съ молодымъ Бутурлинымъ, и давалъ ему свой большой маршальскій жезлъ поднимать за одинъ конецъ вытянутою рукою; но тотъ не могъ этого сдѣлать. Тогда его величество, зная какъ сильна рука у императрицы, подалъ ей черезъ столъ свой жезлъ. Она привстала исъ необыкновенною ловкостью нѣсколько разъ подняла его надъ столомъ прямою рукою, что всѣхъ немало удивило. Графу Кинскому также захотѣлось попробовать свою силу, и императоръ далъ ему жезлъ; но и онъ не могъ его держать такъ прямо, какъ императрица. Послѣ обѣда начались танцы, сперва церемоніальные, точно такъ какъ, я уже говорилъ при описаніи прежнихъ свадебъ. По окончаніи ихъ, его высочество танцовалъ польскій съ императрицею, потомъ польскій же съ невѣстою. Затѣмъ, когда протанцовали еще нѣсколько польскихъ, женихъ началъ съ невѣстою менуэтъ, послѣ котораго она опять танцовала его съ его высочествомъ, и такъ далѣе, потому что танцовали попеременно то польскій, то англезы, то менуэты. Все это продолжалось до тѣхъ поръ, пока совершенно не стемнѣло и не зажгли фейерверкъ, устроенный передъ домомъ по приказанію императора. Онъ состоялъ изъ щита, на которомъ горѣли двѣ соединенныя буквы P. и C., первая изъ бѣлаго, а вторая изъ голубаго огня, съ надписью *Vivat*, также бѣлаго огня, и изъ множества ракетъ и швермеровъ. Я старался разузнать, что означали *Vivat* и соединенныя P и C, и мнѣ отвѣчали, что они значатъ *да здравствуетъ принцесса* (*княжна*) *Катерина* (имя новобрачной). Одинъ только тайный совѣтникъ Толстой положительно увѣрялъ, что это *Vivat Petrus Caesar* (да здравствуетъ Петръ императоръ); но онъ ошибался. Его величество императоръ, отъ начала до конца фейерверка, былъ внизу на площадкѣ и, по обыкновенію своему, самъ всѣмъ распоряжался. Невозможно себѣ представить, до какой степени онъ любитъ фейерверки и какъ охотно всегда готовъ всюду помогать своими руками. Сегодня я видѣлъ этому любопытный примѣръ, о которомъ считаю не лишнимъ раз-

сказать здѣсь. Когда его величество, съ невѣстою и со всѣми прочими дамами, вошелъ въ залу, гдѣ должны были танцовать, онъ нашелъ, что тамъ жарко, и захотѣлъ открыть окно. Но это оказалось невозможнымъ, потому что всѣ окна были заколочены снаружи гвоздями. Тогда онъ поставилъ свой маршальскій жезлъ, велѣлъ подать себѣ большой топоръ и работалъ самъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ, при помощи двухъ маленькихъ своихъ деньщиковъ, таки добился, что могъ вынуть раму. Однакожь, такъ какъ окно было очень крѣпко задѣлано, то все это продолжалось болѣе получаса. Его величество выходилъ даже на дворъ, чтобы снаружи тщательно разсмотрѣть, какъ и чѣмъ оно заколочено, и потомъ дѣйствовать сообразно тому. Онъ сильно вспотѣлъ отъ этой работы, но все-таки остался немало доволенъ, что справился съ нею. Между тѣмъ всѣ, даже сама императрица, должны были стоять и не танцовать, пока окно окончательно не выставили. Оно потомъ очень безпокоило многихъ дамъ, потому что въ него по временамъ врывался сильный вѣтеръ.—По окончаніи фейерверка начался прощальный танецъ невѣсты. Императоръ, какъ маршалъ, весело прыгалъ впереди съ своимъ большимъ жезломъ и отвелъ танцовавшихъ въ спальню новобрачной, гдѣ еще нѣсколько времени пили за столомъ, который въ этомъ случаѣ всегда ставится тамъ съ сластями и за который садятся всѣ свадебные родные, не вставая обыкновенно до тѣхъ поръ, пока жениха не споятъ совершенно (по здѣшнему обычаю, онъ непремѣнно долженъ на первую ночь лечь въ постель пьяный). Впрочемъ, на сей разъ молодой дешево отдѣлался; да и пиръ въ спальнѣ продолжался недолго. Когда провожавшіе жениха и невѣсту простились съ ними и вышли изъ спальни, шаферы пригласили все общество собраться снова на другой день въ три часа по-полудни. Послѣ того императоръ простился, и часовъ въ одиннадцать гости разъѣхались.

9-го, его королевское высочество кушалъ въ своей комнатѣ, но съ нами обѣдали нѣкоторые плѣнные шведскіе офи-

церы. Послѣ обѣда, въ назначенное время, именно въ 3 часа, мы поѣхали опять въ домъ князя Рамодановскаго, гдѣ однакожь до половины седьмаго должны были ждать императора и императрицы. Вскорѣ, по прибытіи государя, всѣ пошли къ столу и сѣли опять почти въ томъ же порядкѣ, какъ вчера, съ тою лишь разницею, что свадебные чины помѣнялись мѣстами, т. е. тѣ, которые сидѣли въ первый день по правую сторону невѣсты, сѣли теперь по лѣвую, и что женихъ сѣлъ за дамскій столъ. Но при этомъ случилось нѣчто необыкновенное: когда молодая сѣла по лѣвую сторону, оставивъ, по обыкновенію, мѣсто направо своему мужу, а онъ обычнымъ порядкомъ прошелъ черезъ столъ, сорвалъ вѣнокъ надъ ея головою и хотѣлъ сѣсть подлѣ нея съ правой стороны, маршалъ закричалъ ему: ne Holla, dat mut nit sin, Knes Caesar sine Dochter mut hofen an sitten (нѣтъ, постой, дочь князя-кесаря должна сидѣть на первомъ мѣстѣ). Послѣ чего они должны были пересѣсть, и молодой занялъ мѣсто по лѣвую сторону. За обѣдомъ провозглашены были обыкновенные тосты съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ церемоній. Императоръ снова все время самъ прислуживалъ за столомъ и опять оставилъ въ комнатѣ только тѣхъ, которые находились въ ней въ первый день. По окончаніи обѣда императрица со всѣми дамами удалилась въ другую комнату, чтобы дать время вымести и опростать залу для танцевъ, а императоръ между тѣмъ сѣлъ съ своими 12-ю шаферами за столъ въ особой комнатѣ. Когда все было готово, онъ повелъ дамъ опять въ залу, и танцы начались. Послѣ обыкновенныхъ церемоніальныхъ танцевъ, его высочество, какъ и въ первый разъ, пригласилъ императрицу на польскій. Въ этомъ танцѣ, вмѣстѣ съ ними, участвовали два старика, а именно великій канцлеръ Головкинъ и Долгоруковъ, бывшій прежде посломъ въ Варшавѣ, и императрица сказала его высочеству, что хочетъ хорошенько помучить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ она начала танцовать съ герцогомъ впереди и дѣлать столько поворотовъ, что тѣ

устали до крайности и подъ конецъ едва тащили ноги, къ немалому удовольствію ихъ величествъ и всего общества. Но не имъ однимъ суждено было въ этотъ день испытать такую усталость: всѣ прочіе старики — великій Адмиралъ, вице-канцлеръ (которому, конечно, досталось больше всѣхъ по причинѣ его толстоты), князь-кесарь, тайный совѣтникъ Толстой, опять тѣ оба и многіе другіе вслѣдъ за тѣмъ должны были танцовать съ императоромъ и императрицею англезъ, который до того измучилъ почтенныхъ господъ, что они, по окончаніи его, повалились на стулья какъ полумертвые, потому что прежде, пока танецъ еще не кончился, никто изъ нихъ не смѣлъ ни присѣсть, ни отстать. Все это очень забавляло государя. Ему хотѣлось также въ этотъ вечеръ напоить до-пьяна нѣкоторыхъ гостей, и онъ началъ сперва провозглашать разные веселые тосты, а потомъ являться съ штрафными стаканами, которые однихъ заставлялъ выпивать за то, что они не довольно усердно танцовали, другихъ за то, что мало оказывали почтенія князю-кесарю и въѣзжали къ нему на дворъ на лошадяхъ и въ экипажахъ, когда извѣстно, что къ такому знатному лицу неприлично въѣзжать на дворъ. Нѣкоторые старались оправдаться и говорили, что пѣшкомъ невозможно было пройдти, что дворъ у князя-кесаря очень грязенъ; но его величество отвѣчалъ: «какъ же я-то прошелъ?» (онъ въ самомъ дѣлѣ, для шутки, вышелъ изъ экипажа у воротъ и приказалъ положить для себя нѣсколько досокъ, по которымъ могъ пройдти, не загрязнивъ ногъ). Однимъ словомъ, оттговорки ни къ чему не вели, и молодые господа должны были принимать штрафные стаканы, отъ чего многіе довольно сильно опьянѣли, особенно когда главный надзоръ за ними взялъ на себя молодой Татищевъ, который не слушаетъ никакихъ оправданій и, если напьется, дѣлается несноснѣйшимъ изъ всѣхъ императорскихъ придворныхъ, такъ что въ такихъ случаяхъ всѣ и каждый бѣгаютъ отъ него какъ отъ чумы. Трезвый онъ еще довольно пріятенъ; но

видѣть его таковымъ рѣдко случается, въ особенности на празднествахъ. Танцы и питье продолжались до 11-ти часовъ. Для меня время прошло довольно скучно, потому что пить мнѣ не хотѣлось, да изъ иностранцевъ никого и не принуждали къ тому, а танцовать — я танцовалъ бы очень охотно, но не могъ, будучи, къ сожалѣнію, въ сапогахъ и со шпорами. Когда герцогъ выѣзжаетъ куда бы то ни было, мы оба, т. е. маіоръ Эдеръ и я, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ насъ, какъ дежурный, всегда должны ѣхать верхомъ возлѣ его кареты. Каммеръ-юнкеры императрицы также ѣздятъ за нею верхомъ; но они имѣютъ то удобство, что въ домѣ, гдѣ балъ, могутъ надѣть чулки и башмаки, и такимъ образомъ участвовать въ танцахъ, чего для насъ быть не можетъ, потому что мы не имѣемъ этого удобства и, главное, не знаемъ впередъ какъ они, когда именно его высочество станетъ собираться домой. — Послѣ 11-ти часовъ незамѣтно уѣхали сперва императрица, потомъ вскорѣ императоръ, а затѣмъ разошлось и все общество. Въ этотъ день я видѣлъ также и брачную постель, изготовленную по приказанію отца невѣсты, стараго князя Раподановскаго, и долженъ признаться, что нашелъ ее очень красивою и великолѣпною; лучшей мнѣ не случалось еще видѣть здѣсь въ Россіи. Она была обита краснымъ бархатомъ и вездѣ обложена широкимъ золотымъ галуномъ, а сдѣлана по новѣйшей французской модѣ.

10-го у его высочества обѣдали подполковникъ Шакъ, одинъ мекленбургскій капитанъ, по фамиліи Лестокъ, и нѣсколько шведскихъ офицеровъ. Вечеромъ его высочество былъ у графа Бонде.

11-го у его высочества обѣдали разные шведскіе офицеры, какъ-то: капитанъ Утфалль, баронъ Ребиндеръ и нѣкоторые другіе, также обыкновенный нашъ гость — здѣшній каммерратъ Фикъ. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ немного кататься, а по возвращеніи домой погулялъ сначала по саду, потомъ пошелъ къ графу Бонде, у котораго началась наша

благородная форшнейдеръ-коллегія. Его высочество уже давно намѣревался устроить для себя какое-нибудь вечернее развлеченіе и наконецъ напалъ на мысль составить общество изъ четырехъ или пяти лицъ, съ которыми бы могъ, когда это удобно, ужинать, проводить вечеръ и упражняться нѣсколько въ искуствѣ форшнейдера. Такая коллегія началась въ этотъ вечеръ, и лица, составлявшія ее, были: его королевское высочество, конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, графъ Бонде, каммеррат Негелейнъ и *моя малость*. По избраніи и утвержденіи насъ четырехъ его высочествомъ, всѣ мы (по предварительному назначенію) собрались вечеромъ въ саду, а потомъ отправились въ комнату каммеррата Негелейна, гдѣ оставались, покамѣсть возлѣ, у графа Бонде, накрывали на столъ. Когда все было готово, его высочество подошелъ къ намъ съ шляпою, въ которой лежало пять свернутыхъ билетиковъ, и каждый изъ насъ долженъ былъ вынуть по одному. На столѣ стояло столько приборовъ, сколько было насъ, т. е. пять, и при нихъ лежали другіе билеты съ нумерами вынутыми уже изъ шляпы, по которымъ намъ каждому слѣдовало занять мѣсто и получить для разрѣзыванья свое блюдо. Прежде всего за столомъ началось совѣщаніе о томъ, какія принять правила для форшнейдеръ-коллегіи, и мы постановили слѣдующее: 1) коллегія должна состоять не болѣе, какъ изъ пяти избранныхъ ординарныхъ членовъ, которые всѣ между собою равны и никому не подчиняются; 2) никто изъ членовъ не можетъ привести съ собою гостя безъ согласія всей коллегіи; 3) блюдъ за столомъ должно быть не болѣе пяти; 4) заздравныхъ тостовъ провозглашать можно также только пять, а именно: a) если случится гость — прежде всего за его здоровье, b) за здоровье всей коллегіи, c) за здоровье маршала, d) русскій тостъ: *Богъ да поможетъ скоро и очень скоро исполниться нашимъ желаніямъ*, и e) за здоровье форшнейдера (при каждомъ собраніи одинъ изъ насъ всегда долженъ заступать мѣсто маршала, другой форшнейдера); если же не случится

гостя, то маршалъ, вмѣсто тоста за его здоровье, обязанъ провозгласить другой какой-нибудь тостъ; 5) каждый разъ вновь избираются маршалъ и форшнейдеръ; 6) послѣ упомянутыхъ пяти заздравныхъ тостовъ маршалъ, если желаетъ, можетъ назначить еще нѣсколько другихъ, однакожь не болѣе пяти; 7) маршалъ долженъ имѣть салфетку черезъ лѣвое плечо, а форшнейдеръ на правой рукѣ, — какъ знакъ ихъ должности; 8) форшнейдеръ самъ обязанъ ставить кушанья на столъ, самъ накладывать и всѣмъ подносить отъ каждаго блюда, и подносить, не передавая черезъ столъ, а подходя къ каждому члену и гостю въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сидятъ (сидѣть же мы должны всегда по нашимъ нумерамъ), и прислуживая какъ большимъ господамъ, т. е. тарелку, на которую положено кушанье, закрывая другою тарелкою; 9) когда начинаются тосты, форшнейдеръ долженъ опять самъ собирать кушанья со стола и приказывать уносить ихъ, также по-часту брать со стола свѣчи и заставлять тафельдекера снимать съ нихъ; 10) послѣ каждаго блюда маршалъ провозглашаетъ одинъ изъ приведенныхъ пяти тостовъ, а форшнейдеръ, когда тотъ разнесетъ бокалы, подаетъ затѣмъ другое кушанье; 11) всякій долженъ быть доволенъ напитками, которые будетъ давать маршалъ, равно какъ и величиною стакановъ или посуды; притомъ никто не можетъ при тостѣ не допивать или выливать вино; но за то и маршалъ обязанъ во весь вечеръ оставаться при тѣхъ напиткахъ и тѣхъ стаканахъ, которыми разъ началъ угощать; 12) никто, кромѣ форшнейдера, не имѣетъ права трогать блюдъ, или требовать чего-нибудь пить, исключая пива, котораго дозволяется брать каждому; 13) когда бутылки и стаканы будутъ поставлены на столъ, а кушанья сняты, и начнутся тосты, никто изъ прислуги не долженъ оставаться въ комнатѣ, гдѣ и съ самаго начала могутъ находиться не болѣе двухъ или трехъ слугъ; 14) когда маршалъ провозгласитъ: *вставай* (stavai)! все общество обязано встать и повиноваться его приказанію; 15) когда вста-

нутъ изъ-за стола, маршалъ долженъ поставить на полносъ столько стакановъ, сколько на-лицо гостей, поднести ихъ каждому по чину и пригласить общество выпить за *добрую ночь* (dobbranotsch); 16) послѣ того форшнейдеръ снимаетъ у себя съ руки салфетку, кладетъ ее, вмѣстѣ съ большою форшнейдерскою ложкою, ножомъ и вилкою, между двухъ тарелокъ и подноситъ маршалу, который предоставляетъ ему свободу назначить для слѣдующаго раза новымъ форшнейдеромъ, кого пожелаетъ, и затѣмъ цѣлуетъ его въ губы; форшнейдеръ же цѣлуетъ маршалу руку; 17) маршалъ также снимаетъ свою салфетку, кладетъ ее между тарелками и передаетъ кому хочетъ, какъ и форшнейдеръ; послѣ чего новые маршалъ и форшнейдеръ, принявъ знаки своего званія, сперва цѣлуютъ своихъ предмѣстниковъ, а потомъ цѣлуются другъ съ другомъ; но 18) старый маршалъ долженъ провозгласить еще тостъ за здоровье новыхъ маршала и форшнейдера, которые, когда всѣ выпьютъ, благодарятъ; наконецъ старый маршалъ отбираетъ у всѣхъ стаканы, разбиваетъ ихъ съ помощью бывшаго форшнейдера и тѣмъ окончательно слагаетъ съ себя свою должность. Этимъ все оканчивается, и коллегія расходится до другаго раза. Такъ какъ правила эти были изложены еще только изустно, а не на бумагѣ, то я привелъ ихъ здѣсь не по порядку, а какъ помнилъ, и потому едва не забылъ сказать, что временные маршалъ и форшнейдеръ принимаютъ у дверей какъ гостей, такъ и членовъ коллегіи, когда они сходятся, и, если не все еще готово, отводятъ ихъ покамѣсть въ другую комнату. Послѣ маршалъ указываетъ каждому мѣсто за столомъ. Гости, какъ и мы, члены, должны строго подчиняться всѣмъ вышеприведеннымъ постановленіямъ. Въ этотъ первый разъ общество наше не расходилось до часу ночи, и правила исполнялись еще не слишкомъ точно.

12-го, у его высочества была сильная головная боль; поэтому онъ кушалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ. Послѣ обѣда я провелъ время до самаго ве-

чера въ саду моей хозяйки, гдѣ было чрезвычайно весело. Такъ какъ улицы были очень грязны и только черезъ этотъ садъ можно было удобно пройдти къ барону Лёвольду, то мимо насъ проходило много знакомыхъ, и всѣ они останавливались съ нами. Сперва пришелъ самъ баронъ Лёвольдъ, потомъ мосьё Сикье, а потомъ приходилъ еще кое-кто. Къ вечеру баронъ Лёвольдъ явился даже съ молодымъ графомъ Сапѣгой, который пробылъ съ нами съ часъ. Имъ очень понравилось наше общество, состоявшее изъ четырехъ или пяти молодыхъ дѣвушекъ, а именно изъ трехъ дѣвицъ Лангенъ (нашихъ сосѣдокъ) и обѣихъ хозяйскихъ дочерей изъ моего дома, изъ которыхъ одна хоть и очень еще молода, однакожъ дѣвушка чрезвычайно милая и веселая. Когда графъ Сапѣга уходилъ, хозяйка моя поднесла ему хорошенькій букетъ. У нея, какъ я уже говорилъ, есть оранжерея, наполненная прекрасными цвѣтами.

13-го, его высочество кушалъ опять въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда у него былъ графъ Кинскій, который приглашалъ его къ себѣ на другой день на обѣдъ. Потомъ пріѣзжалъ еще каммергеръ Нарышкинъ; но и онъ оставался недолго. Вечеромъ его высочество ходилъ опять къ графу Бонде, гдѣ собиралась форшпейдеръ-коллегія, въ которой участвовалъ и тайный совѣтникъ Геспенъ въ качествѣ гостя. Въ этотъ разъ герцогъ былъ маршаломъ, а конференціи-совѣтникъ Альфельдъ форшнейдеромъ, и всѣ постановленія исполнялись очень исправно и хорошо.

14-го, утромъ, у герцога были капитанъ Измайловъ и флотскій лейтенантъ Лопухинъ, которые оставались и во время молитвы; но по окончаніи ея, увидѣвъ, что онъ хочетъ ѣхать со двора, тотчасъ же откланялись. Скоро послѣ того его высочество собрался и отправился къ графу Кинскому, который пригласилъ къ себѣ общество, собиравшееся недавно у Ягужинскаго, тайнаго совѣтника Бассевича и Строганова. Но многіе не пріѣхали. Изъ дамъ были у него слѣдующія: княгиня Черкасская, княгиня валахская съ до-

черью, генеральша Ягужинская, полковница Ягужинская, генеральша Балкъ, голландская резидентша и г-жа Волконская, а изъ мущинъ тѣ же, которые участвовали и въ прежнихъ собраніяхъ. До обѣда хозяинъ сдѣлалъ билеты по числу дамъ, и какъ кавалеры, такъ и дамы должны были вынимать ихъ, чтобы знать, кому съ кѣмъ сидѣть за столомъ. Ждали еще одну изъ сестеръ княгини валахской, и потому нумеровъ написали девять для дамъ и девять для мущинъ. Но случилось, что его высочеству пришлось сидѣть съ ожидаемою Трубецкою, которая однакожь не пріѣхала. Поэтому тайный совѣтникъ Геспенъ долженъ былъ уступить ему свою даму (г-жу Волконскую), а самъ остаться безъ дамы, какъ многіе другіе кавалеры, въ числѣ которыхъ находился и князь валахскій, не хотѣвшій брать билета. Супруга послѣдняго также сперва не хотѣла вынимать для себя нумера, но потомъ уступила просьбамъ, и когда вынула, ей пришлось сидѣть съ голландскимъ резидентомъ. Пара вышла весьма неравная, и я замѣтилъ, что княгиня держала себя въ этотъ разъ вовсе не такъ, какъ всегда; она была даже до того *нелѣпа* (absurd), что не хотѣла пить съ резидентомъ, когда начали провозглашать тосты, не смотря на то, что всѣ другіе пили. Ужь не знаю, что̀ съ ней сдѣлалось, но только она была очень странна, между тѣмъ какъ обыкновенно всегда все исполняетъ вмѣстѣ съ другими и ведетъ себя совершенно иначе. Когда гости посидѣли нѣсколько времени за столомъ, я, секретарь посольства и совѣтникъ или іезуитъ графа Кинскаго должны были также сѣсть въ той же комнатѣ за маленькій столъ, гдѣ мы и ѣли съ хорошимъ аппетитомъ. Во время обѣда играла прекрасная музыка. На столъ подавали три перемѣны, именно два раза кушанья, а въ третій разъ однѣ сласти, для приготовленія которыхъ графъ Кинскій держитъ двухъ отличныхъ кондитеровъ. Послѣ обѣда всѣ пошли въ другую комнату, гдѣ пили кофе и чай. Въ это время къ его высочеству пріѣхали два капитана съ приглашеніемъ на послѣ-завтра на свадьбу

указъ замѣчателенъ и очень удивилъ и поразилъ здѣшнюю чернь и многихъ старыхъ русскихъ вельможъ, то постараюсь достать себѣ нѣмецкій переводъ съ него. Кстати я вспомнилъ и о распубликованной недавно на русскомъ языкѣ длинной табели о рангахъ, которая составлена частію по шведскому, частію по англійскому образцамъ. По ней особенно морскіе чины поставлены очень высоко [48]).

17-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ, полковникъ Бойе и нѣкоторые шведскіе офицеры. Въ 5 часовъ послѣ обѣда его высочество поѣхалъ опять на празднованіе вчерашней свадьбы; но на сей разъ тамъ не было ни императора, ни императрицы; недоставало также бо́льшой части придворныхъ, иностранныхъ министровъ и русскихъ вельможъ; а потому общество было весьма немногочисленно, и все сошло какъ-то печально и тихо. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда всѣ отправились къ столу съ соблюденіемъ обыкновенныхъ свадебныхъ церемоній. Молодой хотя и не имѣлъ еще брачнаго сношенія съ своею женою, потому что наканунѣ, вечеромъ, былъ очень пьянъ и всю ночь болѣнъ, однакожь сорвалъ вѣнокъ, висѣвшій надъ дѣвственною ея головою, и сорвалъ съ такимъ ожесточеніемъ, что она сама не могла удержаться отъ смѣха. Съ братомъ ея, молодымъ графомъ Головкинымъ, женившимся съ недѣлю тому назадъ, было еще хуже: онъ самъ сегодня признался, что жена его въ первые пять дней оставалась дѣвственною, но что это нисколько не зависѣло отъ него. Изъ подобныхъ вещей здѣсь вовсе не дѣлаютъ тайны, напротивъ открыто разсказываютъ все другъ другу, даже принуждаютъ иногда женъ подтверждать такіе разсказы, хотя тутъ часто примѣшивается много хвастовства. За обѣдомъ молодая княгиня Трубецкая была вовсе не любезна съ своимъ мужемъ и сидѣла возлѣ него такъ равно-

48) Табель о рангахъ обнародована 24-го января 1722 г. См. тамъ же, т. VI № 3890.

душно, какъ будто рядомъ съ ней находился ея слуга. Я увѣренъ, что она со временемъ будетъ полною госпожею въ домѣ, потому что, кажется, очень своенравна, о чемъ молодому многіе не разъ уже говорили. Послѣ обѣда, до начала танцевъ, князь Меншиковъ, въ присутствіи генералъ прокурора Ягужинскаго, передалъ генералъ-лейтенанту Вейсбаху записку, собственноручно написанную и подписанную императоромъ. Въ ней стояло, что его величество жалуетъ ему нѣсколько деревень. — Во время танцевъ генералъ Ягужинскій страшно сердился на свою жену: до обѣда она сама добровольно предложила занять мѣсто сестры невѣсты, которая не пріѣхала, и въ этомъ качествѣ потомъ должна была танцовать въ церемоніальныхъ танцахъ съ маршаломъ, своимъ супругомъ; но когда дошла до нея очередь, она ни за что не хотѣла танцовать, какъ ее ни просили. Между тѣмъ обѣ другія пары, которымъ слѣдовало танцовать вмѣстѣ съ ними, принуждены были ждать ихъ, а маршалъ не могъ, безъ нарушенія принятаго порядка, пригласить другую даму. Наконецъ помогла княгиня Черкасская, родная сестра молодаго, женщина очень живая и любезная: она вызвалась танцовать за г-жу Ягужинскую, и маршалъ былъ ей очень благодаренъ, потому что иначе споръ между нимъ и его упрямою женою продолжался бы до безконечности. Такъ какъ императоръ и императрица не пріѣхали и гостей вообще собралось немного, да и маршалъ былъ въ дурномъ расположеніи духа, то около 10-ти часовъ все кончилось, и общество разъѣхалось по домамъ.

18-го, каммеръ-юнкеръ Геклау и я передъ обѣдомъ были посланы верхомъ приглашать къ герцогу гостей къ слѣдующему дню, въ который приходилось рожденіе его высочества. Мои разъѣзды продолжались съ 12-ти часовъ утра до 9-ти вечера, потому что мнѣ слѣдовало побывать у 15-ти или 16-ти лицъ, живущихъ кто на сѣверѣ, кто на югѣ. Почти всѣ давали обѣщаніе пріѣхать, особенно когда узнавали, что и императоръ будетъ. Вечеромъ, по возвращеніи домой

я нашелъ его высочество въ саду, гдѣ донесъ объ исполненіи даннаго мнѣ порученія и потомъ поужиналъ немного вмѣстѣ съ его высочествомъ, графомъ Бонде и Негелейномъ.—Въ этотъ день наши тайные совѣтники ѣздили опять къ тайному совѣтнику Остерману и имѣли конференцію съ нимъ и съ здѣшнимъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ.

19-го, въ день рожденія герцога, думая, что скоро начнутъ съѣзжаться гости, и будучи дежурнымъ, я явился ко двору очень рано. Первые визиты его высочеству сдѣлали здѣшніе литаврщики и трубачи, также придворные и гвардейскіе музыканты съ принадлежащими къ нимъ барабанщиками и флейтщиками. Эти люди пользуются всякимъ случаемъ, гдѣ только можно получить на водку. Около 10-ти часовъ началась молитва, передъ которою наши кавалеры приносили поздравленіе его королевскому высочеству. Всѣ они были въ самыхъ парадныхъ платьяхъ; нѣкоторые изъ нихъ даже сдѣлали себѣ къ этому дню новые костюмы, какъ напр. тайный совѣтникъ Бассевичъ, посланникъ Штамке и капитанъ Шульцъ. Но его высочество былъ въ совершенно простомъ новомъ зеленомъ кафтанѣ. При началѣ богослуженія, послѣ пѣнія (которое, равно какъ и заключительный псаломъ, герцогъ всегда назначаетъ самъ), мы, по обыкновенію, хотѣли стать на колѣни для молитвы; но придворный проповѣдникъ началъ сперва говорить составленное имъ для этого дня поздравленіе, что̀ продолжалось болѣе четверти часа. По окончаніи его мы бросились на колѣни, и тогда онъ прочелъ обыкновенную молитву, въ которой однакожь на сей разъ многое измѣнилъ и пополнилъ. Послѣ богослуженія накрыли столы и сдѣлали всѣ распоряженія для пріема гостей, которые начали съѣзжаться послѣ 12-ти часовъ. Ихъ вводили въ переднюю залу, гдѣ стоялъ столъ, накрытый на 16 или 18 приборовъ, за который послѣ сѣли офицеры и деньщики императора. Комната эта наполнялась все болѣе и болѣе; наконецъ набралось столько гостей, что многіе стали опасаться тѣсноты, и какъ притомъ столъ, по видимому,

былъ накрытъ только одинъ, то это, казалось, удивило нѣкоторыхъ русскихъ. Но они скоро разувѣрились, когда, по прибытіи императора, незамѣтно отворилась дверь и за нею открылся столъ на 22 прибора, уставленный уже горячими кушаньями. Поднесши, по обыкновенію, всѣмъ гостямъ по рюмкѣ водки, герцогъ повелъ императора въ столовую, гдѣ его величество сѣлъ за столъ, но не на верхнемъ, а на нижнемъ концѣ (онъ обыкновенно садится на первое мѣсто, которое ему попадется). По правую его сторону сѣлъ князь Меншиковъ, а по лѣвую его высочество; прочіе размѣстились какъ пришлось. Однако, хотя приборовъ было 22, за столомъ помѣстилось всего только 18 человѣкъ, потому что гости сѣли слишкомъ далеко одинъ отъ другаго, не смотря на то, что имъ косвенно намекали, что надо бы сѣсть потѣснѣе. Вслѣдствіе этого нѣкоторымъ господамъ, которые должны были сѣсть за большой столъ, недостало тамъ мѣста. Сидѣвшіе за нимъ были слѣдующіе: императоръ, князь Меншиковъ, его высочество герцогъ, великій адмиралъ Апраксинъ, великій канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Шафировъ, князь валахскій, камеръ-президентъ Голицынъ, князь Долгоруковъ (бывшій посломъ въ Варшавѣ и одинъ изъ андреевскихъ кавалеровъ), бывшій посолъ въ Гаагѣ графъ Матвѣевъ, тайный совѣтникъ Остерманъ, генералъ-лейтенантъ и генералъ-прокуроръ Ягужинскій, молодой графъ Сапѣга, графъ Кинскій, баронъ Мардефельдъ, французскій министръ Кампредонъ, голландскій резидентъ Вильде и мекленбургскій министръ при здѣшнемъ Дворѣ, канцеляріи-совѣтникъ Остерманъ, родной братъ тайнаго совѣтника Остермана. Тѣ же, которымъ недостало мѣста, или, лучше сказать, которые сами не захотѣли сидѣть за большимъ столомъ, были генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ и камергеръ короля польскаго, Лефортъ. Но они принадлежали къ числу друзей дома и очень хорошо видѣли, что для нихъ были мѣста. Столъ два раза вновь роскошно накрывали и каждый разъ ставили по 22 блюда. По срединѣ его стояла большая пирамида съ

сластями, на которой красовался отлично сдѣланный изъ сахара вензель герцога, съ короною наверху и двумя пальмовыми вѣтвями по бокамъ. Императору прислуживалъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, а всѣ прочіе наши кавалеры были разставлены вокругъ стола, чтобы лучше прислуживать гостямъ и не имѣть въ комнатѣ такъ много чужихъ лакеевъ, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Тайный совѣтникъ Геспенъ находился въ другой комнатѣ и угощалъ сидѣвшихъ тамъ; ему помогали еще нѣкоторые изъ нашихъ, какъ-то каммеррат Негелейнъ, ассессоръ Сурландъ, капитанъ Шульцъ и секретарь Швинге. Тайный же совѣтникъ Бассевичь былъ маршаломъ и смотрѣлъ за всѣмъ. Императоръ, великій адмиралъ Апраксинъ (человѣкъ чрезвычайно пріятный и почтенный) и большая часть гостей были въ отличномъ расположеніи духа; поэтому много пили и послѣ обыкновенныхъ торжественныхъ тостовъ провозглашали разные смѣшные. Обѣдъ продолжался съ 4-хъ до 10-ти часовъ вечера, потому что императоръ хотя и вставалъ разъ пять и выходилъ въ другую комнату, однакожь всякій разъ приказывалъ гостямъ (которые уже устали сидѣть и охотно бы встали) оставаться на своихъ мѣстахъ; такъ что еслибъ князь Меншиковъ не сказалъ, что уже поздно, и не показалъ ему часовъ, онъ навѣрно просидѣлъ бы еще долѣе. Разговаривая постоянно то съ его высочествомъ, то съ другими, государь и не замѣчалъ какъ проходило время. Наконецъ онъ собрался ѣхать, и его высочество проводилъ его до кареты, гдѣ онъ еще разъ простился съ нимъ и благодарилъ за угощеніе. Такъ какъ на дворѣ, за неимѣніемъ мѣста, стояли только кареты императора и князя Меншикова, то прочіе гости, которымъ большею частію было далеко до дому, не стали ждать пока ихъ экипажи, одинъ за другимъ, подъѣдутъ къ крыльцу, а отправились прямо туда, гдѣ они стояли, и спѣшили уѣхать. Однакожь его высочество нѣкоторыхъ привелъ съ собою назадъ, какъ напр. генерала Ягужинскаго, молодаго Татищева и дру-

гихъ, съ которыми еще пилъ сколько было возможно, до самаго ихъ отъѣзда.—Къ герцогу являлись также съ поздравленіями нѣкоторые плѣнные и другіе шведы, и онъ обнаружилъ передъ ними свое прямое шведское сердце и всю свою любовь къ Швеціи. Тайный совѣтникъ Бассевичъ въ этотъ день также оказалъ большую услугу еще одному изъ находящихся здѣсь шведскихъ офицеровъ, именно молодому прапорщику гвардіи Тёрнеру, который во время своего плѣна женился на русской и теперь не получалъ отъ здѣшняго правительства позволенія взять ее съ собою въ Швецію, потому что есть императорскій указъ, прямо запрещающій это. Съ помощью многихъ просьбъ тайный совѣтникъ добился наконецъ обѣщанія отъ князя Меншикова, что изъ особенной любви и уваженія къ нему, тайному совѣтнику, желаніе этого офицера будетъ исполнено, и онъ получитъ паспортъ на отъѣздъ въ Швецію съ женою и дочерью. Это чрезвычайно его обрадовало. Вообще ничто не доставляетъ ему столько удовольствія, какъ случай оказать кому-нибудь услугу, въ особенности же шведамъ, о которыхъ и самъ герцогъ нашъ немало заботится.

20-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, потому что чувствовалъ еще усталость послѣ вчерашняго дня, а съ нами обѣдали каммерратъ Фикъ и полковникъ Бойе. Послѣ обѣда пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Балкъ, котораго присылала императрица поздравить его высочество со вчерашнимъ днемъ его рожденія.

21-го, часовъ въ 10 утра, его королевское высочество ѣздилъ кататься верхомъ съ графомъ Бонде и со мною, и сначала осматривалъ немного мѣстоположеніе Москвы, которое со всѣхъ сторонъ чрезвычайно живописно. Потомъ мы заѣхали къ каммергеру Нарышкину, котораго застали еще въ халатѣ, и, побывъ у него нѣсколько времени, отправились прямо домой. Обѣдалъ его высочество внѣ своей комнаты съ нѣкоторыми шведскими офицерами. Незадолго передъ тѣмъ, какъ имъ сѣсть за столъ, неожиданно пріѣхалъ тай-

ный совѣтникъ Бассевичъ, который немало обрадовался, что попалъ еще во-время, потому что иначе, противъ воли, принужденъ былъ бы остаться безъ обѣда. Дѣло въ томъ, что вчера являлся къ нему человѣкъ съ приглашеніемъ на сегодня на обѣдъ къ генералъ-маіору Трубецкому (который при насъ женился въ Петербургѣ), и онъ въ назначенное время отправился туда, пославъ однакожь впередъ своего скорохода узнать, съѣхались ли гости. Скороходъ засталъ уже всѣхъ за столомъ и получилъ въ отвѣтъ, что г. тайнаго совѣтника вовсе не приглашали. Но онъ объявилъ, что самъ говорилъ съ человѣкомъ, пріѣзжавшимъ съ приглашеніемъ, и что господинъ его уже ѣдетъ. Человѣка этого призвали, и показаніе его было согласно съ показаніемъ скорохода; однакожь послѣднему все-таки сказали, что очень сожалѣютъ о происшедшемъ недоразумѣніи и о напрасномъ безпокойствѣ, причиненномъ тайному совѣтнику, котораго, впрочемъ, при первомъ случаѣ будутъ имѣть честь пригласить къ обѣду. Такой отказъ былъ весьма невѣжливъ, тѣмъ болѣе, что за столъ только-что сѣли; кромѣ того, въ числѣ гостей находились молодой графъ Сапѣга и многіе другіе, слѣдовательно можно было бы принять и тайнаго совѣтника. Впрочемъ, отвѣтъ этого князя былъ совершенно по немъ.— Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣзжалъ каммергеръ Нарышкинъ освѣдомиться, не будетъ ли ему какихъ-нибудь приказаній. Онъ, казалось, былъ очень доволенъ, что утромъ герцогъ удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ. Вечеромъ его высочество отправился внизъ къ графу Бонде, у котораго пробылъ со мною до 11-ти часовъ.

22-го, въ 10 часовъ утра, его королевское высочество ходилъ пѣшкомъ въ голландскую реформатскую церковь, находящуюся прямо противъ его дома. У входа онъ былъ встрѣченъ церковными старшинами, которые провели его къ креслу, очень красиво убранному и поставленному недалеко отъ каѳедры. Для кавалеровъ его высочества было также приготовлено нѣсколько стульевъ. Эта голландско-

реформатская община одна изъ самыхъ многочисленныхъ и богатыхъ у живущихъ въ Москвѣ иностранцевъ, потому что почти всѣ жены здѣшнихъ иностранныхъ купцовъ реформатскаго исповѣданія и родятся здѣсь, а по здѣшнему обыкновенію дочери воспитываются у нихъ большею частію въ религіи матерей, сыновья же въ религіи отцовъ. Что касается до самой церкви, то она внутри чрезвычайно проста. Тамъ, гдѣ обыкновенно бываетъ алтарь, находится каѳедра, а передъ нею стоитъ узкій столъ, за которымъ причащаются Св. Тайнъ. При церкви только одинъ пасторъ, который долженъ говорить проповѣди не только въ воскресные и праздничные дни до и послѣ обѣда, но и еще разъ въ недѣлю, именно по средамъ, что̀, конечно, весьма нелегко одному человѣку. Въ этотъ день онъ сказалъ очень хорошую проповѣдь и включилъ въ общую молитву имя его королевскаго высочества, чего не дѣлалъ ни одинъ изъ здѣшнихъ лютеранскихъ пасторовъ. Полковнику Лорху въ третій разъ пришлось все время стоять у креселъ его высочества, потому что онъ и теперь былъ дежурнымъ, какъ тогда, когда мы посѣщали старую и новую лютеранскія церкви. Впродолженіе проповѣди оба старшины (Vorsteher), — которые, какъ и оба попечителя (Aelteste), избираются ежегодно, — ходили, какъ и въ здѣшнихъ лютеранскихъ церквахъ, сами съ тарелками и звонкомъ, но такъ, что одинъ обходилъ одну половину прихожанъ, другой другую. По окончаніи богослуженія они же опять проводили его высочество изъ церкви. Въ сѣняхъ въ это время стоялъ одинъ изъ церковныхъ попечителей съ кружкою, куда всякій, по желанію, бросалъ деньги. Такъ какъ день былъ прекрасный и герцогъ не спѣшилъ обѣдать (по случаю своего поста), то мы послѣ того катались еще съ полчаса. Около вечера его высочество ходилъ гулять въ садъ, находящійся позади его дома, а потомъ пошелъ къ графу Бонде, у котораго опять была форшнейдеръ-коллегія. Въ этотъ разъ должность форшнейдера исправлялъ каммерратъ Негелейнъ.

23-го, недавно пріѣхавшій сюда мекленбургскій посланникъ, генералъ-маіоръ Фитингофъ, близкій родственникъ тайнаго совѣтника Бассевича, былъ въ первый разъ у герцога и передалъ ему поклонъ отъ своего государя. Его высочество принялъ его очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать. Незадолго передъ тѣмъ, какъ подавать кушанье, пріѣхалъ также здѣшній тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, большой фаворитъ императора, и его высочество очень обрадовался ему, потому что онъ обыкновенно до того бываетъ занятъ, что его почти никогда нельзя пригласить. Его тотчасъ, разумѣется, просили остаться къ обѣду; но онъ черезъ своего переводчика (потому что говоритъ только норусски) отвѣчалъ, что собственно за тѣмъ и пріѣхалъ, чтобъ имѣть честь видѣть его высочество и обѣдать у него. Пили очень сильно, тѣмъ болѣе, что гости, и въ особенности Макаровъ, сами того желали, почему не многіе изъ нихъ уѣхали домой не въ совершенномъ опьяненіи. Вечеромъ его высочество опять гулялъ по саду и потомъ велѣлъ принести въ маленькую бесѣдку блюдо холодной спаржи и холоднаго жаренаго, за которыя принялся вмѣстѣ съ графомъ Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною. Къ намъ присоединился вскорѣ еще тайный совѣтникъ Геспенъ, который тотчасъ началъ разсказывать свои приключенія, случившіяся съ нимъ послѣ того, какъ мы разстались. Онъ говорилъ, что, уѣхавъ съ обѣда сильно на-веселѣ, но потомъ немного оправившись (чего, впрочемъ, глядя на него, нельзя было замѣтить), сѣлъ верхомъ, чтобъ отправиться кататься, и попалъ въ прекрасную рощу, которая называется Семеновскою, гдѣ наткнулся на цѣлое общество англійскихъ купцовъ, праздновавшихъ день имянинъ теперешняго своего короля; что съ ними долженъ былъ опять пить и выкурить нѣсколько трубокъ табаку; что, немного спустя, увидѣлъ недалеко оттуда ея величество императрицу, находившуюся въ этой рощѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ дамъ, и когда замѣтилъ, что его также увидали, не могъ уже не подойдти къ государынѣ,

которой и имѣлъ честь цѣловать руку какъ тутъ, такъ и при прощаньи; наконецъ что ея величество усвѣдомлялась о здоровьи герцога и поручила ему, тайному совѣтнику, передать поклонъ его королевскому высочеству, для чего онъ собственно и прiѣхалъ. Такъ какъ у него сильно шумѣло въ головѣ и онъ, поэтому, былъ очень веселъ, то его высочество, не смотря на свѣжесть вечерняго воздуха, остался въ саду отъ 8-ми до 11-ти часовъ.

24-го, простился съ его высочествомъ гвардiи маiоръ Румянцовъ, который въ тотъ же день отправился отсюда въ Астрахань. Обѣдали мы всѣ съ герцогомъ, потому что ни тайныхъ совѣтниковъ, ни постороннихъ, кромѣ полковника Бойе, при дворѣ не было. Поручикъ Бассевичъ (человѣкъ веселый и подъ-часъ чрезвычайно остроумный), съ которымъ его высочество иногда охотно шутитъ, до обѣда, ужь не знаю въ чемъ, провинился, и былъ, передъ тѣмъ какъ намъ идти къ столу, запертъ въ небольшой чуланъ, гдѣ у буфетчика хранится серебро, чтобы просидѣтъ тамъ и проголодать, пока мы будемъ обѣдать; однакожь его скоро помиловали и опять освободили, даже допустили сѣсть вмѣстѣ съ нами. Мы не вставали еще изъ-за стола, какъ прiѣхалъ камергеръ Нарышкинъ, который уже порядочно попилъ въ Преображенскомъ; но ему хотѣлось еще пить, и потому дѣло не обошлось безъ нѣсколькихъ добрыхъ бокаловъ, отъ которыхъ онъ однакожь такъ сильно опьянѣлъ, что принужденъ былъ уѣхать.—Послѣ обѣда его высочество посѣтилъ здѣшнихъ знатнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ, именно архiепископовъ новгородскаго и псковскаго, которые оба недавно были у него. По возвращенiи отъ нихъ онъ отправился къ госпожѣ Румянцевой, уѣзжавшей съ мужемъ своимъ въ Астрахань; но, проведя у нея съ часъ времени, прiѣхалъ опять домой и тотчасъ же пошелъ къ графу Бонде. Въ этотъ день три роты Преображенскаго полка двинулись впередъ къ баркамъ, на которыхъ должны переправиться въ Астрахань. Съ ними отправился и добрый баронъ Рённъ,

который, къ сожалѣнію, долженъ былъ участвовать въ походѣ все еще въ чинѣ унтеръ-офицера, потому что изъ предполагаемаго повышенія его покамѣсть ничего не вышло.

25-го, въ 9 часовъ утра, его высочество опять поѣхалъ кататься верхомъ съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ, графомъ Бонде и со мною, и ѣздилъ очень долго. Въ этотъ день при дворѣ обѣдали одинъ шведскій пасторъ (содержавшійся въ Сибири и имѣющій страшно длинную бороду) и еще нѣкоторые другіе шведы. Около вечера его высочество гулялъ въ саду съ графомъ Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною, потомъ скушалъ холоднаго жаренаго и нѣсколько бутербротовъ, которые я обыкновенно для него приготовляю, складывая ихъ изъ бѣлаго и чернаго хлѣба.— Такъ какъ сегодня была очередь тайнаго совѣтника Бассевича принимать у себя иностранныхъ министровъ и погода стояла прекрасная, то онъ, пользуясь этимъ, пригласилъ ихъ всѣхъ на прядильную фабрику Тамсена, гдѣ они, говорятъ, пробыли до поздняго вечера и много веселились; самъ тайный совѣтникъ и хозяинъ даже ночевали тамъ.

26-го, по-утру, я получилъ приказаніе отъ тайнаго совѣтника Бассевича отправиться верхомъ ко всѣмъ здѣшнимъ знатнымъ духовнымъ лицамъ, членамъ Сѵнода, и пригласить ихъ, отъ имени его высочества, къ обѣду на завтрашній день. Со мною долженъ былъ ѣхать фурьеръ, знавшій квартиру архіепископа новгородскаго, у котораго намъ слѣдовало узнать, гдѣ живутъ остальные и сколько ихъ. Около 12-ти часовъ я собрался и отправился туда. Архіепископъ, принявъ меня очень вѣжливо, отвѣчалъ, что покорнѣйше благодаритъ за высокую милость, оказываемую ему герцогомъ, и что не замедлитъ пріѣхать по его приглашенію; также тотчасъ далъ мнѣ одного изъ своихъ людей, которому приказалъ проводить меня къ остальнымъ господамъ. Всѣ они обѣщались быть, кромѣ одного, который былъ боленъ. Когда я пріѣхалъ къ архимандриту троицкому (стоявшему въ моемъ спискѣ послѣднимъ) и, по усиленной прось-

бѣ его, рѣшился немного посидѣть у него, онъ спросилъ меня, у кого мы уже были и кто указалъ намъ мѣсто его жительства? Я отвѣчалъ, что меня всюду провожалъ одинъ изъ служителей архіепископа новгородскаго, и прочелъ ему по порядку имена всѣхъ, у кого былъ. Послѣ того, когда мы начали говорить о нѣкоторыхъ изъ нихъ, онъ сказалъ, что видитъ, что я любознателенъ, и потому охотно продиктуетъ мнѣ, по порядку должностей, имена всѣхъ присутствующихъ въ Сѵнодѣ, которыхъ я имѣлъ порученіе приглашать къ обѣду. Я благодарилъ его сколько могъ и велѣлъ своему переводчику передать ему, что самъ былъ намѣренъ просить объ этомъ, но боялся его обезпокоить. Онъ просилъ меня взять перо и продиктовалъ мнѣ слѣдующее. Глава и первый президентъ Сѵнода — императоръ; второй его призидентъ — митрополитъ рязанскій, который теперь первенствующимъ между здѣшними духовными сановниками, но такъ старъ и слабъ, что ужь не присутствуетъ въ Сѵнодѣ. Далѣе, въ Сѵнодѣ еще два вице-президента, пять совѣтниковъ и пять ассессоровъ; изъ послѣднихъ, впрочемъ, здѣсь только два, остальные три въ Петербургѣ. Вице-президентами — архіепископъ новгородскій и архіепископъ псковскій; совѣтниками, первымъ — архіепископъ крутицкій, который живетъ постоянно въ Москвѣ, вторымъ онъ, архимандритъ троицкій, третьимъ — архимандритъ чудовскій, четвертымъ — архимандритъ новоспасскій, и пятымъ — архимандритъ симоновскій. Ассессоры, находящіеся въ Москвѣ—Кондоиде *Толски* [49]) и *Оффшаниковъ Угриски* [50]); ассессоры, оставшіеся въ Петербургѣ: *Теофилекъ Круликъ* [51]), протопопъ троицкій и протопопъ петропавловскій. Кромѣ означенныхъ двухъ президентовъ, двухъ вице-президентовъ,

---

49) Аѳанасій Кондоиди, епископъ вологодскій.

50) Кто былъ этотъ ассессоръ—мы не могли дознаться.

51) Ѳеофилактъ Кроликъ, епископъ тверской.

пяти совѣтниковъ и пяти ассессоровъ, Сѵнодъ имѣетъ еще оберъ-секретаря, Тимоѳея *Палехима* [52]), который также духовный, такъ что, въ полномъ своемъ составѣ, съ императоромъ, состоитъ изъ 15-ти лицъ [53]). Найдя въ этомъ спискѣ двухъ особъ, еще не приглашенныхъ мною, именно митрополита рязанскаго и архіепископа крутицкаго, я сказалъ, что желалъ бы пригласить и ихъ, еслибъ только зналъ, гдѣ они живутъ. Архимандритъ отвѣчалъ, что можетъ послать со мною одного изъ своихъ слугъ верхомъ; послѣ чего, поблагодаривъ его отъ души за такое предложеніе и выпивъ съ нимъ еще стакана два вина, я отправился въ путь. Онъ сказалъ мнѣ, впрочемъ, еще прежде, что напередъ знаетъ, что митрополитъ не будетъ, потому что не можетъ выѣзжать, но что, конечно, сочтетъ за большую милость, если также получитъ приглашеніе. Когда я пріѣхалъ къ архіепископу крутицкому (который живетъ совершенно внѣ города, въ прекрасномъ большомъ монастырѣ [54]), онъ принялъ меня очень привѣтливо и угостилъ превосходнымъ бургонскимъ. Но для меня было гораздо пріятнѣе вина, когда онъ потомъ вышелъ со мною въ прекрасную залу, откуда чудный видъ на всю Москву и на протекающую подъ самыми окнами Москву-рѣку, по которой, по случаю транспортовъ въ Астрахань, безпрерывно двигались барки. На прощаньи, архіепископъ сказалъ мнѣ, что

---

52) Фамилія эта также явно переиначена; есть указаніе, что первымъ оберъ-секретаремъ въ Сѵнодѣ былъ «изъ игумновъ іеромонахъ Варлаамъ Овсяниковъ». См. у Рубана, Историч. географич. и топографич. описаніе С. Петербурга, стр. 75.

53) См. въ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3718, *Регламентъ или Уставъ Духовной Коллегіи*, 24-го Января 1721-го года.

54) Это былъ крутицкій архіерейскій домъ (нынѣ крутицкія казармы), гдѣ до 1788 года жили т. н. крутицкіе митрополиты, управлявшіе епархіею сарскою и подонскою. См. подр. въ «Русской Старинѣ», изд. А. Мартыновымъ, М. 1848, годъ 1-й, стр. 50—63.

недавно былъ у него его величество императоръ, и въ то же время просилъ меня упомянуть герцогу, какой отличный видъ изъ монастыря, при чемъ, если можно, и уговорить его высочество также оказать ему милость своимъ посѣщеніемъ. Пріѣхавъ наконецъ домой послѣ обѣда часовъ въ 5 или въ 6, я донесъ объ исполненіи возложеннаго на меня порученія. Его высочеству было очень пріятно, что почти всѣ будутъ; но ему хотѣлось пригласить еще кстати и нѣкоторыхъ старыхъ русскихъ, чтобы не скучали тѣ изъ духовныхъ, которые не говорили или не хотѣли говорить по-латинѣ; поэтому мнѣ предстояло снова поѣздить и приглашать въ тотъ же день и ихъ. Герцогъ долго совѣщался съ графомъ Бонде и со мною, кого именно позвать, и, выбравъ наконецъ генерала отъ кавалеріи Трубецкаго [55]), который считается здѣсь очень набожнымъ, нашего каммергера Нарышкина, его брата, бывшаго прежде каммергеромъ при сестрѣ царя, царевнѣ Софіи, генералъ-маіора Чернышева, тайнато кабинетъ-секретаря Макарова и генералъ-лейтенанта Вейсбаха, приказалъ мнѣ отправиться къ тайному совѣтнику Бассевичу (находившемуся у Кампредона), предложить ему этихъ господъ и, если онъ одобритъ ихъ или найдетъ нужнымъ прибавить еще кого-нибудь, поспѣшить тотчасъ же ѣхать съ приглашеніями. Такъ какъ лошадей своихъ мы ужь порядочно утомили, то надобно было осѣдлать другихъ, потому что вновь сдѣлать приходилось нѣсколько хорошихъ концовъ. Когда лошади были готовы, мы поскакали къ тайному совѣтнику, но нашли его не у Кампредона, а недалеко отъ него, въ саду, принадлежащемъ одному французскому купцу, Вернизобру, куда собралось и все общество, обѣдавшее у посланника. Исполнивъ тамъ порученное мнѣ и получивъ одобреніе выбору его высочества какъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, такъ

---

55) Князя Ивана Юрьевича.

и отъ тайнаго совѣтника Геспена, я немедленно поѣхалъ далѣе. Но какъ въ первый разъ мы счастливо заставали дома духовенство, такъ неудачна была наша вторая экспедиція: дома былъ одинъ только генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, но и того я не видалъ, потому что онъ уже легъ спать. Главною причиною такой неудачи было, вѣроятно, то, что я ѣздилъ не какъ въ первый разъ, въ полдень, когда русскіе отдыхаютъ послѣ обѣда, и слѣд. бываютъ дома, а въ такое время, когда всѣ отправляются гулять или дѣлать визиты. Можно себѣ представить, какое огромное пространство занимаетъ Москва, если я скажу, что мы на приглашеніе названныхъ шести господъ (которыхъ квартиры, за исключеніемъ только одного, всѣ были намъ извѣстны) употребили около четырехъ часовъ, не оставаясь нигдѣ долѣе, нежели сколько требовалось, чтобы передать въ нѣсколькихъ словахъ возложенное на насъ порученіе! Я возвратился домой не прежде 11-ти часовъ вечера и, признаюсь, немало усталъ въ этотъ день, хотя не столько отъ ѣзды, сколько отъ безпрестаннаго слѣзанія съ лошади и бѣготни внизъ и вверхъ по высокимъ и неудобнымъ лѣстницамъ въ квартирахъ духовенства; а потому очень обрадовался, когда засталъ герцога въ саду за добрымъ холоднымъ блюдомъ: оно потомъ усладило мое усталое сердце больше, чѣмъ все поповское вино, выпитое мною въ продолженіе дня. Холодное жареное также пришлось мнѣ отлично по вкусу, тѣмъ болѣе, что я по-утру, передъ своими разъѣздами, не успѣлъ даже порядочно пообѣдать.—Въ этотъ день его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и къ нему пріѣзжалъ прощаться одинъ гвардейскій капитанъ, нѣмецъ, по фамиліи Альбрехтъ, который немедленно отправлялся въ Астрахань.

27-го, духовныя особы съѣхались къ намъ только около часа по-полудни, приславъ, впрочемъ, передъ тѣмъ одного изъ своихъ товарищей съ извиненіемъ, что не могли быть раньше по причинѣ посвященія кого-то въ епископы и поздняго ихъ выхода изъ Сѵнода. Засѣданія Сѵнода бываютъ

утромъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, и продолжаются, смотря по дѣламъ, иногда до 2-хъ и до 3-хъ часовъ послѣ обѣда. Что касается до прочихъ господъ, которыхъ я вчера приглашалъ, то изъ нихъ никто не пріѣхалъ, кромѣ генералъ-лейтенанта Вейсбаха и нашего каммергера Нарышкина. Они даже не имѣли на столько учтивости, чтобы извиниться. Въ часъ по-полудни духовные пріѣхали за разъ всѣ, кромѣ одного, присланнаго ими впередъ, и ихъ было 9 человѣкъ. Его высочество встрѣчалъ ихъ въ передней, а мы кто на дворѣ, кто на крыльцѣ. Въ ожиданіи обѣда, они были проведены въ пріемную комнату герцога, которая вмѣстѣ и его спальня, и тамъ сѣли съ его высочествомъ на первыхъ мѣстахъ. Когда же обѣдъ (состоявшій бо́льшею частію изъ рыбныхъ и другихъ постныхъ блюдъ) былъ готовъ, его высочество повелъ гостей въ столовую и просилъ духовенство занять почетныя мѣста, а самъ, съ генералъ-лейтенантомъ Вейсбахомъ и прочими господами, помѣстился на нижнемъ концѣ стола. Изъ нашихъ кавалеровъ, по недостатку мѣста, съ ними сѣли только оба тайные совѣтника и посланникъ Штамке; остальные почти всѣ прислуживали духовенству и потомъ по очереди, одинъ за другимъ, ходили обѣдать въ комнату графа Бонде. Туда же явился и нашъ конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, который передъ тѣмъ пилъ всю ночь до 9-ти или 10-ти часовъ утра, и котораго его высочество, для шутки, велѣлъ поднять съ постели. Онъ вовсе не успѣлъ еще выспаться, и потому продолжалъ постоянно пить, нисколько не думая о ѣдѣ; даже выпилъ цѣлую серебряную суповую миску вина, когда полковникъ Лорхъ обѣщалъ, что будетъ пить съ нимъ. За столомъ его высочества съ господами духовными пили очень усердно, и меня удивляло, что они такъ охотно пьютъ и такъ хорошо переносятъ дѣйствіе вина. Когда появились заздравные кубки, его высочество, стоя, началъ провозглашать тосты за постоянное благоденствіе Святѣйшаго Сунода, его величества императора и всего государства. Въ про-

долженіе обѣда играли герцогскіе валторнисты, и почти всѣ духовные гости не мало удивлялись ихъ искуству, слушая съ большимъ вниманіемъ. Но когда тѣ, при провозглашеніи важнѣйшихъ тостовъ, начали трубить тушъ, архіепископъ псковскій (въ шутку, впрочемъ) просилъ по-латинѣ не дѣлать этого, говоря, что иначе сосѣди могутъ замѣтить какъ сильно и проворно ходятъ здѣсь по рукамъ стаканы, и, пожалуй, подумать, что пьютъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Поэтому трубить велѣно было не при всякомъ тостѣ. Обѣдъ продолжался почти до 5-ти часовъ; но господа духовные оставались еще съ часъ или болѣе послѣ обѣда и весело пили. Всѣ они были въ отличномъ расположеніи духа и казались очень откровенными и довольными герцогомъ, съ которымъ бо́льшею частію могли говорить по-латинѣ. На прощаньи, его высочество провожалъ ихъ внизъ до крыльца и знатнѣйшимъ изъ нихъ опять цѣловалъ руки; мы же радовались, что они наконецъ уѣхали. Вечеромъ его высочество, оправившись нѣсколько отъ своего полуопьяненія, сошелъ внизъ къ графу Бонде, у котораго ужиналъ съ Негелейномъ и со мною.

28-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и съ нимъ обѣдали подполковникъ Бойе и нѣсколько шведскихъ офицеровъ. Такъ какъ оставалось много лишнихъ приборовъ, то и мы также должны были сѣсть за столъ. Вечеромъ была опять форшнейдеръ-коллегія, въ которой графъ Бонде исправлялъ должность форшнейдера. Она въ этотъ разъ продолжалась до часу ночи, потому что его высочеству было очень весело и хотѣлось подольше посидѣть.

29-го, у его высочества болѣла голова, почему онъ и не выходилъ изъ своей комнаты. Въ этотъ день одинъ шведскій полковой пасторъ говорилъ у насъ проповѣдь на шведскомъ языкѣ; но я не могъ слушать ее, потому что долженъ былъ крестить за его высочество у одного гвардейскаго гренадера, къ которому отправился около 11-ти часовъ въ нашей кавалерской каретѣ, съ двумя форрейтерами и въ

сопровожденіи гофъ-фурьера Любкена, служившаго мнѣ переводчикомъ. Меня тотчасъ повели въ русскую церковь, куда (такъ какъ квартира гренадера была близко) вслѣдъ за мною явилась и кума (русская купеческая жена) съ младенцемъ. Недалеко отъ алтаря стояла уже купель съ водою, въ которой долженъ былъ креститься новорожденный. Скоро пришелъ и священникъ. Онъ взялъ три маленькія восковыя свѣчи и прилѣпилъ ихъ къ купели; потомъ далъ по свѣчѣ намъ, воспріемникамъ, чтобъ мы держали ихъ во все время крещенія, и наконецъ самъ взялъ одну, которую, впрочемъ, нѣсколько разъ отдавалъ другому, стоявшему возлѣ него, духовному лицу, и опять бралъ. Послѣ того онъ окадилъ ладономъ и миртомъ купель и насъ, и со многими церемоніями освятилъ воду. Когда это кончилось, мы, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, вмѣстѣ съ священникомъ, читавшимъ что-то изъ книги, обошли три раза вокругъ купели, слѣдуя за дьячкомъ, который шелъ передъ нами съ иконою Іоанна Крестителя. Затѣмъ слѣдовали принятые и у насъ при крещеніи вопросы воспріемникамъ,—во-первыхъ: какое имя дать младенцу? Имя это, написанное на бумажкѣ, передали священнику, который, положивъ ее на икону и держа надъ грудью младенца, читалъ молитву. Другой вопросъ былъ: вѣруетъ ли новорожденный въ Бога Отца, Сына и Духа Святаго? на что́ мы, воспріемники, должны были отвѣчать утвердительно. Такъ какъ я не понималъ русскаго языка и еще менѣе всѣхъ этихъ церемоній, то рядомъ со мною стоялъ одинъ изъ священнослужителей, который всякій разъ отвѣчалъ за меня и показывалъ мнѣ, что́ нужно дѣлать. Послѣ этихъ вопросовъ мы повернулись спиною къ купели, вмѣстѣ съ священникомъ, и онъ опять началъ спрашивать: отказывается ли новорожденный отъ сатаны, его ангеловъ и искушеній? желаетъ ли онъ всю жизнь оставаться въ истинной, православной вѣрѣ? Мы опять должны были отвѣчать отдѣльно на каждый его вопросъ и вмѣстѣ съ нимъ усердно отплевываться, а потомъ снова стали лицомъ къ

купели. За этимъ началось заклинаніе (exorcismus), именно слѣдующимъ образомъ: священникъ положилъ руку на новорожденнаго и, сказавъ: изъиди, сатана, изъ младенца сего и дай мѣсто Духу Святому! три раза дунулъ на него. Послѣ этого обряда онъ взялъ ножницы и отрѣзалъ у младенца крестообразно немного волосъ на головѣ, а мнѣ дали кусочекъ скатаннаго воску, которымъ я долженъ былъ снять ихъ съ ножницъ. Положивъ отрѣзанные волоса въ книгу, священникъ еще разъ спросилъ насъ, хочетъ ли новорожденный креститься? и тогда уже взялъ его отъ моей кумы, которая въ это время держала его, и совершенно обнаженнаго обѣими руками три раза окунулъ въ воду, закрывъ ему предварительно пальцами носъ, ротъ и уши, при чемъ говорилъ: крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа [53]). Послѣ того онъ положилъ младенцу въ ротъ немного соли и помазалъ ему крестообразно священнымъ мvромъ не только лобъ, грудь, руки и спину, но и ноги, виски и другія мѣста, а затѣмъ, взявъ чистую сорочку, надѣлъ ее на ребенка, лежавшаго до тѣхъ поръ нагимъ на подушкѣ, которую держала то моя кума, то (впрочемъ, изрѣдка) я. При этомъ одѣваньи священнослужитель произнесъ слѣдующія слова: «такъ чисто и бѣло омытъ ты теперь отъ первороднаго грѣха», и потомъ повѣсилъ младенцу на шею серебряный крестикъ, который тому должно носить всю жизнь, въ знакъ того, что онъ христіанинъ (здѣсь если подымутъ мертваго на улицѣ или гдѣ бы то ни было, и на немъ не окажется такого креста,—тѣла его не хоронятъ). Затѣмъ онъ на-

---

56) Разумѣется, что Берхгольцъ, какъ плохо знавшій русскій языкъ, и притомъ лютеранскаго исповѣданія, не могъ всего понимать въ священнодѣйствіи, при которомъ присутствовалъ, и правильно передать, что видѣлъ. Такъ, напримѣръ, онъ здѣсь, очевидно, ошибся, сказавъ, что священникъ произнесъ: *крещу тебя*. Эта формула не православная, и не могла быть употреблена. Священникъ произнесъ, безъ сомнѣнія, какъ и слѣдовало: «крещается», а не «крещу».

звалъ святаго, къ которому новорожденный всегда долженъ обращаться, почитая его передъ всѣми другими, и далъ ему домой образъ этаго святаго; когда же все кончилось, началъ ласкать и цѣловать новаго христіанина и увѣщевать насъ, воспріемниковъ, быть ему настоящими отцомъ и матерью и никакъ не вступать другъ съ другомъ въ бракъ, что́ здѣсь строжайше запрещено и никогда не допускается. Русскіе, поэтому, очень остерегаются крестить съ такою особою, съ которою когда нибудь могутъ вступить въ супружество. Меня увѣряли еще, что если случается крестить въ церкви двухъ или болѣе дѣтей, то купель для каждаго приготовляется вновь, хотя бъ ихъ было до ста: однажды употребленная уже вода, омывшая нечистоту первороднаго грѣха, выливается гдѣ-нибудь въ особенномъ мѣстѣ, чтобы никто не осквернился ею. По окончаніи всего обряда крещенія я, давъ священнику двойной червонецъ, а нянѣ ребенка червонецъ, отправился къ родильницѣ, которой также имѣлъ передать что-то; впрочемъ, въ качествѣ кума, и долженъ былъ слѣдовать въ домъ за младенцемъ, чтобы отдать его съ рукъ на руки родителямъ. Я думалъ найдти родильницу въ постели; но она, свѣжая и бодрая, встрѣтила меня у дверей. Взявъ младенца отъ няни, я передалъ его матери и получилъ отъ нея обычный въ этомъ случаѣ поцѣлуй, которымъ остался очень доволенъ, потому что она была прекрасная молодая женщина; потомъ вручилъ ей также и 6 или 8 червонцевъ, которые мнѣ далъ его высочество завернутыми въ бумагу. По настоятельной просьбѣ я долженъ былъ взойти на верхъ, въ комнату гренадера, чтобы закусить тамъ. Немало удивило меня, что́ молодая женщина, только за три дня передъ тѣмъ разрѣшившаяся отъ бремени, очень бодро и безъ всякой помощи взбѣжала по сквернѣйшей и крутѣйшей лѣстницѣ, какъ будто съ нею ничего не было. Послѣ она сѣла вмѣстѣ съ нами и ѣла на славу сырую ветчину и рѣдьку. Каковъ былъ мой обѣдъ, легко себѣ представить; однакожь надобно было пить до полупьяна то водку, то

мёдъ, то отвратительнѣйшее вино, потому что самъ императоръ дѣлаетъ это у своихъ гренадеръ, а я вѣдь заступалъ мѣсто его высочества. Почти ничего не нашлось мнѣ по вкусу, и такъ какъ голодъ начиналъ, поэтому, сильно разбирать меня, то я всталъ, чтобы ѣхать. Тогда, по здѣшнему обычаю, мнѣ хотѣли поднести шелковый носовой платокъ. Много труда стоило отказаться отъ него; но пирогъ и большой хлѣбъ для его высочества меня, не смотря ни на что́, принудили взять съ собою, потому что и то и другое прямо положили въ мою карету. Возвратясь домой, я засталъ нашихъ кавалеровъ за столомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми шведскими офицерами, и получилъ еще столько, что могъ кое-какъ утолить голодъ. Вечеромъ я ходилъ съ посланникомъ Штамке и съ каммерратомъ Негелейномъ къ здѣшнему каммеррату Фику, который живетъ въ нашемъ сосѣдствѣ.

30-го, по-утру, до молитвы, былъ у его высочества французскій посланникъ Кампредонъ. Герцогъ въ этотъ день кушалъ въ своей комнатѣ, а я, вмѣстѣ съ тайными совѣтниками, Вейсбахомъ и Ягужинскимъ (попавшимъ къ намъ случайно), обѣдалъ у купца Розена, который отлично угостилъ насъ, въ особенности превосходною рыбою. Послѣ обѣда все общество отправилось въ его садъ (находящійся въ концѣ Слободы [57]) и принадлежащій къ лучшимъ въ Москвѣ, гдѣ гости курили трубки и при томъ таки порядочно пили. Я, поэтому, скоро ушелъ оттуда, чтобы втихомолку навѣстить пажа Кеттенбурга, который нѣсколько времени лежалъ въ оспѣ, но теперь начиналъ опять ходить. Его высочество весь день не выходилъ изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ.

---

57) Нѣмецкой.

МАЙ.

1-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, гдѣ, уже послѣ стола, принималъ пріѣзжавшаго къ нему каммергера Нарышкина. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ верхомъ сперва къ Кампредону, у котораго было большое общество, а потомъ въ пріятную Семеновскую рощу [58]), гдѣ собиралось безчисленное множество народа и были императоръ и императрица, не смотря на то, что въ этотъ день шелъ сильный дождь.

2-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и мы всѣ обѣдали съ нимъ, потому что постороннихъ никого не случилось. Сегодня, попеременно, шелъ сильный градъ и снѣгъ, что въ это время года бываетъ здѣсь очень рѣдко. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, въ которой его высочество исправлялъ должность форшнейдера, а графъ Бонде маршала.

3-го. Сегодня, въ день Вознесенія, я долженъ былъ отвести въ садъ посланника Штамкена, котораго за какую-то вину, въ шутку, заставили тамъ работать, но потомъ, по письменному реверсу, опять освободили. Послѣ проповѣди герцогъ поѣхалъ къ господину Мардефельду, который уже за нѣсколько времени переѣхалъ на дачу (въ верстѣ отъ города) и въ этотъ день праздновалъ свои имянины, при чемъ имъ былъ основанъ орденъ, названный *орденомъ виноградной кисти* (ordre de la grappe). Его высочество очень весело, до самаго вечера, провелъ тамъ время въ

---

58) за Семеновскою заставою, гдѣ прежде были московскія гулянья 1-го мая, переведенныя впослѣдствіи въ Сокольники.

обществѣ всѣхъ иностранныхъ министровъ. За обѣдомъ они сильно пили. — Хотя его высочество уѣхалъ отъ Мардефельда въ 9 часовъ и слѣд. возвратился домой уже поздно, однакожъ пробылъ еще нѣсколько часовъ у графа Бонде.

4-го, его высочество обѣдалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ при дворѣ не было. Послѣ обѣда онъ никуда не выходилъ изъ своего кабинета. — Въ этотъ день императоръ и императрица поѣхали въ Коломенское [59]), но на короткое только время.

5-го, у его высочества обѣдали баронъ Мардефельдъ и оба Лефорта [60]). Послѣ обѣда графа Бонде посылали въ Преображенское узнать о здоровьи принцессы Елизаветы, которая уже нѣсколько дней была несовсѣмъ здорова. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія.

6-го, проповѣдь началась въ 10 часовъ утра, и при дворѣ обѣдало много постороннихъ; но его высочество держалъ въ этотъ день свой постъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ кататься верхомъ и взялъ меня съ собою (хотя я и не былъ дежурнымъ), а Эдера оставилъ дома. Пріѣхавъ въ пріятную рощу, мы встрѣтили императора и императрицу, которые также гуляли тамъ, и его высочество имѣлъ счастіе цѣловать имъ руку и разговаривать съ ними. По возвращеніи домой, мы пошли къ графу Бонде, гдѣ ужинали и остались до 3-хъ часовъ ночи, при чемъ сильно пили, потому что его высочество былъ необыкновенно веселъ.

7-го, у герцога обѣдали каммерратъ Фикъ, полковникъ Бойе, оба Риддеркранца и одинъ плѣнный шведскій пасторъ.

---

59) Дворцовое село, находящееся въ 7-ми верстахъ отъ Москвы.

60) Племянники знаменитаго любимца Петра Великаго, Франца Яковлевича Лефорта. Одинъ изъ нихъ, Петръ, былъ въ это время генералъ-маіоромъ русской службы, другой, Людовикъ, саксонско-польскимъ посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ. См. Слов. Бант.- Каменскаго, 1847, ч. II, стр. 290 и 291.

Послѣ обѣда графъ Бонде опять ѣздилъ въ Преображенское, чтобъ узнать о здоровьи средней принцессы, а когда онъ возвратился домой, его высочество пошелъ къ нему и остался въ его комнатѣ съ Негелейномъ и со мною до 11-ти часовъ. Сегодня погода опять начала портиться и шло много дождя.

8-го, шведскій насторъ опять обѣдалъ у его высочества. Въ этотъ день поручикъ Бассевичъ за нѣкоторые проступки долженъ былъ работать въ саду подъ карауломъ, но послѣ получилъ за свое прилежаніе хорошее холодное блюдо. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, и его высочество исправлялъ должность форшнейдера.

9-го, у герцога обѣдали генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ, прапорщикъ Тёрнеръ и поручикъ Кёллеръ. Послѣ обѣда графа Бонде снова посылали въ Преображенское. — Къ его высочеству въ этотъ день пріѣзжалъ прощаться князь валахскій, который также отправлялся въ Астрахань. Около вечера его высочество опять пошелъ внизъ къ графу Бонде.

10-го, его высочество по-утру ѣздилъ къ князю валахскому, чтобы еще разъ проститься съ нимъ у него въ домѣ, и потомъ, откушавъ въ своей комнатѣ, удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ, потому что хотѣлъ, въ обществѣ нѣсколькихъ дѣвицъ, принять участіе въ праздновапіи дня моего рожденія. Такъ какъ онъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ узналъ, что сегодня будетъ мое рожденіе, и очень желалъ познакомиться въ моемъ домѣ, то я, по приказанію, долженъ былъ просить его осчастливить этотъ праздникъ своимъ присутствіемъ, но въ то же время пригласить къ себѣ только тѣхъ, кого ему угодно было назначить. Поэтому общество у меня состояло изъ герцога, г. фонъ-Альфельда, графа Бонде, тайнаго совѣтника Геспена и Негелейна, къ которымъ послѣ случайно присоединились еще тайный совѣтникъ Бассевичъ и ассессоръ Сурландъ. Изъ дамъ были только моя хозяйка — мадамъ Клеркъ съ своею хорошенькою дочерью и нѣсколько дѣвицъ изъ ихъ родни. Я поручилъ повару тайнаго свѣтника Бассевича изготовить хорошій ужинъ и при-

гласилъ музыкантовъ его высочества, почему мы до и послѣ ужина танцовали, за столомъ довольно много пили, пѣли и шутили, и между всѣмъ этимъ играли также въ разные веселые фанты. Его высочество оставался у меня съ 5-ти часовъ послѣ обѣда до 12-ти ночи и казался при отъѣздѣ очень довольнымъ, что̀ возбудило во мнѣ неописанную радость. Однакожь, какъ говорится, гдѣ ростетъ хорошая трава, тамъ всегда является и негодная; такъ случилось и сегодня. Въ то время, какъ мы были въ полномъ весельи, къ намъ пожаловалъ незваный пьяный гость, именно каммеръ-пажъ императрицы Голицынъ, который тогда только ушелъ, когда окончательно напился. Мы старались выпроводить его какъ можно скорѣе, и всѣ очень радовались, когда онъ наконецъ убрался.

11-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ у него никого не было. Послѣ обѣда каммергеръ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ, состоявшій при его королевскомъ высочествѣ во все пребываніе его здѣсь въ Россіи, пріѣзжалъ ко двору прощаться, потому что долженъ былъ также слѣдовать за императоромъ въ Астрахань. Казалось, ему гораздо пріятнѣе было бы остаться съ нами въ Москвѣ. Когда онъ уѣхалъ, его высочество, въ подарокъ за его труды, послалъ къ нему въ домъ съ графомъ Бонде разныя серебряныя вещи, которыхъ онъ сначала не рѣшался принять, но потомъ далъ себя уговорить. — Вечеромъ опять собиралась наша форшнейдеръ-коллегія, и его высочество былъ форшнейдеромъ.

12-го, у герцога обѣдали разные плѣнные шведскіе офицеры. Послѣ обѣда графа Бонде опять посылали въ Преображенское узнать о состояніи здоровья принцессы, которая уже стала поправляться, и въ то же время спросить, когда императрицѣ угодно будетъ дозволить его высочеству пріѣхать проститься съ нею. Около вечера его высочество, по обыкновенію, пошелъ къ графу Бонде. — Сегодня погода начала опять поправляться, и день былъ очень теплый.

13-го, въ первый день Св. Троицы, проповѣдь началась въ 9 часовъ утра, потому что послѣ мы каждую минуту ждали вѣстника отъ императрицы съ дозволеніемъ его высочеству пріѣхалъ къ ней проститься (ея величество приказывала сказать, что дастъ знать, когда ей будетъ угодно его видѣть). Однакожь лошади простояли въ упряжи съ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ послѣ обѣда, пока наконецъ явился посланный. Его высочество, не мѣшкая затѣмъ ни минуты, отправился, чтобы откланяться государынѣ и поручить себя ея всегдашнему милостивому расположенію. Мы узнали, что послѣ обѣда императоръ самъ пріѣдетъ къ герцогу проститься, а потому его высочество приказалъ имѣть на-готовѣ столъ, какъ это дѣлается вездѣ, куда пріѣзжаетъ государь, у котораго всегда и во всякое время бываетъ аппетитъ. Но онъ пріѣхалъ не прежде вечера, и такъ какъ долженъ былъ побывать еще въ разныхъ мѣстахъ и потомъ въ тотъ же вечеръ выѣхалъ изъ Москвы, то остался у насъ недолго. Выпивъ нѣсколько стакановъ вина, онъ чрезвычайно милостиво простился съ его высочествомъ и сказалъ, что Ягужинскій, который останется здѣсь, будетъ помогать ему во всемъ, въ чемъ только нужно, и исполнять всѣ его требованія. Тотъ изъявилъ на это величайшую готовность и отвѣчалъ, что будетъ всячески искать случая служить его высочеству. Послѣ того императоръ еще разъ простился съ герцогомъ внизу, у своего кабріолета, и въ тотъ же вечеръ, сдѣлавъ еще нѣсколько визитовъ, выѣхалъ въ Астрахань. Императрица, вѣроятно, въ ночь или на другой день утромъ послѣдуетъ за нимъ.

14-го, ея величество императрица выѣхала изъ Москвы рано утромъ, взявъ съ собою очень немногихъ изъ своей свиты. Изъ здѣшнихъ вельможъ съ императоромъ поѣхали въ Астрахань только великій адмиралъ (Апраксинъ), тайный совѣтникъ Толстой и князь валахскій; всѣ прочіе остались здѣсь. — Такъ какъ сегодня былъ второй день Св. Троицы и одинъ плѣнный шведскій пасторъ просилъ его

высочество о дозволеніи служить при дворѣ обѣдню, то мы слушали проповѣдь на шведскомъ языкѣ, которой почти никто изъ нашихъ кавалеровъ не понялъ. У его высочества обѣдали вице-президентъ Шмиденъ, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые шведскіе офицеры. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ въ рощу, потому что погода была очень хороша.

15-го. Сегодня, въ третій день Троицы, говорилъ при дворѣ проповѣдь на нѣмецкомъ языкѣ одинъ бывшій плѣнный шведскій пасторъ, по фамиліи Лауренсъ, который содержался въ Тобольскѣ и былъ въ числѣ преподавателей учрежденной тамъ большой шведской школы. Но онъ главнымъ образомъ содержалъ себя часовымъ мастерствомъ, которому посвящалъ всѣ свои досуги. Нужда въ Сибири научила бѣдныхъ плѣнныхъ разнымъ искусствамъ. Этотъ пасторъ остался обѣдать у его высочества вмѣстѣ съ шведскимъ коммиссіи-секретаремъ Книперкрона и многими плѣнными шведскими офицерами. — Во время проповѣди въ нашемъ ближайшемъ сосѣдствѣ, у каммеррата Фика, выкинуло изъ трубы; но этотъ пожаръ былъ скоро прекращенъ крыльями живаго гуся, котораго сверху опустили въ трубу. Послѣ обѣда его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ ѣздилъ кататься верхомъ, а по возвращеніи домой опять гулялъ нѣсколько часовъ въ нашемъ маленькомъ саду. Мы узнали, что въ этотъ день супругу генерала Ягужинскаго, по именному повелѣнію императора, отвезли въ одинъ изъ здѣшнихъ монастырей за ссору ея съ мужемъ. Она уже 11-го числа выѣхала изъ Москвы, чтобъ отправиться въ одно изъ своихъ помѣстій; но такъ какъ потомъ не хотѣла ѣхать дальше, то ее привезли сюда назадъ и заключили въ монастырь.

16-го, у его высочества обѣдалъ находившійся здѣсь въ плѣну шведскій капитанъ Мёрперъ, который потомъ и простился, потому что отправлялся въ Швецію. Послѣ обѣда ко двору пріѣзжалъ, также прощаться, недавно присланный сюда мекленбургскій генералъ-маіоръ Фитингофъ, собирав-

шійся ѣхать назадъ къ своему государю въ Данцигъ.— Вечеромъ была опять форшнейдеръ-коллегія.

17-го, по-утру, графъ Бонде ѣздилъ верхомъ съ г. фонъ-Альфельдомъ искать недалеко отъ города дачи для его высочества со свитою и гдѣ нибудь по близости другой для тайнаго совѣтника Бассевича и Альфельда. Его высочеству хотѣлось пожить нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, въ небольшомъ обществѣ, и онъ, еще до отъѣзда императора, испросилъ себѣ позволеніе выбирать и занимать все, чтó окажется удобнѣйшимъ и лучшимъ, почему и Ягужинскій предлагалъ уже ему нѣсколько мѣстъ. — Въ этотъ день у герцога обѣдали графъ Кинскій и каммерратъ Фикъ, но къ концу обѣда пріѣхалъ еще молодой графъ Сапѣга, который и былъ причиною, что за столомъ роспили нѣсколько лишнихъ стакановъ вина. Около вечера его высочество ѣздилъ съ однимъ со мною въ рощу. На дорогѣ мы встрѣтили нашихъ посланныхъ, гг. Бонде и Альфельда, которые говорили, что самымъ удобнымъ мѣстомъ для его высочества нашли Свирлово [61]), принадлежащее одному изъ Нарышкиныхъ, а для тайнаго совѣтника Бассевича другую деревню (въ полуверстѣ оттуда), которая принадлежитъ молодому князю Хованскому, зятю барона Шафирова. Поѣздивъ немного, мы воротились домой, и его высочество пошелъ къ графу Бонде.

18-го, утромъ, пришелъ караулъ, которому назначено находиться у насъ въ Москвѣ (одна половина гвардіи выступила въ походъ въ Персію, а другая получила предписаніе отправиться въ Петербургъ; но одной ротѣ велѣно было остаться здѣсь для карауловъ у его высочества). У герцога обѣдали нѣкоторые шведскіе офицеры. Послѣ обѣда его высочество установилъ особенный орденъ, подъ назва-

---

61) Мѣсто это принадлежитъ нынѣ г. Кожевникову. Оно находится за Крестовскою заставою, верстахъ въ 6-ти отъ Москвы, влѣво отъ большой Ярославской дороги.

ніемъ *ордена тюльпана или дѣвственности* (ordre de la tulipe, ou de pucellage), и сдѣлалъ себя его командоромъ, а меня старшимъ кавалеромъ. Изъ другихъ сегодня никто еще не удостоился такой чести. Знакъ этого ордена долженъ состоять изъ тюльпана и нарциса и носиться въ петлицѣ камзола. — Въ этотъ день графъ Бонде получилъ отъ своей матери приказаніе ѣхать въ Швецію.

19-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но постороннихъ у него никого не было. Послѣ обѣда пріѣзжалъ молодой голландскій купецъ фонъ-Іевернъ, сговоренный недавно съ дочерью стараго богатаго купца Мейера, и просилъ его высочество со всею свитою пожаловать на другой день въ домъ его будущаго тестя, гдѣ женихъ, по здѣшнему обычаю, давалъ балъ или, какъ здѣсь говорятъ, вечеринку, потому что его будутъ оглашать въ послѣдній разъ. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать. — Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія. — Въ этотъ день простились съ герцогомъ императорскій лейбъ-хирургъ и оберъ-хирургъ адмиралтейства Хови [62]), у котораго тайный совѣтникъ Бассевичъ веселился вчера вмѣстѣ съ княземъ Меншиковымъ и генераломъ Ягужинскимъ, и маленькій шведскій полковой пасторъ, нѣсколько разъ говорившій у насъ при дворѣ проповѣди; первый отправлялся въ С.-Петербургъ, второй въ Швецію. Въ этотъ же день его высочество пожаловалъ кавалерами ордена тюльпана тайнаго совѣтника Геспена, графа Бонде и каммеррата Негелейна.

20-го, проповѣдь была очень рано, и герцогъ держалъ свой постъ. Въ 6 часовъ послѣ обѣда онъ поѣхалъ съ своею свитою на вечеринку къ старому Мейеру, гдѣ мы нашли

---

62) Жанъ Хови, голландецъ, былъ изъ числа врачей, принятыхъ по указу Петра Великаго въ русскую службу адмираломъ Крюйсомъ въ 1697 году; умеръ въ 1743 году. См. Исторію Медицины въ Россіи, В. Рихтера, М. 1820, ч. III, стр. 181—183.

всѣхъ дамъ изъ Нѣмецкой Слободы. Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ начались танцы; потомъ, въ 11 часовъ, мы ужинали и послѣ того опять продолжали танцовать до самаго утра. Его высочество оставался тамъ до 3-хъ часовъ, но я и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ пробыли до 4-хъ и много веселились. Угощали насъ отлично.

21-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ гулять въ рощу, называемую *Измайловскою*, которая необыкновенно пріятна [63]). По возвращеніи домой, онъ пошелъ къ графу Бонде.

22-го, его высочество не выходилъ изъ своей комнаты. Въ этотъ день Преображенскій полкъ отправился назадъ въ Петербургъ, и при его выступленіи палили изъ пушекъ.

23-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но посторонпихъ при дворѣ не было. Послѣ обѣда князь Меншиковъ прислалъ съ своимъ адъютантомъ шесть гренадеръ Преображенскаго полка, назначенныхъ постоянно оставаться при его высочествѣ, потому что всѣ прочіе гренадеры выступили изъ Москвы. Они поступили только подъ начальство графа Бонде (который тотчасъ приказалъ приготовить имъ комнату въ домѣ герцога), и должны были, по одному ежедневно, состоять на ординарцахъ при его высочествѣ и всюду слѣдовать за нимъ. Между этими шестью гренадерами четверо были изъ дворянъ старыхъ фамилій, и его высочество положилъ имъ, сверхъ получаемаго ими жалованья, еще по нѣскольку рублей въ мѣсяцъ. — Около вечера герцогъ ходилъ гулять въ садъ, а потомъ зашелъ къ Негелейну и пробылъ весь вечеръ только съ нимъ и со мною, потому что графа Бонде не было дома.

24-го, у его высочества обѣдали генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ и многіе шведскіе офицеры. Такъ какъ это былъ про-

---

63) Роща эта называется такъ по подмосковному селу Измайлову, близъ котораго находится.

щальный обѣдъ для генералъ-лейтенанта, отправлявшагося къ своей арміи въ Украйну, то за столомъ пили довольно много. Послѣ обѣда его высочество прислалъ за мною въ домъ тайнаго совѣтника Бассевича (гдѣ я въ этотъ день обѣдалъ), и я долженъ былъ ѣхать съ нимъ со двора. Вечеромъ мы заѣхали сперва къ посланнику Штамкену, а потомъ къ тайному совѣтнику Геспену, у котораго, въ обществѣ его хозяекъ, пробыли почти до двухъ часовъ ночи. — Въ этотъ день выступилъ въ Петербургъ и гвардіи Семеновскій полкъ. Его высочество, еще до выѣзда со двора, былъ приглашенъ молодымъ Мейеромъ и Преномъ на свадьбу молодаго фонъ-Іеверна и въ то же время къ отцу невѣсты.

25-го, съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ пріѣзжалъ ко двору капитанъ гвардіи Измайловъ, который былъ посланникомъ въ Китаѣ. Его, за отсутствіемъ Нарышкина, назначали каммергеромъ при его высочествѣ, чему какъ герцогъ, такъ и всѣ мы радовались, потому что онъ, кажется, прекрасный человѣкъ. Послѣ этого визита Бонде, Негелейнъ и я заблаговременно отправились съ его высочествомъ осматривать будущее мѣсто нашего лѣтняго пребыванія, Свирлово. Оно было въ большомъ запущеніи, но, при нуждѣ, показалось намъ еще сноснымъ. Мы хотя взяли съ собою повара и довольно кушанья, однакожь должны были удовольствоваться нѣсколькими печеными яйцами и сладкимъ молокомъ, потому что нашъ кухонный фургонъ, отправленный впередъ, заблудился: люди забыли названіе мѣста и попали въ деревню совсѣмъ другаго Нарышкина.—Въ этотъ день мы прочли въ послѣднихъ вѣдомостяхъ извѣстіе, что его высочество хотѣли здѣсь лишить жизни посредствомъ отравленнаго парика; но это чистая выдумка.

26-го, у его высочества обѣдали г. Измайловъ съ прибывшимъ сюда недавно изъ Китая іезуитомъ, каммерратъ Фикъ и нѣкоторые шведскіе офицеры. Этотъ іезуитъ, который здѣсь только проѣздомъ, человѣкъ очень образованный и сдѣлалъ императору, еще до его отъѣзда, хорошенькіе

подарки. — Послѣ обѣда всѣ наши кавалеры были приглашены на свадьбу купца фонъ-Іеверна.

27-го, проповѣдь началась въ 11 часовъ, и его высочество держалъ свой обыкновенный постъ. Послѣ обѣда онъ ѣздилъ съ Альфельдомъ, Бонде и со мною въ рощу, гдѣ мы нашли многихъ слободскихъ. Вечеромъ была форшнейдеръ-коллегія, на которую пригласили и тайнаго совѣтника Бассевича. Герцогъ былъ форшнейдеромъ, а тайный совѣтникъ Геспенъ маршаломъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ немало дивился всѣмъ установленнымъ у насъ церемоніямъ, а еще болѣе тому, что его высочество такъ хорошо исправлялъ форшнейдерскую должность.

28-го, его высочество, безъ постороннихъ, кушалъ внѣ своей комнаты. Тайнаго совѣтника Бассевича, у котораго я въ этотъ день обѣдалъ, просили быть оберъ-маршаломъ на свадьбѣ фонъ-Іеверна, на чтò онъ сначала не хотѣлъ рѣшиться. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ нимъ и съ графомъ Бонде къ князю Меншикову, гдѣ они однакожъ оставались недолго. По возвращеніи домой, графъ Бонде (который получилъ отъ матери другое приказаніе—не ѣхать въ Швецію) побылъ немного у меня, но узнавъ, что его высочество идетъ къ нему, поспѣшилъ въ свою комнату.

29-го, въ день свадьбы купца фонъ-Іеверна и дѣвицы Мейеръ, въ 10 часовъ утра второй маршалъ (братъ невѣсты) и всѣ шаферы завтракали у тайнаго совѣтника Бассевича, какъ оберъ-маршала. Они привезли ему маршальскій жезлъ и потомъ проводили его съ церемоніею въ домъ молодыхъ, куда, въ часъ по-полудни, отправился и его высочество, который засталъ уже множество гостей. Когда всѣ собрались и пріѣхалъ пасторъ, начался обрядъ бракосочетанія, по окончаніи котораго сѣли за столъ. Свадебными чинами были слѣдующія лица: посаженою матерью невѣсты—княгиня Меншикова, посаженымъ отцомъ невѣсты — его королевское высочество, посаженою матерью жениха — фельдцейхмейстерша Брюсъ, посаженымъ отцомъ жениха—князь

Меншиковъ, сестрою невѣсты — — — [64]), братомъ невѣсты — генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ, сестрою жениха — голландская резидентша, братомъ жениха—генералъ Ягужинекій, и т. д. Такъ какъ за столомъ дѣвицъ желали имѣть особаго дружку (форшнейдера), то меня упросили быть имъ. Послѣ обѣда, когда начались танцы, подавали всякаго рода сласти и прохладительные напитки. Обѣдъ, надобно признаться, былъ очень хорошъ, и особенно отличался обиліемъ дорогой и лучшей рыбы, какую только можно достать въ Москвѣ, а въ этомъ состоитъ здѣсь главная роскошь. Вообще все было какъ нельзя лучше, почему его высочество и остался на этой свадьбѣ до того времени, когда все кончилось и невѣсту отвели въ спальню. Тамъ еще разъ всѣхъ угощали сластями и виномъ, при чемъ было разбито страшное количество стакановъ. По здѣшнему обычаю, отъ сластей ничего не должно оставаться, и гости обязаны все взять съ собою. Было 2 часа, когда уѣхалъ его высочество; но князь Меншиковъ и бо́льшая часть другихъ знатныхъ дамъ и кавалеровъ уѣхали раньше. Послѣ обѣда пріѣзжалъ въ домъ новобрачныхъ и нашъ Измайловъ, чтобы просить его высочество пожаловать на другой день въ Преображенское по случаю дня рожденія его величества императора.

30-го, въ день рожденія императора, въ половинѣ перваго по-полудни, его высочество поѣхалъ съ Измайловымъ и съ нами въ Старое Преображенское, гдѣ имѣлъ удовольствіе видѣть императорскихъ принцессъ и усердно танцовать съ ними. Этотъ праздникъ, въ которомъ принимали участіе всѣ оставшіяся здѣсь знатныя особы, продолжался до 10-ти часовъ вечера; пили довольно сильно, и г. Ягужинскій былъ маршаломъ. Утромъ, по случаю этого торжественнаго дня, палили изъ всѣхъ здѣшнихъ пушекъ.

---

64) Такъ въ подлинникѣ.

31-го, по-утру, былъ у меня мекленбургскій адъютантъ Дикштатъ, служащій въ шверинскомъ полку. Бонде посылали къ принцессамъ съ поклономъ отъ его высочества, который въ этотъ день обѣдалъ въ своей комнатѣ, а ужиналъ у графа Бонде.

ІЮНЬ.

1-го, меня навѣстилъ мой бывшій подполковникъ Шакъ, который обѣдалъ въ этотъ день у его высочества. Вечеромъ они были у Бонде.

2-го, былъ обѣдъ у Кампредона, у котораго, по приглашенію, собрались его высочество, всѣ иностранные министры и многіе изъ здѣшнихъ вельможъ. Но въ 3 часа послѣ обѣда герцогъ уже воротился домой, и потомъ только въ 10 часовъ вечера сошелъ внизъ къ графу Бонде.—Вчера здѣсь было получено извѣстіе, что одинъ извѣстный мятежникъ свергнулъ съ престола шаха персидскаго и трехъ его сыновей [65]).

3-го, въ 10 часовъ утра, была при дворѣ проповѣдь. Около полудня герцогъ поѣхалъ къ графу Кинскому, у котораго обѣдалъ съ нѣкоторыми иностранными министрами, а послѣ обѣда, по приглашенію, былъ въ Преображенскомъ, чтобы проститься съ принцессами, которыя уѣзжали дня черезъ два. Оттуда онъ заѣхалъ сперва на короткое время домой,

---

65) Это былъ Миръ-Махмудъ (сынъ знаменитаго Мирвейса), пред дитель Афганцевъ, главный виновникъ смутъ въ Персіи, подавшихъ п водъ къ войнѣ ея съ Россіею. См. Голикова, Дѣян. Петра В., ч. VII стр. 46—54.

но потомъ опять отправился въ домъ новобрачныхъ (фонъ-Іевернъ), дававшихъ новую вечеринку, и протанцевалъ тамъ отъ 7-ми часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи.

4-го, у его высочества обѣдали архіатеръ Блументростъ [66]) и ассессоръ Глюкъ [67]), которые пріѣзжали прощаться, потому что должны были слѣдовать за принцессами въ Петербургъ. Такъ какъ они никогда еще не обѣдали у герцога (который въ этотъ день былъ очень веселъ), то страшно пили какъ за столомъ, такъ и послѣ. Около вечера его высочество пріѣхалъ ко мнѣ и пробылъ до половины двѣнадцатаго въ саду у моей хозяйки, а потомъ отправился еще къ тайному совѣтнику Геспену, у котораго остался до 2-хъ часовъ ночи.

5-го, по-утру, посланникъ Кампредонъ пріѣзжалъ къ герцогу съ письмомъ и засталъ его въ халатѣ, потому что онъ чувствовалъ себя несовсѣмъ хорошо и былъ намѣренъ кушать въ своей комнатѣ и никуда не выходить. Такъ какъ императорскія принцессы въ этотъ день проѣхали только нѣсколько верстъ и остановились въ одной деревнѣ, принадлежащей княгинѣ Черкасской, а его высочеству хотѣлось еще разъ видѣть ихъ и поговорить съ ними (что̀ очень одобрялъ и генералъ Ягужинскій), то тайный совѣтникъ Бассевичъ, съ нѣкоторыми изъ нашихъ придворныхъ кавалеровъ, съ кухнею и погребомъ, также съ разными большими палатками, взятыми нарочно у князя Меншикова, долженъ былъ отправиться впередъ, чтобы выбрать у дороги удобное мѣсто и все устроить тамъ какъ слѣдуетъ.

6-го, его высочество очень рано, именно въ 2 часа утра, поѣхалъ туда съ нами, остальными, и мы нашли тайнаго

---

66) Іоганнъ-Деодатъ Блументростъ, старшій братъ лейбъ-медика Петра В., Лаврентія Блументроста. См. Истор. Мед. въ Россіи, Рихтера. ч, III, стр. 108—112.

67) Вѣроятно, сынъ извѣстнаго пастора Глюка, воспитателя Екатерины I.

совѣтника Бассевича верстахъ въ двадцати отсюда, на горѣ, въ прекрасной рощѣ, гдѣ все было очень хорошо устроено и приготовлено. Часовъ въ десять графа Бонде послали въ деревню, гдѣ ночевали принцессы, чтобы попросить князя (Меншикова) и Ягужинскаго доложить имъ, что его высочество ждетъ ихъ у дороги, по которой онѣ поѣдутъ, и хочетъ еще разъ имѣть честь пожелать имъ счастливаго пути. Мы разставили караульныхъ, чтобы тотчасъ можно было узнать, когда поѣдутъ принцессы, и потому каждую минуту были готовы принять ихъ. Онѣ показались въ часъ по-полудни, и вся наша свита верхомъ, а самъ герцогъ въ кабріолетѣ, проѣхали имъ на встрѣчу болѣе полуверсты. Когда онѣ приблизились къ намъ, его высочество подошелъ къ ихъ каретѣ, поцѣловалъ имъ руки и просилъ ихъ остановиться на минуту у него, на что̀ ихъ высочества тотчасъ согласились и, подъѣхавъ къ мѣсту (находившемуся шагахъ въ двухъ-стахъ отъ дороги), гдѣ мы разбили палатки, вышли изъ своего экипажа; но въ палатку, въ которой стоялъ очень мило убранный столъ, не хотѣли войдти, говоря, что уже обѣдали; почему выпили только по рюмкѣ вина, сѣли опять въ карету и, къ величайшему нашему горю, отправились дальше. Хотя съ принцессами было очень много знатныхъ лицъ, какъ напр. князь Меншиковъ съ супругою, Ягужинскій и многіе другіе, однакожь никто не остался у насъ, когда онѣ уѣхали; напротивъ, всѣ послѣдовали за ними, желая проводить ихъ еще сколько-нибудь. Такимъ образомъ намъ пришлось однимъ, въ обществѣ лишь Измайлова, съѣсть своей роскошный обѣдъ, что̀ герцогу, конечно, было далеко не такъ пріятно, какъ еслибъ онъ имѣлъ счастіе угощать у себя принцессъ. Онѣ, вѣроятно, не осмѣлились принять его приглашенія, потому что не могли знать какъ посмотрятъ на это императоръ и императрица. — Пробывъ здѣсь еще нѣсколько часовъ, его высочество отправился въ обратный путь и часу въ шестомъ пріѣхалъ домой.

7-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Въ 5

часовъ послѣ обѣда онъ поѣхалъ къ купцу Тамсену, и я, хотя и не былъ дежурнымъ, получилъ приказаніе также слѣдовать туда. Мы нашли тамъ обоихъ нашихъ тайныхъ совѣтниковъ и нѣкоторыхъ другихъ иностранцевъ, также много дамъ изъ Слободы, которые всѣ и обѣдали у Тамсена, потому что въ этотъ день у него въ домѣ была свадьба его экономки. Такъ какъ по этому случаю ужинали и усердно танцовали, то его высочество оставался здѣсь до двухъ часовъ ночи. Тамсенъ заставлялъ также работниковъ съ своей полотняной фабрики, раздѣтыхъ до-нага, драться на кулачки передъ его высочествомъ. Они наносили другъ друга жестокіе удары, не обращая вниманія, куда били ихъ огромные кулаки, или толкали ноги и колѣна. Эта игра одна изъ любимѣйшихъ у русскихъ, которые въ ней необыкновенно искусны. Бойцы еще чрезвычайно ловко сшибаютъ одинъ другаго съ ногъ; но затѣмъ, подъ строгимъ наказаніемъ, ужь нельзя трогать побѣжденнаго, пока онъ опять не встанетъ. Здѣсь есть много знатныхъ людей, которые не только съ удовольствіемъ смотрятъ на эту забаву, но и сами принимаютъ въ ней участіе.

8-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, и у него обѣдали Фикъ и полковникъ Бойе. Послѣ стола къ нему пріѣзжалъ секретарь Кёнигъ съ приглашеніемъ къ слѣдующему воскресенью на обѣдъ къ вице-канцлеру. Въ это же время привели, отъ имени императора, шесть лошадей для перевозки разныхъ вещей, необходимыхъ намъ на дачѣ. Вечеромъ его высочество ѣздилъ кататься въ большомъ парномъ кабріолетѣ, который приказалъ сдѣлать для себя здѣсь, и я долженъ былъ сопровождать его верхомъ.

9-го. У его высочества всю прошлую ночь болѣла голова, почему онъ и не могъ принять обоихъ пріятныхъ гостей, которые назвались къ нему сегодня обѣдать, именно Ягужинскаго и Остермана. Ихъ долженъ былъ пригласить къ себѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ, къ которому потомъ пріѣхали еще вице-президентъ фонъ-Шмиденъ и мекленбург-

скій Остерманъ. Однакожь герцогъ послѣ обѣда также явился туда, а вечеромъ ѣздилъ кататься.

10-го, проповѣдь была рано утромъ. По окончаніи богослуженія, ко двору пріѣзжалъ генералъ-маіоръ Чернышевъ [68]) съ своимъ маленькимъ сыномъ (лѣтъ 12-ти), котораго онъ представилъ его высочеству и который, говорятъ, будетъ у насъ пажомъ. Хотя былъ постный день герцога, однакожь онъ обѣщалъ пріѣхать на обѣдъ къ барону Шафирову, которому не могъ отказать, и потому отложилъ свой постъ до другаго дня въ недѣлѣ. Часовъ въ двѣнадцать его высочество поѣхалъ туда съ тайными совѣтниками и знатнѣйшими кавалерами своего двора и нашелъ тамъ очень большое общество, состоявшее изъ здѣшнихъ и иностранныхъ министровъ. Обѣдъ былъ великолѣпный и особенно отличался превосходнѣйшими винами, какія только возможны и какихъ, какъ извѣстно, нѣтъ ни у кого въ Россіи, кромѣ вице-канцлера. Кушанья подавались у него всѣ на серебрѣ и были отлично приготовлены на нѣмецкій манеръ поварами графа Кинскаго, его сосѣда. Какъ за столомъ, такъ и послѣ, очень сильно пили. Его высочество оставался тамъ до 5-ти часовъ и былъ чрезвычайно веселъ, чтó стараго хозяина (т. е. вице-канцлера) немало радовало, особенно когда герцогъ понуждалъ общество пить и самъ начиналъ провозглашать разные тосты. Оттуда его высочество поѣхалъ въ рощу, гдѣ мы нашли полковника Лорха, маіора Эдера, молодаго фонъ-деръ-Зандена и его товарища Тамсена, которые убѣдили его ѣхать домой водою, потому что у нихъ недалеко, въ Старомъ Преображенскомъ, стояла хорошенькая лодка, да и наши валторнисты были въ ихъ обществѣ.

---

68) Григорій Петровичъ Чернышевъ (съ 1742 года графъ), отецъ извѣстныхъ впослѣдствіи, при императрицахъ Елизаветѣ и Екатеринѣ II, графовъ Чернышевыхъ. См. о немъ въ Словарѣ Бантышъ-Каменскаго, изд. 1847 г., ч. III, стр. 509—514.

Его высочество принялъ это предложенiе и отправился (въ первый разъ здѣсь въ Москвѣ) водою, именно по Яузѣ, до самой Нѣмецкой Слободы, и потомъ уже домой.

11-го, я, по приказанiю его высочества, въ три часа утра поѣхалъ верхомъ съ фурьеромъ Любкеномъ въ деревню, назначенную для нашего лѣтняго пребыванiя, чтобы взглянуть, прилѣжно ли тамъ работаютъ; но въ 8 часовъ воротился съ извѣстiемъ, что ничего еще даже не начато, почему Любкена, вечеромъ, опять послали туда. По приглашенiю тайнаго совѣтника Остермана, его высочество былъ у него въ этотъ день на обѣдѣ, и оставался тамъ, въ обществѣ многихъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, до 5-ти часовъ. Оттуда онъ проѣхалъ сперва домой, а потомъ отпривился кататься, и катался до поздняго вечера. Въ этотъ же день мы получили извѣстiе, что въ Гамбургѣ супруга оберъ-каммергера разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

12-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Тотчасъ послѣ обѣда къ нему прiѣзжалъ прощаться графъ Сапѣга, который отправлялся опять въ Польшу къ своему отцу. Около вечера его высочество ѣздилъ со двора, а по возвращенiи его домой была форшнейдеръ-коллегiя. — Въ этотъ день прiѣзжали также ко двору старшины новой церкви [69]) благодарить за 50 рублей, которые герцогъ подарилъ ей; сегодня же поставили у насъ новый караулъ отъ Преображенскаго полка.

13-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда къ нему прiѣзжалъ молодой Брюсъ (въ домѣ котораго его высочество жилъ въ Петербургѣ) и приглашалъ его со всею свитою на другой день на обѣдъ къ своему двоюродному брату, генералъ-фельдцейхмейстеру. Въ этотъ день при дворѣ былъ также молодой Измайловъ, у котораго жена красавица. Вечеръ герцогъ провелъ у графа Бонде.

---

69) Церковь эта, во имя свв. Петра и Павла, находится теперь близъ Покровки, куда была переведена незадолго до 1812 года.

14-го, его высочество поѣхалъ около полудня на обѣдъ къ генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу (гдѣ было великолѣпное угощеніе и многочисленное общество), и тамъ просилъ его за мою хозяйку, которая имѣетъ процессъ въ Берхъ-Коллегіи, гдѣ онъ президентомъ. Чтобы сдѣлать удовольствіе графу Брюсу и для пользы г-жи Клеркъ, герцогъ остался у него до 8-ми часовъ вечера, и тотъ обѣщалъ ему приложить въ этомъ дѣлѣ все свое стараніе и помочь бѣдной вдовѣ, сколько будетъ въ его силахъ. Оттуда его высочество поѣхалъ прямо къ тайному совѣтнику Гесnену, у хозяина котораго ужиналъ и пробылъ до часу ночи.

15-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда опять поѣхалъ къ тайному совѣтнику Гесnену, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ садъ его хозяина, г. Розе, гдѣ оставался и веселился до 11-ти часовъ вечера.

16-го, его высочество обѣдалъ съ тайными совѣтниками внѣ своей комнаты; но такъ какъ при дворѣ не было никого изъ постороннихъ, то и мы всѣ сидѣли за столомъ. — Послѣ обѣда герцогъ съ графомъ Бонде, каммерратомъ Негелейномъ и со мною, въ каретѣ шестернею, ѣздилъ въ Свирлово, чтобы осмотрѣть его и узнать какъ идутъ тамъ работы и когда можно будетъ переѣхать туда. По возвращеніи домой, онъ ужиналъ съ нами у графа Бонде, гдѣ оставался до 12-ти часовъ.

17-го, былъ постный день его высочества, и онъ кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ капитанъ Измайловъ. Послѣ обѣда меня вызвали ко двору, и я, хотя было не мое дежурство, долженъ былъ сопровождать его высочество въ прогулкѣ, предпринятой имъ въ Перово [70]).

18-го, его высочество, въ обществѣ многихъ иностранныхъ и здѣшнихъ министровъ, обѣдалъ у генералъ-лейтенанта Ягужинскаго, гдѣ былъ очень веселъ и остался по-

---

70) Одно изъ ближайшихъ подмосковныхъ селъ.

чти до 8-ми часовъ вечера. Когда вино начало сильно дѣйствовать, произошло нѣсколько маленькихъ ссоръ, между прочимъ и у хозяина съ нашимъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ; но они скоро опять помирились, потому что всегда большіе друзья и между собою на *ты*. По возвращеніи нашемъ домой, его высочество ужиналъ еще у графа Бонде.—Въ этотъ день получено было извѣстіе, что императоръ 6-го числа текущаго мѣсяца выѣхалъ изъ Казани и отправился далѣе.

19-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, а я обѣдалъ дома у моей хозяйки. Послѣ обѣда онъ удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ и пробылъ у меня въ саду до 9-ти часовъ вечера въ обществѣ моей молодой хозяйки и трехъ ея кузинъ, дѣвицъ Лангенъ.

20-го, въ часъ по-полудни, его высочество поѣхалъ на обѣдъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, который, какъ маршалъ свадьбы фонъ-Іеверна, по здѣшнему обычаю, угощалъ молодыхъ и всѣхъ имѣвшихъ на ней какую-нибудь должность. У него было слишкомъ двадцать дамъ изъ Слободы и болѣе тридцати мущинъ, большею частію купцовъ и нашихъ придворныхъ. Голландскій резидентъ, жена котораго была на свадьбѣ сестрою жениха, былъ также приглашенъ вмѣстѣ съ нею. Не смотря на то, что общество просили собраться къ 12-ти часамъ, гости съѣхались всѣ не прежде 3-хъ часовъ (здѣшнее чванство завело являться въ такихъ случаяхъ не иначе, какъ 3 или 4 часа позднѣе назначеннаго времени, потому что никто не хочетъ пріѣхать первый). Тайный совѣтникъ велѣлъ приготовить два большихъ стола, за которые помѣстилось до 50-ти человѣкъ, и распорядился такъ, что за одинъ сѣли всѣ замужнія и женатые, а за другой всѣ дѣвицы и холостые. Передъ тѣмъ гости должны были вынимать билеты, и уже по ихъ нумерамъ каждый, съ своею парою, занималъ мѣсто за столомъ, Одинъ только молодой избавлялся отъ этой обязанности, потому что ему слѣдовало оставаться съ своею женою и

сидѣть съ нею на первыхъ мѣстахъ. Оба стола были такъ заняты, что не осталось ни одного лишняго прибора; не сидѣли только тайный совѣтникъ и двое или трое изъ насъ, которыхъ онъ взялъ себѣ на помощь для прислуги гостямъ. Такъ какъ одинъ старый купецъ, по фамиліи Кохъ, не могъ попасть за столъ женатыхъ и не имѣлъ нумера, то тайный совѣтникъ посадилъ его съ дѣвицами, гдѣ онъ и предсѣдательствовалъ, т. е. сидѣлъ одинъ на первомъ мѣстѣ. Все было устроено очень хорошо и шло какъ нельзя лучше. Каждый имѣлъ полную свободу пить сколько хотѣлъ, много или мало. Послѣ обѣда сперва подавали чай и кофе, а потомъ начались танцы. Прежде всего всѣ, по своимъ нумерамъ, должны были протанцовать польскій, а затѣмъ уже получили свободу танцовать что̀ хотѣли и съ кѣмъ хотѣли. Вечеромъ опять накрыты были столы; но ужинали сначала женатые и замужнія (его высочество былъ единственный неженатый между ними), а молодежь между тѣмъ танцовала; когда же тѣ кончили, ужинать пошли молодые люди, а они заступили ихъ мѣсто, такъ что танцы продолжались до 3-хъ или до 4-хъ часовъ ночи, и продлились бы еще долѣе, еслибъ его высочество не закончилъ ихъ.

21-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда онъ крестилъ въ домѣ ассессора Сурланда у одного плѣннаго шведскаго коммиссара, по фамиліи Бёрлинга, которому подарилъ сколько-то червонцевъ, а оттуда поѣхалъ въ садъ купца Коха, гдѣ гулялъ нѣсколько времени и нашелъ большое общество англійскихъ купцовъ. По возвращеніи домой, его высочество пошелъ къ графу Бонде.

22-го, у насъ обѣдали молодой купецъ Пренъ и купецъ фонъ-деръ-Занденъ; но его высочество оставался въ своей комнатѣ. Послѣдній послѣ обѣда простился съ герцогомъ, потому что на другой день отправлялся въ Петербургъ. За столомъ разсказывали, будто вчера получено извѣстіе, что въ 80-ти верстахъ отсюда, на петербургской дорогѣ, на двухъ капитановъ гвардіи, съ которыми было еще 6 чело-

вѣкъ солдатъ, напали разбойники, но что тѣмъ удалось счастливо отбиться и даже захватить нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ того, въ этотъ день мы услышали печальное извѣстіе объ одномъ человѣкѣ, который дня за два, здѣсь въ Москвѣ, жестокимъ образомъ лишилъ себя жизни. Онъ недавно только пріѣхалъ сюда изъ Гааги, гдѣ много лѣтъ состоялъ секретаремъ русскаго посольства при князѣ Куракинѣ [71]), который его очень любилъ. Говорятъ, это былъ человѣкъ чрезвычайно образованный и даровитый, превосходно знавшій почти всѣ языки. Его вызвали, поэтому, сюда, для занятія мѣста оберъ-секретаря; но онъ вдругъ впалъ въ меланхолію и, какъ разсказываютъ, самъ разрѣзалъ себѣ жилы, а потомъ застрѣлился еще пистолетомъ. На столѣ у него нашли записку, въ которой онъ одного изъ своихъ друзей назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Думаютъ, что это несчастіе главнымъ образомъ произошло отъ того, что его неохотно хотѣли опять выпустить изъ Россіи, а ему не хотѣлось въ ней оставаться. Фамилія его была—Карадинъ. Сегодня же съ барабаннымъ боемъ объявляли по улицамъ указъ Сената, которымъ повелѣвалось, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, чтобы имена какъ господскихъ, такъ и всѣхъ гулящихъ людей, были предъявлены генералъ-маіору Чернышеву, что́ здѣсь въ Москвѣ, говорятъ, не рѣдкость и бываетъ почти каждый годъ [72]). Послѣ обѣда я долженъ былъ надѣвать передъ герцогомъ новый кавалерскій костюмъ, сдѣланный къ ордену, который его высочество намѣревается учредить нынѣшнимъ лѣтомъ для препровожденія времени и къ которому будутъ принадлежать только холостые, почему

71) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, извѣстный многими своими посольствами въ Англію, Голландію, Францію и пр. См. о немъ Словарь Бантышъ-Каменскаго (изд. 1847.), ч. II, стр. 228—236.

72) См. въ Полн. Собр. Зак. «Инструкцію московскому оберъ-полицеймейстеру Грекову» 1722 года, т. VI, № 4047.

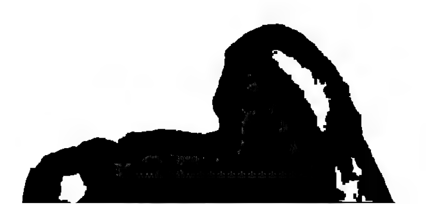
онъ до сихъ поръ и былъ пожалованъ еще только графу Бонде, посланнику Штамке, каммеррату Негелейну и мнѣ. Себя герцогъ объявилъ его гросмейстеромъ. Костюмъ этотъ, очень красивый, вполнѣ заслужилъ одобреніе какъ его высочества, такъ и графа Бонде. Остальныя четыре пары будутъ также скоро готовы. Вечеромъ, въ 7 часовъ, его высочество ужиналъ въ небольшомъ обществѣ у графа Бонде.

23-го, въ 10 часовъ утра, его высочество, въ сопровожденіи графа Бонде, Альфельда и меня, поѣхалъ на извощичьихъ лошадяхъ въ деревню Черную Грязь [73]), принадлежащую князю валахскому, куда, въ особой каретѣ, отправился вслѣдъ за нами и каммерратъ Негелейнъ. Хотя въ этотъ день дежурными были полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, однакожь они остались дома, и вмѣсто нихъ поѣхали мы. Домъ въ Черной Грязи (до которой отъ нашей Слободы будетъ верстъ двѣнадцать) построенъ на китайскій манеръ, съ отлогими крышами на два ската, съ галереями, по которымъ можно ходить передъ окнами вокругъ всего строенія, и со многими маленькими башнями, со всѣхъ сторонъ открытыми и обтянутыми только парусиною для свѣжести воздуха и защиты отъ солнца. Онъ весь деревянный, но такъ какъ раскрашенъ и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, то издали кажется великолѣпнымъ. Комнаты внутри его, кромѣ одной залы, очень не велики, низки и съ низенькими окнами, исключая, впрочемъ, еще комнатки въ правомъ павильонѣ и во второмъ этажѣ, которая довольно высока и служитъ князю спальнею, потому что находится близко отъ одной изъ галерей, откуда прекрасный видъ. Теперь, какъ сказано, это имѣніе принадлежитъ князю валахскому, получившему его въ подарокъ отъ императора; но сперва оно принадлежало

---

73) Нынѣшнее дворцовое село Царицыно (въ 12-ти верстахъ отъ Москвы), извѣстное по своему живописному мѣстоположенію и недостроенному дворцу временъ императрицы Екатерины II.

лать его обитаемымъ [74]). Къ этому дворцу, изъ котораго прелестнѣйшій видъ, принадлежатъ большіе фруктовые сады, и шталмейстеръ увѣрялъ, что они ежегодно отъ однихъ яблокъ и грушъ (послѣднія здѣсь очень рѣдки и ростутъ немного) даютъ доходу по крайней мѣрѣ 1350 рублей, и что нигдѣ около Москвы нѣтъ такихъ превосходныхъ фруктовъ, какъ тамъ. Слѣдовательно можно себѣ представить, какъ велики эти сады. Послѣ обѣда насъ водили въ прежнюю придворную часовню, которая невелика и некрасива; но изъ нея, съ одной стороны, прекрасный видъ, потому что самая церковь стоитъ на высокомъ мѣстѣ и окружена роскошнѣйшими лугами. Тамъ показывали намъ также каменныя кресла или тронъ, на которомъ покойный царь, отецъ нынѣшняго императора, лѣтомъ сиживалъ каждый день раза по два и смотрѣлъ оттуда на лагери и ученья бо́льшей части своего войска. На большой пріятной полянѣ, которая разстилается у подошвы горы и по которой, со многими извилинами, протекаетъ Москва-рѣка, прежде въ лѣтнее время постоянно стояли лагеремъ 30,000 человѣкъ, и шталмейстеръ, съ молодыхъ лѣтъ служившій при Дворѣ, много разсказывалъ намъ объ нихъ. Между прочимъ онъ упомянулъ, что тогда тамъ во дворцѣ на караулѣ всегда бывалъ полковникъ съ цѣлымъ полкомъ, и на возвратномъ пути показывалъ намъ, у входа во дворъ, комнаты, гдѣ дежурили и оставались полковники. Осмотрѣвъ все, мы отправились назадъ, и время на возвратномъ пути показалось намъ вовсе не продолжительнымъ, потому что здѣшніе извощики, у которыхъ мы наняли лошадей, ѣздятъ ужасно скоро, нисколько не жалѣя бѣдныхъ животныхъ. По пріѣздѣ въ 8 часовъ

74) Этотъ коломенскій дворецъ былъ еще разъ передѣланъ при и. Екатеринѣ II, въ 1767 году; но въ 1816 году его, за совершенною ветхостью, сломали. См. Русск. Старину, изд. А. Мартыновымъ, М. 1857, годъ 5-й, стр. 39.

домой, его высочество пробылъ еще съ часъ у каммеррата Негелейна, и потомъ легъ спать.

24-го, по-утру, проповѣдь была у графа Бонде, потому что герцогъ несовсѣмъ хорошо спалъ прошлую ночь. Въ 3 часа послѣ обѣда его высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде и со мною на прядильную фабрику, куда былъ приглашенъ купцомъ Тамсеномъ, чтобы покататься немного по рѣкѣ. Тамъ онъ нашелъ обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Альфельда, посланника Штамке, ассессора Сурланда и толстаго Прена, которые всѣ обѣдали у Тамсена. Мы скоро отправились къ рѣкѣ, и на трехъ шлюпкахъ, изъ которыхъ одну заняли четыре наши валторниста, а остальныя двѣ мы сами, поѣхали въ одно мѣсто, лежащее совсѣмъ за городомъ, гдѣ смотрѣли на большой праздникъ (гулянье) здѣшняго простаго народа. Чтобы попасть туда, надобно было еще пройти черезъ большой садъ, разведенный не такъ давно покойнымъ княземъ Гагаринымъ, которому онъ, говорятъ, стоилъ около 50,000 рублей. Въ немъ, впрочемъ, еще ничего не было, кромѣ множества деревьевъ, прорытыхъ канавъ и высокой каменной ограды, идущей вдоль рѣки; но и та почти развалилась, потому что императоръ, которому онъ достался вслѣдствіе конфискаціи, не намѣренъ продолжать начатыхъ работъ и оставляетъ все въ первобытномъ видѣ. Насъ увѣряли, что его величество отдаетъ этотъ садъ молодому графу Головину и беретъ у него за то прекрасное мѣсто, находящееся очень близко отъ нашей Слободы. Такая мѣна была бы весьма невыгодна графу Головину. Между тѣмъ, по приказанію государя, уже дѣятельно приступлено къ расчисткѣ головинскаго сада [75]), производящейся подъ надзоромъ доктора Бидлоо [76]), и отъ этой работы ожидаютъ очень

---

75) Извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ *дворцоваго* и принадлежащаго нынѣ 1-му и 2-му московскимъ кадетскимъ корпусамъ.

76) Докторъ Николай Бидлоо, вступившій въ русскую службу въ

многаго. — Взойдя на высокую гору, гдѣ простонародье справляло свой праздникъ, мы нашли тамъ страшную толпу; но намъ сказали, что бо́льшая часть народа уже разошлась еще до насъ, потому что мы пришли довольно поздно. На горѣ поставлены были разныя большія палатки, въ которыхъ продавали только водку и пиво, и народъ такъ тамъ веселился, что не только далеко слышались его крики, но и запахъ вина поражалъ обоняніе на довольно значительномъ разстояніи. Больше всего выгоды отъ этого императору, потому что все пиво и вся водка, продающіяся въ Россіи, принадлежатъ ему. Такіе большіе праздники, говорятъ, приносятъ ему ежегодно значительный доходъ: простые люди въ эти дни разомъ опять спускаютъ и отдаютъ въ его казну все, что̀ съ трудомъ заработываютъ въ продолженіи извѣстнаго времени. Увеселенія, какія намъ удалось видѣть, состояли въ пьянствѣ и пляскахъ, или въ кулачныхъ бояхъ. Послѣдніе отвратительны. Люди, которые, подпивъ, для забавы выходятъ на кулачки, такъ медленны и умѣютъ дѣлать такіе прыжки, что смотрѣть на нихъ, конечно, смѣшно; но они при томъ и разбиваютъ другъ другу до крови носы и рты. Страннѣе всего, что то, что записные кулачные бойцы показываютъ за деньги, или изъ тщеславія, они дѣлаютъ даромъ, изъ простаго удовольствія, иногда въ трезвомъ видѣ и даже съ лучшими своими пріятелями; а потому вовсе не сердятся, когда разбиваютъ себѣ въ кровь носы и физіономіи и рвутъ одинъ на другомъ рубашки. Для полнаго удо-

---

1703 году) былъ инспекторомъ учрежденнаго въ Москвѣ, на р. Яузѣ, гошпиталя (нынѣ военный) и профессоромъ анатоміи и хирургіи въ заведенномъ при немъ медико-хирургическомъ училищѣ. Умеръ около 1735 года. См. Истор. Медиц. въ Россіи, Рихтера, ч. III, стр. 95—102. Тамъ между прочимъ сказано о Бидлоо: «черезъ цѣлыя 30 лѣтъ находясь при семъ мѣстѣ, оказалъ величайшую Россіи услугу образованіемъ «множества лекарей, кои нанослѣдокъ съ честію служили въ арміи, при «флотѣ».

долженъ былъ принять участіе. Танцы продолжались безпрерывно съ 7-ми часовъ вечера до 6-ти утра, когда гости наконецъ разошлись. Но его высочество уже въ 3 часа уѣхалъ съ графомъ Бонде. Ужинъ былъ въ 12 часовъ. Такъ какъ купецъ Мейеръ молодой, веселый и притомъ очень богатый человѣкъ, то онъ ничего не жалѣлъ, и все шло у него превосходно. Причиною этого бала было то, что онъ недавно исправлялъ должность маршала на свадьбѣ своей сестры, а маршалъ, по здѣшнему обычаю, всегда долженъ дать балъ молодымъ. У купцовъ здѣсь принято еще на всѣхъ свадьбахъ и празднествахъ запирать ворота, такъ что никого не выпускаютъ безъ позволенія маршала, или хозяина.

27-го происходило обыкновеннымъ порядкомъ празднованіе полтавской побѣды, на которомъ его высочество, какъ и въ прошлый годъ, не былъ, извинившись небольшимъ нездоровьемъ. Но тайные совѣтники, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и посланникомъ Штамке, должны были отправиться на мѣсто празднества, хотя и не охотно, потому что въ послѣднее время имъ приходилось участвовать въ очень многихъ подобнымъ опасныхъ пиршествахъ, гдѣ обыкновенно больше пьютъ, чѣмъ ѣдятъ. Его высочество въ этотъ день никуда не выходилъ.

28-го герцогъ опять весь день не выходилъ изъ своей комнаты. Въ то время, какъ мы сидѣли за столомъ, къ намъ пріѣхалъ отъ князя-кесаря Ромодановскаго одинъ старый русскій полковникъ, которому поручено было пригласить его высочество со всею свитою на другой день на обѣдъ, назначенный у князя по случаю тезоименитства императора. Его высочество обѣщалъ ему пріѣхать въ опредѣленное время.

29-го, во время молитвы, къ герцогу пріѣхалъ капитанъ гвардіи Измайловъ съ однимъ нѣмецкимъ коммандоромъ здѣшняго флота, по фамиліи Бредалемъ (который только недавно воротился изъ Испаніи, куда его посылали съ извѣстіемъ о

заключеніи мира), и потомъ послѣдовалъ за его высочествомъ къ князю-кесарю, гдѣ праздновался день свв. Петра и Павла. Въ 6 часовъ послѣ обѣда его королевское высочество возвратился оттуда домой, и такъ какъ тамъ страшно пили, то и у него отчасти шумѣло въ головѣ, потому что не было возможности благовидно отдѣлаться отъ питья. Кавалеры наши, ѣздившіе съ нимъ и также не избавившіеся отъ полныхъ стакановъ, именно полковникъ Лорхъ и маіоръ Эдеръ, бывшіе оба дежурными, увѣряли, что въ этотъ день такъ сильно пили, какъ еще нигдѣ съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Россіи. Одиннадцать пушекъ постоянно палили, и послѣ бóльшая часть вельможъ сами прикладывали къ нимъ фитили. Его королевское высочество дѣлалъ это три раза. Подъконецъ произошла сильная ссора между нѣкоторыми изъ здѣшнихъ министровъ, которая легко могла имѣть дурныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что они едва не подрались (in die Haare gekommen) и уже вынули было шпаги; къ счастію все еще такъ уладилось, что не случилось никакого несчастія. Хотя герцогъ былъ въ той же комнатѣ и очень хорошо все видѣлъ и слышалъ, однакожь отворотился, дѣлалъ какъ будто ничего не замѣчаетъ и, пока эти господа ссорились и бранились, разговаривалъ съ здѣшнимъ знатнымъ духовенствомъ. Побывъ нѣсколько времени дома и освѣжась немного чаемъ, его королевское высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде къ генеральшѣ Балкъ проститься, потому что думалъ въ тотъ же день отправиться въ деревню; но такъ какъ не засталъ ее дома, то навѣстилъ меня и мою хозяйку, которая тотчасъ послала за своими племянницами, дѣвицами Лангенъ, шутилъ въ особенности съ моей маленькой хозяйской дочерью и остался у меня въ саду до 10-ти часовъ вечера, не смотря на то, что намъ нужно было ѣхать болѣе нѣмецкой мили до нашей деревни, гдѣ мы намѣревались ночевать эту ночь. Наконецъ, когда стало уже смеркаться, его высочество собрался и отправился въ Свирлово, которое, какъ я уже говорилъ, принадлежитъ одному бога-

тому русскому, именно Нарышкину. Это тотъ самый Нарышкинъ, который сжегъ Дерптъ и такъ нехристіански свирѣпствовалъ въ Нарвѣ и въ Лифляндіи [78]). Домъ его въ Свирловѣ бо́льшею частію украшенъ вещами, награбенными въ Дерптѣ; даже раскрашенныя оконныя рамы оттуда и до сихъ поръ сохранили имена и гербы своихъ прежнихъ владѣтелей. Лица, отправлявшіяся съ его королевскимъ высочествомъ на дачу и долженствовавшія тамъ находиться при немъ въ продолженіе лѣта, были, изъ кавалеровъ: графъ Бонде, каммерратъ Негелейнъ и я, изъ прочихъ: пажъ Тихъ, каммеръ-лакей Миддельбургъ, фурьеръ Блехъ, два мундкоха и нѣсколько лакеевъ и другихъ придворныхъ служителей. Тайный совѣтникъ Бассевичъ и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ также собирались черезъ нѣсколько дней переѣхать въ деревню Леонову, принадлежащую молодому князю Хованскому, зятю стараго барона Шафирова, и находящуюся отъ Свирлова не болѣе, какъ въ пол-четверти мили. Его высочество долженъ былъ употребить довольно значительную сумму на мёблировку нашего дома, который нашелъ совершено пустымъ, безъ столовъ и стульевъ; но домъ въ Леоновой былъ въ надлежащемъ порядкѣ, потому что помѣщикъ самъ жилъ въ немъ не далѣе, какъ въ началѣ нынѣшняго лѣта. Кстати разскажу здѣсь вкратцѣ нѣчто очень странное о Хованскомъ. Года два тому назадъ онъ какъ-то пригласилъ къ себѣ въ одно изъ своихъ помѣстій нѣсколькихъ молодыхъ русскихъ князей и дворянъ, въ числѣ которыхъ находился и молодой князь Долгорукій, въ качествѣ унтеръ-офицера гвардіи не разъ обѣдавшій въ Москвѣ при нашемъ дворѣ. Гости эти напоили его до безчувствія, одѣли какъ мертвеца и положили въ найденный ими тамъ настоящій

---

78) Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ, внучатный братъ царицы Наталіи Кириловны, послѣ взятія Дерпта былъ въ немъ оберъ-комендантомъ.

гробъ; потомъ отнесли въ церковь, поставили передъ алтаремъ и совершили надъ нимъ всѣ употребительнные у русскихъ похоронные обряды,но оскорбляющимъ религiю образомъ. Мало того, они, какъ разсказываютъ, обошлись грязно и съ церковными сосудами, въ особенности съ чашею. Покончивъ всѣ эти шалости, они ушли и оставили его въ гробу передъ алтаремъ, гдѣ онъ лежалъ до тѣхъ поръ, пока не пришли нѣкоторые изъ церковнослужителей и не вынесли его изъ церкви. Самъ Хованскій стыдился объявить о случившемся, да и охотно скрылъ бы все дѣло; но оно дошло до его тестя, вице-канцлера Шафирова, который тотчасъ принесъ жалобу императору и довелъ до того, что всѣ виновные въ этомъ святотатствѣ были приговорены къ смерти. Однакожь государь на сей разъ смягчилъ приговоръ и приказалъ только жестоко наказать ихъ тѣлесно въ своемъ присутствіи.—Осмотрѣвъ новое жилище, герцогъ ушелъ въ свою комнату, а мы, прочіе, разошлись по своимъ.

30-го, въ 5 часовъ утра, его высочество по тихоньку вошелъ въ комнаты, отведенныя Негелейну и мнѣ, и разбудилъ насъ валторнами. Такого ранняго визита никто изъ насъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ его высочество не очень-то любилъ рано вставать. Какъ скоро мы поднялись и надѣли камзолы (намъ приказано было на дачѣ, по причинѣ жаровъ и для бóльшаго удобства, ходить только въ камзолахъ съ навѣшенными поверхъ ихъ кортиками), онъ отправился съ нами гулять и прошелъ въ Леонову, гдѣ будутъ жить тайный совѣтникъ Бассевичъ и Альфельдъ. Только по возвращеніи домой мы пили у герцога чай съ молокомъ. Обѣдалъ его высочество съ нами тремя въ передней залѣ дома, при чемъ обѣдали и всѣ слуги, сидя, по своимъ должностямъ, за разными столами. Послѣ обѣда, когда солнце ужь не такъ сильно пекло, онъ опять ходилъ съ нами гулять, и только послѣ ужина, въ 9 часовъ, легъ спать.

ІЮЛЬ.

1-го. Такъ какъ герцогъ приказалъ нашему придворному пастору пріѣзжать къ намъ на дачу каждое воскресенье, чтобы говорить проповѣди, то онъ сегодня очень рано явился туда въ первый разъ, и проповѣдь была въ большой передней залѣ. По случаю постнаго дня его высочества, и мы должны были поститься вмѣстѣ съ нимъ до 4-хъ часовъ. Придворный проповѣдникъ, по приказанію герцога, остался обѣдать съ нами, но послѣ обѣда уѣхалъ опять въ городъ.—Въ этотъ день и тайный совѣтникъ съ конференціи-совѣтникомъ переѣхали на свою дачу въ Леоновой.

2-го, въ 6 часовъ утра, его высочество, приказавъ нести передъ собою пару литавръ (которыя я еще въ городѣ одолжилъ ему для препровожденія времени на дачѣ, потому что онъ въ Швеціи выучился играть на этомъ инструментѣ), пошелъ съ нами тремя въ Леонову, и, когда мы пришли туда, началъ, не говоря еще ни слова съ обоими господами, самъ барабанить въ литавры, и затѣмъ уже поздравилъ сперва князя (т. е. г. фонъ-Альфельда), потомъ тайнаго совѣтника, съ счастливымъ прибытіемъ въ наше сосѣдство. Послѣ чаю его высочество остался у нихъ, и мы рѣшали вопросъ, чѣмъ бы собственно лучше всего заняться въ деревнѣ для препровожденія времени? Всѣ нашли, что хорошо бы назначить наборъ солдатъ, которые будутъ не только учиться владѣть оружіемъ, но и вообще служить для увеселенія его высочества. Поэтому нашъ князь долженъ былъ тотчасъ сѣсть и написать приказъ всѣмъ находящимся здѣсь офицерамъ своей гвардіи, учрежденной еще въ Петербургѣ, чтобъ они съ нынѣшняго же дня принялись за вербовку солдатъ для нашего полка. Онъ обѣщалъ извѣстное награжденіе за каждаго поставленнаго человѣка. По возвращеніи домой мы обѣдали, а послѣ обѣда его высочество, во дворцѣ князя

(отлично для него убранномъ и всегда готовомъ къ его услугамъ, на случай, если онъ вздумаетъ пріѣхать и остаться у насъ ночевать), прочелъ намъ вышеозначенный приказъ, данный ему сегодня утромъ, какъ полковнику нашей гвардіи. Тогда Негелейнъ и я сейчасъ также начали вербовать. Его высочество, завербовавшій и моего собственнаго слугу, собралъ 12 человѣкъ, я 8, Бонде только двухъ, очень плохихъ, а Негелейнъ не могъ добыть никого, кромѣ маленькаго мундшенка, котораго герцогъ не хотѣлъ принять. Каждый старался всячески угощать своихъ рекрутъ виномъ и пивомъ, чтобъ удерживать ихъ и сманивать этимъ средствомъ людей у другихъ. Моя партія состояла почти исключительно изъ музыкантовъ. Маленькій отрядъ былъ раздѣленъ на 2 роты, и его высочество, вмѣстѣ съ нами, ежедневно забавлялся имъ, преимущественно чтобъ помучить конференціи-совѣтника Альфельда, нашего шуточнаго князя.

Съ 3-го по 7-ое число не было ничего, кромѣ солдатскихъ игрушекъ.

8-го была обыкновенная воскресная проповѣдь, а 9-го, по-утру, его высочество былъ у тайнаго совѣтника Бассевича, къ которому пріѣзжали гости изъ города, между прочимъ Ягужинскій и другіе.

10-го. Послѣ обѣда мы ѣздили кататься верхомъ и встрѣтили на дорогѣ большое общество, возвращавшееся изъ троицкаго (Сергіева) монастыря. Участвовавшіе въ этой поѣздкѣ разсказывали намъ много хорошаго о томъ, что видѣли тамъ, и какъ ихъ приняли. Въ числѣ ихъ находился и полковникъ Лорхъ. Когда мы воротились домой, насъ ждалъ тамъ монахъ, который явился просить и его высочество осчастливить этотъ монастырь своимъ посѣщеніемъ. Герцогъ обѣщалъ ему пріѣхать туда при первомъ удобномъ случаѣ.

11-го, его королевское высочество, въ 8 часовъ утра, совершенно одинъ пошелъ къ Леонову къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго остался обѣдать и какъ до, такъ и послѣ обѣда имѣлъ продолжительное секретное совѣщаніе

съ шведскимъ полковникомъ Сталемъ-фонъ-Голштейномъ (братомъ нашего каммергера, недавно пріѣхавшимъ изъ Швеціи), въ присутствіи обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Бассевича и Геспена.

12-го, рано по-утру, мы обучали свою лейбъ-роту, а послѣ обѣда я долженъ былъ учить передъ его высочествомъ и роту маіора (?).

13-го. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, какъ капитанъ нашей гвардіи, завелъ и въ Леоновой особую роту.

14-го, передъ обѣдомъ, его высочество, при отличной погодѣ, поѣхалъ кататься верхомъ и воротился домой промоченный насквозь.

15-го, всѣ три роты были собраны у насъ къ проповѣди и размѣщены по-ротно въ большой залѣ; мы же, офицеры, сидѣли всѣ съ герцогомъ въ его спальнѣ. Послѣ обѣда къ его высочеству пріѣхали въ Свирлово графъ Кинскій и тайный совѣтникъ Геспенъ, первый съ тѣмъ, чтобъ проститься, потому что скоро собирался назадъ въ Германію. Когда онъ уѣхалъ, герцогъ отправился съ нами кататься верхомъ. Проѣхавъ Леонову, мы встрѣтили на полѣ тайнаго совѣтника Бассевича и ассессора Сурланда, и его королевское высочество долго говорилъ на-единѣ съ тайнымъ совѣтникомъ.

16-го, его королевское высочество, съ тайнымъ совѣтникомъ и съ нами, отправился верхомъ въ городъ, гдѣ сперва заѣхалъ къ графу Кинскому, потомъ къ генеральшѣ Балкъ, къ мадамъ Розенъ и наконецъ къ моей хозяйкѣ. У графа Кинскаго мы застали прибывшаго сюда недавно датскаго министра Вестфалена, съ которымъ были знакомы еще въ Ригѣ, прежде нежели онъ уѣхалъ оттуда въ Копенгагенъ.

17-го, въ Свирловѣ у его высочества обѣдали полковникъ Сталь и долго находившійся здѣсь въ плѣну полковникъ Роламъ. Въ Леоновой, у тайнаго совѣтника Бассевича, также обѣдали посторонніе, и когда послѣ присоединились къ нимъ и наши гости, тамъ очень сильно пили.

18-го. Сегодня каммеръ-юнкеръ Геклау пріѣзжалъ проститься съ его королевскимъ высочествомъ. Онъ отправится въ Германію и повезетъ съ собою молодаго Ягужинскаго, который будетъ воспитываться вмѣстѣ съ дѣтьми тайнаго совѣтника Бассевича. И молодой фонъ-Сальдернъ имѣлъ счастье, на прощаньи, цѣловать руки его высочеству, потому что также отправлялся съ Геклау въ Голштинію, гдѣ удостоился получить назначеніе для занятія должности писца. Причиною пріѣзда въ Москву этого молодаго человѣка, или присылки его сюда оберъ-каммергеромъ Рёпсдорфомъ, у котораго онъ каммердинеромъ, было собственно то, что онъ искалъ мѣста каммердинера при его высочествѣ, въ чемъ ему однакожь было отказано.—Въ этотъ же день уѣхалъ изъ Москвы графъ Кинскій, который отправится въ Вѣну черезъ Петербургъ. Герцогъ долженъ былъ купить у него множество вещей, которыхъ ему не хотѣлось везти опять назадъ и отъ которыхъ его высочество не могъ благовидно отказаться, потому что желалъ сохранить себѣ его дружбу и зналъ, что онъ имѣетъ большой вѣсъ при императорскомъ австрійскомъ дворѣ.—Его высочество рѣшилъ послѣ-завтра ѣхать въ троицкій монастырь и приказалъ отправить одного изъ своихъ гренадеръ впередъ, чтобъ объявить тамъ объ этомъ.

19-го. Такъ какъ его королевское высочество вчера въ Леоновой приказывалъ тайному совѣтнику Бассевичу распорядиться наймомъ лошадей, сколько ихъ понадобится ему и всей его свитѣ для поѣздки въ троицкій монастырь (который отъ насъ верстахъ въ пятидесяти, по дорогѣ изъ Москвы въ Архангельскъ), то къ вечеру нанятыя лошади явились въ Свирлово и были тотчасъ же распредѣлены по экипажамъ, чтобъ завтра можно было по-раньше отправиться въ путь. Около вечера къ намъ пріѣзжалъ посланный отъ Сѵнода узнать, дѣйствительно ли герцогъ думаетъ на другой день ѣхать въ монастырь, потому что архимандритъ

его, который также и членъ Сvнода, отправлялся туда впередъ для пріема его королевскаго высочества.

20-го, очень рано утромъ, его высочество выѣхалъ съ нами изъ Свирлова, и мы обѣдали на дорогѣ, въ деревнѣ Братовскинѣ [79]). Послѣ обѣда мы ѣхали отсюда до самаго Сергіева или троицкаго монастыря, который называется и по имени св. Сергія, и по имени св. Троицы. Его королевское высочество былъ встрѣченъ за оградою епископомъ троицкимъ и знатнѣйшею братіею; но кромѣ того еще прежде, верстъ за десять, въ одной изъ монастырскихъ деревень его привѣтствовали обыкновеннымъ подаркомъ, состоявшимъ изъ огромнаго хлѣба, который несли четыре человѣка. Такъ, т. е. хлѣбомъ и солью, встрѣчаются всѣ знатныя лица, когда проѣзжаютъ через принадлежащія монастырю деревни. Въ этомъ мѣстѣ мы нашли и прочихъ нашихъ кавалеровъ изъ Москвы, именно Геспена, Штенфлихта, Штамкена, Эдера, Шульца и придворнаго проповѣдника, къ которымъ присоединился еще молодой Пренъ. Принявъ отъ посланнаго изъ монастыря означенный подарокъ, герцогъ продолжалъ путь до самой обители, которая видна очень далеко и издали чрезвычайно красива, потому что стоитъ на высокой горѣ,откуда бросаются въ глаза ея позолоченныя главы и крыши. Епископъ провелъ его высочество внутрь монастыря черезъ такъ называемыя Святыя Врата, которыя отворяются только для императора и императрицы. Экипажи, впрочемъ, въѣхали въ другія ворота. Его королевское высочество былъ, можетъ быть, первый еретикъ, удостоившійся чести пройдти черезъ эти врата; но лишь только мы прошли, ихъ тотчасъ опять и заперли. Въ монастырѣ, какъ для герцога, такъ и для всей его свиты, была приготовлена квартира, куда насъ сейчасъ и отвели. Мы получили большой, совсѣмъ отдѣльный домъ, гдѣ намъ было очень про-

---

76 Братовщинѣ.

сторно. Домъ этотъ, въ которомъ обыкновенно останавливается императоръ, когда пріѣзжаетъ туда, красивое длинное зданіе, сдѣланное изъ плитняка и имѣющее по бокамъ два входа, къ которымъ ведутъ очень широкія и высокія каменныя крыльца. Когда архимандритъ или епископъ монастыря привелъ его высочество въ назначенные для него покои, мы нашли тамъ въ первой залѣ большой накрытый столъ, на которомъ стояли соль и хлѣбъ, вмѣстѣ съ разными русскими лакомствами, т. е. сырымъ горохомъ, бобами, морковью, рѣпой, рѣдькой и огурцами, также масло и сыръ. Герцогъ посидѣлъ за нимъ нѣсколько времени съ своею свитою; упросилъ и епископа занять мѣсто возлѣ себя. Послѣдній былъ въ своемъ обыкновенномъ черномъ монашескомъ одѣяніи, и двое изъ старшихъ монаховъ, стоя, съ большимъ почтеніемъ прислуживали ему, а иногда цѣловали руки и нагибались почти до земли, когда онъ говорилъ съ ними. Хотя ѣсть тутъ собственно было нечего, и покой былъ бы намъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ ѣда, однакожь его высочество оставался за столомъ довольно долго, кушая по преимуществу масло и хлѣбъ. Между тѣмъ разносили разныя вина, мёдъ и еще какой-то напитокъ изъ краснаго малиннаго соку, очень вкусный. Наконецъ его высочество и всѣ мы отправились на покой; но нѣкоторые изъ насъ принуждены были удовольствоваться голыми скамьями, потому что хозяева наши, приготовляя намъ постели, не разсчитывали на такое множество гостей.

21-го. Епископъ, обѣщавъ вчера вечеромъ показать сегодня герцогу монастырь, въ 10 часовъ утра пришелъ къ его высочеству съ настоятелемъ (намѣстникомъ) обители и повелъ насъ въ ризницу, гдѣ хранятся необыкновенно богатыя, шитыя золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями церковныя облаченія, епископскія и архимандритскія митры изъ массивнаго золота съ жемчужными и брилліантовыми украшеніями, многіе кресты изъ такого же золота съ алмазами, разнаго рода церковные сосуды и большія Евангелія, обдѣ-

ланныя массивнымъ золотомъ, жемчугомъ и каменьями. Оттуда мы прошли въ такъ называемую библіотеку, которая, впрочемъ, вовсе не замѣчательна и состоитъ только изъ немногихъ старыхъ запыленныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ (латинскія книги въ здѣшнихъ монастыряхъ мало полезны, потому что немногіе изъ монаховъ понимаютъ ихъ, а въ этомъ монастырѣ, я думаю, кромѣ епископа, не было ни одного, который бы могъ говорить по-латинѣ); по намъ въ особенности указали на жалованныя грамоты (Privilegienbriefe) всѣхъ царей до настоящаго времени, которыми постоянно подтверждались льготы монастыря. Изъ библіотеки насъ повели въ главную церковь, называемую по имени Св. Троицы. Она снаружи очень красива и имѣетъ пять совершенно вызолоченныхъ куполовъ. Внутри особенно великолѣпны высокіе хоры. Кромѣ того, всѣ выступы тамъ изъ массивнаго позолоченнаго серебра и нѣкоторыя иконы, какъ напр. Спасителя и Богородицы, въ окладахъ изъ массивнаго золота, богато обдѣланныхъ драгоцѣнными камнями. Самое святое въ этой перкви — мощи св. Сергія, покоящіяся, направо отъ хоръ, въ серебряной позолоченной ракѣ. Для насъ открывали серебряный вызолоченный гробъ, и крышу его поддерживалъ золотой скипетръ, принадлежавшій прежде царямъ, но потомъ, изъ благочестія, посвященный этому святому, почему онъ всегда лежитъ въ его гробу и подпираетъ крышу, когда она поднимается. Въ открытомъ гробу мы видѣли только шелковый покровъ, на которомъ изображенъ св. Сергій въ натуральную величину. Но архимандритъ сказалъ, что тѣло праведника до сихъ поръ сохраняется подъ нимъ нетлѣннымъ; однакожь не показалъ намъ его, да и мы не осмѣлились приподнять покрова. Святой Сергій, по мнѣнію русскихъ, былъ человѣкъ дородный и высокаго роста. Онъ жилъ лѣтъ 350 тому назадъ и сначала славился какъ доблестный воинъ [80]), но потомъ оставилъ

80) Это извѣстіе, сообщаемое Берхгольцомъ о жизни св. Сергія, не

свѣтъ и, отличаясь необыкновенно строгою, святою жизнію, основалъ этотъ монастырь въ честь Св. Троицы. Послѣ смерти онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ и оказалъ много чудесъ надъ больными, которыхъ исцѣляли его мощи. Поэтому многіе приходятъ къ нимъ на поклоненіе. Въ прежнія времена каждый царь — если только не препятствовали болѣзнь, война или другія важныя дѣла — считалъ своею обязанностію пріѣзжать сюда два раза въ годъ, именно на праздникъ св. Троицы и въ день архангела Михаила, при чемъ всегда, со всѣмъ семействомъ и всею свитою, слѣзалъ съ лошади или выходилъ изъ экипажа за полмили отъ монастыря и, изъ высокаго уваженія къ святому, шелъ до мѣста пѣшкомъ, но потомъ все время гостилъ съ своимъ дворомъ у архимандрита безъ всякаго стѣсненія. Изъ большой церкви мы пошли въ другую (находящуюся въ самой срединѣ монастыря), которая еще больше и выше ея и имѣетъ также пять высокихъ, покрытыхъ жестью куполовъ. Средній, самый высокій, весь сильно вызолоченъ. Эта церковь носитъ названіе Успенія Пресвятыя Богородицы (obdormitionis virginis Mariæ). Въ ней также высокій, великолѣпный иконостасъ, украшенный позолоченными образами, и вездѣ, на всѣхъ столбахъ, сводахъ и стѣнахъ милліоны (?) изображеній и головъ святыхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя чудовищной величины. Самое святое и драгоцѣнное изъ показаннаго намъ здѣсь былъ старый деревянный гробъ св. Сергія, въ которомъ онъ покоился 346 лѣтъ (?) въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ежегодно выступала вода; не смотря на то, гробъ и тѣло святаго остались невредимыми. На паперти или у входа въ церковь стоятъ наружи нѣсколько гробовъ, въ которыхъ, какъ говорятъ, покоится прахъ извѣстнаго правителя

вѣрно. Какъ иностранецъ, онъ не могъ самъ знать того, о чемъ здѣсь разсказываетъ, и, какъ видится, довольно перепутываетъ изъ слышаннаго имъ отъ другихъ.

Россіи и впослѣдствіи несчастнаго царя Бориса Годунова и его семейства. Когда мы все это осмотрѣли, подошло время обѣда, и архимандритъ повелъ насъ въ особый домъ, гдѣ онъ останавливается, когда пріѣзжаетъ въ монастырь, и гдѣ для насъ приготовлено было угощеніе. Всѣ мы сидѣли съ герцогомъ за однимъ столомъ, уставленнымъ мясными и рыбными блюдами. Первыя готовились въ особо устроенной для его королевскаго высочества кухнѣ и приносились оттуда. На томъ концѣ стола, гдѣ сѣлъ архимандритъ съ двумя другими знатными монахами, стояли только рыбныя блюда. Кушанья, которыя намъ подавали и которыхъ ставилось страшное количество, были бы очень хороши, еслибъ ихъ только приготовили по нашему. Вообще во всемъ было большое изобиліе, особенно же въ винахъ разныхъ сортовъ и медахъ, потому что русскіе, на своихъ угощеніяхъ, всегда щеголяютъ разнообразіемъ напитковъ. При провозглашеніи тостовъ за здоровье императора, императрицы, принцессъ, нашего герцога и Святѣйшаго Сѵнода, пушки съ монастырскихъ стѣнъ палили такъ же усердно, какъ и при нашемъ прибытіи въ монастырь. Мы обратили вниманіе на разные бокалы и кружки, находившіеся въ большомъ, устроенномъ по случаю нашего обѣда, буфетѣ, и я замѣтилъ особенно слѣдующіе: привѣтственный бокалъ (Willkommenbecher), серебряный и весь вызолоченный, вѣсомъ 5 ф. 22 лота, съ большою крышкою; другой большой, серебряный же вызолоченный бокалъ съ надписью: «Eine reichsfreye Ritterschaft verehrt diesen Pokal ihrem in Ungarn verordneten Reuter-Commissario Hans Philipsen von Honeck» (свободное рыцарство подноситъ этотъ бокалъ своему коммиссару въ Венгріи, Гансу Филипсену фонъ-Гонеку), 1596 года, вѣсомъ 5 ф. 3 лота; большую серебряную кружку съ надписью: «Magister Stephanus Teuthorn, Franchusanus Thuringus, Scholae Rigensis Rector» (магистръ Стефанъ Тейтгорнъ изъ Тюрингена, ректоръ рижской школы); серебряную, довольно большую чашу, внутри съ портретомъ курфирста Іоанна Фридриха саксонскаго и словами: «Verbum

Domini manet in aeternum» (слово Божіе пребываетъ во вѣки), 25-го Іюня 1530., а снаружи съ надписью на медали: «Iohannes, Churfürst zu Sachsen, thut bekennen frey mit Heldenmuth, dasz die Lehre, so er übergeben, sei die Richtschnur zum ewigen Leben, den 28 Iunii 1630» (Іоаннъ, курфирстъ саксонскій, исповѣдуетъ свободно и смѣло, что ученіе, имъ переданное, есть руководство къ вѣчной жизни, 28 Іюня 1630 года), вѣсомъ $2\frac{1}{4}$ фунта. Не говорю уже о многихъ другихъ подобныхъ бокалахъ, которые, безъ сомнѣнія, были взяты въ Лифляндіи и потомъ подарены этому монастырю. Послѣ обѣда архимандритъ водилъ насъ въ монастырскія кухни и пекарни, которыя не что иное, какъ большіе темные подвалы со сводами, и показывалъ намъ тамъ высокія пирамиды хлѣба, котораго потребляется въ монастырѣ невообразимое количество, потому что онъ ежедневно кормитъ почти 900 человѣкъ. Хлѣбы были необыкновенной величины и, не смотря на то, очень вкусны. Они считаются лучшими во всей Россіи, и всякій, кто осматриваетъ Троицкую Лавру, беретъ съ собою кусокъ такого хлѣба въ Москву, гдѣ всѣ объ немъ спрашиваютъ, когда возвратишься оттуда [81]). Въ пекарняхъ мы видѣли одного монаха, которому архимандритъ, въ наказаніе за сношеніе съ дѣвушкою, велѣлъ впродолженіе извѣстнаго времени цѣлый день высыпать муку изъ мѣшковъ, въ темномъ подвалѣ, при свѣчѣ, и не снимая съ себя обыкновенной монашеской одежды. Онъ уже 14 дней работалъ такимъ образомъ и, покрытый пылью отъ муки, въ своемъ черномъ одѣяніи, съ длинною бородою, былъ просто ужасенъ. Монахи обыкновенно носятъ страшно длинныя бороды, которыя, за исключеніемъ крестьянъ и простыхъ подёньщиковъ, только и дозволены монахамъ и вообще духовенству. Извѣстно, какими строгими мѣрами Петръ Первый

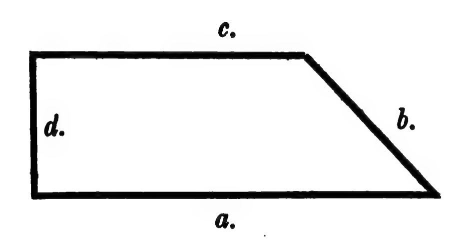
---

81) Тутъ Берхгольцъ, кажется, смѣшиваетъ съ этимъ хлѣбомъ троицкія просвиры.

принудилъ прочія сословія сбрить бороды и снять длинное платье. Однакожь многіе еще сохраняютъ ихъ, конечно сидя дома и боясь выходить на свѣтъ Божій, чтобъ не попасться. Послѣднее недавно случилось съ однимъ старымъ русскимъ слугою хозяина нашего придворнаго проповѣдника: онъ со слезами на глазахъ жаловался г. Ремаріусу, что въ то время, какъ вышелъ по какому-то дѣлу за городъ, у заставы у него не только отрѣзали его длинную бороду, но и отняли всѣ копѣйки, какія были съ нимъ; впрочемъ, опять ужь отпустилъ себѣ бороду, чтобы болѣе походить на святыхъ, которые всѣ изображаются съ длинными бородами. Но возвращаюсь къ нашему узнику или наказанному монаху. Онъ трогательно просилъ его королевское высочество, который ничего не зналъ о его преступленіи, ходатайствовать за него, что̀ и было исполнено: бѣднякъ получилъ отъ архимандрита прощеніе и благодарилъ за это, кланяясь въ ноги. Когда мы осмотрѣли пекарни и большую кухню, архимандритъ повелъ насъ къ двумъ отдѣльнымъ часовнямъ, гдѣ покоится прахъ четырехъ святыхъ, именно Никона, Михаила, Максима и Серапіона, учениковъ св. Сергія, изъ которыхъ послѣдній подъ-конецъ былъ архіепископомъ новгородскимъ. Кромѣ этихъ святыхъ, тамъ не было ничего особенно замѣчательнаго. Послѣ того мы прошли еще въ другую часовню, гдѣ находится колодезь св. Сергія. Вода его прежде, говорятъ, имѣла такую чудотворную силу, что излѣчивала многія болѣзни. Намъ давали пить ее въ деревянномъ ковшѣ, и мы нашли, что она необыкновенно чиста и пріятна на вкусъ. Потомъ епископъ велѣлъ для насъ звонить въ монастырѣ во всѣ колокола, что̀, по причинѣ ихъ множества и величины, выходило очень хорошо. Самый большой колоколъ, вылитый въ 1709 году, вѣситъ 350 пудовъ или 14000 фунтовъ и имѣетъ въ окружности $7^1/_2$ саженъ, а потому, какъ можно себѣ представить, и одинъ ужь немало громокъ. По окончаніи звона епископъ водилъ насъ по всему монастырю, даже показывалъ кельи монаховъ и ихъ большую столовую

залу (трапезу), и наконецъ подвелъ къ большому находящемуся внутри монастыря пруду, въ которой приказалъ раза два опустить неводъ, чтобъ показать намъ какъ много въ немъ рыбы. При этомъ случаѣ было роспито нѣсколько бокаловъ вина. На прощаньи епископъ приглашалъ герцога на слѣдующій день къ обѣднѣ, и его королевское высочество долженъ былъ принять это приглашеніе, потому что священнодѣйствіе назначалось только для него. Я въ тотъ же вечеръ, съ нѣкоторыми хорошими пріятелями, всходилъ на одну изъ самыхъ высокихъ башенъ монастыря, которыхъ довольно много на окружающей его стѣнѣ. Выбранная мною была особенно очень высока и открывала вокругъ видъ на далекое пространство. Мы обошли кругомъ всю стѣну по закрытому ходу со сводами. Она очень высока и толста, и въ добавокъ снабжена вездѣ многими отверстіями для пушекъ и разными крѣпкими бойницами. Монастырь, приблизительно, имѣетъ такую форму:

и внѣ ограды окруженъ довольно широкимъ и глубокимъ рвомъ. Сторона *a* имѣетъ длины 168 саженъ, *b*—141, *c*—133 и *d*—100; слѣд. всего въ окружности онъ 542 сажени. Въ него ведутъ четверо воротъ, изъ которыхъ главныя называются святыми и есть тѣ самыя, въ которыя провели насъ, когда мы пріѣхали. Монаховъ въ немъ 500, но онъ кормитъ ежедневно до 900 человѣкъ, считая въ томъ числѣ монастырскую прислугу и сторожей. Сторожа эти солдаты-инвалиды и живутъ здѣсь на покоѣ. Они содержали особый большой караулъ у квартиры его королевскаго высочества,

и вообще обязаны караулить у монастырскихъ воротъ, охраняя ихъ какъ въ крѣпости. Къ троицкому монастырю, основанному во времена Димитрія Донскаго, принадлежатъ 12 церквей и 7 другихъ монастырей, такъ что онъ считаетъ въ своемъ вѣдомствѣ, говорятъ, 3000 монаховъ (вмѣстѣ съ здѣшними) и до 20,000 приписанныхъ къ нему крестьянъ. Ему ежегодно присылаютъ до 1000 тѣхъ большихъ рыбъ, изъ которыхъ его королевское высочество одну принялъ въ подарокъ и долженъ былъ, изъ уваженія, взять съ собою. Онѣ называются *бѣлугой* и привозятся сюда изъ Астрахани, гдѣ у монастыря есть на Волгѣ превосходныя ловли. Такъ какъ монахи не ѣдятъ мяса, то можно себѣ представить, сколько выходитъ у нихъ рыбы. Вечеромъ его королевское высочество ужиналъ съ нами одинъ, и мы провели между собою время довольно весело. Я въ этотъ день узналъ, что его величество нынѣшній императоръ, въ первые годы своего царствованія, укрывался въ троицкомъ монастырѣ во время стрѣлецкаго бунта и жилъ въ немъ сколько-то, считая это мѣсто наиболѣе безопаснымъ для себя. Въ самомъ дѣлѣ оно въ состояніи выдержать первое нападеніе и снаружи совершенно походитъ на крѣпость.

22-го, утромъ, мы приготовились идти къ русской обѣднѣ, къ которой вчера приглашали его высочество. Онъ приказалъ было придворному проповѣднику совершить молитву еще до нея, однакожь пришлось отложить дѣло до нашего возвращенія, потому что въ 9 часовъ уже пришелъ монахъ звать насъ. Архимандритъ ждалъ его высочество въ церкви св. Троицы, одѣтый съ своими духовными ассистентами въ богатыя облаченія. Мы простояли у обѣдни съ часъ, и, когда она совсѣмъ кончилась, простились съ архимандритомъ и отправились на квартиру его королевскаго высочества, гдѣ потомъ совершено было наше богослуженіе съ пѣніемъ и молитвою, чего, конечно, никогда еще не случалось въ русскомъ монастырѣ. Обѣдалъ герцогъ только съ нами въ своей передней комнатѣ, и за столомъ намъ при-

служивали монастырскіе люди. Послѣ обѣда мы оставили монастырь. Архимандритъ провелъ насъ изъ царскаго дома или квартиры его высочества опять черезъ Святыя Врата, за которыми мы сѣли въ свои экипажи и, при пушечной пальбѣ съ монастырскихъ стѣнъ, отправились въ обратный путь. Его королевское высочество хотѣлъ здѣсь проститься съ архимандритомъ и другими почетными духовными лицами, но тотъ просилъ о позволеніи слѣдовать еще немного за нами, и съ двумя знатнѣйшими монахами провожалъ его высочество верстъ пять до одной деревни, принадлежащей монастырю, гдѣ есть хорошій конный заводъ. Тамъ онъ угощалъ насъ разными напитками и приказывалъ выводить и объѣзжать лучшихъ лошадей. Около вечера мы окончательно распрощались и еще разъ благодарили почтеннаго архимандрита сколько могли. Въ ночь того же дня его высочество съ своею небольшою свитою доѣхалъ до Братовщины.

23-го, мы поднялись съ разсвѣтомъ и довольно рано прибыли въ Свирлово.

24-го. Послѣ обѣда у герцога былъ съ визитомъ генералъ Алларъ, а когда онъ уѣхалъ, его высочество отправился на нѣсколько часовъ въ Леонову, къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго засталъ Сталя и нѣкоторыхъ другихъ шведскихъ офицеровъ.—Сегодня, говорятъ, камеръ-юнкеръ Геклау отправился изъ Москвы въ Голштинію.

25-го, ничего нельзя было дѣлать по причинѣ сильнаго дождя.

26-го. Въ этотъ день, вечеромъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ поѣхалъ въ городъ и отправился оттуда на нѣсколько времени къ Тамсену, въ его деревню, находящуюся въ 25-ти верстахъ отъ Москвы.

27-го не случилось ничего важнаго.

28-го, послѣ обѣда, былъ у его высочества троицкій архимандритъ, который пріѣзжалъ благодарить за честь, оказанную его монастырю нашимъ посѣщеніемъ. Послѣ него

пріѣхалъ тайный совѣтникъ Геспенъ и привезъ намъ между прочимъ извѣстіе, что въ этотъ день, утромъ, умеръ полковникъ Ягужинскій, братъ генерала. Каммерратъ Негелейнъ былъ также сегодня въ городѣ и разсказывалъ, что въ Москву привели изъ Астрахани до 300 плѣнныхъ татаръ, которые не хотѣли покориться императору, и что они большею частію все молодые и красивые люди.

29-го, по-утру, была у насъ проповѣдь.

30-го, его королевское высочество ѣздилъ съ нами въ городъ, почему мы и обѣдали раньше. Сперва мы были въ домѣ его высочества, а потомъ ужинали у посланника Штамкена съ генералъ-маіоромъ Сталемъ и полковникомъ Бойе. Въ Свирлово возвратились уже поздно.

31-го. Въ этотъ день, вечеромъ, въ Москвѣ хоронили полковника Ягужинскаго.

АВГУСТЪ.

1-го и 2-го не случилось ничего особеннаго.

3-го, послѣ обѣда, голландскій резидентъ былъ въ Леоновой, куда и мы приходили изъ Свирлова. Онъ пріѣзжалъ только проститься, потому что отправлялся на короткое время въ Петербургъ.

4-го, его королевское высочество былъ несовсѣмъ здоровъ, и потому весь день не выходилъ изъ своей комнаты.

5-го, его высочество опять совершенно оправился.

6-го, вечеромъ, его высочество ѣздилъ съ нами часа два верхомъ, а графъ Бонде уѣзжалъ, по своимъ дѣламъ, въ городъ.

7-го. Его королевское высочество провелъ ночь въ моей комнатѣ, и я не могъ хорошенько уснуть, потому что ему, при сильной жарѣ, больше хотѣлось говорить, чѣмъ спать. Мнѣ такая милость была вовсе не по нутру.

8-го, рано утромъ, весь нашъ отрядъ, состоявшій изъ трехъ ротъ, долженъ былъ собраться у меня въ Свирловѣ съ топорами, лопатами и розданными каждой палатками, чтобы въ тотъ же день устроить нашъ лагерь между Свирловымъ и Леоновой, на очень веселомъ и пріятномъ мѣстѣ. Этотъ маленькій лагерь вышелъ чрезвычайно хорошъ, потому что у насъ было много большихъ красивыхъ турецкихъ и другихъ, прекрасно сдѣланныхъ, палатокъ, взятыхъ на время бо́льшею частію у князя Меншикова.

9-го. Тайному совѣтнику Бассевичу было что-то нужно въ городѣ, и онъ отправился туда еще до обѣда. Вскорѣ отъ него явился посланный, съ извѣстіемъ, что господа генералы Ягужинскій и Чернышевъ завтра непремѣнно пріѣдутъ въ лагерь къ его высочеству, и что хотя онъ, тайный совѣтникъ, дѣлалъ все возможное, чтобъ отклонить ихъ отъ этого подъ предлогомъ, что герцогъ еще несовсѣмъ тамъ устроился, однакожъ напрасно. Такая новость была непріятна его высочеству, и онъ очень бы желалъ, чтобъ этотъ визитъ случился нѣсколько дней позднѣе; но нечего было дѣлать; между тѣмъ его высочество имѣетъ много причинъ щадить Ягужинскаго, который въ большой милости у императора и притомъ самолюбивый, капризный человѣкъ.

10-го, очень рано утромъ, по пробитіи зори, всѣ три наши роты выступили на ученье передъ фронтомъ лагеря, а когда, около полудня, пріѣхали къ намъ генералы Ягужинскій и Чернышевъ, мы стояли со всею нашею маленькою арміею въ строю передъ лагеремъ, отдали имъ честь и ударили въ барабаны. По убѣдительной просьбѣ гостей, мы показали и наши экзерциціи, которыя заслужили полную ихъ похвалу. Они немало удивлялись, что его королевское высочество успѣлъ въ столь короткое время довести людей

до такого совершенства. По окончаніи всего этого былъ обѣдъ, за которымъ довольно сильно пили. Уже къ концу его вовсе неожиданно явился къ намъ шведскій полковникъ Бойе, который своими жалобами нѣсколько нарушилъ веселое настроеніе нашей компаніи. Дѣло въ томъ, что долги не позволяютъ ему отправиться въ Швецію. Ягужинскій однакожъ обѣщалъ ему всевозможную помощь, а отъ его высочества онъ снова получилъ въ подарокъ значительную сумму на уплату этихъ долговъ.

Съ 11-го по 13-е число не случилось ничего особеннаго.

14-го. Его высочество, узнавъ, что у тайнаго совѣтника Бассевича обѣдаетъ сегодня большое общество слободскихъ дамъ, около полудня отправился къ нему, взявъ съ собою только меня. Послѣ обѣда пріѣхалъ въ Леонову и каммерратъ Фикъ съ своимъ зятемъ, секретаремъ Шульцемъ. Такъ какъ дамамъ хотѣлось видѣть нашъ лагерь, то его высочество позволилъ имъ прійдти туда послѣ обѣда.

15-го, около полудня, пріѣхали къ намъ въ лагерь оба Лефорта, Мардефельдъ и Кампредонъ. Они у насъ не только остались обѣдать, но и пробыли почти до 8-ми часовъ вечера.

16-го, въ полдень, къ его высочеству пріѣхали генералъ Алларъ и баронъ Беръ, которые обѣдали у него и пробыли до вечера.

17-го, у насъ не было никого изъ постороннихъ.

18-го, явился къ намъ въ лагерь полковникъ Плате, который наканунѣ, вечеромъ, пріѣхалъ въ Москву изъ Берлина. По причинѣ дурныхъ дорогъ, онъ 20 дней ѣхалъ только отъ Петербурга до Москвы, а всего пробылъ въ пути 6 недѣль. Мы были давно знакомы и въ пріятельскихъ отношеніяхъ еще въ Швеціи. Онъ очень пріятный и красивый человѣкъ, и я чрезвычайно радъ, что мы теперь будемъ постоянно имѣть его при нашемъ дворѣ. Герцогъ весьма дорожитъ имъ. Это тотъ самый Плате, который (будучи тогда капитаномъ гвардіи) училъ въ Швеціи его высочество военнымъ экзерциціямъ, хорошо ему знакомымъ. Послѣ отъ-

ѣзда оттуда, онъ былъ нѣсколько лѣтъ министромъ (голштинскимъ) при прусскомъ дворѣ, гдѣ теперь, какъ полагаютъ, его замѣнитъ Штенфлихтъ. Такъ какъ онъ оставался у насъ въ лагерѣ, то ему отвели палатку тайнаго совѣтника Бассевича.

19-го, были обыкновенные церковный парадъ и проповѣдь. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ намъ тайный совѣтникъ Геспенъ.

20-го, по-утру, на ученьи, полковникъ Плате былъ произведенъ въ маіоры полка и капитанъ-поручики лейбъ-роты.

21-го, его высочество сильно страдалъ своею обыкновенною головною болью, и потому весь день не выходилъ изъ палатки.

22-го, его высочество опять совсѣмъ оправился.

23-го, утромъ, герцогъ поѣхалъ съ Негелейномъ и съ графомъ Бонде въ городъ, и обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, а послѣ обѣда крестилъ у каммеррата Фика. Воспріемниками вмѣстѣ съ нимъ были князь и княгиня Меншиковы, генеральша Брюсъ, Ягужинскій и г-жа Лефортъ. — Въ Москвѣ въ этотъ день въ реформатской церкви читали распоряженіе, вслѣдствіе котораго всѣ прихожане этой церкви въ слѣдующую пятницу будутъ давать присягу по случаю манифеста о престолонаслѣдованіи по смерти его величества императора. Такую присягу лютеране и католики дали уже прежде; но реформаты, какъ голландскіе подданные, не хотѣли присягать безъ нѣкоторыхъ оговорокъ, которыя имъ теперь и было дозволено сдѣлать.

24-го и 25-го не случилось ничего особеннаго.

26-го, утромъ, послѣ обыкновеннаго церковнаго парада, его высочество отправился въ городъ на празднованіе у князя Меншикова тезоименитства младшей императорской принцессы, Наталіи.

27-го, былъ день нашего выступленія изъ лагеря.

28-го, его высочество послѣ обѣда отправился верхомъ съ Бонде, Негелейномъ и со мною въ садъ купца Коха, находящійся недалеко отъ Слободы, чтобъ осмотрѣть его и

распредѣлить комнаты, потому что на другой день хотѣлъ оставить Свирлово и переселиться на нѣсколько недѣль туда. Передъ тѣмъ мы осматривали растущія въ имѣніи княгини Черкасской (близь Свирлова) кедровыя деревья, которыя, говорятъ, единственныя здѣсь въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, около Москвы. Они необыкновенно велики и высоки. По возвращеніи въ Свирлово, мы еще разъ обѣдали. Его высочество остался весьма доволенъ домомъ въ саду Коха, хотя въ это время года въ немъ жить очень непріятно и холодно.

29-го, его королевское высочество тотчасъ послѣ обѣда, при громѣ всей нашей артиллеріи, со всѣми нами выѣхалъ верхомъ изъ Свирлова и отправился въ Слободу, гдѣ сперва посѣтилъ тайнаго совѣтника Геспена, а потомъ заѣхалъ къ моей хозяйкѣ. Отъ нея, уже около вечера, мы поѣхали въ садъ Коха и заняли тамъ свою новую квартиру. Передъ нашимъ выѣздомъ изъ Свирлова, туда пріѣзжалъ одинъ русскій полковникъ приглашать герцога на завтра къ князю-кесарю Рамодановскому на обѣдъ и на соколиную охоту. Его высочество обѣщалъ ему непремѣнно быть.

30-го, въ 7 часовъ утра, его королевское высочество съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и нѣкоторыми изъ насъ поѣхалъ верхомъ къ охотничьему дому князя Рамодановскаго, гдѣ еще до обѣда началась соколиная охота за утками, которая была чрезвычайно забавна. У князя множество прекрасныхъ и рѣдкихъ соколовъ, и онъ немало тратится на нихъ. Утокъ тамъ было очень много, а потому добыча наша вышла довольно значительная. Мы отправились потомъ въ самый охотничій домъ, гдѣ обѣдали и ужасно пили. Нашъ почтенный г. Плате подвергся здѣсь въ первый разъ полному опьянѣнію, хотя и очень крѣпокъ; но хозяинъ, Ягужинскій, и другіе русскіе господа хотѣли его испытать и потому сильно принуждали пить. Послѣ обѣда принялись за обыкновенную охоту, но, не смотря на то, что у князя Рамодановскаго тамъ болѣе ста тридцати гончихъ и борзыхъ собакъ, она шла какъ-то неудачно и не могла выдержать никакого

сравненія съ нѣмецкою охотою, или бывшею до обѣда соколиною; впрочемъ, и продолжалась недолго, тѣмъ болѣе, что какъ прислуга, такъ и сами знатные господа охотники были порядочно навеселѣ. Съ полковникомъ Плате чуть-чуть не случилось большой бѣды: онъ упалъ съ лошади и съ трудомъ высвободился изъ стремянъ, потому что сѣдло, некрѣпко пристегнутое, съѣхало вмѣстѣ съ нимъ. Къ счастію, онъ ничего не повредилъ себѣ. По окончаніи и этой охоты, было роспито еще нѣсколько бокаловъ, и затѣмъ всѣ разъѣхались по домамъ. Какъ его высочество, такъ и большая часть гостей велѣли пріѣхать туда своимъ экипажамъ; предосторожность, оказавшаяся весьма нелишнею, потому что иначе нѣкоторые, будучи подъ сильнымъ вліяніемъ винныхъ паровъ, несовсѣмъ бы благополучно добрались до дому.—Въ этотъ же день праздновалась и годовщина заключеннаго съ Швеціею мира, но одною только пушечною пальбою. Праздникъ этотъ совсѣмъ было забыли, и никто, кромѣ генералъ-маіора Лефорта, не вспомнилъ объ немъ.

31-го, тотъ же самый подполковникъ, который третьяго дня пріѣзжалъ приглашать его королевское высочество, привезъ ему отъ имени князя-кесаря нѣсколько дикихъ утокъ, убитыхъ вчера въ нашемъ присутствіи соколами. Передъ обѣдомъ мы съ поручикомъ Бассевичемъ, какъ яхтъ-юнкеры, должны были приглашать оберъ-егермейстера Альфельда къ завтрашнему дню на праздникъ *эгидія*. Мнѣ поручено было пригласить еще генералъ-маіора Штенфлихта и обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, а Бассевичу—всѣхъ прочихъ нашихъ кавалеровъ. Между тѣмъ дѣлались всѣ приготовленія къ предстоявшему празднеству. Въ этотъ день пріѣзжалъ къ намъ также купецъ Мейеръ и привезъ довольно много винограда, созрѣвшаго въ его саду, что̀ пришлось какъ нельзя болѣе кстати по случаю завтрашняго пира.

СЕНТЯБРЬ.

1-го, праздникъ эгидія былъ слѣдующимъ образомъ справленъ въ нашемъ саду: въ 10 часовъ утра его королевское высочество со свитою изъ 14-ти кавалеровъ, верхомъ, отправился за оберъ-егермейстеромъ Альфельдомъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ опять, какъ въ прошломъ году въ Петербургѣ, обращался къ нему съ приличною рѣчью, а отъ его высочества онъ получилъ при этомъ случаѣ въ подарокъ прекрасный кортикъ. Побывъ у него нѣсколько времени и напившись чаю и кофе, мы въ такомъ порядкѣ отправились верхомъ изъ Слободы въ садъ Коха: впереди ѣхали валторнисты, которые постоянно играли и были, какъ и вся прочая свита, въ зеленыхъ костюмахъ; за ними слѣдовали Бассевичъ и я, какъ яхтъ-юнкеры, съ своими охотничьими ремнями, а за нами оберъ-егермейстеръ въ полномъ охотничьемъ нарядѣ; потомъ—оба генералъ-адъютанта, Плате и Бонде, за ними его высочество и наконецъ за его высочествомъ всѣ прочіе, по два въ рядъ. По прибытіи въ садъ, нашъ оберъ-егермейстеръ былъ встрѣченъ тамъ крестьянскою музыкою, и Руммель, одѣтый шутомъ и имѣя подлѣ себя моего слугу Мартини костюмѣ монахини, говорилъ рѣчь, а потомъ, во время обѣда, роздалъ всѣмъ гостямъ стихи, которые предварительно прочелъ и которые выдавались за его произведеніе, собственно же были сочинены Петерсеномъ. При несеніи кушаній впереди шла крестьянская музыка (та самая, которую мы имѣли во время маскерада), вмѣстѣ съ четырьмя волторнистами, подъ предводительствомъ того же Руммеля. Когда столъ, надъ которымъ возвышались четыре довольно большія арки, обвитыя зеленью, былъ готовъ, герцогъ отправился къ нему со всѣми присутствовавшими, за исключеніемъ Бассевича и меня, потому что мы, въ качествѣ яхтъ-юнкеровъ, должны были стоять за оберъ-егермейстеромъ, прислуживать ему и при тостахъ

разносить всѣмъ бокалы. За обѣдомъ его королевское высочество объявилъ меня своимъ каммеръ-юнкеромъ, милостиво взявъ бокалъ и провозгласивъ тостъ на здоровье новаго каммеръ-юнкера Берхгольца. Когда я принесъ мою всеподданнѣйшую благодарность его высочеству, обошелъ вокругъ съ бокаломъ и принялъ отъ всѣхъ поздравленія, точно такимъ же образомъ были пожалованы—поручикъ Бассевичъ къ капитаны, а мой старый товарищъ изъ Швеціи, пажъ Тихъ, на мое мѣсто, въ гофъ-юнкеры. Вскорѣ послѣ того всѣ встали изъ-за стола, но, стоя, продолжали еще весело пить. Вечеромъ объявлены были также нѣкоторыя другія повышенія, а именно обоихъ полковниковъ, Плате и Бонде, сдѣлали бригадирами, секретаря тайнаго совѣтника Геспена, Швинга, секретаремъ посольства, молодаго Петерсена пажомъ, обоихъ каммеръ-лакеевъ, Миддельбурга и Даува, каммердинерами и лакея Классена каммеръ-лакеемъ. Вслѣдствіе всего этого такъ весело и много пили, что немногіе помнили какъ добрались до дому. Между тѣмъ, такъ какъ Плате былъ гораздо старшій полковникъ, чѣмъ Бонде, назначеный старшимъ бригадиромъ, то онъ долго не соглашался быть младшимъ, когда, по секрету, узналъ о томъ отъ тайнаго совѣтника Бассевича, всячески старавшагося уговорить его. Его высочество имѣлъ на то свои причины, желая сдѣлать пріятное семейству графа Бонде въ Швеціи. Плате, впрочемъ, и далъ убѣдить себя; но на другой день полковникъ Лорхъ жаловался тайному совѣтнику на оба эти производства и хотѣлъ просить отставки, отому что былъ старшій полковникъ. Г. Бассевичъ убѣждалъ его не дѣлать этого и представлялъ ему, что онъ можетъ вобразить себѣ, каково было Плате, которому предпочли графа Бонде, поступившаго на службу герцога маіоромъ, когда тотъ уже состоялъ въ ней подполковникомъ; что относительно Бонде его высочество руководствуется важными причинами, имѣя въ виду Швецію; но въ то же время присовокупилъ, что если полковникъ все таки будетъ требовать отставки, то

можетъ увѣрить его, что непремѣнно получитъ ее(и навѣрно получилъ бы, потому что очень упалъ въ мнѣніи его высочества). Наконецъ онъ, хотя и съ большимъ трудомъ, покорился своей участи.—Такъ какъ Тихъ, которымъ его высочество немало дорожитъ, долженъ былъ остаться у насъ въ саду, то его помѣстили съ Негелейномъ и со мною.

2-го, въ саду Коха была проповѣдь. Послѣ обѣда я ѣздилъ верхомъ къ князю Меншикову, Ягужинскому, Шафирову, Остерману и князю-кесарю, чтобъ пригласить ихъ на послѣ-завтра въ садъ на обѣдъ къ его высочеству; но изъ нихъ одни, по нездоровью, не могли сказать мнѣ ничего вѣрнаго, а другихъ вовсе не было въ городѣ, или дома, такъ что я ни отъ кого не добился положительнаго отвѣта, будутъ они или нѣтъ.

3-го, утромъ, я опять долженъ былъ ѣхать къ Ягужинскому и къ Рамодановскому, чтобъ узнать, будутъ ли они на обѣдѣ, потому что вчера у перваго былъ припадокъ лихорадки, а послѣдній лежалъ въ постели отъ подагры. Кромѣ того, мнѣ поручено было отъискать князя Меншикова, котораго я наконецъ и нашелъ въ Военной Коллегіи. Онъ обѣщалъ пріѣхать; но тѣ оба обѣщать навѣрное не могли, и, вѣроятно, не будутъ. Въ 4 часа послѣ обѣда его королевское высочество отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу на репетицію столовой музыки, готовившейся къ слѣдующему дню.

4-го, около полудня, къ его высочеству изъ приглашенныхъ гостей пріѣхали только князь Меншиковъ, Остерманъ и посланникъ Мардефельдъ; такъ что столъ былъ занятъ далеко не весь. За обѣдомъ сильно пили, потому что гостямъ самимъ хотѣлось того, и это продолжалось до вечера. Какъ во время стола, такъ и послѣ играла прекрасная музыка, и нашъ Гюбнеръ съ товарищами напрягалъ всѣ силы, чтобъ отличиться.

5-го, его королевское высочество со всѣми своими кавалерами ѣздилъ въ Измайлово, чтобы сдѣлать визиты герцо-

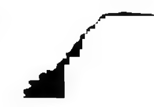
гинѣ мекленбургской [82]) и вдовствующей царицѣ. Мы отправились туда въ четырехъ каретахъ, каждая въ шесть лошадей. На большихъ бѣлыхъ лошадяхъ, составляющихъ парадный цугъ его высочества, была въ первый разъ прекрасная новая сбруя, купленная нами у графа Кинскаго. Когда мы пріѣхали въ Измайлово, насъ встрѣчали (какъ и потомъ опять провожали) кавалеры герцогини и царицы. Вообще герцогъ былъ принятъ какъ нельзя лучше, и визитомъ его обѣ онѣ бѣли очень обрадованы. Пробывъ тамъ съ часъ и выпивъ нѣсколько стакановъ венгерскаго вина, его высочество поѣхалъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а потомъ отправился съ нами, живущими въ саду Коха, къ моей хозяйкѣ, г-жѣ Клеркъ. У нея мы остались до 8-ми часовъ вечера, и наконецъ возвратились въ садъ, гдѣ еще ужинали. — Въ этотъ день въ Москву пріѣхалъ изъ Германіи надворный совѣтникъ Стеффенсъ, который состоитъ въ нашей службѣ, и котораго я зналъ еще въ Стокгольмѣ.

6-го, пріѣхалъ сюда изъ Петербурга шведскій посланникъ баронъ Цедеркрейцъ, который пробылъ въ дорогѣ четыре недѣли и отъ Стокгольма до Петербурга ѣхалъ водою. Онъ привезъ съ собою свою супругу, урожденную графиню Поссе, родственницу покойной жены бригадира Плате. Его королевское высочество хорошо знакомъ съ нею и прежде немало былъ влюбленъ въ ея сестру. — Сегодня мы, вновь произведенные, были допущены его высочествомъ къ исправленію своихъ должностей.

7-го, его королевское высочество ѣздилъ съ Бонде и Плате къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ говорилъ съ Стеффенсомъ; потомъ былъ у каммердинера Даува и наконецъ у

---

82) Екатеринѣ Іоанновнѣ, старшей дочери царя Іоанна Алексѣевича, которая въ 1716 году вступила въ супружество съ герцогомъ мекленбургскимъ Карломъ-Леопольдомъ и въ 1722-мъ пріѣзжала на время въ Москву.

дѣвицы Сеедъ, у которой оставался часа два, а отъ нея воротился опять домой.

8-го, у его высочества обѣдалъ датскій посланникъ Вестфаленъ. Во время стола была опять музыка. Когда посланникъ уѣхалъ, къ намъ пришли нашъ хозяинъ, купецъ Кохъ и его жена, которые, какъ большіе любители, слушали со вниманіемъ нашу музыку и остались у насъ почти до вечера. — Съ нѣкотораго времени начало уже морозить; но сегодня вдругъ пошелъ снѣгъ. Поэтому, если мы еще долго здѣсь останемся, намъ не мало придется терпѣть отъ холода въ нашихъ воздушныхъ комнатахъ. — Въ полдень, когда мы сидѣли еще за столомъ, къ намъ пріѣзжалъ проститься генералъ-маіоръ Штенфлихтъ, который на другой день собирался отправиться, черезъ Польшу, въ Берлинъ, гдѣ онъ будетъ министромъ вмѣсто Плате.

9-го, къ проповѣди собрались у насъ купецъ Кохъ съ женою и двумя сестрами и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ. Послѣ обѣда генералъ-маіоръ Штенфлихтъ отправился въ путь. Сегодня шелъ опять снѣгъ, и былъ такой морозъ, что надобно, по-видимому, скоро ожидать совершенной зимы.

10-го. Меня послѣ обѣда посылали къ Ягужинскому, который въ этотъ день въ первый разъ былъ опять въ Сенатѣ. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и до вечера никуда не выходилъ.

11-го, утромъ, у герцога былъ тайный совѣтникъ *Бассевичъ*. Обѣдалъ у насъ Альфельдъ, съ которымъ его высочество, послѣ обѣда, поѣхалъ въ Слободу и навѣстилъ сперва мою хозяйку, а потомъ тайнаго совѣтника Бассевича, откуда только въ 11 часовъ вечера воротился въ садъ.

12-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ угощалъ обѣдомъ датскаго и прочихъ иностранныхъ министровъ, кромѣ шведскаго, который только третьяго-дня объявилъ о своемъ пріѣздѣ всѣмъ здѣшнимъ и иностраннымъ министрамъ, но не увѣдомилъ о немъ никого изъ нашихъ придворныхъ, ни даже и г. Штамкена, пребывающаго здѣсь все-таки оффиціально

въ качествѣ министра. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу и слушалъ у него музыку, потому что по просьбѣ генерала Ягужинскаго, большаго любителя и знатока музыки, назначилъ среду днемъ для концертовъ, которые положено постоянно давать въ домѣ тайнаго совѣтника. Туда явился также и подполковникъ Сикье, который, послѣ выдержанной имъ болѣзни, походилъ еще на полумертваго и принужденъ былъ постоянно сидѣть, не будучи въ состояніи ни ходить, ни стоять.

13-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ отправился съ Альфельдомъ въ деревню Тамсена (въ 25-ти верстахъ отсюда)— мѣсто, говорятъ, очень пріятное. Сурландъ, Шульцъ, Пренъ и Фрей уже въ прошедшій понедѣльникъ уѣхали туда и все еще не возвращались. Послѣ обѣда его высочество съ нѣкоторыми изъ насъ былъ съ визитомъ у генерала Ягужинскаго, гдѣ мы, противъ воли герцога, должны были выпить по нѣскольку бокаловъ венгерскаго, потому что генералъ большой охотникъ попить, хотя и несовсѣмъ хорошо выноситъ дѣйствіе вина. Отъ него мы узнали, что ихъ величества императоръ и императрица со всею арміею находятся уже въ Персіи, на твердой землѣ, и прошли городъ подъ названіемъ *Аграханъ*. Его высочество спросилъ, нѣтъ ли надежды, что государь воротится сюда зимою; на что онъ отвѣчалъ, что этотъ вопросъ разрѣшится съ будущею почтою, потому что до сихъ поръ неизвѣстно, будетъ ли дѣло покончено тамъ къ концу октября (когда, по причинѣ морскихъ бурь, нужно возвращаться опять въ Астрахань), и если нѣтъ, то, вѣроятно, ихъ величества еще не такъ скоро пріѣдутъ. Отъ генерала Ягужинскаго герцогъ поѣхалъ къ датскому посланнику, котораго однакожь не засталъ дома, и потому отправился въ свой домъ въ Слободѣ, а оттуда, немного спустя, поѣхалъ парой къ тайному совѣтнику Геспену; но не заставъ и его дома, пошелъ къ его хозяйкѣ, у которой пробылъ нѣсколько часовъ, и наконецъ возвратился въ садъ.

14-го, у насъ обѣдалъ капитанъ Бассевичъ. Вечеромъ

[illegible]

[illegible] были представлены [illegible]

[illegible] Биллою.

[illegible] что передъ [illegible]

[illegible] Биллою [illegible]

[illegible] своей [illegible]

[illegible] 11-ти часовъ [illegible]

[illegible] Теперь [illegible] стали [illegible]

[illegible] противились [illegible] обра-[illegible] когда его высочество собралось [illegible] было [illegible]

[illegible] Такъ какъ я обѣщалъ г-нъ

Клеркъ по окончаніи бала проводить домой мою маленькую хорошенькую хозяйскую дочьку (которая въ этотъ день въ первый разъ была на вечерѣ, потому что онѣ живутъ очень уединенно), то мнѣ немало было заботы провести ее невредимо сквозь густую толпу народа, при сильномъ пламени и страшной жарѣ. Но исполнивъ это, я опять отправился на пожаръ, гдѣ его королевское высочество съ одной, а тайный совѣтникъ Бассевичъ съ другой стороны гасили огонь гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всѣ пожарныя иконы, которыя, по здѣшнему обычаю, были принесены туда и разставлены со всѣхъ сторонъ. Это родъ небольшихъ знаменъ съ изображеніями нѣкоторыхъ святыхъ, которые, по мнѣнію русскихъ, могутъ останавливать дѣйствіе огня. Сгорѣло только нѣсколько маленькихъ деревянныхъ домовъ, и въ томъ числѣ домъ, гдѣ жилъ полковникъ Бойе; но вещи его всѣ были спасены. Напротивъ, одинъ голштинскій хирургъ, состоящій при здѣшнемъ гошпиталѣ, по фамиліи Гармсъ, много потерялъ. Около 6-ти часовъ, когда пожаръ былъ прекращенъ, герцогъ пошелъ къ моей хозяйкѣ, напился тамъ съ нами чаю и потомъ уѣхалъ домой. — На этомъ пожарѣ одинъ шведскій офицеръ, по фамиліи Гекель (который пріѣхалъ сюда съ посланникомъ Цедеркрейцемъ и котораго герцогъ зналъ еще въ Швеціи), въ первый разъ, мимоходомъ, представился его высочеству.

18-го, не случилось ничего особеннаго.

19-го, по-утру, князь Меншиковъ присылалъ къ герцогу своего генералъ-адъютанта съ просьбою пріѣхать послѣ обѣда къ нему въ домъ, находящійся въ городѣ, чтобы посмотрѣть какъ будетъ проходить мимо кавалерійскій полкъ. Его высочество, откушавъ, отправился туда съ нами, но передъ тѣмъ завернулъ на короткое время къ тайному совѣтнику Бассевичу. Пріѣхавъ въ новый, но въ половину еще неотдѣланный деревянный домъ князя, мы нашли тамъ какъ его самого, такъ и княгиню съ ихъ сыномъ и дочерьми. Въ ожиданіи приближенія полка, его высочество съ княземъ и съ

нами сѣлъ, по здѣшнему обычаю, за столъ, уставленный сластями и холоднымъ кушаньемъ, и выпилъ при этомъ случаѣ нѣсколько стакановъ превосходнаго токайскаго вина; но княгиня, ея сестра и дѣти не садились за столъ и оставались у окна. Когда полкъ показался, мы подошли къ окнамъ. Онъ называется кіевскимъ и состоитъ изъ 10-ти эскадроновъ, изъ которыхъ въ каждомъ около 58-ми человѣкъ. Люди въ немъ статные и красивые, но лошади посредственныя. Четыре эскадрона имѣли бѣлыхъ лошадей. Какъ офицеры, такъ и рядовые были одѣты совершенно по-шведски, въ синіе кафтаны съ бѣлыми отворотами, и сидѣли на конѣ довольно хорошо. Лошади вообще у здѣшней конницы малы и некрасивы, а потому не годятся для парада; но за то онѣ чрезвычайно хороши для большихъ переходовъ и почти неутомимы. Впереди полка ѣхали литаврщикъ, два валторниста и труппа гобоистовъ, которыхъ, говорятъ, имѣютъ здѣсь всѣ драгунскіе полки. Они играли попеременно съ полковыми трубачами. Драгуны держали сабли на-голо, а офицеры отдавали честь своими саблями и штандартами какъ его королевскому высочеству, такъ и князю. Когда весь полкъ прошелъ, къ намъ явился его полковникъ, русскій и человѣкъ очень живой и красивый. Герцогъ, князь и всѣ мы пили за его здоровье и за процвѣтаніе всего полка, послѣ чего его высочество откланялся и уѣхалъ. Такъ какъ онъ пріѣзжалъ туда на своихъ парадныхъ лошадяхъ (Leibgespann), на которыхъ была прекрасная новая сбруя, и кареты наши оставались передъ окнами, то всѣ и каждый, но больше всего дамы, немало восхищались этимъ экипажемъ и въ особенности хвалили богатую упряжь. Отъ князя его высочество поѣхалъ опять къ тайному совѣтнику Бассевичу и тамъ, въ обществѣ иностранныхъ министровъ и многихъ слободскихъ дамъ, присутствовалъ на концертѣ, по окончаніи котораго, уже около вечера, возвратился въ садъ.

20-го, послѣ обѣда, его высочество отправился въ Слободу и заѣхалъ потомъ къ г-жѣ Розенъ, гдѣ много шутилъ съ

мамзель Аммонъ, дѣвушкой чрезвычайно веселой. Въ этотъ день она казалась влюбленною въ Тиха, котораго однакожь терпѣть не могла, пока онъ былъ пажомъ. Проведя здѣсь нѣсколько часовъ, его высочество возвратился въ садъ.

21-го, по утру, еще до разсвѣта, надворный совѣтникъ Стеффенсъ былъ взятъ въ постели и уведенъ нѣсколькими драгунами, присланными Сенатомъ отчасти по настоянію нашего герцога. Этотъ безпокойный и пронырливый человѣкъ, вѣроятно, во всю жизнь не получитъ опять свободы, потому что вдался во многія опасныя интриги. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ пробылъ до поздняго вечера съ бригадиромъ Плате, который только одинъ и былъ съ нимъ.

22-го, тайный совѣтникъ Бассевичъ, вмѣстѣ съ Геспеномъ, Штамке и посланникомъ Мардефельдомъ, обѣдалъ у князя Меншикова, а мы послѣ обѣда были съ его высочествомъ нѣсколько времени у моей хозяйки и потомъ пошли къ посланнику Штамкену, у котораго ужинали съ обоими нашими тайными совѣтниками.—Въ прошедшую ночь, въ 3 часа, взлетѣла на воздухъ пороховая мельница Мейера, находившаяся недалеко отъ Слободы, при чемъ погибло восемь или девять человѣкъ и пропало до 400 пудовъ пороха. При ней есть еще магазинъ, въ которомъ хранится 1000 пудовъ пороху; но онъ былъ спасенъ однимъ смѣльчакомъ съ опасностью жизни. Въ этотъ день я получилъ письмо отъ подполковника Сальдерна, въ которомъ онъ увѣдомлялъ меня, что на другой день отправляется въ Голштинію.

23-го, полковникъ Брёмсъ (только за нѣсколько дней пріѣхавшій изъ Лифляндіи), каммерратъ Фикъ и купецъ Кёнигсфельдъ были у насъ у проповѣди и остались съ нами обѣдать. Послѣдняго графъ Бонде очень хорошо зналъ въ Вологдѣ во время своего плѣна. Послѣ обѣда его высочество опять ѣздилъ къ князю Меншикову смотрѣть какъ проходили тамъ еще два другіе драгунскіе полка, именно владимірскій и с.-петербургскій. Въ первомъ изъ нихъ служитъ полковникъ Салтыковъ,

человѣкъ чрезвычайно любезный и имѣющій красавицу жену. Когда оба полка (которые точно такого же состава и свойства, какъ вышеупомянутый кіевскій полкъ) прошли мимо дома князя, его высочество побылъ тамъ еще нѣсколько времени и потомъ отправился къ купцу Фрей. Между офицерами этихъ полковъ я нашелъ одного стараго знакомаго мнѣ капитана, по фамиліи Фербера, который въ 1712 году пріѣхалъ въ Россію изъ Саксоніи съ отцомъ моимъ и со мною.—Въ этотъ день тайный совѣтникъ Бассевичъ въ первый разъ обѣдалъ у Мардефельда съ шведскимъ посланникомъ и его супругою; получено также было извѣстіе, что императоръ прибылъ въ Аграханъ, гдѣ двое изъ тамошнихъ князей пали къ его ногамъ, и что городъ Тарки, въ которомъ было до 5000 человѣкъ гарнизона, взятъ приступомъ шести-тысячнымъ отрядомъ казаковъ. Вся армія, находящаяся съ его величествомъ въ Персіи, состоитъ изъ 27,000 регулярнаго войска и 60,000 казаковъ и татаръ; слѣдоват. всего изъ 87,000 человѣкъ.

24-го, послѣ обѣда, его королевское высочество ѣздилъ одинъ съ графомъ Бонде къ г. фонъ-Альфельду.

25-го, утромъ, графъ Бонде въ первый разъ былъ съ визитомъ у посланника Цедеркрёйца, который оставилъ его у себя обѣдать. Послѣ обѣда герцогъ ѣздилъ съ Плате на короткое время въ свой домъ въ Слободѣ и потомъ поѣхалъ къ моей хозяйкѣ, у которой провелъ вечеръ, а Негелейнъ, Тихъ и я отправились къ пастору Фрейгольцу, узнавъ, что вечеромъ наши люди будутъ давать у него маленькій концертъ. Тамъ, слушая музыку, мы очень пріятно провели время въ обществѣ г-жи пасторши, женщины весьма милой и веселой.

26-го, у насъ обѣдалъ тайный совѣтникъ Геспенъ, а послѣ обѣда герцогъ отправился съ нами къ тайному совѣтнику Бассевичу на концертъ. Скоро собрались тамъ и многія изъ слободскихъ дамъ, какъ-то: г-жи Кохъ, Фрей, Депиръ, Аммонъ съ дочерью, дѣвицы Саульсенъ, Гизенъ и моя маленькая хозяйка съ одною изъ своихъ кузинъ. Его коро-

левское высочество вчера вечеромъ самъ пригласилъ на этотъ концертъ мою хозяйскую дочьку, къ которой, къ немалому огорченію моему, очень расположенъ, такъ что я боюсь, что она со временемъ возгордится и ужь черезъ-чуръ предпочтетъ господина слугѣ. По окончаніи музыки, продолжавшейся отъ 5-ти до 9-ти часовъ, его высочество возвратился въ садъ. Во время музыкальнаго собранія пріѣхалъ докторъ Бидлоо и привезъ шесть полныхъ концертовъ одного знаменитаго голландскаго композитора, которые велѣлъ очень красиво переплести и подарилъ нашей капеллѣ. Она тотчасъ же, и съ большимъ одобреніемъ, начала разъигрывать ихъ. Его королевское высочество пріобрѣлъ множество нотъ отъ графа Кинскаго, Ягужинскаго и другихъ любителей музыки, также немало накупилъ ихъ; а потому нашъ оркестръ снабженъ теперь многими прекрасными пьесами, къ которымъ ежедневно прибавляются еще новыя. При этомъ случаѣ докторъ Бидлоо выпросилъ на завтра у тайнаго совѣтника Бассевича нѣкоторыхъ изъ нашихъ музыкантовъ, потому что ждалъ къ себѣ въ гости кое-кого изъ русскаго духовенства и другихъ знакомыхъ. Онъ человѣкъ очень образованный и пріятный, и его высочество обѣщалъ прислать къ нему требуемыхъ музыкантовъ. Но оба валторниста, которымъ сдѣланы были новые зеленые костюмы, обложенные серебромъ, получили приказаніе ѣхать на другой день съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ, который отправлялся въ деревню молодаго барона Строганова, находящуюся близь города.

27-го, по-утру, тайный совѣтникъ Бассевичъ поѣхалъ съ бригадиромъ Плате на мельницу Строганова, но къ вечеру уже возвратился домой. Вечеромъ его высочество ѣздилъ сперва въ свой домъ въ Слободѣ, а оттуда, съ графомъ Бонде и со мною, къ мамзель Сведъ и сестрѣ ея, мадамъ Латуръ, гдѣ мы очень весело провели время въ разговорахъ, сидя за чаемъ.

28-го. Въ то время, какъ мы были еще за столомъ, къ намъ пріѣхалъ молодой баронъ Шафировъ объявить его вы-

сочеству, отъ имени Сената и генералъ-прокурора Ягужинскаго, о прибытіи курьера, присланнаго его величествомъ императоромъ съ радостнымъ извѣстіемъ, что первая пограничная крѣпость Персіи, Дербентъ, добровольно покорилась государю, выславъ ему на встрѣчу золотой ключь и признавъ его своимъ главою и покровителемъ; также, что къ его величеству являлись депутаты отъ жителей Баку, которые безъ принужденія отдались подъ его защиту. Услышавъ такую пріятную новость, его высочество просилъ барона сѣсть и раздѣлить съ нами обѣдъ. Онъ хотя и обѣдалъ уже дома, однакожь аппетитъ былъ у него еще хорошій. Вообще всѣ здѣшніе всегда готовы ѣсть, какъ бы часто ни приходилось садиться за столъ. Герцогъ спросилъ его, не по случаю ли этихъ радостныхъ событій была пальба, которая слышалась сегодня утромъ? Но онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, что извѣстіе о нихъ получено только во время пальбы, бывшей въ воспоминаніе сраженія съ Лёвенгауптомъ, которое происходило въ этотъ день. Баронъ разсказывалъ между прочимъ, что жара въ Персіи такъ сильна, что сама императрица принуждена была коротко остричь себѣ волосы и носитъ одну изъ тамошнихъ большихъ и толстыхъ шапокъ; что тамъ заболѣло и умерло около 300 человѣкъ солдатъ, которымъ приходилось иногда стоять на солнцѣ съ открытыми головами, и что по этому случаю императоръ, подъ смертною казнью, запретилъ людямъ, въ тѣ часы, когда солнце очень сильно жжетъ, именно съ 11-ти утра до 4-хъ или 5-ти послѣ обѣда, обнажать голову передъ кѣмъ бы то ни было. Такъ какъ его высочество немало былъ обрадованъ вышеупомянутыми пріятными извѣстіями, то молодой Шафировъ долженъ былъ съ величайшею поспѣшностью выпить съ нами семь большихъ бокаловъ. Но онъ, съ своей стороны, просилъ позволенія къ провозглашеннымъ уже тостамъ прибавить еще новый — за счастіе для насъ скоро видѣть его высочество королемъ на принадлежащемъ ему по праву шведскомъ престолѣ. — Вскорѣ послѣ обѣда герцогъ

переѣхалъ изъ саду. Замѣчательно, что его высочество выѣзжалъ изъ Слободы и опять въѣзжалъ въ нее, будучи оба раза порядочно на-веселѣ. Побывъ дома съ полчаса, онъ отправился къ г. фонъ-Альфельду.

29-го. Въ этотъ день, по случаю праздника Св. Михаила, утромъ была при дворѣ проповѣдь; но его высочество обѣдалъ съ нами одинъ, безъ постороннихъ, а вечеромъ ходилъ съ графомъ Бонде къ моей хозяйкѣ, гдѣ остался до 10-ти часовъ.

30-го, въ 10 часовъ утра, была проповѣдь. Г. Измайловъ пріѣхалъ еще до нея, чтобы пригласить его высочество пожаловать въ полдень въ Сенатъ, гдѣ въ этотъ день назначено было празднество по случаю полученнаго наканунѣ радостнаго извѣстія. Обязанный, по обыкновенію, проводить туда герцога, онъ остался у насъ во время проповѣди и слушалъ наше богослуженіе, потому что понимаетъ и хорошо говоритъ по-нѣмецки. Около 11-ти часовъ, когда весь Сенатъ находился въ церкви и пѣли «Тебе Бога хвалимъ» за счастливые успѣхи оружія императора въ Персіи, началась пальба изъ всѣхъ имѣвшихся въ городѣ пушекъ. Всѣ лавки должны были цѣлый день оставаться запертыми, какъ въ большіе праздники. Въ 12 часовъ его высочество поѣхалъ въ зданіе Сената, что́ въ Кремлѣ, со свитою своихъ кавалеровъ, четвернею, съ двумя кавалерами верхомъ, съ пажами и лакеями, которые, по обыкновенію, ѣхали впереди и позади его кареты. Поѣздъ этотъ былъ блестящій и немало бросался въ глаза встрѣчавшимся намъ русскимъ, которые не привыкли видѣть ни подобныхъ поѣздовъ, ни подобныхъ красивыхъ лошадей и сбруй. Когда мы пріѣхали въ Сенатъ, тамъ собрались уже всѣ здѣшніе вельможи и иностранные министры. Одинъ только князь Меншиковъ былъ въ деревнѣ и не присутствовалъ на этомъ празднествѣ. Герцогъ, разцѣловавшись и раскланявшись со всѣми по порядку, сѣлъ за столъ тамъ, гдѣ обыкновенно садится императоръ, т. е. противъ великаго канцлера, и всѣ русскіе съ генералъ-

прокуроромъ Ягужинскимъ помѣстились съ одной, а его высочество съ иностранными министрами съ другой стороны. Возлѣ его высочества, съ правой стороны, сидѣлъ датскій посланникъ Вестфаленъ (который при всѣхъ случаяхъ бываетъ къ нему особенно предупредителенъ), а съ лѣвой — прусскій министръ, тайный совѣтникъ Мардефельдъ. Подлѣ г. Вестфалена съ правой стороны находился посланникъ Кампредонъ, а за нимъ слѣдовали тайный совѣтникъ Бассевичъ и шведскій посланникъ Цедеркрёйцъ, съ которымъ его высочество въ этотъ день въ первый разъ сошелся въ обществѣ, хотя въ Швеціи и очень хорошо былъ знакомъ съ нимъ. Сначала они встрѣтились какъ совершенно незнакомые и до обѣда не сказали другъ съ другомъ ни слова; но когда встали изъ-за стола, г. Цедеркрёйцъ подошелъ къ его высочеству, поцѣловалъ ему руку и нѣсколько времени говорилъ съ нимъ по-шведски. За обѣдомъ пили довольно сильно и бокалы усердно ходили по рукамъ. Тотчасъ послѣ того, какъ сѣли за столъ, генералъ Ягужинскій подалъ его высочеству печатную реляцію о счастливой вѣсти изъ Персіи, на русскомъ языкѣ, потому что нѣмецкій переводъ съ нея не былъ еще готовъ. — Празднество это продолжалось до 6-ти часовъ вечера, когда герцогъ отправился опять домой. Все шло на немъ очень безпорядочно, и холодныя кушанья и жаркія, по старому русскому обычаю, подавались на столъ прежде суповъ, чего мнѣ никогда еще не случалось видѣть. — По возвращеніи домой его высочество захотѣлъ немного разсѣяться и поѣхалъ съ бригадиромъ Плате, съ Тихомъ и со мною къ купчихѣ Розенъ, гдѣ мы ужинали.

ОКТЯБРЬ.

1-го. До молитвы къ его высочеству пришелъ одинъ отставной шведскій подполковникъ, по фамиліи Мейерзее, который только недавно воротился въ Швецію изъ здѣшняго тяжелаго плѣна и ужъ получилъ тамъ отставку въ награду за свою усердною службу и за столь терпѣливо выдержанный 13-ти-лѣтній плѣнъ. Онъ много разъ могъ бы освободиться отъ него, еслибъ только захотѣлъ вступить въ здѣшнюю службу, которую ему предлагали на весьма выгодныхъ условіяхъ; но всегда отказывался отъ этого изъ любви къ своему королю. Прежде онъ былъ каммердинеромъ и большимъ фаворитомъ герцога Фридриха, отца его высочества, который при Клитшовѣ и умеръ на его рукахъ, и такъ какъ король Карлъ XII также былъ очень расположенъ къ нему, то его тотчасъ послѣ смерти герцога произвели въ капитаны. Въ этомъ чинѣ онъ попалъ въ плѣнъ подъ Полтавой, а теперь, не имѣя никакого состоянія, пріѣхалъ изъ Швеціи къ его высочеству, который принялъ его очень милостиво и оставилъ у себя обѣдать. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ каммердинеру Дау, который все еще былъ нездоровъ, а потомъ, уже возвратившись домой, пошелъ къ бригадиру Плате, гдѣ ужиналъ съ Негелейномъ, Тихомъ и со мною. Сегодня прибылъ наконецъ киперъ съ выписанными изъ Гамбурга винами и съ вещами изъ Петербурга. Для пріема ихъ онъ былъ отправленъ отсюда въ Петербургъ вмѣстѣ съ каммеръ-юнкеромъ Геклау, и съ 8-го числа прошлаго мѣсяца находился въ дорогѣ, не смотря на то, что двухъ лошадей загналъ до смерти, а четырехъ до изнеможенія. Въ числѣ прочихъ вещей мы получили изъ Петербурга и свѣжихъ сельдей, которыхъ въ этомъ году еще не имѣли.—Съ послѣднею почтою тайный совѣтникъ Бассевичъ получилъ пріятное извѣстіе, что каммеръ-юнкеръ Геклау и

молодой Ягужинскій благополучно прибыли въ Гамбургъ; до того онъ ужь давно немало безпокоился объ нихъ, потому что они отправились изъ Петербурга въ Любекъ моремъ.

2-го. Около полудня пріѣхалъ каммергеръ Лефортъ и привезъ его высочеству письмо отъ короля польскаго, въ которомъ сообщалось о рожденіи сына у курпринца [83]). Каммергеръ остался у насъ обѣдать, и его высочество за столомъ пилъ за здоровье его короля. — Послѣ обѣда я ѣздилъ съ обоими бригадирами, Негелейномъ и Тихомъ за городъ посмотрѣть на трехъ колесованныхъ въ этотъ день утромъ, но еще живыхъ, убійцъ и дѣлателей фальшивой монеты. Зрѣлище было отвратительное. Они получили только по одному удару колесомъ по каждой ногѣ и рукѣ, и послѣ того были привязаны къ тремъ укрѣпленнымъ на шестахъ колесамъ. Одинъ изъ нихъ, старый и очень болѣзненный, былъ уже мертвъ; но оба другіе, еще молодые, вовсе не имѣли на лицѣ смертной блѣдности, напротивъ были очень румяны. Меня увѣряли, что люди въ такомъ положеніи жили иногда отъ четырехъ до пяти дней. Эти двое были такъ веселы, какъ будто съ ними ничего не случилось, преспокойно поглядывали на всѣхъ и даже не дѣлали кислой физіономіи. Но больше всего меня удивило то, что одинъ изъ нихъ съ большимъ трудомъ поднялъ свою раздробленную руку, висѣвшую между зубцами колеса (они только туловищемъ были привязаны къ колесамъ), отеръ себѣ рукавомъ носъ и опять сунулъ ее на прежнее мѣсто; мало того, запачкавъ нѣсколькими каплями крови колесо, на которомъ лежалъ лицомъ, онъ въ другой разъ, съ такимъ же усиліемъ, снова встащилъ ту же изувѣченную руку и рукавомъ обтеръ его. Я вспомнилъ при этомъ объ одномъ ис-

---

83) Сына короля польскаго и курфирста саксонскаго Августа II; онъ былъ впослѣдствіи также королемъ польскимъ подъ именемъ Августа III.

тинномъ происшествіи, случившемся здѣсь года четыре тому назадъ съ однимъ повѣшеннымъ за ребра; онъ въ первую ночь послѣ казни имѣлъ еще столько силы, что могъ приподняться кверху и вытащить изъ себя крюкъ. Упавъ на землю, несчастный на четвереньках проползъ нѣсколько сотъ шаговъ и спрятался; но его нашли и опять повѣсили точно такимъ же образомъ. О невообразимой жесткости русскаго народа посланникъ Штамке разсказывалъ мнѣ еще одну исторію, которой за нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ самъ былъ очевидцемъ. Тамъ сожгли заживо одного человѣка, который, во время богослуженія, толстой палкой вышибъ у епископа изъ рукъ образъ какаго-то святаго и сказалъ, что по совѣсти убѣжденъ, что почитаніе иконъ есть идолопоклонство, которое не слѣдуетъ терпѣть. Императоръ, говорятъ, самъ нѣсколько разъ ходилъ къ нему во время содержанія его подъ стражей и послѣ произнесенія приговора, и увѣрялъ его, что если онъ только скажетъ передъ судомъ, что заблуждался, ему будетъ дарована жизнь, даже не разъ отсрочивалъ исполненіе казни; но человѣкъ этотъ остался при томъ, что совѣсть не позволяетъ ему поступить такъ. Тогда его поставили на костеръ, сложенный изъ разныхъ горючихъ веществъ, и желѣзными цѣпями привязали къ устроенному на немъ столбу съ поперечной на правой сторонѣ планкой, къ которой прикрѣпили толстой желѣзной проволокой и потомъ плотно обвили насмолёнымъ холстомъ руку вмѣстѣ съ палкой, служившей орудіемъ преступленія. Сперва зажгли эту правую руку и дали ей одной горѣть до тѣхъ поръ, пока огонь не сталъ захватывать далѣе, и князь-кесарь, вмѣстѣ съ прочими вельможами, присутствовавшими при казни, не приказали поджечь костра. При такомъ страшномъ мученіи преступникъ не испустилъ ни одного крика и оставался съ совершенно спокойнымъ лицомъ, хотя рука его горѣла одна минутъ семь или восемь, пока наконецъ не зажгли всего возвышенія. Онъ неустрашимо смотрѣлъ все это время на пылавшую свою руку и только

тогда отвернулся въ другую сторону, когда дымъ ужь очень сталъ ѣсть ему глаза и у него начали горѣть волосы. Меня увѣряли, что за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ братъ этого человѣка былъ сожженъ почти такимъ же образомъ и за подобный же поступокъ. — Съ мѣста казни я поѣхалъ съ Негелейномъ и Тихомъ къ старому Шлютеру, здѣшнему богатому купцу, котораго давно желалъ видѣть, потому что онъ, какъ говорили, престранный, но притомъ очень веселый человѣкъ. Онъ вдовъ, но имѣетъ взрослаго сына и четырехъ довольно хорошенькихъ дочерей, которыхъ такъ держитъ взаперти, что онѣ не бываютъ ни у кого, ни даже у лучшихъ его друзей, никогда съ нимъ не обѣдаютъ и не показываются, если у него есть кто-нибудь посторонній, хотя бы тысячу разъ объ нихъ спрашивали; въ церковь, единственную ихъ отраду, онъ и то никогда не отпускаетъ болѣе двухъ въ одинъ разъ. Этотъ Шлютеръ (котораго мой покойный отецъ очень хорошо зналъ) отлично принялъ насъ, и мы не иначе какъ съ большимъ трудомъ могли опять выбраться отъ него. — Въ этотъ день и въ ночь наканунѣ начало снова сильно морозить и выпало довольно много снѣгу.

3-го. Въ прошлую ночь продолжался сильный морозъ. По утру я началъ съ нашимъ фурьеромъ фонъ-Блехомъ учиться русскому языку, потому что пребываніе нашъ здѣсь продлится, можетъ, быть, долѣе, чѣмъ ожидаютъ; да и мнѣ просто наконецъ стало стыдно, что я, находясь такъ давно въ Россіи, не выучился еще почти вовсе говорить по-русски. Около полудня ко двору приводили ребенка, выросшаго въ лѣсу между медвѣдями. Это былъ мальчикъ лѣтъ 7-ми или 8-ми, который совсѣмъ не говорилъ, но почти всегда кричалъ какъ медвѣженокъ, ходилъ какъ молодые медвѣди, покачиваясь изъ стороны въ сторону, и убѣгалъ, если его не сажали или не клали. Садился онъ обыкновенно, подбирая подъ себя ноги, а ложился, поджимая и ноги и руки; ѣлъ все, что̀ ему ни давали, но всего охотнѣе сырое мясо, ко-

торое и мы кстати пробовали, и хотя не былъ уже голоденъ, однакожь не отказывался отъ него; былъ очень веселъ и вовсе не золъ; умѣлъ также какъ нельзя лучше предпочитать бѣлый хлѣбъ черному, потому что когда мы дали ему сначала кусокъ чернаго и потомъ показали бѣлый, онъ первый бросилъ и потянулся за послѣднимъ. Наружностью онъ не отличался отъ другихъ дѣтей, но имѣлъ безобразно толстую голову и горбъ, который, какъ полагаютъ, сдѣлался у него отъ ползанья на четверенькахъ. Разсказывали, что мать этого мальчика, лѣтъ 6 или 7 тому назадъ, имѣя его на рукахъ, пошла въ лѣсъ собирать какія-то маленькія дикорастущія красныя ягоды, которыя у здѣшняго простаго народа составляютъ большое лакомство, и тамъ была съѣдена медвѣдемъ, какъ показали потомъ найденныя кости несчастной. Думали, что и ребенка постигла та же участь, какъ вдругъ недавно его нашли въ лѣсу, недалеко отъ медвѣжьей берлоги, совершенно нагого и ползающаго на рукахъ и ногахъ, и потому рѣшили, что медвѣдь, кормившій его столько лѣтъ въ своей берлогѣ, вѣроятно, издохъ или недавно кѣмъ нибудь убитъ. Мнѣ и многимъ другимъ все это кажется весьма сомнительнымъ; вѣроятнѣе, что ребенокъ нѣмъ и тупоуменъ отъ рожденія, и что родители, чтобъ какъ-нибудь избавиться отъ него, выдумали всю эту исторію. Онъ принадлежитъ старому барону Шафирову, и привезенъ къ нему, какъ говорятъ, изъ одной изъ его деревень. Еслибъ мальчикъ со временемъ выучился говорить, то разсказы эти, конечно, получили бы немного болѣе вѣроятія. У него была уже и оспа, но щеки его, отъ самаго верха головы до подбородка, были покрыты волосами, чего мнѣ никогда не случалось видѣть у такого маленькаго ребенка. Человѣкъ, водившій и оберегавшій его, жаловался, что онъ ужасно неопрятенъ и дѣлаетъ все подъ себя, не подавая напередъ ни малѣйшаго знака; говорилъ также, что сначала, когда его привезли въ Москву, онъ не хотѣлъ терпѣть на себѣ ни башмаковъ, ни чулковъ, ни платья, но что теперь при-

выкъ уже къ нимъ. Его высочество, осмотрѣвъ этого ребенка, велѣлъ выдать вожатому червонецъ на водку и отвести его къ тайному совѣтнику Бассевичу, которому также хотѣлось взглянуть на мальчика.—До молитвы пріѣхалъ къ его высочеству молодой баронъ Шлейницъ [84]), который привезъ ему письма изъ Франціи и остался у насъ обѣдать. Въ этотъ день баронъ Мардефельдъ, г. Кампредонъ, шведскій посланникъ съ женою и многіе другіе обѣдали у тайнаго совѣтника Бассевича. Г. Цедеркрёйцъ недавно просилъ позволенія также пріѣхать сегодня на музыку, а потому тайный совѣтникъ, изъ учтивости, не могъ ужь не пригласить его съ женою вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обѣду. Около вечера и его высочество рѣшился наконецъ ѣхать слушать музыку, которой до сихъ поръ еще ни разу не пропускалъ. Онъ нашелъ у тайнаго совѣтника многочисленное общество, именно, кромѣ названныхъ выше обѣденныхъ гостей, еще генерала Ягужинскаго, князя Гагарина (котораго прежде хорошо зналъ въ Вѣнѣ), молодаго Головина, князя Мезецкаго (офицера гвардіи, разъѣзжающаго всегда курьеромъ), двухъ-трехъ молодыхъ, незнакомыхъ мнѣ русскихъ князей и многихъ другихъ. Войдя въ комнату, гдѣ находилась г-жа Цедеркрёйцъ, герцогъ тотчасъ подошелъ къ ней и привѣтствовалъ ее; потомъ, поговоривъ немного съ нею и съ прочими гостями, взялъ ее (она урожденная графиня Поссе и близкая родственница покойной жены бригадира Плате) за руку и повелъ въ залу, гдѣ готовилась музыка и собрались уже многія дамы изъ Слободы, какъ-то: мадамъ Латуръ съ сестрою, моя прежняя хозяйка — мадамъ Шёнеманнъ съ сестрою, одна старая подполковница нѣмка и др. Графиня,

---

84) Вѣроятно, сынъ барона Ганса Христофора Шлейница, извѣстнаго своею дипломатическою службою въ царствованіе Петра Великаго и находившагося въ это время русскимъ посланникомъ въ Парижѣ. См. Слов. Бант.-Каменскаго, 1847, ч. II, стр. 231.

большая любительница картъ, послушавъ нѣсколько времени музыку, пошла въ другую комнату и сѣла играть въ ломберъ съ Мардефельдомъ и Кампредономъ. Такъ какъ за обѣдомъ у тайнаго совѣтника начали довольно сильно пить, то бокалы не были забыты и во время музыки. Послѣ пили нѣсколько разъ, даже стоя на колѣняхъ, за здоровье его высочества и графини, находившейся подлѣ него. Сперва, если не ошибаюсь, генералъ Ягужинскій предложилъ шведскому министру тостъ за здоровье герцога, и г. Цедеркрёйцъ, сидѣвшій отъ него шагахъ въ 4-хъ или 5-ти, принявъ бокалъ, подползъ къ его высочеству на колѣняхъ, съ жаромъ привѣтствовалъ его и цѣловалъ ему руки. Его высочество обнялъ и поцѣловалъ его, а потомъ, когда тостъ обошелъ кругъ, началъ, съ своей стороны, пить за здоровье графини, при чемъ всѣ опять должны были становиться на колѣни. По совершеніи и этимъ бокаломъ своего круга, провозглашены были еще разные тосты, такъ что его высочество прежде 10-ти часовъ не могъ отдѣлаться отъ генерала Ягужинскаго, который оставался тамъ до 12-ти и самъ давалъ маленькій концертъ, потому что играетъ немного на клавсинѣ. Но тайный совѣтникъ Бассевичъ, который весь день очень сильно пилъ и кромѣ того былъ вовсе не въ хорошемъ расположеніи духа, удалился еще до 9-ти часовъ. Одинъ изъ молодыхъ русскихъ князей (фамиліи котораго я не могъ узнать и котораго видѣлъ въ первый разъ) до того напился, что принужденъ былъ остаться у тайнаго совѣтника и тамъ проспаться. Одѣтъ онъ былъ какъ-то очень необыкновенно и имѣлъ притомъ престранныя манеры. На немъ были, во-первыхъ, бѣлые грязные штиблеты и башмаки съ красными каблуками, потомъ красные штаны съ золотыми пуговицами и петлями, парчевой камзолъ и голубой, съ серебрянымъ шитьемъ и обшивками со всѣхъ сторонъ, кафтанъ, поверхъ котораго онъ надѣлъ очень грязную кожаную портупею съ кортикомъ. Ко всему этому надобно прибавить какъ смоль черные, длинные незавитые волосы, очень

серьёзное лицо и огромный ротъ; однимъ словомъ, онъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ немало смѣшонъ.

4-го, при дворѣ опять обѣдалъ отставной шведскій подполковникъ Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество травилъ въ саду маленькими собаками двухъ купленныхъ зайцевъ.

5-го, при дворѣ не обѣдаль никто изъ посторонныхъ. — Его высочество ходилъ пѣшкомъ съ графомъ Бонде и со мною къ посланнику Штамкену, гдѣ мы оставались до 11-ти часовъ вечера и ужинали.

6-го. У его высочества обѣдали оба тайные совѣтника и подполковникъ Мейерзее. — Въ этотъ день маіоръ Эдеръ неожиданно получилъ приказаніе немедленно отправиться въ Петербургъ на мѣсто подполковника Сальдерна (который недавно, по случаю смерти своего отца и брата, получилъ позволеніе ѣхать въ Голштинію), а также для того, чтобъ тамъ былъ кто-нибудь изъ насъ для отправки сюда винъ и другихъ вещей и вообще для исправленія могущихъ случиться дѣлъ. Онъ кажется, очень доволенъ этимъ, потому что вмѣсто 17-ти рублей будетъ получать теперь въ мѣсяцъ 30. Гофъ-юнкеру Тиху и мнѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ приказалъ ежедневно быть при дворѣ на дежурствѣ, между тѣмъ какъ прежде, когда я дежурилъ съ маіоромъ Эдеромъ, у меня всегда былъ одинъ день свободный.

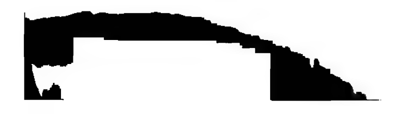
7-го, его высочество ни утромъ, къ проповѣди, ни послѣ не выходилъ изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ. Графъ Бонде былъ въ этотъ день сильно на-веселѣ, чего онъ обыкновенно очень избѣгаетъ и такъ опасается, что до сихъ поръ при дворѣ былъ пьянъ только одинъ разъ, еще въ Петербургѣ. Вотъ какъ это случилось: герцогиня мекленбургская велѣла пригласить его къ Остерману (мекленбургскому тайному совѣтнику правленія, у котораго находилась съ своею сестрою), подъ предлогомъ желанія освѣдомиться о здоровьи нашего герцога, потому что, проѣзжая мимо, видѣла его у окна, котораго ему нельзя было отворить, но не могла разсмотрѣть, былъ

ли его высочество въ халатѣ, или нѣтъ. Эта необыкновенно милостивая и добрая женщина уже много лѣтъ знала графа Бонде, но давно его не видала, и такъ какъ тамъ случился также здѣшній тайный совѣтникъ Остерманъ, братъ мекленбургскаго, то они мало по малу такъ напоили графа, что онъ не помнилъ какъ воротился домой.

8-го. Вечеромъ его высочество ѣздилъ съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ къ мадамъ Фрей, гдѣ они ужинали и пробыли до 11-ти часовъ.

9-го, очень рано утромъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ послалъ свою карету за купцомъ Фрей, чтобы взять его съ женою въ свой домъ, потому что кредиторы, уже вчера собиравшіеся къ нему, готовились задержать его и арестовать. Около вечера его высочество ѣздилъ съ графомъ Бонде къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мамзель Сведъ, а по возвращеніи отъ нихъ провелъ остатокъ вечера у графа Бонде съ Плате, Негелейномъ, Тихомъ и со мною. — Въ этотъ день пріѣхалъ въ Москву шведскій графъ Ферзенъ, находившійся уже нѣсколько времени въ своихъ лифляндскихъ помѣстьяхъ, по поводу которыхъ и долженъ былъ явиться сюда. Вечеромъ у капитана Шульца былъ маленькій концертъ. Въ этотъ же день шведскій посланникъ Цедеркрейцъ въ первый разъ угощалъ нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ, всѣхъ иностранныхъ министровъ и обоихъ тайныхъ совѣтниковъ нашего двора, при чемъ, говорятъ, страшно много пили, потому что хозяинъ большой охотникъ попить. Получено было также извѣстіе, что вчера прибыли сюда изъ Астрахани пѣвчіе императрицы и что ея величество сама скоро пріѣдетъ, но что императоръ поѣдетъ сперва въ Казань и ужь оттуда будетъ въ Москву; всему этому однакожь мало вѣрили.

10-го, передъ молитвою, къ герцогу пріѣхалъ генералъ-лейтенантъ Ферзенъ съ двумя отставными шведскими ротмистрами, фонъ-деръ-Ильбеномъ (Uelben) и Бринкманномъ,

изъ которыхъ первый находился прежде ротмистромъ на службѣ его высочества въ Брабантѣ, а послѣднiй, какъ говорятъ, имѣетъ большiя рекомендацiи къ его высочеству изъ Швецiи. Въ одно время съ ними прiѣхалъ также баронъ Штрёмфельдъ, и всѣ четверо должны были остаться у насъ обѣдать. Столъ былъ такъ занятъ, что намъ не всѣмъ досталo за нимъ мѣста; притомъ такъ какъ гости сидѣли очень долго и пили, то обѣдъ продолжался до 4-хъ часовъ, и мы, прислуживавшiе, тогда только могли утолить свой голодъ. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ слушать обыкновенную музыку у тайнаго совѣтника Бассевича, куда явился и генералъ-лейтенантъ Ферзенъ. Въ этотъ день, когда герцогъ сидѣлъ за столомъ, привели наконецъ прекрасныхъ лошадей, купленныхъ имъ вмѣстѣ съ каретою и сбруею у графа Кинскаго. Онѣ съ 8-го сентября были въ дорогѣ изъ Петербурга; но не смотря на то, жеребцы пришли сюда въ отличномъ видѣ.—По случаю празднованiя на слѣдующiй день взятiя Шлюссельбурга, къ его высочеству являлся адъютантъ съ приглашенiемъ на обѣдъ къ князю Меншикову.

11-го, около полудня, его высочество съ Измайловымъ, обоими тайными совѣтниками и многими кавалерами, въ четырехъ каретахъ, поѣхалъ къ князю Меншикову, въ его городской домъ (откуда ему теперь вовсе недалеко до Сената и до Военной Коллегiи), на празднество въ воспоминанiе взятiя Шлюссельбурга. Тамъ собрались многiе русскiе вельможи и нѣкоторые члены Сунода, также шведскiй генералъ-лейтенантъ Ферзенъ; но изъ иностранныхъ министровъ никто не былъ приглашенъ къ князю. Вскорѣ послѣ прiѣзда герцога гости отправились къ столу, за которымъ генералъ Алларъ сѣлъ возлѣ его высочества по правую, а генералъ Ягужинскiй по лѣвую сторону. За обѣдомъ пили вовсе не много, такъ что тостовъ было не болѣе трехъ, да и для тѣхъ не подавали даже большихъ бокаловъ, потому что ни хозяину, ни гостямъ не хотѣлось пить. Послѣ обѣда его высочество пошелъ сперва на короткое время наверхъ къ

княгинѣ Меншиковой, которая также только-что отобѣдала съ обѣими своими дочерьми, съ княгинею Черкасскою и другими дамами, а потомъ, когда поговорилъ съ нею немного при помощи графа Бонде, служившаго имъ переводчикомъ, князь повелъ его въ свой новый домъ, недавно выстроенный имъ тамъ по сосѣдству, который хотя и малъ, однакожь очень удобенъ и хорошо убранъ. Между тѣмъ русскіе сановники большею частію мало по малу разъѣхались, почему и его высочество, покушавъ немного фруктовъ и выпивъ еще стакана два вина, также простился и уѣхалъ. Въ этотъ день я узналъ, что генералъ-прокуровъ Ягужинскій получилъ отъ императора приказаніе немедленно отправиться въ путь, и что онъ оставляетъ Москву уже въ будущее воскресенье. Здѣсь полагаютъ за вѣрное, что онъ поѣдетъ прямо въ Вѣну для заключенія союза съ императоромъ римскимъ на случай, если со стороны Турокъ будетъ какое нибудь движеніе. Въ отсутствіе его должность генералъ-прокурора будетъ исправлять генералъ-маіоръ Писаревъ, который въ то же время и маіоръ гвардіи, почему Ягужинскій, въ присутствіи его высочества, и представилъ ему сегодня у князя Меншикова генералъ-лейтенанта Ферзена, который имѣетъ здѣсь какое-то дѣло, относящееся до его лифляндскихъ помѣстьевъ.

12-го. Въ прошедшую ночь у его высочества сильно болѣла голова, и такъ какъ онъ по-утру несовсѣмъ еще оправился, то не выходилъ и къ обѣду; но вечеромъ, когда почувствовалъ себя немного лучше, ходилъ часа на два внизъ къ бригадиру Плате. — Вчера объявлено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ люди, сидѣвшіе прежде на улицахъ и продававшіе мясо и всякаго рода овощи, перешли съ своими товарами на площадь, находящуюся внѣ Слободы, и чтобы разнощики не ходили болѣе по улицамъ и не кричали. Передъ моею квартирою стало отъ того значительно тише; но жители Слободы были вовсе не довольны этимъ распоряженіемъ новаго полицiймейстера, потому что прежде

могли покупать все у себя дома, а теперь принуждены будутъ посылать очень далеко.

13-го. У его высочества обѣдали тайный совѣтникъ Геспенъ и подполковникъ Мейерзее. Тайный совѣтникъ Бассевичъ ѣздилъ верхомъ въ городъ, чтобы пригласить къ себѣ на послѣ-завтра на обѣдъ нѣкоторыхъ кавалеровъ и дамъ, потому что генералъ Ягужинскій предложилъ ему остаться здѣсь еще до понедѣльника и въ послѣдній разъ обѣдать у него. Тайный совѣтникъ, поэтому, затѣваетъ большой пиръ и дѣлаетъ приготовленія по крайней мѣрѣ на 30 человѣкъ гостей. — Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ съ графомъ Бонде къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ и остался весь вечеръ.

14-го, утромъ, былъ у меня одинъ офицеръ, именно поручикъ Гаммаль, который только недавно пріѣхалъ изъ Сибири, гдѣ содержался тысячи за двѣ верстъ отъ Тобольска, и потому не могъ быть здѣсь прежде. Его высочество подарилъ ему нѣсколько червонцевъ. Передъ началомъ проповѣди пріѣхалъ къ намъ генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, который однакожъ не остался у насъ къ столу, а отправился съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ и графомъ Бонде къ шведскому посланнику Цедеркрейцу, куда они были приглашены на обѣдъ. Часа въ три послѣ обѣда его высочество, въ величайшемъ парадѣ, поѣхалъ въ Измайлово (которое отъ насъ въ 5-ти верстахъ) къ вдовствующей царицѣ, для поздравленія ея съ днемъ тезоименитства. Съ дороги онъ послалъ меня туда впередъ, чтобы предувѣдомить о его пріѣздѣ. Измайловскій дворецъ — большой ветхій деревянный домъ, гдѣ царица съ нѣкотораго времени поселилась и живетъ какъ въ монастырѣ. Я встрѣтилъ ее на прогулкѣ въ экипажѣ съ маленькою дочерью герцогини мекленбургской, и когда исполнилъ возложенное на меня порученіе, она, отвѣтивъ мнѣ весьма милостиво, приказала своему кучеру поворотить назадъ и ѣхать домой. Пріѣхавъ въ Измайлово, герцогъ нашелъ тамъ большое общество дамъ, потому что вся знать

обѣдала въ этотъ день у царицы; но мущины почти всѣ уже разъѣхались, исключая генералъ-лейтенанта Ягужинскаго и тайнаго совѣтника Остермана, которые, вмѣстѣ съ оставшимися еще кавалерами, встрѣтили его высочество у кареты и провели въ комнату, гдѣ находились герцогиня мекленбургская, сестра ея—царевна Прасковія и всѣ прочія дамы. Такъ какъ было также тезоименитство принцесы Прасковіи, родившейся въ 1695-мъ году, то и насъ, кавалеровъ, допустили къ цѣлованію руки, послѣ чего его высочество вскорѣ провозгласилъ тостъ въ честь настоящаго дня и бокалы обошли всѣхъ по порядку. Во время этого тоста старую царицу привезли въ комнату: она теперь не можетъ уже свободно ходить, и потому ее по комнатамъ возятъ на чемъ-то въ родѣ стула съ маленькими колесами на ножкахъ, а по лѣстницамъ и въ экипажи носятъ въ креслахъ. Его высочество подошелъ къ ней, поцѣловалъ ей руку и поздравилъ ее съ днемъ тезоименитства. Она держала на колѣняхъ маленькую дочь герцогини мекленбургской, очень веселенькаго ребенка лѣтъ четырехъ [85]), осталась, однако, недолго съ гостями и велѣла везти себя въ другую комнату, откуда при насъ больше не возвращалась. Когда мы уѣзжали, герцогиня мекленбургская съ большею частію дамъ побѣжала смотрѣть изъ оконъ на нашу свиту и нашъ поѣздъ, который былъ очень красивъ на большомъ открытомъ мѣстѣ, гдѣ кареты могли свободно и въ порядкѣ слѣдовать одна за другою. При всѣхъ четырехъ каретахъ (каждая была въ шесть лошадей) находилось до 30-ти верховыхъ, не считая четырехъ кавалеровъ, ѣхавшихъ возлѣ кареты его высочества, на красивыхъ лошадяхъ, покрытыхъ богато вышитыми чапраками. Съ правой стороны ѣхалъ я

---

85) Это была Анна Леопольдовна, впослѣдствіи супруга герцога брауншвейгскаго Антона Ульриха и правительница Россіи по кончинѣ императрицы Анны.

съ капитаномъ Шульцомъ, а съ лѣвой гофъ-юнкеръ Тихъ съ капитаномъ Бассевичемъ. По пріѣздѣ домой, его высочество приказалъ отложить четырехъ лошадей и, взявъ съ собою бригадира Плате, отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ провелъ весь вечеръ.

15-го, около полудня, его высочество опять поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго назначенъ былъ прощальный обѣдъ по случаю отъѣзда генерала Ягужинскаго. Не смотря на то, что всѣхъ гостей приглашали къ 12-ти часамъ, баронъ Шафировъ съ семействомъ пріѣхалъ не прежде 2-хъ или даже половины третьяго, извиняясь тѣмъ, что поздно возвратился изъ Сената. Тайный совѣтникъ выбралъ себѣ въ хозяйки супругу шведскаго посланника Цедеркрёйца и встрѣчалъ гостей внизу, на крыльцѣ, а она принимала ихъ наверху, въ комнатахъ. Г-жѣ Цедеркрёйцъ въ этотъ день въ первый разъ пришлось быть въ обществѣ русскихъ дамъ; но изъ нихъ ни одна не заговорила по-нѣмецки, хотя нѣкоторыя понимали этотъ языкъ и могли бы говорить на немъ, еслибъ только захотѣли. Когда гости наконецъ всѣ собрались, тайный совѣтникъ Бассевичъ просилъ дамъ, а капитанъ Бассевичъ мущинъ вынимать билеты, для того, чтобъ каждый имѣлъ свой нумеръ во избѣжаніе споровъ о мѣстахъ и недоразумѣній. Затѣмъ, когда кушанья уже подали, я долженъ былъ, въ смежной комнатѣ, выкликать нумера, а тайный совѣтникъ разсаживалъ по нимъ всѣхъ за столъ. Они вышли въ слѣдующемъ порядкѣ, именно:

№ 1-й. Посланница Цедеркрёйцъ съ шведскимъ генералъ-лейтенантомъ Ферзеномъ.

№ 2-й. Маленькая дочь княгини Черкасской съ тайнымъ совѣтникомъ Геспеномъ.

№ 3-й. Сестра княгини Черкасской съ генераломъ Ягужинскимъ.

№ 4-й. Жена молодаго Шафирова съ молодымъ Головинымъ, зятемъ стараго Шафирова.

№ 5-й. Г-жа Головина съ его королевскимъ высочествомъ.

№ 6-й. Дѣвица Шафирова съ молодымъ графомъ Головкинымъ.

№ 7-й. Княгиня Черкасская съ посланникомъ Цедеркрёйцемъ.

№ 8-й. Маленькая Ягужинская, дочь генерала, дѣвочка лѣтъ 10-ти или 11-ти, съ тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ.

№ 9-й. Старая Шафирова съ своимъ сыномъ, молодымъ Шафировымъ.

№ 10-й. Г-жа Волконская съ старымъ барономъ Шафировымъ.

№ 11-й. Молодая Головкина, дочь князя-кесаря, съ капитаномъ гвардіи Измайловымъ.

№ 12-й. Княгиня Хованская, также дочь стараго Шафирова, съ конференціи-совѣтникомъ Альфельдомъ.

№№ 13-й и 14-й не пріѣхали.

Столъ, за который они помѣстились, былъ очень мило убранъ и накрытъ приборовъ на тридцать. Пили хотя и не сильно, однакожь дѣло не обошлось безъ нѣсколькихъ большихъ бокаловъ, такъ что г. Головкинъ совершенно опьянѣлъ и мало довезъ до дому изъ того, что съѣлъ, въ чемъ, впрочемъ, единственно были виноваты оба его сосѣда, именно его высочество и г. Цедеркрёйцъ. Во время обѣда играла музыка. Около 5-ти часовъ всѣ встали изъ-за стола, и, пока залу очищали для танцевъ, дамы прошли въ другую комнату, гдѣ пили кофе и чай. Послѣ того начались танцы и продолжались до 11-ти часовъ. Дамы раза два собирались уѣзжать, но снова возвращались къ танцамъ, потому что Ягужинскій всякій разъ выходилъ изъ другой комнаты и говорилъ, что какъ онѣ тамъ себѣ хотятъ, а должны еще оставаться. Дѣлать нечего, надобно было оставаться и опять танцовать. Ягужинскому никто не смѣетъ отказать въ

чемъ нибудь, и ужъ если онъ что́ хочетъ, непремѣнно надобно исполнятъ. Въ танцахъ все шло очень порядочно и прилично. Музыканты хотя постоянно играли съ самаго обѣда и слѣд. очень устали, однакожь въ половинѣ двѣнадцатаго, въ угодность генералу Ягужинскому, должны было съиграть еще нѣсколько пьесъ, потому что ему хотѣлось слушать музыку, а не ѣхать домой. Наконецъ, въ 12 часовъ, онъ самъ началъ уставать, тѣмъ болѣе, что цѣлый день очень много пилъ и былъ таки порядочно на-веселѣ. При прощаньи онъ былъ чрезвычайно вѣжливъ и почтителенъ съ его высочествомъ, и увѣрялъ, что черезъ четыре мѣсяца или, много, черезъ пять будетъ снова здѣсь. Но куда онъ собственно ѣдетъ, не могли узнать отъ него ни его высочество, ни тайный совѣтникъ Бассевичъ; что не въ Вѣну, какъ прежде полагали,—въ томъ удостовѣряли собственныя его слова; а потому нѣкоторые думаютъ, что онъ отправляется въ Карлсбадъ [86]). Сегодня же одинъ русскій увѣрялъ каммеррата Негелейна, что изъ достовѣрнаго источника знаетъ, что императоръ очень скоро будетъ опять въ Москвѣ (въ чемъ здѣсь до сихъ поръ сильно сомнѣвались), такъ какъ въ Персіи почти все уже приведено имъ въ исполненіе, почему въ его присутствіи теперь тамъ, вѣроятно, и не настоитъ большой надобности. Говорили также, что канцелярія государя ѣдетъ уже назадъ и что въ Преображенскомъ дѣлаются запасы дровъ и съѣстныхъ припасовъ. На всемъ этомъ основываютъ надежды, что теперь скоро будутъ опредѣлены права наслѣдства въ пользу старшей принцессы [87]). — Когда Ягужинскій уѣхалъ, его высочество поговорилъ еще

---

86) Куда отправлялся въ это время Ягужинскій, ни откуда не видно; но, кажется, онъ не выѣзжалъ изъ Россіи, потому что въ началѣ слѣдующаго года находимъ его въ Петербургѣ.

87) Изъ этихъ словъ видно, что герцогъ голштинскій и его дворъ ожидали измѣненій въ актѣ о престолонаслѣдованіи, обнародованномъ въ началѣ 1722-го года

нѣсколько времени съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и потомъ отправился домой.

16-го, при дворѣ обѣдалъ подполковникъ Мейерзее. — Вечеромъ генералъ Ягужинскій выѣхалъ изъ Москвы, и тайный совѣтникъ Бассевичь провожалъ его верстъ десять за городъ. — Хотя дождь начался только со вчерашней ночи, однакожь на улицахъ сдѣлалась уже такая грязь, что балки деревянныхъ мостовыхъ почти плавали, почему въ Слободѣ безъ сапоговъ невозможно было пройдти пѣшкомъ. При этомъ случаѣ оказалось, что сдѣланные лѣтомъ съ большими трудами и издержками рвы по обѣимъ сторонамъ улицъ помогали очень мало или вовсе ничего, потому что около нихъ во многихъ мѣстахъ земля лежала выше средины улицъ и накоплявшаяся вода не имѣла стока въ канавы.

17-го, у герцога обѣдали генералъ Адларъ и императорскій (австрійскій) секретарь посольства Гохгольцъ, также ротмистръ фонъ-деръ-Ильбенъ, котораго его высочество опять принялъ въ свою службу и который по этому случаю пріѣхалъ благодарить его еще до молитвы. Человѣкъ онъ чрезвычайно тихій и любезный, и остается покамѣсть у насъ здѣсь. Вечеромъ было музыкальное собраніе у тайнаго совѣтника Бассевича, на которое съѣхались его высочество, шведскій посланникъ, генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, польскій Лефортъ и многіе другіе; но изъ дамъ пріѣхали только мадамъ Латуръ съ своею сестрою—мамзель Сведъ, и жена купца Вирнизобра. Этотъ купецъ родной братъ того Вернизобра, который недавно прославился во Франціи своимъ банкротствомъ и теперь проживаетъ въ Берлинѣ; но они, говорятъ, очень не ладятъ другъ съ другомъ. Часовъ въ восемь, когда музыка кончилась и всѣ посторонніе разъѣхались, его высочество пошелъ въ комнату мадамъ Фрей, которая, къ сожалѣнію, все еще постоянно должна оставаться съ своимъ мужемъ у тайнаго совѣтника Бассевича. Тамъ онъ пробылъ до 11-ти часовъ, ужиналъ съ тайнымъ

совѣтникомъ, графомъ Бонде, съ Фрейемъ, его женою и со мною, и былъ необыкновенно веселъ.

18-го. Въ прошедшую ночь начало опять сильно морозить и выпало много снѣгу. У его высочества обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ и капитанъ Бринкманнъ.—Въ этотъ день у польскаго или, лучше сказать, саксонскаго каммергера Дефорта, по случаю рожденія сына у курпринцессы, было большое угощеніе, на которомъ присутствовали оба наши тайные совѣтника и посланникъ Штамке. Въ то же время и у князя Меншикова происходило большое празднество съ пушечною пальбою — въ воспоминаніе сраженія подъ Калишемъ, въ которомъ ему прострѣлили шляпу. Около вечера его высочество поѣхалъ съ бригадиромъ Плате къ моей хозяйкѣ, куда и я долженъ былъ явиться.

19-го при дворѣ не было постороннихъ. Послѣ обѣда герцогъ въ первый разъ выѣхалъ на своихъ неаполитанскихъ жеребцахъ, чтобы попробовать ихъ и опять пріучить немного къ ѣздѣ, потому что они давно уже не были въ упряжи. Они шли однакожь превосходно, и только сначала нѣсколько поупрямились. Вечеромъ его высочество приходилъ внизъ къ графу Бонде.

20-го. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, и изъ постороннихъ при дворѣ обѣдалъ одинъ только подполковникъ Мейерзее. Тайный же совѣтникъ Бассевичъ былъ на обѣдѣ у генералъ-лейтенанта Ферзена. Вечеромъ его высочество выходилъ на которое время изъ своей комнаты, потому что чувствовалъ себя немного лучше, чѣмъ по-утру.

21-го. У проповѣди былъ графъ Ферзенъ съ своимъ хозяиномъ, купцомъ Сурбургомъ; но они не хотѣли остаться обѣдать съ нами, потому что обѣщали уже пріѣхать къ тайному совѣтнику Бассевичу, который въ этотъ день угощалъ всѣхъ англійскихъ купцовъ. Тамъ былъ такой пиръ, что не многіе помнили, какъ потомъ добрались до дому, тѣмъ болѣе, что пили не одно только вино, но и пуншъ, любимый напитокъ Англичанъ.

22-го. У герцога обѣдалъ графъ Ферзенъ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ посланнику Штамкену, у котораго ужиналъ.

23-го, я и всѣ тѣ изъ нашихъ придворныхъ, которые не присягали еще его высочеству, должны были утромъ, въ присутствіи тайнаго совѣтника Бассевича, дать и подписать присягу.—Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ; но тайный совѣтникъ Бассевичъ, Альфельдъ и Плате обѣдали у русскаго тайнаго совѣтника Остермана. Вечеромъ герцогъ ѣздилъ съ графомъ Бонде въ домъ тайнаго совѣтника Бассевича и посѣтилъ всѣхъ живущихъ еще тамъ.

24-го при дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество отправился на музыкальное собраніе, на которое съѣхались не только всѣ иностранные министры, но и многіе изъ русскихъ господъ, какъ напр. тайный совѣтникъ Остерманъ, молодой графъ Головкинъ, баронъ Строгановъ и другіе. Всѣ они съ большимъ вниманіемъ слушали музыку. Въ этотъ вечеръ тайный совѣтникъ Бассевичъ оставилъ у себя ужинать всѣхъ господъ министровъ, бывшихъ у него на концертѣ, именно прусскаго тайнаго совѣтника Мардефельда, здѣшняго тайнаго совѣтника Остермана, французскаго посланника Кампредона, шведскаго посланника Цедеркрёйца, датскаго посланника Вестфалена, также шведскаго генералъ-лейтенанта Ферзена, тайнаго совѣтника Геспена, молодаго графа Головина и молодаго барона Строганова. Это общество держало себя очень чинно, почему гости разъѣхались довольно рано и вовсе не много пили.

25-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, потому что чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ; но съ нами обѣдалъ здѣшній шведскій коммиссіонный секретарь Книперкрона. Послѣ обѣда его высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде и со мною къ моей хозяйкѣ, и провелъ у нея вечеръ. Графъ Бонде разсказывалъ, что вчера, когда онъ былъ у княгини Черкасской, генералъ-маіоръ Чернышевъ читалъ тамъ письмо

изъ Астрахани, въ которомъ писали, что императоръ благополучно прибылъ туда изъ Персіи 4-го августа, и что онъ скоро намѣренъ продолжать свой путь.

26-го, по-утру, бо́льшая часть людей его высочества и нашихъ пріобщались при дворѣ Св. Тайнъ. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но за столомъ не было постороннихъ, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда я ѣздилъ съ графомъ Бонде, полковникомъ Лорхомъ и капитаномъ Бассевичемъ къ герцогинѣ мекленбургской въ Измайлово, потому что она спрашивала послѣдняго, который часто у нея бываетъ, о Бонде и обо мнѣ, и изъявляла ему желаніе видѣть насъ у себя. Графа она знала здѣсь въ Москвѣ уже лѣтъ 10 или 12 тому назадъ, а меня въ то время, какъ я находился въ мекленбургской службѣ. Когда мы пріѣхали, насъ приняли очень милостиво и допустили поцѣловать руку какъ самой герцогинѣ и младшей ея сестрѣ Прасковіи, такъ и маленькой принцессѣ мекленбургской. Принцессу Прасковію, которая была больна и неодѣта, мы встрѣтили въ ея спальнѣ, проходя къ герцогинѣ, и почти тогда только узнали, когда она, мимоходомъ, протянула намъ свою руку для цѣлованья. Герцогиня женщина чрезвычайно веселая и всегда говоритъ прямо все, что̀ ей придетъ въ голову, а потому иногда выходили въ самомъ дѣлѣ преуморительныя вещи, особенно съ господиномъ Бассевичемъ, съ которымъ она короче знакома. Мнѣ она между прочимъ сдѣлала комплиментъ, по видимому, вѣжливый, но въ сущности очень странный (графъ Бонде долженъ былъ перевести мнѣ его, потому что сама она хоть по-нѣмецки и довольно понимаетъ, но говорить не рѣшается), именно—чтобъ я не думалъ, что она разумѣетъ меня, если, передъ графомъ Бонде или кѣмъ нибудь другимъ, въ шутку бранитъ капитана Бассевича и Берхгольца, называя ихъ измѣнниками и дезертирами, что это намёкъ на моего двоюроднаго брата, оберъ-егермейстера Берхгольца, который находится теперь въ шведской службѣ. — Графъ Бонде хотя и намѣревался

избѣгать здѣсь вина, потому что намедни его сильно напоили у Остермана, однакожь долженъ былъ пить съ нами венгерское, которое, впрочемъ, не подносили намъ ни сама герцогиня, ни сестра ея Прасковія, ни маленькая принцесса. Когда мы побыли немного въ пріемной комнатѣ, герцогиня повела насъ въ спальню, гдѣ полъ былъ устланъ краснымъ сукномъ, еще довольно новымъ и чистымъ (вообще же убранство ихъ комнатъ вездѣ очень плохо), и показывала намъ тамъ свою собственную постель и постель маленькой своей дочери, стоявшія рядомъ въ альковѣ; потомъ заставила какого-то полуслѣпаго, грязнаго и страшно вонявшаго чеснокомъ и пóтомъ бандурщика довольно долго играть и пѣть свои и сестры своей любимыя пѣсни, которыя, кажется, всѣ были сальны, потому что принцесса Прасковія уходила изъ комнаты когда онъ начиналъ нѣкоторыя изъ нихъ, и опять возвращалась, когда оканчивалъ. Но я еще болѣе удивился, увидѣвъ, что у нихъ по комнатамъ разгуливаетъ босикомъ какая-то старая, слѣпая, грязная, безобразная и глупая женщина, на которой почти ничего не было, кромѣ рубашки, и которой позволили стоять въ углу около насъ. Мекленбургскій капитанъ Бергеръ, пріѣхавшій сюда съ герцогинею, увѣрялъ, что принцесса часто заставляетъ плясать передъ собою эту тварь, и что ей достаточно сказать одно слово, чтобъ видѣть, какъ она тотчасъ подниметъ спереди и сзади свои старыя вонючія лохмотья и покажетъ все, чтó у ней есть. Я никакъ не воображалъ, что герцогиня, которая такъ долго была въ Германіи и тамъ жила сообразно своему знанію, здѣсь можетъ терпѣтъ около себя такую бабу.—Герцогиня мекленбургская между прочимъ сказывала, что императоръ черезъ три нѣдѣли будетъ въ Москвѣ, и показала графу Бонде письмо отъ Макарова изъ Астрахани (отъ 14-го числа этого мѣсяца), которое получено уже вчера, чтó доказываетъ, что письма изъ Астрахани въ Москву могутъ доходить въ 12 дней; увѣрала также, что сюда скоро пріѣдетъ и герцогъ мекленбургскій.

27-го, у его высочества обѣдали старый генералъ Алларъ съ живущимъ у него въ домѣ полковникомъ Гаагеномъ, шведскіе капитаны Бринкманнъ и Гекель и шведскій поручикъ Фрейманнъ, который только недавно пріѣхалъ изъ Сибири. За обѣдомъ любезный и веселый капитанъ Гекель, пріѣхавшій сюда изъ Швеціи съ посланникомъ Цедеркрейцемъ, дѣлалъ для удовольствія герцога все, что̀ могъ, даже не отказался почти ни отъ одного тоста (хотя вовсе не пьетъ и въ Россіи не попробовалъ еще ни одной капли вина), потому что его высочеству хотѣлось этого.

28-го, при дворѣ по-утру была проповѣдь, къ которой собрались генералъ-лейтенантъ графъ Ферзенъ, подполковникъ Брёмсъ, капитанъ Бринкманнъ и еще одинъ шведскій поручикъ изъ бывшихъ плѣнныхъ, по фамиліи Гаммель. Всѣ они остались у насъ обѣдать; но его высочество держалъ обыкновенный постъ и не выходилъ изъ своей комнаты.— Съ вечера этого дня началась настоящая зима, потому что хотя съ нѣкотораго времени ужь очень сильно морозило и даже за нѣсколько дней рѣка Яуза совершенно стала, однакожь до сихъ поръ все еще не было порядочнаго снѣгу. Впрочемъ все-таки не думаютъ, что она окончательно установится; посмотримъ, что̀ будетъ дальше.

29-го, простой народъ бо̀льшею частію ѣздилъ уже на саняхъ, потому что въ прошлую ночь выпало очень много снѣгу. При дворѣ не обѣдало никого изъ постороннихъ, кромѣ нашего, съ нѣкотораго времени почти ежедневнаго, гостя — подполковника Мейерзее. Около вечера его высочество поѣхалъ съ графомъ Бонде, съ Тихомъ и со мною къ мадамъ Розенъ у которой провелъ вечеръ, ужиналъ и много шутилъ съ дѣвицею Аммонъ, страшною шалуньею.—Въ этотъ день начались у Остермана учрежденныя въ прошедшую среду у тайнаго совѣтника Бассевича собранія иностраныхъ министровъ. Десятеро изъ нихъ сговорились собираться другъ у друга по-очередно, три раза въ недѣлю, именно по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ

тамъ, постановивъ правиломъ — начинать эти собранія съ 4-хъ часовъ и приготовлять къ 8-ми столъ на 12 человѣкъ, къ которому однакожь подавать не болѣе семи блюдъ. Если общество будетъ больше и за большимъ столомъ не всѣмъ достанетъ мѣста, то долженъ быть накрытъ другой столъ, но съ тѣми же кушаньями, какія назначены для большаго. Каждый членъ общества можетъ оставаться дома, если занятъ какими нибудь дѣлами, чего, впрочемъ, не позволялось въ обществѣ прошедшей зимы. Эти десять, учредившіе между собою такія собранія, были: тайный совѣтникъ Остерманъ, братъ его — мекленбургскій тайный совѣтникъ правленія, баронъ Мардефельдъ, посланникъ Кампредонъ, Вестфаленъ, шведскій посланникъ Цедеркрейцъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ, посланникъ Штамке, генералъ-маіоръ Лефортъ и молодой баронъ Лёвольдъ. Такъ какъ шведскому посланнику очень хотѣлось взять съ собою и свою графиню (тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены общества женаты), а между тѣмъ до г. Остермана было довольно далеко и большая карета оказывалась слишкомъ тяжелою для двухъ лошадей, то тайный совѣтникъ Бассевичъ одолжилъ ему свой экипажъ, а для себя взялъ другихъ лошадей у двора.

30-го. Къ обѣду хотя не было постороннихъ, однакожь его высочество все-таки кушалъ внѣ своей комнаты. Около вечера онъ поѣхалъ съ бригадиромъ Плате къ моей хозяйкѣ и остался у нея почти до 10-ти часовъ.

31, по-утру, къ его высочеству пріѣзжалъ представляться молодой шведскій генералъ-адъютантъ, племянникъ шведскаго фельдмаршала и государственнаго совѣтника Дюкера, по фамиліи Брюммеръ, который остался у насъ и обѣдать. Онъ вчера только пріѣхалъ изъ Швеціи, и еще неизвѣстно навѣрное, что̀ будетъ здѣсь дѣлать; но нѣкоторые полагаютъ, что онъ въ отставкѣ и что привезъ съ собою къ герцогу большія рекомендаціи. Послѣ обѣда его высочество, съ Бонде и со мною, ѣздилъ къ императорскому придворному живописцу Данненгауеру (который родомъ саксонецъ) и.

смотрѣлъ сдѣланные имъ здѣсь портреты, съ которыми онъ скоро отправляется въ Петербургъ. Это были портреты императора, императрицы, обѣихъ принцессъ и князя и княгини Меншиковыхъ, всѣ оригинальные, одинаковой величины и одинъ лучше другаго. Хотя каждый изъ нихъ отличался необыкновеннымъ сходствомъ и не имѣлъ никакихъ недостатковъ, однакожь всѣхъ похожѣе былъ портретъ императора — совершенная натура. Такъ какъ они въ Петербургѣ будутъ изготовлены во весь ростъ, то живописецъ сдѣлалъ покамѣсть однѣ только головы; остальное будетъ додѣлано тамъ. Онъ показывалъ намъ еще одну большую картину, на которой изображенъ деньщикъ и фаворитъ императора Василій, въ натуральную величину, совершенно нагой и въ позѣ фехтующаго. Эта вещь сдѣлана потому, что Василій отличается необыкновенно толстыми ляшками и вообще сильнымъ развитіемъ мускуловъ. Лице хоть и очень въ тѣни, однакожь по одному глазу можно тотчасъ узнать, съ кого оно дѣлано. Осмотрѣвъ все это съ большимъ вниманіемъ, его высочество поблагодарилъ живописца и отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, гдѣ вечеромъ, какъ всегда по средамъ, назначенъ былъ концертъ, на который, впрочемъ, пріѣхали немногіе. Музыка была чрезвычайно хороша и пріятна. Когда она кончилась, его высочество пошелъ къ мадамъ Фрей, у которой съ нѣкоторыми изъ своихъ придворныхъ ужиналъ и остался до 12-ти часовъ. — Въ этотъ день, утромъ, въ Сенатѣ произошла большая ссора между княземъ Меншиковымъ и барономъ Шафировымъ; сторону перваго принялъ великій канцлеръ Головкинъ, и они, какъ говорятъ, каждый съ своей стороны, отправили курьеровъ къ императору. Думаютъ, что по этому случаю по возвращеніи государя, произойдутъ еще страшныя вещи. Увѣряютъ также, что сегодня же отправлено три курьера вслѣдъ за генераломъ Ягужинскимъ, чтобы воротить его; одинъ изъ нихъ отправился прямою дорогою черезъ Псковъ и, вѣроятно, догонитъ генерала, потому что онъ сдѣлалъ

большой крюкъ и поѣхалъ черезъ Петербургъ. — Утромъ, очень рано, я ѣздилъ верхомъ съ обоими бригадирами и съ полковникомъ Лорхомъ посмотрѣть на новыя работы, которыми императоръ, въ свое отсутствіе, поручилъ заняться доктору Бидлоо. Это будетъ прекрасный садъ со многими фонтанами и каскадами, для котораго въ прошедшее лѣто положено уже хорошое основаніе. Проѣзжая оттуда назадъ, мы мимоѣздомъ осмотрѣли и мѣсто, гдѣ докторъ Бидлоо въ будущемъ году начнетъ строить большой каменный лазаретъ [88]). Потомъ мы отправились въ Преображенское, чтобъ взглянуть на новый домъ, который выстроенъ тамъ послѣ отъѣзда императора и въ которомъ его величество, по возвращеніи своемъ, опять поселится. Онъ поставленъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежній домъ, и состоитъ изъ такого же числа комнатъ такой же величины, какъ было въ томъ, съ тою только разницею, что теперь сзади пристроенъ еще новый флигель, отъ чего прибавятся комнаты двѣ лишнихъ противъ прежняго, и что новый домъ сдѣланъ на каменномъ фундаментѣ. Говорятъ, что императоръ со временемъ намѣренъ приказать, чтобы бо́льшая часть деревянныхъ домовъ строилась на каменныхъ фундаментахъ. Новый императорскій домъ состоитъ изъ 9-ти или 10-ти маленькихъ комнатъ; но онъ еще безъ крыши, безъ оконъ, дверей и печей, вообще не снабженъ еще почти ничѣмъ; поэтому я не понимаю, какъ они успѣютъ отдѣлать его къ пріѣзду императора, да и что скажетъ его величество, если, по возвращеніи изъ похода, найдетъ свой домъ неготовымъ? Солдатъ, водившій насъ, увѣрялъ, что тѣ, которымъ порученъ надзоръ за постройкой, просто потеряли голову отъ страху, потому что пропустили лучшее время лѣта и не сдѣлали

88) Нынѣшній военный гошпиталь, котораго Бидлоо былъ первымъ главнымъ докторомъ (до 1735-го года).. См. Исторію Медицины въ Россіи, В. Рихтера, ч. III, стр. 88 и 89.

рѣшительно ничего, воображая, что императоръ еще не такъ скоро воротится. Но за то теперь они всѣми силами принялись за работы, и домъ, говорятъ, непремѣнно долженъ быть готовъ черезъ двѣ недѣли, что̀ намъ показалось невозможнымъ. Отсюда мы проѣхали еще немного дальше, къ тому мѣсту, гдѣ его величество жилъ въ началѣ послѣдняго лѣта. Тамъ по близости устроена настоящая маленькая крѣпость, обнесенная съ трехъ сторонъ деревянными стѣнами, а съ четвертой, у входа, землею въ видѣ вала, съ настоящимъ подъёмнымъ мостомъ, и вся окруженная водою. Четыре маленькія башни замѣняютъ въ ней бастіоны, а въ срединѣ, противъ входа, сдѣланы еще большія ворота съ башнею наверху. Эта крѣпостца, находящаяся на маленькомъ острову, среди воды, стояла уже много лѣтъ, и теперь, послѣ отъѣзда императора, ее опять возобновили въ прежнемъ видѣ. Въ молодости государь часто потѣшался въ ней. Всѣ, кого онъ бралъ туда съ собою, должны бывали столько времени оставаться и пировать съ нимъ, столько ему хотѣлось, потому что, какъ скоро снимали подъёмный мостъ, уйдти не было никакой возможности [89]).

НОЯБРЬ.

1-го, у герцога обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ и шведскій генералъ-адъютантъ Брюммеръ. Около вечера его высочество пошелъ съ бригадиромъ Плате, гофъ-юнкеромъ

---

89) О времени построенія и назначеніи этой крѣпостцы мы, не смотря на всѣ старанія, нигдѣ не могли найдти болѣе точныхъ указаній.

Тихомъ и со мною къ посланнику Штамкену, у котораго ужиналъ и пробылъ почти до часу ночи.

2-го, при дворѣ не обѣдало никого изъ посторонних, кромѣ подполковника Мейерзее. Послѣ обѣда его высочество ѣздилъ къ шведскому генералъ-лейтенанту Ферзену. Когда мы совсѣмъ ужъ собрались ѣхать и караулъ стоялъ на-готовѣ, вдругъ половина солдатъ съ величайшею поспѣшностью поставила свои ружья и убѣжала. Скоро они возвратились и привели съ собою трехъ человѣкъ, которыхъ взяли, потому что одинъ изъ нихъ закричалъ *караулъ!* а въ такихъ случаяхъ всѣ русскіе караульные обязаны непремѣнно выходить на помощь. Но такъ какъ кричавшій былъ крестьянинъ, связавшійся съ двумя гвардейскими деньщиками или слугами, притомъ же совершенно пьяный и не могшій порядочно объяснить, почему закричалъ *караулъ!*, то онъ долженъ былъ немедленно лечь на-земь и добровольно подставить спину подъ батоги. Наказаніе батогами у Русскихъ одно изъ самыхъ употребительныхъ и совершается слѣдующимъ образомъ: виновный долженъ снять съ себя кафтанъ, который обыкновено самъ же и разстилаетъ на землѣ, и лечь на него брюхомъ; послѣ чего одинъ изъ исполнителей садится ему на шею, другой на крестецъ, и оба, по-очередно, бьютъ его по голой спинѣ двумя небольшими палками, толщиною въ палецъ и длиною въ локоть [90]), а чтобъ онъ лежалъ смирно, еще двое крѣпко держатъ ему руки, совершенно въ разтяжку. Такимъ образомъ крестьянинъ вовсе неожиданно получилъ славное угощеніе, и караульный поручикъ ни за что̀ не хотѣлъ сократить наказанія, какъ его ни просили.

3-го. При дворѣ обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, генералъ-адъютантъ Брюммеръ и оба тайные совѣтника. Около вечера его высочество поѣхалъ къ тайному совѣт-

90) Локоть (Elle) = $^3/_4$ аршина.

нику Бассевичу, но не заставъ его дома, зашелъ къ мадамъ Фрей, откуда потомъ послалъ за хозяиномъ и за Альфельдомъ, которые оба находились у г. Цедеркрейца въ недавно учрежденномъ обществѣ, и, дождавшись ихъ возвращенія, ужиналъ у тайнаго совѣтника и пробылъ до 11-ти часовъ.

4-го. Послѣ проповѣди мы обѣдали одни, потому что его высочество въ этотъ день постился; однакожь вечеромъ онъ пріѣхалъ съ графомъ Бонде къ моей хозяйкѣ, гдѣ былъ очень веселъ и остался до двѣнадцатаго часу.

5-го, передъ молитвою, князь Меншиковъ присылалъ къ герцогу своего военнаго секретаря Вюста съ приглашеніемъ пожаловать завтра утромъ со всею свитою на празднество по случаю дня своего рожденія.—Около 12-ти часовъ его высочество поѣхалъ къ тайному совѣтнику Бассевичу обѣдать и въ то же время посмотрѣть на свадьбу младшаго герцогскаго повара Пфейфа.

6-го, было рожденіе тайнаго совѣтника Бассевича, которому пошелъ 53-й годъ [91]). Такъ какъ мы съ ассессоромъ Сурландомъ сговорились со всѣми герцогскими музыкантами привѣтствовать его въ этотъ день въ 5 часовъ утра прекрасною музыкою, то я явился къ нему въ домъ еще до 5-ти; однакожь музыкантовъ успѣлъ собрать не прежде, какъ къ 7-ми часамъ. Когда все было готово, мы вошли по-тихоньку въ переднюю, гдѣ музыка вдругъ началась и пріятно разбудила нашего новорожденнаго, который всячески благодарилъ насъ и угощалъ ликеромъ и сахарными пряниками. Съ этого времени онъ все до-обѣда почти ни на минуту не былъ свободенъ, потому что гости, одинъ за другимъ, являлись къ нему съ поздравленіями. Около 11-ти часовъ его высочество, въ величайшемъ парадѣ, поѣхалъ къ князю

---

91) Въ «Дневникѣ» за 1721-й годъ Берхгольцъ подъ этимъ числомъ говоритъ, что Бассевичу пошелъ 44-й годъ (Ч. I., стр. 221); слѣд. гдѣ нибудь ошибается.

Меншикову, который вмѣстѣ съ своимъ рожденіемъ справлялъ и новоселье въ новомъ городскомъ домѣ, выстроенномъ имъ отъ самаго основанія не болѣе какъ въ три мѣсяца. Быстрота изумительная, тѣмъ болѣе, что домъ большой и очень красивый. Графъ Ферзенъ, шутя, сказалъ князю, что для него легче выстроить домъ, чѣмъ ему достать себѣ медвѣжью шубу, потому что уже недѣли за три или болѣе началъ хлопотатъ о молодомъ медвѣжьемъ мѣхѣ, и все таки не покончилъ еще дѣла, между тѣмъ какъ княжескій домъ, который тогда и въ половину не былъ готовъ, теперь ужь совершенно оконченъ. Тотъ отъ души смѣялся, и отвѣчалъ, что это зависѣло отъ числа рабочихъ, хорошаго запаса матеріаловъ и прилежнаго понуканья, въ которомъ съ его стороны недостатка не было. — Общество у Меншикова было очень многочисленно, и изъ здѣшней знати недоставало только семейства Шафирова, который еще не помирился съ нимъ; поэтому въ большой залѣ новаго дома накрыто было 3 стола — одинъ, за которымъ сидѣлъ его высочество, приборовъ на 40, другой, средній, на 24, и третій, именно дамскій, на 30. Когда уже нѣсколько времени сидѣли за обѣдомъ, пріѣхала герцогиня мекленбургская, которую какъ князь, такъ и княгиня и всѣ дамы встрѣтили у входа, на крыльцѣ. Она, какъ скоро вошла въ залу, сѣла за дамскій столъ и также начала кушать. Всѣ три стола были сервированы очень хорошо и роскошно; вина подавались превосходныя, чтó на русскихъ празднествахъ большая рѣдкость, но только не у князя, который живетъ весьма богато. Во время обѣда сперва раздавались трубы и литавры, потомъ явилась инструментальная, а наконецъ и вокальная музыка, исполненная княжескими пѣвчими. Между ними были прекрасные голоса, въ особенности басы; но о манерѣ они не имѣютъ никакого понятія, и исполняютъ только прямо чтó указываютъ ноты. Ноты ихъ почти такія же, какъ наш только безъ раздѣленія тактовъ линіями.—Для всѣхъ тостов подавались маленькія рюмки, въ которыя всякій могъ нал

вать сколько хотѣлъ. При провозглашеніи каждаго здоровья палили изъ пушекъ, поставленныхъ, по приказанію князя, передъ его домомъ въ числѣ 17-ти штукъ. Послѣ обѣда гости, напившись чаю и кофе, принялись танцовать. Начали польскимъ—его высочество съ герцогинею мекленбургскою, князь съ княгинею Черкасскою и тайный совѣтникъ Бассевичъ съ княгинею Меншиковою; потомъ помѣнялись дамами, и его высочество танцовалъ съ княгинею, князь съ герцогинею мекленбургскою, а генералъ-маіоръ Писаревъ, замѣнившій тайнаго совѣтника, съ княгинею Черкасскою. Затѣмъ послѣдовали менуэты, и танцы продолжались такимъ образомъ до 9-ти часовъ вечера. Его высочество былъ въ этотъ день необыкновенно веселъ и обращался очень дружески съ княземъ, который былъ съ нимъ чрезвычайно привѣтливъ, равно какъ и герцогиня мекленбургская.—Князю пошелъ съ нынѣшняго дня 50-й годъ.

7-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и вышелъ только тогда, когда надобно было ѣхать на обыкновенный еженедѣльный концертъ у тайнаго совѣтника Бассевича, гдѣ мы нашли довольно большое общество мущинъ, но изъ дамъ никого, кромѣ супруги посланника Цедеркрейца. Послѣ музыки герцогъ и ужиналъ у тайнаго совѣтника. Въ этотъ день я видѣлъ большія и, по здѣшнему, богатыя похороны. Хоронили одного стараго полковника-нѣмца. Впереди шло около 30-ти школьниковъ, которые пѣли; за ними ѣхали въ двухъ каретахъ три лютеранскихъ пастора, именно два отъ старой церкви и одинъ отъ новой; потомъ везли тѣло на открытой колесницѣ въ двѣ лошади, по бокамъ которой шло 10 или 12 человѣкъ офицеровъ въ качествѣ носильщиковъ (Träger). Гробъ былъ покрытъ чернымъ бархатнымъ вышитымъ покрываломъ. Далѣе ѣхалъ нѣмецкій полковникъ—комендантъ Слободы или предмѣстья, и наконецъ тянулось 10 или 12 каретъ, наполненныхъ частію мущинами, частію женщинами.

8-го, у герцога обѣдалъ молодой Кантакузинъ, которому

его высочество за столомъ, между прочимъ, предложилъ тостъ за здоровье родственника его, князя валахскаго. — Около вечера его высочество ѣздилъ только со мною къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, мадамъ Сведъ, откуда, впрочемъ, возвратился довольно рано. Въ этотъ вечеръ было собраніе у посланника Штамке, куда съѣхалось человѣкъ 26 или 28, въ томъ числѣ и супруга шведскаго посланника; но она уѣхала еще до ужина, потому что была единственной дамой въ этомъ обществѣ; всѣ же прочіе оставались тамъ до двухъ часовъ ночи. Посланникъ приказалъ для ужина накрыть два стола, каждый на 12 приборовъ, и все было занято. Онъ просилъ меня постараться уговорить герцога также посѣтить его; я и употребилъ съ своей стороны все возможное; но его высочество никакъ не хотѣлъ согласиться на это и сказалъ мнѣ между прочимъ, что положилъ себѣ не ѣздить въ это общество, потому что если побываетъ у одного, то и всѣ другіе станутъ просить его пріѣзжать къ нимъ.

9-го, при дворѣ обѣдалъ шведскій подполковникъ и генералъ-адъютантъ Брюммеръ, который до стола говорилъ нѣсколько времени съ герцогомъ на-единѣ. Около вечера его высочество поѣхалъ къ статскому совѣтнику Штамкену, куда и мы, прочіе, должны были за нимъ слѣдовать. Въ этотъ день графъ Бонде одинъ пріобщался Св. Таинъ. Сначала и я было предполагалъ пріобщиться вмѣстѣ съ нимъ, но мнѣ это не удалось.

10-го. Намъ сообщали за вѣрное, что на большой площади, въ городѣ [92]), поставленъ столбъ съ фонаремъ, въ которомъ находятся 10 мѣшковъ, каждый съ ста рублями, и подъ которымъ прибито объявленіе, что если кто назоветъ имя составителя одного важнаго письма, найденнаго въ большой церкви въ Кремлѣ и принимаемаго частію за пас-

92) Вѣроятно, на Красной Площади.

квиль на императора, частію за что-то другое, тотъ не только получитъ эти 10 мѣшковъ, но и будетъ еще въ награду надѣленъ помѣстьями и значительнымъ мѣстомъ. Это, говорятъ, здѣсь обыкновенный способъ, посредствомъ котораго часто дѣлаются многія важныя открытія.

11-го, по-утру, мекленбургскій капитанъ Бергеръ, который ужъ вчера и третьяго-дня пріѣзжалъ ко мнѣ, опять былъ у меня, чтобы сказать, что комедія, которую устроиваетъ герцогиня мекленбургская и для которой я долженъ былъ достать у нашихъ кавалеровъ нѣсколько париковъ, начнется сегодня вечеромъ, и что герцогиня еще разъ поручила ему пригласить къ ней графа Бонде и меня. Послѣ проповѣди у герцога были съ полчаса генералъ-маіоръ Чернышевъ и капитанъ Измайловъ. Онъ приглашалъ ихъ остаться у него обѣдать, но они на сей разъ извинились и откланялись. Когда мы съ графомъ Бонде послѣ обѣда пріѣхали въ Измайлово, капитанъ Бергеръ тотчасъ провелъ насъ къ вдовствующей царицѣ, которая сидѣла въ своей спальнѣ на постели, бесѣдуя съ нѣкоторыми членами Сvнода, именно съ архіепископомъ новгородскимъ, епископомъ троицкимъ и другими. Она приняла насъ очень милостиво, допустила къ рукѣ, и потомъ собственноручно подавъ намъ, въ знакъ привѣта, по стакану вина, освѣдомилась о здоровьи его высочества, нашего герцога. Графъ Бонде благодарилъ и отвѣчалъ, что герцогъ поручилъ ему засвидѣтельствовать почтеніе ея величеству и сказать, что онъ и самъ бы сегодня къ ней пріѣхалъ, еслибъ не былъ день его поста. Царица не могла понять, какой это у него постъ; но епископъ троицкій (у котораго его высочество провелъ одно воскресенье въ троицкомъ монастырѣ) объяснилъ ей причину его. Когда наступило время представленія, принцесса Прасковія пришла и объявила о томъ, почему ея величество скоро приказала горничнымъ и двумъ-тремъ слугамъ везти себя въ залу на своемъ стулѣ съ колесами. Принцесса также была съ нами необыкновенно милостива, повела насъ съ

собою и очень заботилась, чтобъ мы хорошо сѣли. Въ залѣ спектакля мы нашли большое общество здѣшнихъ дамъ и кавалеровъ; но изъ иностранцевъ, кромѣ Бонде и меня, не было никого. Въ 5 часовъ подняли занавѣсъ, и комедія началась. Сцена была устроена весьма недурно, но костюмы актеровъ не отличались изяществомъ. Герцогиня мекленбургская сама всѣмъ распоряжалась, хотя спектакль состоялъ не изъ чего инаго, какъ изъ пустяковъ. По окончаніи его, она опять вышла въ залу къ гостямъ; однакожь, поговоривъ немного съ бывшими тамъ дамами, скоро отправилась въ свою комнату и приказала графу Бонде и мнѣ слѣдовать за собою. Здѣсь мы пробыли у нея еще часа два и пили разныя вина; когда же собрались ѣхать, она повела насъ снова въ спальню вдовствующей царицы, гдѣ мы откланялись ея величеству и выпили еще по стакану вина. Капитанъ Бергеръ, провожая меня съ графомъ Бонде, провелъ насъ черезъ спальню принцессы, потому что, за тѣснотою помѣщенія, другаго выхода у нихъ и не было. Въ этой комнатѣ мы нашли принцессу Прасковію въ кофтѣ и съ распущенными волосами; однакожь она, не смотря на то, встала, встрѣтила насъ, какъ была, и протянула намъ свои руки для цѣлованья. Случайно я видѣлъ также голыя колѣни и ножки маленькой пріятной дочери герцогини мекленбургской, именно когда мы приходили откланяться старой царицѣ, она находилась у нея въ спальнѣ и тамъ, будучи въ коротенькомъ ночномъ капотцѣ, играла и каталась съ другою маленькою дѣвочкою на разостланномъ на полу тюфякѣ.

12-го, герцогъ кушалъ внѣ своей комнаты. Послѣ обѣда пріѣхалъ баронъ Штрёмфельдъ и просилъ его высочество пожаловать къ нему завтра на вечеринку, на которую пригласилъ и меня черезъ своего каммердинера. Около вечера его высочество ѣздилъ только со мною къ каммердинеру Дау, страдавшему уже нѣсколько времени болью въ рукѣ. Но настоящею причиною этого посѣщенія было желаніе видѣть молодую хозяйку каммердинера, къ которой тотъ и

долженъ былъ вести насъ пить чай; впрочемъ, визитъ нашъ продолжался недолго.

13-го, его высочество, откушавъ въ своей комнатѣ, въ 4 часа отправился къ Штремфельду. Мы пріѣхали туда первые, потому что гостей хотя и приглашали въ 3 часа, однакожъ, по здѣшнему чванному обычаю, изъ слободскихъ жителей никто не явился прежде 5-ти: только супруга шведскаго посланника, приглашенная вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, пріѣхала вскорѣ послѣ его высочества. Причиною этого бала было собственно то, во-первыхъ, что его высочеству вздумалось опять хорошенько повеселиться и въ то же время посмотрѣть на пріѣхавшую недавно изъ Вологды молодую г-жу Гессельнъ (старую знакомую барона Штремфельда, который жилъ у нея въ Вологдѣ вмѣстѣ съ графомъ Бонде, когда они были въ плѣну) и молодую мадамъ Іотенъ, а во-вторыхъ то, что шведскому генералъ-лейтенанту Ферзену, который скоро собирался ѣхать изъ Москвы, хотѣлось хоть разъ видѣть вмѣстѣ всѣхъ слободскихъ красавицъ. Такъ какъ никто въ этомъ отношеніи не могъ лучше исполнить ихъ желанія, какъ именно баронъ Штремфельдъ, то они до тѣхъ поръ не давали ему покоя, пока онъ не обѣщалъ имъ устроить нынѣшнюю вечеринку, къ которой, впрочемъ, долженъ былъ пригласить только тѣхъ, кого назначитъ его высочество. Танцы продолжались съ 5-ти часовъ послѣ обѣда до половины шестаго слѣдующаго утра безпрерывно, потому что пока одна половина гостей ужинала, другая не переставала танцовать. Отдыху было всего только четверть часа, именно когда ужинали музыканты, и такъ какъ бо́льшая часть другихъ кавалеровъ не принадлежала къ числу сильныхъ танцоровъ, а у насъ было много молодыхъ и веселыхъ дѣвушекъ, то его высочеству и мнѣ, какъ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ, досталось немало потрудиться. Столъ для ужина былъ очень мило приготовленъ на 14 приборовъ (кушанья стряпалъ одинъ изъ герцогскихъ поваровъ) и всякій разъ

за него садились семь дамъ и семь кавалеровъ. Блюдъ подавали двѣ полныхъ перемѣны.

14-го. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а я обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассевича, который сказалъ мнѣ, что по первому зимнему пути непремѣнно поѣдетъ въ Швецію, чтобъ быть тамъ ко времени открытія Сейма, потому что какъ здѣшній Сенатъ, такъ и его высочество, да и самъ онъ считаютъ это полезнымъ и крайне необходимымъ. Кто отправится вмѣстѣ съ нимъ, еще неизвѣстно; но что графъ Бонде поѣдетъ, это ужъ дѣло рѣшеное. Послѣ обѣда оба тайные совѣтника и посланникъ Штамке ѣздили на конференцію къ великому канцлеру Головкину. Около вечера его высочество, въ положенное время, явился къ тайному совѣтнику Бассевичуна концертъ. На сей разъ тамъ не ожидали большаго общества дамъ, потому что почти всѣ онѣ наканунѣ таки порядочно утомились послѣ танцевъ; однакожь ихъ собралось такъ много, какъ ужъ давно не было. Во время музыки, которая еще никогда не шла такъ хорошо, пріѣхали нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ и подошли ко мнѣ съ поздравленіями. Когда я спросилъ о причинѣ ихъ, мнѣ отвѣчали, что сегодня мои имянины, такъ какъ меня зовутъ Фридрихомъ. Но ни мнѣ, ни герцогу и въ голову не приходило это, между тѣмъ какъ здѣсь имянины празднуются гораздо больше, чѣмъ рожденіе.—Въ этотъ вечеръ его высочество и ужиналъ у тайнаго совѣтника, который только тогда воротился домой, когда музыка ужъ въ половину кончилась.

15-го. Послѣ 14-ти дней или болѣе постоянной оттепели, отъ которой рѣки всѣ опять вскрылись и дороги страшно испортились, мы наконецъ въ прошедшую ночь были обрадованы сильнымъ морозомъ; такъ что теперь зима, кажется, намѣрена установиться. По-утру капитанъ Бергеръ снова пріѣзжалъ ко мнѣ и объявилъ, что въ этотъ день будетъ повтореніе комедіи. Я вовсе не намѣревался быть на ней; но такъ какъ капитанъ обѣдалъ у тайнаго совѣтника Бассе-

вича и далъ ему понять, что хотя и не имѣетъ приказанія приглашать герцога, потому что комедія вовсе не заслуживаетъ, чтобы безпокоились для нея, однакожь герцогинѣ было бы весьма лестно и пріятно опять видѣть у себя его высочество, — то тайный совѣтникъ добился таки посредствомъ письма, что его высочество рѣшился послѣ обѣда также ѣхать къ герцогинѣ мекленбургской смотрѣть комедію; вслѣдствіе чего и мнѣ, какъ обязанному слѣдовать за нимъ, пришлось, противъ воли, видѣть ее еще разъ. Герцогъ кушалъ внѣ своей комнаты съ капитаномъ Бринкманномъ и генералъ-адъютантомъ Брюммеромъ, которому позволилъ также ѣхать съ нами въ Измайлово. Узнавъ, что и генералъ-лейтенанту Ферзену намедни очень хотѣлось быть тамъ вмѣстѣ съ нами, онъ приказалъ вездѣ искать его, чтобы взять съ собою въ этотъ разъ; но напрасно. Послѣ обѣда его высочество, въ полномъ парадѣ, отправился въ путь, и за нимъ послѣдовала бо́льшая часть кавалеровъ, исключая только тайнаго совѣтника Бассевича (который былъ нездоровъ) и нѣкоторыхъ немногихъ другихъ. Этотъ визитъ немало обрадовалъ герцогиню, которая не знала какъ принять ласковѣе его высочество. Между тѣмъ, прежде чѣмъ вести насъ въ залу, она много извинялась передъ нимъ относительно комедіи, называя ее дѣтскою игрушкою, недостойною его вниманія. Когда въ комнату, гдѣ мы находились, явилась вдовствующая царица, чтобы также отправиться въ залу спектакля, его высочество поцѣловалъ ей руку и потомъ скоро послѣдовалъ за нею вмѣстѣ съ герцогинею и принцессою Прасковіею. Въ залѣ возлѣ царицы, съ правой стороны, сѣла принцесса Прасковія; рядомъ съ нею помѣстился его высочество, а рядомъ съ нимъ заняла мѣсто герцогиня мекленбургская, такъ что ему пришлось сидѣть между двумя сестрами. Герцогиня, впрочемъ, почти все время была за кулисами, чтобъ дирижировать спектаклемъ, который безъ нея часто останавливался. По лѣвую сторону вдовствующей царицы сидѣли ея братъ, нѣсколько дамъ и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ; но бригадиръ Плате, я,

подполковникъ Брюммеръ и гофъ-юнкеръ Тихъ во все представленіе стояли позади его высочества. Старая царица была такъ милостива, что сейчасъ же подозвала къ себѣ одного изъ своихъ кавалеровъ и приказала ему достать намъ стульевъ, чтó тотъ и сдѣлалъ; мы однакожь не воспользовались ими, и продолжали стоять. — У герцогини мекленбургской, женщины чрезвычайно веселой, и въ этотъ разъ не обошлось безъ множества забавныхъ приключеній. Она сама разсказывала его высочеству, что актеръ, исполнявшій роль короля, вчера получилъ около 200 батоговъ за то, что съ однимъ изъ своихъ товарищей вздумалъ безбожно разносить по городу афишки ея комедіи и тѣмъ собирать какъ бы милостыню, чтó ей было очень непріятно и принудило ее, въ добавокъ, этого товарища, по полученіи имъ ударовъ, совсѣмъ прогнать. Все это я слышалъ еще по-утру отъ капитана Бергера, который, во чтó бы то ни стало, хотѣлъ мнѣ навязать 30 или не знаю сколько копѣекъ, выпрошенныхъ нищенствующими комедіантами въ прошедшее воскресенье у графа Бонде, когда онъ садился въ карету. Но хотя капитанъ клялся мнѣ, что герцогиня наистрожайше приказала возвратить эти деньги и что онъ уже отдалъ обоимъ Остерманамъ то, чтó они дали мошенникамъ, я не согласился принять ихъ и просилъ его, подъ благовиднымъ предлогомъ, отнестись съ ними къ самому графу Бонде. Между тѣмъ для меня было странно, что человѣкъ, наказанный вчера батогами, нынче опять играетъ съ княжнами и благородными дѣвицами: въ комедіи роль королевскаго генерала исполняла настоящая княжна, а супруги батогированнаго короля—родная дочь маршала вдовствующей царицы; но здѣсь это ни по чемъ и считается дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Комедія была далеко не такъ продолжительна, какъ въ первый разъ, потому что многое выпустили, вѣроятно, чтобъ не наскучить его высочеству; да и вообще я нашелъ ее во многихъ отношеніяхъ улучшенною. Когда она кончилась, всѣ опять отправились въ

комнаты герцогини мекленбургской, гдѣ его высочество остался еще нѣсколько времени, шутилъ съ герцогинею и потомъ, прежде нежели собрался домой, выпилъ нѣсколько стакановъ вина. Во время представленія меня забавлялъ подполковникъ Брюммеръ, которому спектакль рѣшительно не нравился. Онъ не былъ еще такъ знакомъ съ здѣшнею жизнью, какъ мы. Въ особенности его сердило, что занавѣсъ безпрестанно опускался и оставлялъ всѣхъ зрителей въ темнотѣ, а потому онъ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ на ухо: «какая же это, чортъ, комедія» (welch ein Hund von Comödie ist das)! и я съ большимъ трудомъ удерживался отъ смѣха. Какъ въ воскресенье, во время самой комедіи, у меня украли изъ камзола табакерку, такъ въ этотъ разъ у г. фонъ-Альфельда и у капитана фонъ-Ильгена вытащили изъ кармановъ по шелковому носовому платку.—Вечеромъ въ этотъ день общество министровъ собиралось у генералъ-маіора Лефорта, гдѣ только немногіе изъ нашихъ могли быть по причинѣ спектакля въ Измайловѣ.

16-го, по-утру, капитанъ Бергеръ былъ опять у меня и привезъ назадъ парики, которые бралъ для комедіи. У насъ обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ и подполковникъ Мейерзее; но его высочество ни къ обѣду, ни послѣ не выходилъ изъ своей комнаты. Бонде, Плате и я получили позволеніе провести вечеръ у посланника Цедеркрёйца. Онъ и супруга его, какъ люди чрезвычайно пріятные и любезные, съ самаго начала очень мнѣ понравились.

17-го. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но посторонних къ обѣду никого не было. Лёвольдъ въ этотъ день давалъ обѣдъ и ужинъ, и гости его не могли нахвалиться ихъ вкусностью и роскошью. Они увѣряли меня, что въ этомъ отношеніи здѣсь никто не въ состояніи равняться съ нимъ, что это было что-то необыкновенное и невѣроятное въ Россіи.

18-го. Тайный совѣтникъ Бассевичъ все еще не оправился отъ опьянѣнія, которому подвергся третьяго-дня у здѣшняго

екретаря, потому что вина были отвратительныя. ҆роповѣди я съ капитанами Бассевичемъ и Шульцомъ ͗ихомъ отправился къ обоимъ каммердинерамъ его ства, которые пригласили насъ къ себѣ на обѣдъ. ıавно угостили насъ, въ особенности превосходными ·ими рыбами, изъ которыхъ одна стоила 12 любскихъ ·ъ; но при этомъ мы такъ страшно пили, что я не ·илъ, какъ пришелъ домой.

го. Съ его высочествомъ обѣдалъ бывшій шведскій ный поручикъ Гаммаль, и за столомъ чрезвычайно много . потому что въ этотъ день было тезоименитство какъ ·твующей императрицы римской, такъ и здѣшней прин·ы Елисаветы (хотя и не по русскому календарю). За ·омъ герцогъ объявилъ статскому совѣтнику Штамкену, вечеромъ пріѣдетъ къ нему ужинать; однакожь пробылъ ·его недолго, тотому что получилъ записку отъ графа ·де и скоро отправился на квартиру барона Штрёмфельда, ѣ собралось большое общество и находилась между про·мъ мадамъ Гессельнъ, которую его высочество еще не ·идалъ, но очень любопытенъ былъ видѣть. Вскорѣ послѣ го пріѣзда явился туда и тайный совѣтникъ Бассевичъ.

20-го, у герцога обѣдали генералъ-лейтенантъ Ферзенъ ·апитанъ Гекель и подполковникъ Мейерзее. Его высоче·ство былъ очень веселъ и въ нѣкоторомъ родѣ снова от·праздновалъ съ ними вчерашнія имянины. Послѣ обѣда онъ ·ѣздилъ съ графомъ Бонде къ мадамъ Латуръ и сестрѣ ея, ·мадемуазель Сведъ, у которыхъ и провелъ вечеръ.

21-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда поѣхалъ съ графомъ Бонде, въ первый разъ на саняхъ, въ Головинскій Садъ, чтобы взглянуть на сдѣланное въ немъ, по приказанію императора, прошедшимъ лѣтомъ; потомъ пріѣхалъ на музыку, на который изъ дамъ была только вдова полковника Ягужинскаго, а вечеромъ ужиналъ у тайнаго совѣтника Бассевича, гдѣ былъ приглашенъ на

завтра къ князю Рамодановскому, по случаю дня рожденія его дочери.

22-го, около полудня, его высочество отправился на саняхъ къ князю Рамодановскому, куда однакожъ тайный совѣтникъ Бассевичъ не поѣхалъ съ нимъ, потому что былъ очень занятъ хлопотами по предстоявшему ему путешествію. У князя собралось довольно большое общество здѣшнихъ вельможъ, между которыми находилась и герцогиня мекленбургская; но изъ семейства князя Меншикова, хотя его и приглашали, не было никого,—вѣроятно потому, что князь на другой день самъ ждалъ къ себѣ гостей по случаю своихъ имянинъ. Не смотря на то, что всѣ сенаторы получили отъ него приглашенія, онъ не звалъ никого изъ Шафировыхъ, чему, безъ сомнѣнія, причиною была его послѣдняя ссора съ вице-канцлеромъ. Когда гости всѣ съѣхались, отправились къ столу. Въ одной комнатѣ стояли два круглыхъ стола, изъ которыхъ за одинъ, направо, сѣли всѣ мущины съ его высочествомъ, а за другой, налѣво, всѣ дамы съ герцогинею мекленбургскою. Оба были уставлены постными кушаньями; но для герцога и его свиты на мужской столъ подавали и нѣкоторыя мясныя блюда. Обыкновенно у князя-кесаря пьютъ очень сильно; но въ этотъ разъ пили совсѣмъ не много. Здоровье герцогини мекленбургской пили всѣ стоя передъ ея столомъ. Тотчасъ послѣ обѣда въ другой комнатѣ поставили столъ со сластями, за которымъ герцогиня посидѣла нѣсколькко времени съ его высочествомъ и знатнѣйшими изъ дамъ и кавалеровъ, а потомъ въ столовой скоро начались танцы. Его высочество въ первый разъ танцовалъ съ герцогинею польскій (менуэтовъ она не танцуетъ), а когда это кончилось, онъ началъ менуэтъ съ дочерью хозяина, т. е. съ женою молодаго графа Головкина, и такъ шло далѣе. Эти танцы продолжались почти до 10-ти часовъ вечера, когда герцогиня мекленбургская уѣхала. Герцогъ тотчасъ послѣдовалъ за нею и отправился прямо домой.

23-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. Передъ

молитвою пріѣзжалъ къ нему одинъ нѣмецкій купецъ или маклеръ, по фамиліи Сурбургъ, и просилъ его крестить у него въ этотъ день послѣ обѣда. Поэтому сейчасъ послѣ стола его высочество, въ сопровожденіи капитана Измайлова (явившагося провожать его къ князю), обоихъ бригадировъ, Тиха и меня, отправился въ домъ Сурбурга. Младенца, который былъ названъ Карломъ-Фридрихомъ, во время крещенія держалъ самъ герцогъ, а передъ тѣмъ—тайный совѣтникъ Бассевичъ; потомъ, когда церемонія кончилась, его высочество передалъ новокрещеннаго супругѣ посланника Цедеркрёйца, и она, по здѣшнему обыкновенію, отнесла его опять къ матери. Послѣ того, вручивъ лютеранскому пастору, кистеру и нянѣ ребенка 12 червонцевъ, герцогъ поѣхалъ къ князю Меншикову. Тамъ въ это время уже всѣ вельможи собрались и герцогиня мекленбургская съ дамами сидѣла за столомъ. Когда его высочество сталъ извиняться передъ княземъ, что немного опоздалъ, и сказалъ, что пріѣхалъ съ крестинъ, тотъ, въ шутку, спросилъ, неужели и онъ успѣлъ уже произвести здѣсь потомство? Въ большой залѣ, во всю длину, отъ одной стѣны до другой, стоялъ столъ, за который сѣлъ герцогъ съ мущинами, а противъ него находился другой, поменьше, гдѣ помѣстились дамы. Въ этотъ день у князя все было очень хорошо, и на столъ, за которымъ сидѣлъ его высочество, подавались превосходныя кушанья, приготовленныя отличнымъ нѣмецкимъ поваромъ, взятымъ у посланника Штамкена. Между прочимъ подали одно блюдо съ карпами необыкновенной величины, и князь увѣрялъ, что подобныхъ, конечно, никогда не видали въ Москвѣ, гдѣ вовсе нѣтъ карповъ, особенно же такихъ большихъ. Онъ велѣлъ подать и себѣ этой рыбы, которую ѣлъ въ дру[illegible] комнатѣ, потому что во все время самъ прислуживал[illegible] стямъ и никакъ не хотѣлъ сѣсть, не смотря на неодно[illegible] ныя просьбы его высочества. Хотя было 4 часа, когда [illegible] за столъ, и, вѣроятно, каждый изъ гостей давно ужь ус[illegible] пообѣдать, тѣмъ болѣе, что бóльшая часть изъ нихъ б[illegible]

на угощеніи, которое обыкновенно въ этотъ день дѣлается отъ Синода, однакожь я не безъ удивленія видѣлъ, съ какимъ аппетитомъ и удовольствіемъ ѣли нѣкоторые русскіе. Они вообще привыкли ѣсть всегда, когда только представится случай, а случай такой бываетъ иногда три и четыре раза въ день. — Странно, что за обѣдомъ его высочеству случайно пришлось сидѣть между датскимъ и шведскимъ посланниками. Когда великій канцлеръ выразилъ по этому поводу свое удивленіе, датскій посланникъ, г. Вестфаленъ, сидѣвшій возлѣ герцога съ правой стороны, отвѣчалъ, что домы ихъ государей до сихъ поръ состоятъ въ ближайшемъ родствѣ съ его высочествомъ.—За столомъ были провозглашены обыкновенные оффиціальные тосты, но пили при томъ вовсе не сильно. Между тѣмъ при каждомъ здоровьѣ раздавалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Послѣ обѣда герцогъ пошелъ къ герцогинѣ мекленбургской и къ дамамъ, гдѣ старый графъ Головкинъ (довольно пьяный и потому очень откровенный) много возился съ нимъ. Духовенство, которое въ этотъ разъ обѣдало въ другой комнатѣ и было бóльшею частію на-веселѣ, скоро разъѣхалось. Но хотя молодыхъ дамъ было и немного, однакожь танцовали. Его высочество танцовалъ польскій сперва съ герцогинею, потомъ съ княгинею Меншиковою. Вслѣдъ затѣмъ г. Цедеркрёйцъ сталъ просить герцогиню на танецъ; но она отказала ему, хотя, немного спустя, пошла танцовать съ княземъ Меншиковымъ, который также приглашалъ ее, что̀ многихъ очень удивило. Въ этотъ день я въ первый разъ видѣлъ князя Меншикова (который былъ очень веселъ и необыкновенно любезенъ съ его высочествомъ) въ менуэтѣ, и онъ исполнилъ его недурно. Изъ дѣтей его никто не показывался, потому что у его сына и младшей дочери была оспа, а старшую княжну, какъ говорили, держали взаперти для того, чтобы не допускать къ ней никого изъ бывающихъ у ея брата и сестры. Около 9-ти часовъ герцогиня мекленбургская уѣхала. Герцогъ проводилъ ее до кареты и потомъ,

выпивъ съ княземъ еще стакана два вина, также простился съ нимъ. Такъ какъ его высочество, въ присутствіи герцогини, былъ въ этотъ вечеръ приглашенъ генералъ-маіоромъ Писаревымъ (который, за отъѣздомъ Ягужинскаго, исправлялъ должность генералъ-прокурора) на завтра въ Сенатъ, чтобы принять участіе въ празднествѣ по случаю тезоименитства императрицы, то герцогиня, съ своей стороны, просила его пріѣхать по-раньше въ Соборъ. Но когда онъ не могъ ей обѣщать этого навѣрное, она сказала, что сдѣлаетъ ему подарокъ, если онъ будетъ въ церкви; принудила его также вполовину согласиться пріѣхать на другой день вечеромъ въ Измайлово, потому что было и ея тезоименитство.

24-го. Около 10-ти часовъ утра его высочество, въ величайшемъ парадѣ, въ сопровожденіи 5-ти каретъ, каждая въ 6 лошадей (три были его собственныя, а двѣ принадлежали тайнымъ совѣтникамъ), отправился въ главную кремлевскую церковь, куда мы пріѣхали въ то самое время, когда шла тамъ русская проповѣдь. По окончаніи ея, всѣ здѣшніе архіепископы и другія знатныя духовныя лица, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, вышли изъ алтаря и стали въ кругъ. Но такъ какъ я не могъ пройдти дальше впередъ и хорошо все видѣть, притомъ же не знаю русскаго языка, то и не хочу брать на себя описанія этой церковной церемоніи. Послѣднее, чѣмъ все въ церкви кончилось, было то, что архіепископъ новгородскій взялъ серебряный крестъ, поднесенный ему двумя діаконами на большомъ серебряномъ блюдѣ, и благословилъ имъ всѣхъ присутствовавшихъ; послѣ чего сперва князь Меншиковъ, а за нимъ прочіе вельможи и всѣ другіе подходили и цѣловали этотъ крестъ. Когда богослуженіе совсѣмъ кончилось, мы отправились въ Сенатъ, находящійся возлѣ, гдѣ нашли всѣхъ иностранныхъ министровъ, которые ждали насъ. При прибытіи герцога раздались литавры и трубы, которые однакожь не повторялись, когда пріѣхали герцогиня мекленбургская и князь Меншиковъ. Его высочество со всѣми знатными особами мужескаго

пола кушалъ въ одной, а герцогиня съ княгинею Меншиковою и всѣми прочими дамами въ другой комнатѣ. Капитану Гекелю (человѣку чрезвычайно остроумному и веселому), который пріѣхалъ въ Москву съ шведскимъ посланникомъ и еще не былъ ни на одномъ изъ здѣшнихъ большихъ празднествъ, казалось страннымъ почти все, что̀ онъ тутъ видѣлъ. Но онъ особенно пришелъ въ ужасъ, когда въ его сосѣдствѣ одинъ весьма порядочный русскій, въ сапогахъ, перелѣзъ черезъ столъ и не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на то, что при этомъ наступилъ прямо въ средину какого-то блюда. Такъ какъ, кромѣ того, бо̀льшая часть блюдъ была приготовлена съ лукомъ и чеснокомъ, то капитанъ не могъ ничего взять въ ротъ, сидѣлъ за столомъ въ перчаткахъ и ѣлъ одинъ только хлѣбъ. Между тѣмъ кушанья, по здѣшнему, были очень хороши. На столъ подавали четыре перемѣны: сперва холодныя блюда, потомъ супъ и овощи, за ними жаркія и наконецъ паштеты, торты и русскіе пироги. Пили довольно сильно. Вино было хорошо, и каждый могъ, по желанію, пить венгерское, бургонское, шампанское, рейнвейнъ, понтакъ, и т. д. Временный генералъ-прокуроръ Писаревъ былъ въ этотъ день вмѣсто хозяина. Послѣ обѣда герцогъ прошелъ въ комнату дамъ, гдѣ оставался до тѣхъ поръ, пока всѣ не разъѣхались. Когда его высочество провожалъ герцогиню до кареты, она, уходя, просила его и графа Бассевича не отказать ей пріѣхать въ Измайлово, чтобъ тамъ справить также какъ-нибудь и ея имянины. Его высочество обѣщалъ ей это, и сдержалъ слово. Мы отправились хоть и прямою дорогою, однакожь все-таки проѣхали по крайней мѣрѣ 12 верстъ. Въ Измайловѣ не было почти никого, кромѣ молодаго графа Головкина и его жены, которые часто тамъ бываютъ, потому что, по князю Рамодановскому, состоятъ въ родствѣ съ императорскимъ домомъ (старая княгиня Рамодановская и вдовствующая царица — родныя сестры). Герцогиня очень обрадовалась, что герцогъ исполнилъ свое обѣщаніе и пріѣхалъ къ ней. Она

тотчасъ велѣла одной изъ фрейлинъ принести изъ своей спальни родъ прекрасно сдѣланныхъ чётокъ, и поднесла ихъ его высочеству, такъ какъ уже прежде обѣщала подарить ему, если онъ въ этотъ день пріѣдетъ къ ихъ обѣднѣ, ленту или что-нибудь другое. Однакожь по-утру, въ Сенатѣ, она не хотѣла исполнить своего обѣщанія, говоря, что его высочество въ церкви долженъ былъ ее о чемъ-то просить. Побывъ нѣсколько времени частію въ комнатахъ герцогини, частію въ маленькой спальнѣ старой царицы (которая была больна и лежала въ постели), гдѣ пили и разговаривали, мы отправились къ столу (по приказанію хозяекъ наскоро приготовили длинный узкій столъ на 18 или 20 приборовъ), и его высочеству пришлось сидѣть между герцогинею мекленбургскою (помѣстившеюся возлѣ него съ лѣвой стороны) и ея сестрою. Послѣ ужина, отъ котораго намъ, молодымъ людямъ, не досталось ничего, начались танцы. Будучи въ сапогахъ и шпорахъ, я сначала отказался почтительнымъ реверансомъ отъ приглашенія герцогини (которая, оказывая мнѣ, по старому знакомству, нѣкоторое вниманіе, сама подошла звать меня на польскій); но потомъ она опять пригласила меня, и ужь я, волей-неволей, долженъ былъ прыгать съ ней. За ужиномъ герцогиня схватилась съ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ за мекленбургское дѣло [93]), и прехрабро бранилась съ нимъ; но послѣ они опять стали лучшими друзьями въ свѣтѣ, и тайный совѣтникъ долженъ былъ исправлять обязанность маршала и разносить бокалы для разныхъ тостовъ. Танцы продолжались долѣе 10-ти часовъ, такъ что мы возвратились домой почти въ половинѣ двѣнадцатаго.

25-го, у его высочества сильно болѣла голова, и онъ весь день не выходилъ изъ своей комнаты; почему пропо-

---

93) Какое это собственно дѣло — неизвѣстно; но вѣроятно тутъ рѣчь о заговорѣ противъ герцога мекленбургскаго, супруга герцогини, упоминаемомъ въ «Дневникѣ» выше, на стр. 47.

вѣдь по-утру говорилась у Бонде, а обѣдали мы у Платена. Въ этотъ день собиралось обыкновенное общество у Цедеркрёйца. Утромъ былъ въ городѣ сильный пожаръ. Въ 7 часовъ вечера къ герцогу пріѣзжалъ братъ старой царицы, графъ Салтыковъ, и приглашалъ его къ себѣ на послѣзавтра на обѣдъ. Хотя его высочество все еще страдалъ отъ головной боли, однакожь приказалъ привести его къ себѣ и обѣщалъ ему пріѣхать со всею своею свитою. — Въ этотъ же день тайному совѣтнику Бассевичу прислали отъ Сената 10,000 рублей на путешествіе его въ Швецію. Такъ какъ ему хотѣлось передъ отъѣздомъ часть этихъ денегъ удѣлить, въ зачетъ жалованья, находящимся здѣсь кавалерамъ герцога, то мы тотчасъ же должны были объявить каммеррату Негелейну, по скольку желаемъ получить.

26-го, его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и только послѣ обѣда поѣхалъ кататься, а потомъ отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, у котораго ужиналъ.

27-го, около полудня, его высочство поѣхалъ къ г. Салтыкову, который угощалъ въ домѣ, стоящемъ тотчасъ за Слободою, гдѣ обыкновенно прежде (и даже еще во время пріѣзда герцогини мекленбургской) жила старая царица, не смотря на то, что онъ деревянный, ветхій и весьма плохой. Тамъ мы нашли герцогиню мекленбургскую съ ея сестрою, принцессою Прасковіею, и довольно большое общество кавалеровъ и дамъ, именно Головкиныхъ, Рамодановскихъ, тайнаго совѣтника Остермана съ женою, графа Матвѣева съ женою, теперешняго оберъ-почтъ-директора [94]) съ женою (сестрою молодаго Татищева и, какъ говорятъ, также родственницею старой царицы), и многихъ другихъ, въ томъ числѣ графа Салтыкова, который только дня за три или за четыре пріѣхалъ сюда изъ Германіи и прежде былъ посланникомъ императора при мекленбургскомъ дворѣ. Въ то время

94) Дашкова, замѣнившаго барона Шафирова, который до 1722 года былъ *генералъ-почтъ-директоромъ*. См. Сборникъ статистич. свѣд. о Россіи, изд. Имп. Русс. Геогр. Обществомъ, 1854, кн. 2, стр. 16 и 17.

онъ женился на мекленбургской вдовѣ, баронессѣ Мальцанъ [95]), теперь также пріѣхавшей съ нимъ. Говорятъ, ему вовсе не хотѣлось возвращаться въ Россію, но его вытребовали сюда подъ страхомъ лишенія всего имущества. Старая царица, по нездоровью, въ этотъ разъ не могла пріѣхать. Обѣдъ былъ скоро готовъ, и дамы сѣли съ герцогинею, а мущины съ его высочествомъ, за особые столы, которые, впрочемъ, оба стояли въ одной залѣ. Его высочество сѣлъ такъ, что могъ видѣть герцогиню и принцессу Прасковію; однакожь послѣдняя скоро встала изъ-за стола и легла въ другой комнатѣ на постель, потому что у нея болѣла нога. Хозяинъ, прислуживавшій гостямъ во все время обѣда, провозглашалъ много тостовъ изъ большихъ бокаловъ, но давалъ каждому свободу пить сколько угодно. Все шло у него очень хорошо и порядочно, и не смотря на то, что былъ постъ, на мужскомъ столѣ стояли бо́льшею частію скоромныя блюда, которыхъ придерживались и многіе изъ молодыхъ русскихъ. Послѣ обѣда, когда вынесли столы, въ той же залѣ начались танцы, продолжавшіеся почти до 10-ти часовъ вечера, при чемъ герцогъ, графъ Бонде, бригадиръ Плате, Альфельдъ и я трудились больше всѣхъ, потому что, кромѣ насъ, почти никто изъ мущинъ не хотѣлъ танцовить. Тайный совѣтникъ Бассевичъ отчасти также обѣщалъ Салтыкову пріѣхать, но не могъ сдержать своего слова, будучи черезъ-чуръ занятъ дѣлами по случаю предстоявшаго ему скораго отъѣзда. — По-утру мы узнали, что въ этотъ день скончался митрополитъ рязанскій [96]), знатнѣйшее духовное лицо во всей Россіи и второй президентъ Сvнода, отправившаго по этому случаю курьера къ императору. Ему было отъ 70-ти до 80-ти лѣтъ, и онъ давно уже не вставалъ съ постели.

---

95) Эта баронесса вышла впослѣдствіи замужъ за знаменитаго ф[illegible] маршала Минниха.

96) Извѣстный Стефанъ Яворскій.

28-го. Герцогъ около полудня, въ сопровожденіи обоихъ тайныхъ совѣтниковъ, Альфельда, Штамкена, Бонде, Плате, Тиха и меня, отправился къ вице-канцлеру Шафирову. По пріѣздѣ туда, его высочество узналъ, что жена молодаго Шафирова совершенно неожиданно по-утру разрѣшилась отъ бремени сыномъ, почему тотчасъ и поздравилъ отца и дѣда новорожденнаго. Обѣдало у нихъ 18 человѣкъ, именно всѣ иностранные министры и еще кое-кто изъ иностранцевъ; но изъ русскихъ не было никого, кромѣ самого хозяина и стараго князя Долгорукаго, который съ нимъ въ родствѣ, потому что сынъ его женатъ на Шафировой. Все было очень хорошо; но лучше всего были превосходныя вина, въ особенности венгерское, котораго подавали три сорта. — Хозяинъ узналъ, что князь Меншиковъ передъ тайнымъ совѣтникомъ Бассевичемъ и нѣкоторыми другими отзывался объ немъ въ очень сильныхъ выраженіяхъ, а потому обратился къ тайному совѣтнику и спрашивалъ въ особенности, правда ли, будто князь говорилъ, что, когда пріѣдетъ императоръ, его, вице-канцлера, закуютъ еще въ желѣза? Потомъ тутъ же тотчасъ прибавилъ, что еще неизвѣстно, кто изъ нихъ больше заслужилъ оковы; что хотя Меншиковъ и имперскій князь, однакожь нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что императоръ, если заблагоразсудитъ, точно такъ же прикажетъ отрубить голову Меншикову, какъ и ему, вовсе не требуя на то позволенія отъ Германской Имперіи, — и высказалъ еще немало подобныхъ жесткихъ словъ. Такъ какъ тайному совѣтнику Бассевичу ничего такъ не хотѣлось, какъ видѣть обоихъ этихъ господъ опять въ добромъ согласіи, то онъ ужъ конечно не подтвердилъ ему, что слышалъ все это отъ князя, напротивъ — всячески старался разубѣдить его и успокоить. — Его высочество остался здѣсь до 5-ти часовъ и былъ въ отличномъ, веселомъ расположеніи духа, что очень радовало нашего стараго хозяина. Отъ него онъ поѣхалъ прямо на обыкновенный еженедѣльный концертъ, гдѣ нашелъ многихъ дамъ изъ Слободы, какъ напр. мадамъ Ла-

туръ, ея сестру—мадамъ фонъ-Шведъ, старшую дѣвицу Конау и мою хозяйку съ дочерью, которая привезла съ собою еще одну шведскую вдову-пасторшу, пріѣхавшую въ Москву, въ качествѣ компаньонки, съ супругою посланника Цедеркрёйца.

29-го. Въ прошлую ночь выпало много снѣгу и былъ сильный морозъ, а потому санная дорога опять нѣсколько возстановилась.—Я въ этотъ день осматривалъ большую превосходную императорскую аптеку и принадлежащіе къ ней магазины, въ которыхъ хранится огромный запасъ матеріаловъ, потому что она снабжаетъ не только почти всю Москву, но и всю русскую армію. Сомнѣваюсь, чтобы гдѣ нибудь въ свѣтѣ была другая аптека больше этой и лучше ея устроенная; по крайней мѣрѣ здѣсь убѣждены, что нѣтъ [97]).—По-утру тайный совѣтникъ Бассевичъ приглашалъ къ его высочеству на завтра къ обѣду всѣхъ андреевскихъ кавалеровъ, по случаю дня св. Андрея.—Въ 7 часовъ вечера пріѣхали къ герцогу г. Кампредонъ и тайный совѣтникъ Бассевичъ, и оставались у него съ полчаса, потому что первый непремѣнно хотѣлъ имѣть аудіенцію у его высочества до отъѣзда тайнаго совѣтника.—Въ этотъ же день тайный совѣтникъ Бассевичъ исходатайствовалъ у его высочества разрѣшеніе на выдачу намъ здѣсь, въ зачетъ, годоваго жалованья.

30-го, съ разсвѣтомъ, собрались къ намъ всѣ находящіеся здѣсь гобоисты, литаврщики, трубачи и барабанщики для полученія слѣдующей имъ дани и для поздравленія съ днемъ св. Андрея. По-утру являлись также къ его высочеству многіе офицеры и кавалеры, чтобъ поздравить его, какъ кавалера ордена св. Андрея,—между прочими генералъ-маіоръ Ле-

97) Эта *казенная* аптека находилась, кажется, у Красныхъ Воротъ, въ домѣ нынѣшняго *Запаснаго Дворца*. См. объ ней подр. въ «Исторіи Медицины въ Россіи» В. Рихтера, ч. III, стр. 47 и 48.

форть, бригадиръ и гвардіи маіоръ Лихаревъ, нѣсколько полковниковъ, военный секретарь Волковъ [98]), мужъ племянницы князя Меншикова—Мишуковъ (флотскій капитанъ, который привелъ изъ Голландіи фрегатъ, погибшій въ прошедшемъ году близъ Ревеля, прежде чѣмъ императору удалось его видѣть), новый русскій камеръ-президентъ [99]), президентъ Мануфактуръ-Коллегіи [100]), камерратъ Фикъ и многіе другіе, которымъ его высочество, по здѣшнему обычаю, всѣмъ подносилъ по чаркѣ водки. Около 11-ти часовъ герцогъ, въ величайшемъ парадѣ, отправился въ церковь въ Кремлѣ, частію чтобы присутствовать тамъ при богослуженіи, частію чтобъ пригласить еще нѣкоторыхъ вельможъ къ себѣ въ этотъ день къ обѣду; но мы не успѣли еще доѣхать до мѣста, какъ услышали пушечную пальбу—знакъ, что въ церкви уже все кончилось. Вслѣдъ за тѣмъ намъ встрѣтились князь Меншиковъ и нѣкоторые другіе вельможи, которые отправлялись къ намъ. Поэтому мы тотчасъ поворотили назадъ и немало спѣшили пріѣхать домой такъ, чтобъ успѣть принять ихъ. Въ 12 часовъ гости, одинъ за другимъ, съѣхались; но за столомъ, приготовленнымъ на 20 человѣкъ, занято было немного болѣе половины мѣстъ, потому что обѣдать сѣли только семь находившихся здѣсь андреевскихъ кавалеровъ, именно: его королевское высочество—нашъ герцогъ, князь Меншиковъ, великій канцлеръ Головкинъ, вице-канцлеръ Шафировъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ, князь Долгорукій (сенаторъ и бывшій посолъ въ Варшавѣ) и генералъ-отъ-инфантеріи Алларъ, потомъ оберъ-прокуроръ Писаревъ, здѣшній тайный совѣтникъ Остерманъ, шведскій графъ и генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, капитанъ Измай-

---

98) Волковъ показанъ въ числѣ ассессоровъ Военной Коллегіи. См. у Руб., стр. 79.

99) Плещеевъ.

100) Новосильцовъ.

ловъ (состоящій при особѣ его высочества) и конференціи-совѣтникъ Альфельдъ, который былъ двѣнадцатымъ и накладывалъ кушанья. На столъ ставили два раза по 22 блюда и по 3 корзинки съ конфектами. Въ другой комнатѣ былъ накрытъ еще столъ, за которымъ сидѣли адъютанты и нѣкоторые изъ нашихъ кавалеровъ. Такъ какъ кавалерамъ ордена предстояло ѣхать еще въ шесть мѣстъ (въ этотъ день принято бывать у всѣхъ наличныхъ кавалеровъ и у каждаго обѣдать), то они остались у его высочества не долѣе какъ до 2-хъ часовъ и строго держались трехъ установленныхъ тостовъ и трехъ стакановъ вина. Прежде чѣмъ другіе встали изъ-за стола, генералъ-лейтенантъ Алларъ собрался домой и пригласилъ все общество къ себѣ: они условились между собою — чтобы не ѣздить такъ страшно далеко — дѣлать свои визиты другъ другу по порядку, смотря по тому, кто ближе живетъ. Обыкновенно тотъ, къ кому общество тотчасъ должно отправляться, за четверть часа или ранѣе уѣзжаетъ домой впередъ, чтобы все приготовить для пріема гостей. Въ 2 часа князь Меншиковъ поднялся отъ насъ, и кавалеры поѣхали къ генералу Аллару, живущему въ Нѣмецкой Слободѣ, въ нашемъ сосѣдствѣ, куда за ними послѣдовали его высочество со свитою, оберъ-прокуроръ Писаревъ и графъ Ферзенъ, котораго за обѣдомъ просили непремѣнно быть у всѣхъ. Но тайный совѣтникъ Остерманъ отправился отъ насъ домой. Отъ Аллара кавалеры отправились къ барону Шафирову, куда однакожь не явились ни князь Меншиковъ, ни великій канцлеръ Головкинъ, хотя онъ, уходя отъ генерала Аллара, убѣдительно просилъ ихъ быть у него. Генералъ-лейтенантъ Ферзенъ, противъ воли, также не попалъ къ нему, потому что ѣздилъ съ оберъ-прокуроромъ Писаревымъ (который также не въ ладу съ вице-канцлеромъ, и тоже не былъ тамъ) и слѣдовательно долженъ былъ слѣдовать туда, куда ему хотѣлось, а тотъ отправился съ княземъ Меншиковымъ и Головкинымъ къ Брюсу, гдѣ они снова поджидали прочихъ. Баронъ Шафировъ опять угощалъ от-

лично и въ особенности подавалъ превосходнѣйшія вина. Но его очень разсердило, что тѣ трое, не смотря на личную его просьбу, все таки не пріѣхали; онъ всячески клялся, что еслибъ они только были у него, то и онъ въ этотъ день не задумался бы быть у нихъ, но что теперь ни за что не поѣдетъ ни къ одному. Многіе изъ гостей не совѣтовали ему дѣлать этого; но онъ отвѣчалъ, что, если поѣдетъ къ нимъ, они, пожалуй, еще вообразятъ себѣ, да и другихъ станутъ увѣрять, что онъ ихъ боится. Такъ какъ общество у него было не очень велико, то гости не держались трехъ установленныхъ стакановъ, а роспили по крайней мѣрѣ пять или шесть, въ чемъ нѣсколько помогли и дамы, потому что старая баронесса также вышла съ своею незамужнею дочерью и сѣла съ кавалерами и прочими господами. Вскорѣ послѣ того какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ отправился впередъ домой, кавалеры послѣдовали за нимъ, и у него мы нашли опять трехъ вышеупомянутыхъ господъ, т. е. князя Меншикова, великаго канцлера и Писарева. По пріѣздѣ туда, его высочество пошелъ сперва къ графинѣ Брюсъ; потомъ всѣ усѣлись за очень хорошо приготовленный столъ, но занимались больше питьемъ, чѣмъ ѣдою. Спустя съ полчаса, или съ часъ, все общество отправилось къ князю Долгорукому, гдѣ также все шло прекрасно, и столъ былъ отличный, даже лучше, чѣмъ у всѣхъ предшествовавшихъ, хотя у хозяина и нѣтъ жены. Отъ него, когда роспиты были три положенные стакана, поѣхали къ великому канцлеру Головкину, который угощалъ на русскій манеръ — плохо и бѣдно: вмѣсто круглыхъ, у него стояли два узкихъ длинныхъ стола, конечно изъ экономіи, потому что для нихъ нужно вполовину меньше блюдъ; о венгерскомъ не было и помину; даже не подали рейнвейну, а разносили одно плохое красное вино. Гости однакожь остались здѣсь очень долго, по той причинѣ, что старый великій канцлеръ, прежде чѣмъ сѣли за обѣдъ, повелъ его высочество къ своему старшему сыну, который уже нѣсколько лѣтъ

безъ рукъ и безъ ногъ, и котораго герцогъ еще ни разу не видалъ. Онъ кавалерійскій полковникъ и человѣкъ, говорятъ, чрезвычайно пріятный. У него есть жена и дѣти, изъ которыхъ я въ этотъ день видѣлъ дочь лѣтъ 10-ти, одну изъ самыхъ хорошенькихъ и миленькихъ дѣвочекъ, какихъ мнѣ только случилось встрѣтить въ Россіи. Когда къ гостямъ вышла старая графиня Головкина съ дочерью и внучкою, его высочество сѣлъ за столъ между матерью и дочерью, которою вообще очень занимается. Во время обѣда пріѣхалъ отъ императора курьеръ изъ Царицына, откуда до Москвы 1200 или 1300 верстъ. Онъ оставилъ государя тамъ и явился сюда на шестой день, потому что по дорогѣ вездѣ держали лошадей на-готовѣ; въ другое время никакой курьеръ не могъ бы пріѣхать такъ скоро. Но когда будетъ въ Москву его величество и что онъ привезетъ новаго — объ этомъ еще ничего нельзя было узнать.— Презабавно было смотрѣть, какъ шведскій графъ Ферзенъ возился съ старымъ оберъ-прокуроромъ Писаревымъ, съ которымъ въ этотъ день всюду разъѣзжалъ и вездѣ садился рядомъ: онъ постоянно уговаривалъ его пить, между тѣмъ какъ тотъ вовсе не былъ расположенъ отвѣчать ему. Графъ пріѣхалъ сюда отъискивать чего-то въ пользу своихъ лифляндскихъ помѣстій, и потому мастерски поддѣлывается къ старымъ русскимъ и называетъ братьями всѣхъ прокуроровъ и секретарей, изъ которыхъ этотъ оберъ-прокуроръ главный; къ тому же съ послѣднимъ онъ только и можетъ еще нѣсколько объясняться, потому что тотъ въ Германіи научился немного говорить по-нѣмецки. Напротивъ, тайный совѣтникъ Бассевичъ поссорился здѣсь немножко съ оберъ-прокуроромъ, который сперва обѣщалъ ему что-то относительно дѣла купца Фрей'я, а потомъ не хотѣлъ держать своего слова; однакожь, еще прежде чѣмъ мы разъѣхались по домамъ, между ними въ тотъ же вечеръ опять все уладилось.—Отъ великаго канцлера всѣ отправились на седьмое и послѣднее кавалерское празднество, къ князю Меншикову, куда, равно какъ и къ вели-

кому канцлеру, вице-канцлеръ Шафировъ, въ свою очередь не являлся. Когда мы пріѣхали къ князю, на улицѣ, передъ входомъ въ его домъ, стояло по обѣимъ сторонамъ человѣкъ двѣнадцать съ зажженными факелами; потомъ, когда герцогъ вышелъ изъ саней, раздались литавры и трубы, и хозяинъ встрѣтилъ его у входныхъ дверей. Проходя черезъ его большую залу, мы увидѣли тамъ оркестръ княжескихъ музыкантовь, которые трубили маршъ и играли. Его высочество, раскланявшись съ княгинею и княжною, сѣлъ за столъ возлѣ первой. Здѣсь гости опять не держались строго трехъ узаконенныхъ стакановъ. Послѣ обѣда его высочество не давалъ покоя тайному совѣтнику Бассевичу до тѣхъ поръ, пока онъ не добился отъ князя, Брюса и Головкина обѣщанія покончить дѣло Фрей'я и дать послѣднему отсрочку на два года, при томъ все это еще до отъѣзда его превосходительства. Когда герцогъ хотѣлъ ѣхать домой, подошелъ оберъ-прокуроръ Писаревъ и просилъ его оказать ему милость — заѣхать въ этотъ вечеръ еще на минуту и къ нему. Хотя его королевское высочество во весь вечеръ не очень-то былъ доволенъ имъ за множество затрудненій, которыя онъ выставлялъ по дѣлу Фрей'я, однакожь не хотѣлъ отказать ему, чтобъ онъ не противился еще болѣе, и потому поѣхалъ къ нему съ своею свитою и съ графомъ Ферзеномъ, даже посадилъ его въ свои сани. По пріѣздѣ нашемъ туда, насъ угощали разными фруктами въ сахарѣ, изъ которыхъ почти ничего нельзя было ѣсть, и дочь хозяина, дѣвушка лѣтъ 15-ти или 16-ти, но съ виду еще очень глупая и простая, должна была, по здѣшнему обычаю (вмѣсто своей больной матери), разносить всѣмъ и каждому сперва водку, потомъ вино. По убѣдительной просьбѣ герцога она хоть и рѣшилась сѣсть возлѣ него, но не долго осталась на своемъ мѣстѣ. Послѣ того какъ его высочество побылъ здѣсь съ часъ и довольно много пилъ, хозяинъ повелъ его къ своей больной женѣ, которая стояла въ короткой юбкѣ передъ кроватью и походила на смерть, потому

что уже нѣсколько лѣтъ не вставала съ постели. И она должна была каждому изъ насъ подать по стакану вина, которое мы выпили за ея здоровье.—Такъ какъ графъ Ферзенъ былъ на-веселѣ и приставалъ къ герцогу, чтобы еще куда нибудь ѣхать, то они рѣшились отправиться пить чай къ моей хозяйкѣ, при чемъ Ферзенъ выпросилъ себѣ позволеніе ѣхать съ его высочествомъ въ однихъ саняхъ и быть у него кучеромъ. Но эта затѣя едва не кончилась очень дурно: въ то самое время, какъ мы скакали довольно быстро, на встрѣчу намъ попались какія-то сани, и онъ опрокинулъ его высочество на такомъ скверномъ мѣстѣ, что легко могло случиться большое несчастіе. Сани упали на сторону графа, и онъ попалъ подъ нихъ, такъ что его сначала приняли за шинель и оставили въ этомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что сани свалились съ деревянной мостовой въ яму глубиною локтя въ полтора, гдѣ шинель какъ разъ накрыла его. Всѣ мы немало перепугались. Герцогъ послѣ того не хотѣлъ дальше ѣхать съ графомъ, почему его посадили въ другія сани, въ которыхъ бригадиръ Плате повезъ его по-тихоньку домой; но какъ и бригадиръ былъ немного на-веселѣ, то я и подполковникъ Брюммеръ, совершенно трезвые, встали на запятки, чтобъ не давать ему ѣхать скорѣе, чѣмъ намъ казалось нужнымъ, и такимъ образомъ безъ дальнѣйшихъ бѣдъ всѣ благополучно добрались до дому. Когда сани поровнялись съ домомъ моей хозяйки, его высочество, во что бы то ни стало, хотѣлъ войдти туда; но такъ какъ онъ былъ очень пьянъ и никто изъ насъ еще не зналъ, ушибся онъ при паденіи, или нѣтъ, то мы притворились, что не слышимъ его возгласовъ, и отправились прямо домой.

ДЕКАБРЬ.

1-го. При дворѣ обѣдали графъ Ферзенъ и подполковникъ Брюммеръ (который уже постоянно получалъ отъ его королевскаго высочества столъ и 25 рублей въ мѣсяцъ). Вечеромъ его высочество изволилъ произвести въ прапорщики бывшаго вице-гофъ-фурьера Блеха, хорошаго стараго ингерманландскаго дворянина. — Я въ этотъ день получилъ приказаніе отъ тайнаго совѣтника Бассевича ежемѣсячно брать на его имя изъ придворной кассы 50 рублей на расходы по содержанію остающихся здѣсь его людей, лошадей, и вообще на что понадобится. По переданному имъ мнѣ списку, одного жалованья людямъ приходилось выдавать 30 рублей въ мѣсяцъ.

2-го, его высочество по-утру не выходилъ къ проповѣди, потому что держалъ свой обыкновенный постъ. Послѣ обѣда бригадиръ Плате ѣздилъ приглашать отъ своего имени нѣкоторыхъ дамъ въ садъ Коха на завтрашній прощальный пиръ. Изъ мущинъ не звали никого, кромѣ нашихъ кавалеровъ, графа Ферзена, г. фонъ-Альфельда, барона Штрёмфельда и доктора Бидлоо.

3-го. Поутру оба тайные совѣтника и Штамке собирались у его высочества на совѣтъ. Кушалъ герцогъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣда у него былъ опять г. Кампредонъ, и съ нимъ пріѣзжалъ (чтобы проститься) подполковникъ Сикье, который былъ въ туфляхъ, потому что послѣ своей послѣдней болѣзни не могъ еще надѣвать башмаковъ. Когда они уѣхали, его высочество, съ Плате, Тихомъ и со мною, отправился къ тайному совѣтнику Бассевичу, чтобы проститься съ нимъ у него на дому; но такъ какъ бригадиръ Плате не могъ долго оставаться съ нами, спѣша въ садъ для пріема гостей, то онъ поѣхалъ туда впередъ съ Ти-

хомъ, и его высочество со мной скоро послѣдовалъ за ними. Бѣдный ассессоръ Сурландъ, уже нѣсколько дней лежавшій въ постели, не могъ прійдти проститься съ герцогомъ; поэтому я дорогой убѣдилъ его высочество оказать му милость и заѣхать къ нему на квартиру, прежде чѣмъ мы отправимся въ садъ. Это такъ обрадовало больнаго, что онъ вполовину выздоровѣлъ. Тайный совѣтникъ Бассевичъ явился въ садъ не прежде 10-ти часовъ, потому что долженъ былъ еще со многими прощаться. Какъ скоро собрались дамы, начались танцы. Въ 11 часовъ въ первый разъ сѣли ужинать: столъ въ другой комнатѣ не могъ быть накрытъ болѣе, какъ на 12 приборовъ, почему ужинали два раза, именно сначала шесть дамъ и столько же мущинъ, а потомъ остальные. Въ то время, какъ нумера были уже вынуты и гости собрались садиться за столъ, вошли въ залу четыре маски въ китайскихъ костюмахъ; то были: тайный совѣтникъ Мардефельдъ, г. Кампредонъ, баронъ Лёвольдъ и молодой графъ Головинъ. Ихъ тотчасъ узнали и усадили за столъ, гдѣ тайный совѣтникъ Бассевичъ и еще трое другихъ уступили имъ свои мѣста. Когда они отужинали и кушанье было опять немного разогрѣто, къ столу сѣли остальные; однакожь такъ какъ набралось довольно много незваныхъ гостей, пріѣхавшихъ простится съ тайнымъ совѣтникомъ, то всѣ окончательно отужинали не прежде 3-хъ часовъ. Между тѣмъ танцы продолжались безпрерывно, и когда одна половина музыкантовъ ужинала, другая все-таки постоянно играла. Двое изъ замаскированныхъ, именно оба посланника, уѣхали тотчасъ послѣ ужина; но отъ остальныхъ двухъ мы избавились только тогда, когда они окончательно напились, тѣмъ болѣе, что они пріѣхали къ намъ уже порядочно на-веселѣ. — Тайный совѣтникъ Бассевичъ хоть и велѣлъ своему багажу явиться въ садъ въ 4 часа, чтобъ въ это время выѣхать оттуда, однако до 7-ми часовъ утра ему ничего не удалось сдѣлать, потому что герцогъ былъ очень веселъ и приказалъ кара-

побывъ тамъ нѣсколько времени, одинъ за другимъ откланялись и отправились опять въ городъ; но дамы остались еше. Въ числѣ ихъ была между прочимъ и молодая княгиня Трубецкая, младшая дочь великаго канцлера, которая только за день передъ тѣмъ пріѣхала съ своимъ мужемъ изъ Астрахани. Герцогинѣ очень хотѣлось, чтобъ дамы танцовали, а такъ какъ другихъ танцоровъ не оказалось болѣе, кромѣ Плате и меня, то она сама пришла въ комнату, гдѣ мы сидѣли, и повела насъ къ дамамъ, съ которыми мы оба должны были начать танцовать, постоянно смѣняя другъ друга. Это продолжалось съ часъ или болѣе, и мы, конечно, скоро бы устали, еслибъ не пріѣхалъ его высочество и не помогъ намъ съ своею свитою. Отъ постояннаго танцованья въ комнатахъ сдѣлалось такъ жарко, какъ въ банѣ, особенно въ спальнѣ принцессы Прасковіи, гдѣ потомъ почти весь вечеръ танцовали передъ ея постелью, чтобы повеселить и разсѣять больную. Такъ какъ герцогъ пріѣхалъ не прежде 4-хъ часовъ, то на дорогѣ встрѣтилъ уже всѣхъ сенаторовъ на обратномъ пути въ городъ; дамы въ 7 часовъ также всѣ разъѣхались, потому что каждой изъ нихъ было отъ Измайлова очень далеко до дому; однакожъ онъ остался тамъ до 9-ти часовъ и продолжалъ танцовать съ герцогинею и придворными дамами старой царицы, чѣмъ первой доставилъ много удовольствія. При прощаніи она съ своими дамами проводила насъ черезъ всѣ комнаты до самаго крыльца, и не смотря на всѣ старанія его высочества отвести ее назадъ въ ея комнату, никакъ не хотѣла допустить этого.

8-го. Его высочество обѣдалъ въ своей комнатѣ и весь день никуда не выходилъ.

9-го. По-утру былъ у меня капитанъ Бергеръ и просилъ, чтобъ я послѣ обѣда пріѣхалъ въ Измайлово танцовать съ маленькою принцессою, которая все обо мнѣ спрашиваетъ и ни съ кѣмъ другимъ танцовать не хочетъ; но его высочество имѣлъ свои причины не отпускать меня туда на сей

зъ, и потому изъ этого ничего не вышло. — По-утру же я
инялъ изъ придворной кассы 50 рублей на выдачу жало-
нья оставшейся здѣсь прислугѣ тайнаго совѣтника Бассе-
ча; но такъ какъ въ этомъ мѣсяцѣ, кромѣ жалованья лю-
мъ, надобно было сдѣлать для него и разные другіе рас-
оды, то часа черезъ два отъ взятыхъ мною денегъ не
талось ничего. — По окончаніи проповѣди кавалеры обѣ-
ли одни, а послѣ обѣда его высочество поѣхалъ къ по-
аннику Штамкену, гдѣ мы ужинали. Только что всѣ усѣ-
ись за столъ, какъ герцогиня мекленбургская прислала
воего нѣмца-лакея къ бригадиру Плате и ко мнѣ сказать,
го она катается съ своими дамами въ открытыхъ саняхъ
просить насъ выйдти къ ней. Выйдя на улицу, мы оба
олжны были стать на запятки ея саней, въ которыхъ она
идѣла съ дѣвицею Мамоновою и сама правила. Поѣздивъ
ѣсколько времени по Слободѣ, она опять ссадила насъ
ередъ квартирою посланника Штамкена, доставила намъ,
а прощаньи, по поцѣлую отъ Мамоновой, попросила по-
лониться его высочеству, и уѣхала. Я не могъ надивиться
скусству, съ какимъ она правила лошадьми, не имѣя при-
томъ, не смотря на холодъ, на рукахъ ничего, кромѣ тон-
кихъ бѣлыхъ перчатокъ. Немного спустя, она снова подъ-
ѣхала къ дому посланника, остановилась, велѣла опять вы-
звать Плате и меня, и разсказала намъ гдѣ была, приба-
вивъ, что отправляется теперь къ князю Рамодановскому и
что скоро еще разъ проѣдетъ мимо. Его высочество прика-
залъ поскорѣе заложить нѣсколько саней, чтобъ отправить-
ся ей на встрѣчу, потому что ясно было, что этого доби-
вались. Проѣхавъ раза два взадъ и впередъ, мы наконецъ
встрѣтили герцогиню недалеко отъ квартиры Штамкена.
Герцогъ тотчасъ вышелъ изъ своихъ саней, подошелъ къ
ней, и они поговорили нѣсколько времени. Посланникъ
убѣждалъ ее войдти къ нему, чтобы немного согрѣться, но
она никакъ не хотѣла согласиться на это, простилась и по-
ѣхала дальше. Его высочество однакожъ по[illegible] слѣдо-

валъ за нею; почему она, намѣреваясь уже ѣхать назадъ въ Измайлово и боясь, чтобъ не вздумали провожать ее туда, остановилась еще разъ и убѣдительно просила не безпокоиться болѣе для нея, потому что отправляется прямо домой. Онъ исполнилъ ея волю, но такъ какъ былъ необыкновенно веселъ и ужъ разъ началъ шалить, то мы разъѣзжали до 3-хъ часовъ утра. Разставшись около 12-ти часовъ съ герцогинею, его высочество отправился къ барону Штрёмфельцу, котораго разбудилъ съ его хозяйкою, заставилъ одѣться и ѣхать съ нами къ Ферзену. Этого также разбудили вмѣстѣ съ его хозяиномъ и хозяйкою и принудили одѣться и слѣдовать за нами къ тайному совѣтнику Геспену, гдѣ мы хотѣли попробовать его превосходнаго венгерскаго вина. Но тотъ былъ слишкомъ уменъ, чтобъ угощать такое большое общество своимъ отличнымъ виномъ, котораго у него, можетъ-быть, оставалось ужь немного бутылокъ. Поэтому, не смотря на то, что венгерское десять разъ упоминалось и требовалось отъ хозяина, оно не являлось, и гости должны были отложить попеченіе. Пока тайный совѣтникъ Геспенъ одѣвался, его высочество пошелъ со мною къ его хозяйкѣ, мадамъ Розенъ и ея сестрѣ Аммонъ, гдѣ превесело шутилъ съ дѣвицею Аммонъ (которая только что встала съ постели, когда мы постучались у ихъ дверей, и была въ очень коротенькой юбочкѣ). Потомъ, когда онъ одѣлся, мы отправились съ нимъ къ Штамкену, который держалъ для насъ на готовѣ глиндвейнъ, а отъ Штамкена пустились опять кататься, такъ что было уже болѣе трехъ часовъ, когда мы наконецъ пріѣхали домой и покончили свои шалости.

10-го, по-утру, герцогиня мекленбургская прислала поклонъ его высочеству и велѣла просить меня пріѣхать къ ней послѣ обѣда на два слова. Поэтому, отобѣдавъ, я отправился въ Измайлово, откуда воротился домой въ 4 часа.

11-го, утромъ, меня навѣстилъ графъ Ферзенъ, который

потомъ, съ Штремфельдомъ и со мною, пилъ чай у моей хозяйки. Штремфельдомъ увѣрялъ, что вчера вачеромъ пріѣхали два курьера съ извѣстіями, что императоръ, если только не остановится въ Воронежѣ, уже завтра можетъ быть здѣсь, потому что ѣдетъ необыкновенно скоро. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ, а послѣ обѣда ѣздилъ съ нѣкоторыми изъ насъ въ городъ, къ купцу Шлютеру. Хотя мы были очень близко отъ квартиры дѣвицы Мамоновой, куда герцогиня мекленбургская вчера приглашала и меня, чтобъ отпраздновать вмѣстѣ день рожденія Мамоновой, однакожь, не смотря на всѣ мои просьбы, я не могъ получить на то позволенія, потому что вечеромъ мы собирались въ садъ Коха. Герцогиня нѣсколько разъ проѣхали мимо этого сада съ Мамоновой, которая сидѣла съ нею въ саняхъ, и еще двумя фрейлинами, стоявшими у ней на запяткахъ. Возвращаясь домой, мы встрѣтили ихъ и проѣхались съ ними нѣсколько разъ по Слободѣ, при чемъ мнѣ пришлось выслушать (хоть и совершенно безвинно) много упрековъ за то, что я не исполнилъ своего обѣщанія и не явился къ Мамоновой. Когда мы были уже дома, ко двору пришелъ Ферзенъ съ извѣстіемъ, что императоръ только въ 15-ти верстахъ отсюда. Вслѣдствіе чего я долженъ былъ сперва освѣдомиться о томъ у Бидлоо и за тѣмъ, когда онъ подтвердилъ это извѣстіе, ѣхать въ тотъ же вечеръ, какъ бы ни было поздно, въ Измайлово, чтобъ сообщить его герцогинѣ, которая увѣряла передъ тѣмъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, императоръ и черезъ три дня еще не пріѣдетъ. Новость эта чрезвычайно обрадовала ее, и она повела меня съ нею также къ своей матери и сестрѣ, которыя, со всѣми ихъ фрейлинами, лежали уже въ постеляхъ. Послѣ того я долженъ былъ еще подходить съ герцогинею къ постелямъ фрейлинъ и отдавать имъ визиты. Онѣ лежали, какъ бѣдные люди, одна послѣ другой и почти полунагія. Вообще это ночное посѣщеніе не сдѣлало на меня выгоднаго впечатлѣнія, хоть мнѣ и пришлось видѣть много

голыхъ шей и грудей; между тѣмъ оно отняло у меня немало времени, такъ что я воротился домой изъ моего посольства не прежде 2-хъ часовъ ночи.

12-го. Рано утромъ ко мнѣ пріѣхалъ отъ герцогини мекленбургскій капитанъ Бергеръ, и объявилъ, что и въ Измайловѣ уже получено достовѣрное извѣстіе о прибытіи императора. Герцогъ обѣдалъ съ подполковникомъ Брёмзе и въ часъ по-полудни отправился съ немногими изъ насъ въ Новопреображенское (которое въ 15-ти верстахъ отъ Слободы), гдѣ имѣлъ честь представиться императору и поздравить его съ благополучнымъ пріѣздомъ и счастливо оконченнымъ походомъ. Государь принялъ его очень милостиво и съ большою нѣжностію. Его величество за недѣлю выѣхалъ изъ Царицына [101]), находящагося отсюда въ 1200 верстахъ, и полагалъ, что императрица, которая намѣревалась выѣхать оттуда два дня послѣ него, будетъ здѣсь послѣ завтра. Онъ не переѣдетъ въ городъ до тѣхъ поръ, пока не пріѣдутъ 200 человѣкъ гвардейцевъ, которые отправлены на подводахъ и которыхъ ожидаютъ не позже, какъ черезъ пять дней. Пробывъ до 4-хъ часовъ у императора, много разсказывавшаго о персидскомъ походѣ, о бывшихъ во время его большихъ жарахъ и о другихъ трудностяхъ, его высочество отправился назадъ въ Слободу, и присутствовалъ на обыкновенномъ концертѣ, даваемомъ теперь у тайнаго совѣтника Геспена, у котораго потомъ и ужиналъ въ небольшомъ обществѣ.—Въ этотъ день утромъ герцогъ, по обѣщанію, посылалъ капитана Бассевича къ герцогинѣ мекленбургской сказать, что поѣдетъ къ императору. Узнавъ потомъ, что вчера вечеромъ у князя Меншикова сдѣлалось сильное кровотеченіе, онъ поручилъ тому же Бассевичу побывать у него съ поклономъ и освѣдомиться о его здоровьи. Князь велѣлъ отвѣчать, что онъ очень

101) Нынѣ уѣздный городъ Саратовской губерніи.

плохъ. Говорятъ однакожъ, что болѣзнь эта притворная и произошла отъ того, что баронъ Шафировъ третьяго-дня получилъ съ курьеромъ увѣреніе отъ императора, что будетъ защищенъ отъ всѣхъ своихъ враговъ, и успѣлъ въ свое время войдти въ Сенатъ съ жалобою на имя государя, по поводу недавней большой ссоры своей съ княземъ.

13-го, герцогъ кушалъ въ своей комнатѣ, а съ нами обѣдалъ капитанъ Измайловъ, къ которому однакожъ его высочество выходилъ послѣ обѣда. — Въ этотъ день были казнены два дѣлателя фальшивой монеты; имъ влили въ горло растопленное олово и потомъ навязали ихъ на колеса. Одинъ изъ нихъ, которому олово прожгло насквозь шею, былъ на слѣдующій день еще живъ; а другой, будучи на колесѣ, поставленномъ надъ землею немного выше человѣческаго роста, хваталъ еще рукою монету, привѣшенную снизу къ этому колесу. Намъ, иностранцамъ, это кажется невѣроятнымъ; между тѣмъ такіе примѣры жестокости въ простомъ русскомъ народѣ вовсе не рѣдки. — Въ этотъ же день было объявлено, чтобы жители города къ воскресенью опять разставили на улицахъ, на обыкновенномъ разстояніи, фонари и зеленыя деревья.

14-го исполнился годъ, что герцогъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга. — Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ. — По-утру разнесся слухъ, что императрица прибыла въ Новопреображенское; почему туда посланъ былъ бригадиръ Плате, чтобъ поздравить ее съ пріѣздомъ. Но онъ воротился съ извѣстіемъ, что ея величество ожидаютъ только завтра, и что маршалъ обѣщалъ дать знать его высочеству какъ скоро она пріѣдетъ. — Вечеромъ началась опять оттепель. — Въ этотъ день жители города, вслѣдствіе объявленнаго недавно приказа, давали подписку, что не будутъ терпѣть на улицахъ нищихъ, относительно призрѣнія которыхъ должны быть приняты особыя мѣры.

15-го. Его высочество кушалъ въ своей комнатѣ и послѣ обѣда ѣздилъ на короткое время со двора.

16-го. По-утру мы узнали, что императрица благополучно пріѣхала въ ночь; вслѣдствіе чего бригадиръ Плате немедленно былъ отправленъ къ ней съ привѣтствіемъ. Герцогиня мекленбургская также увѣдомляла его высочество, что въ тотъ же день поѣдетъ къ государынѣ. — Проповѣдь была въ комнатѣ графа Бонде, куда пришелъ и графъ Ферзенъ; но его высочество не являлся слушать ее, потому что держалъ свой обыкновенный постъ. Часовъ въ 5 послѣ обѣда онъ поѣхалъ къ тайному совѣтнику Геспену, гдѣ и ужиналъ съ нами.

17-го, его высочество кушалъ опять въ своей комнатѣ. По-утру я встрѣтилъ герцогиню мекленбургскую, которая мимоходомъ сказала мнѣ, что въ ночь пріѣхала и г-жа Балкъ. Послѣ обѣда меня посылали къ князю узнать о его здоровьи, а герцогъ, не смотря на непріятнѣйшій вѣтеръ и дождь, ѣздилъ съ Плате къ г-жѣ Балкъ. Г. Измайловъ только около вечера возвратился отъ императора, и въ это же время пріѣзжалъ къ его высочеству одинъ изъ членовъ Сvнода. — Вечеромъ былъ въ городѣ пожаръ, но его скоро потушили. — Фрей въ этотъ день переѣхалъ съ квартиры тайнаго совѣтника Геспена (гдѣ такъ долго долженъ былъ укрываться отъ своихъ кредиторовъ) опять въ свой собственный домъ.

18-го. Въ 8 часовъ утра его высочество, въ парадѣ, со всѣмъ своимъ дворомъ, отправился присутствовать при въѣздѣ императора; передъ тѣмъ однакожь мы побывали сперва у князя (Меншикова), потомъ въ большой аптекѣ Брейтигама [102]), у котораго оставались нѣсколько времени, и оттуда уже поѣхали въ церковь, гдѣ всѣ русскіе вельможи ожидали прибытія государя и гдѣ между тѣмъ духовенство, внѣ церкви, угощало ихъ разнаго рода освѣжительными

102) Въ «Исторіи Медицыны въ Россіи» В. Рихтера объ этомъ аптекарѣ нигдѣ не упоминается.

напитками. Около 11-ти часовъ императрица, въ величайшемъ парадѣ и съ большою свитою, подъѣхала къ находившимся тамъ тріумфальнымъ воротамъ (воздвигнутымъ духовенствомъ еще прежде по случаю празднованія мира), къ которымъ теперь прибавлены были разныя новыя украшенія и девизы, относившіеся къ побѣдамъ, одержаннымъ въ Персіи. Въ самыхъ воротахъ, по обѣ стороны, стояли столы съ кушаньемъ, на случай, еслибъ императору вздумалось остановиться и немного отдохнуть. Ея величество императрица, встрѣченная здѣсь, при безпрерывныхъ звукахъ вокальной и инструментальной музыки, духовенствомъ и прочими присутствовавшими, проѣхала потомъ къ другимъ тріумфальнымъ воротамъ, поставленнымъ отъ гражданъ, и тамъ, въ устроенномъ возлѣ императорскомъ домѣ (павильонѣ), ждала въѣзда императора. Часовъ въ двѣнадцать его виличество въ слѣдующемъ порядкѣ приблизился къ упомянутымъ воротамъ духовенства: сперва вели нѣсколько верховыхъ лошадей, покрытыхъ превосходными чапраками; потомъ слѣдовало нѣсколько ротъ Преображенскаго полка на лошадяхъ, въ новыхъ мундирахъ, въ каскахъ, обвитыхъ цвѣтами, съ обнаженными шпагами и при громкой музыкѣ. За ними ѣхали, верхомъ же, разные генералы и другіе кавалеры, всѣ въ великолѣпнѣйшихъ костюмахъ. Затѣмъ слѣдовали придворные литаврщики и трубачи, за которыми шелъ офицеръ, несшій на большомъ серебряномъ блюдѣ и красной бархатной подушкѣ серебряный ключъ, который былъ вынесенъ на встрѣчу его величеству императору изъ Дербента, изъявившаго тѣмъ свою покорность. Послѣ того ѣхалъ самъ государь, верхомъ, въ обыкновенномъ зеленомъ, обшитомъ галунами, мундирѣ полковника гвардіи, въ небольшомъ черномъ парикѣ (по причинѣ невыносимыхъ жаровъ въ Персіи онъ принужденъ былъ остричь себѣ волосы) и шляпѣ, обложенной галуномъ, съ обнаженною шпагою въ рукѣ. Позади его ѣхало верхомъ еще довольно много офицеровъ и кавалеровъ. Наконецъ нѣсколько эскадроновъ драгунъ заклю-

чали процессію. Въ это время звонили во всѣ колокола, палили изъ пушекъ, и раздавались радостныя восклицанія многихъ тысячъ народа и вѣрноподданныхъ. Когда императоръ подъѣхалъ къ воротамъ и сошелъ съ лошади, архіепископъ новгородскій, отъ имени Сvнода и всего духовенства, привѣтствовалъ его рѣчью; послѣ чего его величество, вмѣстѣ съ герцогомъ и знатнѣйшими вельможами, подошелъ къ одному изъ поставленныхъ въ воротахъ столовъ и кушалъ съ хорошимъ аппетитомъ; всѣ прочіе, помѣстившись, какъ попало, за другимъ столомъ, принялись за кушанья еще съ бóльшимъ удовольствіемъ и ѣли такъ, какъ будто три дня голодали. Прежде нежели императоръ собрался ѣхать дальше, герцогъ отправился впередъ къ другимъ тріумфальныхъ воротамъ, гдѣ нашелъ императрицу, герцогиню мекленбургскую, ея сестру и многихъ другихъ дамъ, съ которыми и пробылъ еще около часа, пока пріѣхалъ туда его величество. Подъѣхавъ къ этимъ воротамъ, государь сошелъ съ лошади и отправился въ комнаты къ императрицѣ, гдѣ оставался по крайней мѣрѣ полтора часа и снова принималъ угощеніе отъ гражданъ. Здѣсь онъ очень ласкалъ его высочество и долго говорилъ только съ нимъ, но въ то же время сдѣлалъ ему маленькій выговоръ за то, что тотъ слишкомъ скоро уѣхалъ отъ тріумфальныхъ воротъ духовенства. По отъѣздѣ ихъ величествъ въ свой домъ въ Старопреображенскомъ, герцогъ оставался еще нѣсколько времени съ герцогинею мекленбургскою и ея сестрою, и только когда онѣ уѣхали, отправился также домой, такъ что мы настоящимъ образомъ обѣдали уже въ 4 часа. — Говорятъ, что въ этотъ день вечеромъ у князя Ромодановскаго, въ Преображенскомъ Приказѣ, было, въ присутствіи императора, угощеніе для знатнѣйшихъ русскихъ вельможъ, и что государь, уѣзжая оттуда, просилъ хозяина продолжать хорошенько поить гостей, хотя всѣ они были уже порядочно пьяны. Такъ какъ между княземъ Ромодановскимъ и княземъ Долгорукимъ существовала дав-

нишняя непріязнь и послѣдній не хотѣлъ отвѣчать какъ слѣдовало на предложенный ему первымъ тостъ, то оба эти старца, послѣ многихъ гадкихъ ругательствъ, схватились за волоса и по крайней мѣрѣ полчаса били другъ друга кулаками, при чемъ никто изъ другихъ не вмѣшался между ними и не потрудился рознять ихъ. Князь Рамодановскій, страшно пьяный, оказался, какъ разсказываютъ, слабѣйшимъ; однакожь послѣ того, въ припадкѣ гнѣва, велѣлъ своимъ караульнымъ арестовать Долгорукаго, который, въ свою очередь, когда его опять освободили, не хотѣлъ изъ-подъ ареста ѣхать домой и говорилъ, что будетъ просить удовлетворенія у императора. Но вѣроятно ссора эта ничѣмъ не кончится, потому что подобныя кулачныя схватки въ нетрезвомъ видѣ случаются здѣсь не рѣдко и проходятся молчаніемъ.

19-го, передъ молитвою, пріѣхали къ его высочеству тайный совѣтникъ Мардефельдъ, баронъ Лёвольдъ и императорскій (австрійскій) секретарь посольства Гогенгольцеръ, и остались у него обѣдать. Послѣдній былъ съ герцогомъ наединѣ въ его комнатѣ. Послѣ обѣда его высочество отправился къ тайному совѣтнику Геспену на музыкальное собраніе, гдѣ были почти всѣ иностранные министры.

20-го, его высочество кушалъ внѣ своей комнаты, но безъ постороннихъ. Послѣ обѣда онъ послалъ Плате въ Старопреображенское освѣдомиться о здоровьи ихъ величествъ. Бригадиръ долженъ былъ долго ждать у воротъ императорскаго дома въ обществѣ Писарева и многихъ другихъ, пока не пріѣхалъ случайно изъ города каммеръ-юнкеръ Монсъ, помогшій ему добиться отвѣта, потому что императоръ въ этотъ день принималъ лекарство и никого не приказалъ впускать во дворъ, Монсъ вышелъ наконецъ съ отвѣтомъ и объявилъ, что его величество только изъ предосторожности принимаетъ сегодня лекарство и завтра же начнетъ опять выѣзжать; присовокупилъ также извине-

ніе, что не могъ ввести г. Плате въ домъ и заставилъ его ждать на улицѣ.

21-го, утромъ, къ его высочеству пріѣзжалъ каммеръ-юнкеръ Балкъ съ поклономъ отъ императрицы; онъ сказалъ между прочимъ, что государь и нынче принимаетъ лекарство и до воскресенья никого не будетъ допускать къ себѣ.—Въ этотъ день мы получили извѣстіе изъ Петербурга, что тамъ болѣе тридцати разбойниковъ было колесовано и повѣшено частію просто, частію за ребра.

22-го. Его высочество кушалъ внѣ своей комнаты и опять посылалъ въ Преображенское г. Плате, который, впрочемъ, не нашелъ тамъ никого, съ кѣмъ бы могъ говорить.—Въ этотъ день у герцога были старшины старой лютеранской церкви для сбора въ пользу своего прихода, который, говорятъ, бѣденъ.

23-го. Его высочество не выходилъ къ проповѣди. Послѣ обѣда ему представлялся каммеръ-пажъ императрицы Гольштейнъ, который прежде былъ въ большой милости у императора, но теперь много утратилъ своего значенія.

24-го. Въ этотъ день, послѣ обѣда, шведскій посланникъ имѣлъ въ Старопреображенскомъ первую аудіенцію у императора, въ присутствіи Головкина и Остермана.

25-го, въ первый день Рождества, его высочество въ 9 часовъ утра, послѣ проповѣди, поѣхалъ въ Старопреображенское и въ 10 часовъ, по окончаніи богослуженія, поздравилъ ихъ величества съ праздникомъ. Послѣ обѣда къ намъ пріѣзжалъ капитанъ Бергеръ съ поклономъ отъ герцогини мекленбургской, которая велѣла сказать его высочеству, что по-утру забыла передать ему что-то наединѣ и по секрету.—Съ нынѣшняго дня императоръ, по всегдашнему въ это время обычаю, началъ ѣздить на святочныя пирушки.

26-го, я долженъ былъ по-утру отправиться въ Измайлово къ герцогинѣ мекленбургской.

27-го, въ третій день Рождества, при дворѣ не было

проповѣди, а была только молитва. Незадолго передъ обѣдомъ къ бригадиру Плате и ко мнѣ пріѣхалъ капитанъ Бергеръ и привезъ намъ, отъ имени дѣвицы Мамоновой, нѣсколько вафель со стола герцогини мекленбургской. — Въ этотъ день мы узнали, что оба Олсуфьева, еще въ Персіи, сдѣланы оберъ-гофмейстерами ихъ величествъ, о чемъ до сихъ поръ ничего не слыхали.

28-го. У его высочества обѣдали тайный совѣтникъ Остерманъ, братъ его — мекленбургскій канцеляріи-совѣтникъ, и капитанъ-поручикъ Альбрехтъ.

29-го. Передъ обѣдомъ герцогъ получилъ въ подарокъ отъ императрицы много живыхъ карасей (которые здѣсь очень рѣдки), за что̀ доставившему ихъ дано было нѣсколько червонцевъ на водку. Около 5-ти часовъ я, по приказанію его высочества, отправился съ Тихомъ на комедію, которую давали въ гошпиталѣ ученики; но мы не попали на нее, потому что тамъ ждали императора и императрицу, которые прислали часовыхъ, не впускавшихъ никого до ихъ пріѣзда. Г. фонъ-Альфельдъ, пріѣхавшій послѣ насъ, дождался императора и былъ наконецъ впущенъ, когда сказалъ, что принадлежитъ къ голштинскому двору. Его величество пробылъ на комедіи до конца и остался, по видимому, доволенъ ею. Кончился этотъ спектакль не прежде 10-ти часовъ, а продолжался четыре часа.

30-го, мы получили письма отъ нашихъ путешественниковъ (отъ 20-го числа этого мѣсяца). Они увѣдомляли, что принуждены были остановиться въ Выборгѣ по причинѣ непостоянной погоды и дурнаго зимняго пути. Тайный совѣтникъ Бассевичъ, по пріѣздѣ въ этотъ городъ, нашелъ тамъ шведскаго ассессора и капитана съ командою драгунъ, которыхъ выслалъ ему на встрѣчу абовскій губернаторъ, чтобы провезти и проводить его черезъ Финляндію. Онъ намѣренъ былъ на другой день продолжать свое путешествіе.

31-го. Послѣ обѣда герцогъ нѣсколько часовъ ѣздилъ на саняхъ, такъ что измучилъ двѣ пары свѣжихъ лошадей. По совершеніи такого сильнаго движенія, онъ воротился домой и скоро легъ въ постель, потому что на другой день долженъ былъ рано встать, чтобы принять поздравленія съ новымъ годомъ и самому ѣхать поздравить императорскую фамилію.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ ДНЕВНИКА БЕРХГОЛЬЦА.

Стран.

МАЙ.

ІЮНЬ.

ІЮЛЬ.

АВГУСТЪ.

Стран.

СЕНТЯБРЬ.

ОКТЯБРЬ.

НОЯБРЬ.

Стран.

ДЕКАБРЬ.

Stanford University Libraries
3 6105 013 548 420